РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

Выпускается под руководством Отделения историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Tom 16, № 2

Neto
2019

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 37

К 200-летию Азиатского Музея— Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН Б.В. Базаров (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН А.П. Деревянко (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. Ю.А. Иоаннесян (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. А.И. Колесников (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН А.Б. Куделин (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. К.Г. Маранджян (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН В.С. Мясников (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. С.М. Прозоров (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. Таката Токио (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. Н.С. Яхонтова (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука — Восточная литература 2019

B HOMEPE:

ПУБЛИКАЦИИ	
«Союз <i>Тянь ди ху</i> эй в Сингапуре» (по мемуарам Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши). Предисловие, перевод с малайского, примечания <i>Л.В. Горяевой</i>	5
исследования	
И.Н. Медведская. Дошли ли урарты до Каспийского моря?	19
Е.Н. Левченко-Шмаевская. «Песни о камне со стопами Будды»: первые древнеяпонские тексты и формирование языкового сознания	40
О.В. Тихонова, Л.А. Шакунова. Первый перевод Корана на испанский и рукопись Т 235	63
<i>Хань Ли</i> . Изучение русского языка в цинском Китае	75
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
М.М. Юнусов. Из истории дешифровки западно-семитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и ЖЖ. Бартелеми. Часть II	85
М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев, М.Г. Шехмагомедов. Эпитафии кладбища уцмиев в Кала-Корейше	106
КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
С.Е. Костиков, О.М. Ястребова. Челобитные иранского купчины Хваджи Рахмата царю Михаилу Федоровичу (1613–1645) из Российского государственного архива древних актов	122
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Е.В. Танонова. Юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию Азиатского Музея — Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2018 г.)	146
Д.А. Носов. Выставка «Кисть и калам: 200 лет коллекции Института восточных рукописей» в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург, 27 ноября 2018 — 31 марта 2019)	151
А.Э. Терехов. Выставка «Даосы на пути к бессмертию» в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург, 29 ноября 2018 г. — 5 марта 2019 г.)	154
РЕЦЕНЗИИ	
 И.А. Алимов. Сад удивительного. Краткая история китайской прозы сяошо I–VI вв. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 592 с.; И.А. Алимов. Записки о сокровенных чудесах. Краткая история китайской прозы сяошо VII–X вв. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. — 840 с. (Зельницкий А.Д.) 	157
Рукописи школы веданта в собраниях Института восточных рукописей РАН: аннотированный каталог / Составление, вступительные статьи, переводы и указ. С.Л. Бурмистрова; Ин-т восточных рукописей РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 479 с. (Колесников А.С.)	160

На четвертой сторонке обложки:

Фрагмент рукописи «Новые законы Тангутского государства» из коллекции ИВР РАН (Шифр Танг 65/1)

© Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), 2019

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

The Institute of Oriental Manuscripts (Asiatic Museum)

Published under the supervision of the Historical-Philological Department of the Russian Academy of Sciences

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Volume 16, No. 2 summer 2019

> Founded in 2004 Issued quarterly

Issue 37

Editorial Board

Editor-in-Chief Irina F. Popova, Dr. Sci. (History), Prof. (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Deputy Editor-in-Chief Tatiana A. Pang, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS. St. Petersburg)

Secretary Elena V. Tanonova, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Svetlana M. Anikeeva, Cand. Sci. (Philology) (Nauka Publishers, Moscow)

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of RAS, Ulan-Ude)

Hartmut Walravens, Professor (Staatsbibliothek zu Berlin, Germany)

Olga V. Vasilieva (National Library of Russia, St. Petersburg)

Margarita I. Vorob'iova-Desyatovskaya, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Anatoliy P. Derevyanko, Member of RAS (Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of RAS, Novosibirsk)

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Ali I. Kolesnikov, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Alexander B. Kudelin, Member of RAS (Institute of World Literature, RAS, Moscow)

Karine G. Marandjian, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nie Hongyin, Professor (Institute of Ethnology and Anthropology, CASS, Beijing, China)

Aliy I. Osmanov, Corresponding Member of RAS (Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of RAS, Makhachkala)

Stanislav M. Prozorov, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nicholas Sims-Williams, Professor (London University, Great Britain)

Takata Tokio, Professor (Kyoto University, Japan)

Nadezhda O. Chekhovich (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nataliya S. Yakhontova, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS	
"The <i>Tian di Hui</i> Society in Singapore" (According to the Memoirs of Abdullah bin Abdulkadir Munsyi). Introduction, Translation from the Malay Language and Commentaries by <i>Liubov V. Goriaeva</i>	5
RESEARCH WORKS	
Inna N. Medvedskaya. Did the Urartians Reach the Caspian Sea?	19
Yekaterina N. Levchenko-Shmaevskaia. "Songs about the Stone with the Buddha's Footprints": The Earliest Old Japanese Texts and the Formation of Language Consciousness	40
Oxana V. Tikhonova, Larisa A. Shakunova. The First Quran Translation into Spanish and Manuscript T 235	63
Han Li. Russian Language Teaching under the Qing Dynasty	75
HISTORY AND HISTORIOGRAPHY	
<i>Marat M. Yunusov.</i> From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. V. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and JJ. Barthélemy. Part II	85
Makhach A. Musaev, Shamil Sh. Shikhaliev, Magomed G. Shekhmagomedov. The Epitaphs of the Utsmi Cemetery in Qala Quraysh	106
COLLECTIONS AND ARCHIVES	
Sergei E. Kostikov, Olga M. Yastrebova. Petitions of the Iranian kupchina (Merchant) Khwaja Rahmat to Tsar Mikhail Fiodorovich (1613–1645) from the Russian State Archives of Ancient Acts	122
ACADEMIC LIFE	
<i>Elena V. Tanonova.</i> Jubilee Affairs Dedicated to the 200th Anniversary of the Asiatic Museum — Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, November 27–29, 2018)	146
<i>Dmitrii A. Nosov.</i> Exhibition "The Brush and the Kalam: 200 Years of the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts" at the State Hermitage Museum (St. Petersburg, November 27, 2018 — March 31, 2019)	151
Anton E. Terekhov. The "Taoists on the Way to Immortality" Exhibition at the State Museum of the History of Religion (St. Petersburg, November 29, 2018 — March 5, 2019)	154
REVIEWS	
I.A. Alimov. <i>The Garden of the Marvelous: A Concise History of the 1st–6th Century Chinese Xiaoshuo Prose.</i> St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers. 592 pp. I.A. Alimov. <i>The Notes of Innermost Miracles: A Concise History of the 7th–10th Century Chinese Xiaoshuo Prose.</i> St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers. 840 pp. (<i>Alexander D. Zelnitskiy</i>)	157
Vedantist Manuscripts in the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS:	

An Annotated Catalogue. Composition, Introduction, Translations and Indices by S.L. Burmistrov.

160

Moscow: Nauka, Vostochnaia literatura, 2018. 479 pp. (Anatoly S. Kolesnikov)

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 5–18

«Союз Тянь ди хуэй в Сингапуре» (по мемуарам Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши)

Предисловие, перевод с малайского, примечания

Л.В. Горяевой

Институт востоковедения РАН

DOI: 10.7868/S1811806219020018

Статья содержит исследовательское предисловие и перевод с малайского главы 21 («Союз *Тянь ди хуэй* в Сингапуре») из книги «История Абдуллаха», принадлежащей перу известного малайского автора — Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши (1796/7–1854). В этой главе рассказывается о китайском тайном обществе, действовавшем в Сингапуре в первой четверти XIX в., о том, как автору удалось скрытно проникнуть в святая святых общества и наблюдать его ритуалы. В предисловии дается краткое изложение истории *Тянь ди хуэй* и высказывается предположение о мотивах, побудивших Абдуллаха совершить свое опасное путешествие.

Ключевые слова: Сингапур, Кроуфурд, *Тянь ди хуэй*, тайные союзы, посвятительный ритуал, китайская диаспора, преступность.

Статья поступила в редакцию 16.02.2019.

Горяева Любовь Витальевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ИВ РАН, РФ; 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12 (goriaeva@mail.ru).

© Горяева Л.В., 2019

Важнейшим моментом в истории Сингапура как государства стал договор от 6 февраля 1819 г., заключенный между британской Ост-Индской компанией и султаном Риау-Джохора Хусейном и дававший право британцам управлять островом и основать на нем торговый порт. Начавшиеся работы по строительству порта и сельскохозяйственному освоению территории острова сопровождались мощным притоком туда разноплеменного населения соседних регионов — в том числе и китайского. Одним из способов самоорганизации китайской диаспоры стала такая разновидность этнических землячеств, как тайные союзы-братства.

Поначалу задачей этих объединений диаспоры была помощь соплеменникам, проживающим вне пределов своей исторической родины, однако с течением времени их деятельность приняла по преимуществу криминальный характер. В первые десятилетия XIX в. тайные союзы уже действовали в Таиланде, Малакке и на Пенанге, где китайцы составляли значительную часть некоренного населения. Там, как и в регионе островной Юго-Восточной Азии в целом, главным из них был Союз Тянь ди хуэй (Newbold-Wilson 1841: 120).

Принято считать, что у его истоков лежала так называемая Триада, именуемая также Лигой Хун, или Союзом Неба и Земли, и основанная, согласно китайским источникам, в XVII в. Прозвищем «Триада» это сообщество было обязано своему ритуальному символу — треугольнику, воплощающему тройственную связь Неба, Земли и Человека. Триада, общий предок всех китайских тайных обществ в малайском регионе, на первых порах представляла собой своего рода орден, или религиозное объединение, чьим девизом было: «Повинуйся Небу и поступай по справедливости». В 1644 г., когда власть в великой Минской империи была захвачена маньчжурской династией Цин, Союз поставил своей главной задачей сопротивление завоевателям и начал действовать под лозунгом «Свергнем Цин, восстановим власть Мин!». Объявленный властями вне закона, Союз перешел на нелегальное положение и был преобразован в тайную Лигу Хун, или Союз Неба и Земли (Лависс, Рамбо 1938: 380; Comber 1956: 147).

Тайные ритуалы Союза символически отражали три этапа развития человека: завершение его краткого пребывания на земле, посвящение и очищение перед переходом в мир иной и, наконец, возрождение в земном мире. В основе этих ритуалов лежала буддийская, даосская и астрологическая символика (Comber 1956: 146). Деятельность Союза опиралась на принципы взаимопомощи, закрытости и уважительного отношения к женам своих собратьев. На деле это выражалось в недоносительстве, в помощи друзьям, скрывающимся от полиции или совершающим побег из тюрьмы, и, главное, — в следовании лишь тем правилам, что предписывались Союзом. Обладая правом казнить любого из собратьев, а также того, кто пытается ему противостоять, это сообщество, по сути дела, было настоящим «государством в государстве» (Newbold-Wilson 1841: 130). При этом триады малайского мира — и, в частности, Сингапура исходно не ставили перед собой политических задач: в первую очередь новых членов привлекала жажда обогащения любой ценой (Pickering 1878: 64). Власть в триадах мало-помалу стала переходить в руки тех, кто наживался на своих же соплеменниках, промышлял шантажом и умел защитить себя и себе подобных от преследования законом (Ward, Sterling 1925: 11). В первые годы британского владычества в Сингапуре колониальные власти могли лишь с неодобрением следить за преступными действиями местной Триады, но не имели возможности изменить сложившуюся ситуацию.

Первым, кто наблюдал воочию, исподтишка, тайный ритуал посвящения в члены Союза, стал малайский писатель арабо-тамильского происхождения — Абдуллах бин Абдулкадир Мунши (1796/7–1854)¹. Это произошло в 1824 или 1825 г., когда Абдуллах проживал в Сингапуре и служил в качестве письмоводителя и переводчика при контактах британцев с местным населением, прежде всего — с его верхушкой. Хотя деятельность Абдуллаха как писателя началась значительно позже, в 1838 г., его любознательность, желание быть в курсе самых актуальных событий и природный авантюризм побудили этого грамотея и книжника ввязаться в опаснейшее предприятие, где молодой человек не раз и не два рисковал своей жизнью.

Вполне возможно, что интерес Абдуллаха к сингапурской Триаде зародился несколькими годами ранее, в период его сотрудничества с преподобным Уильямом Милном². Для него Абдуллах был не только переводчиком, но и источником сведе-

¹ О нем см. (Горяева 2016; 2018).

² Уильям Милн (William Milne, 1785–1822) — британский миссионер, основатель первых типографий в Малакке и на Пенанге в 1815–1816 гг., издатель журналов "Indo-Chinese Gleaner" и "Chinese Monthly Magazine".

ний этнографического характера; его очерк малайской демонологии, написанный по заказу Милна, был опубликован в миссионерском журнале за подписью «Неизвестный» (Si Anu) (Indo-Chinese Gleaner 1819: 73–74). Поначалу Милн собирался проповедовать в Китае, изучал китайский язык, но в силу обстоятельств подавляющая часть его служебной карьеры оказалась связанной с регионом островной Юго-Восточной Азии — Пенангом, Малаккой, Явой. Тем не менее в центре внимания Милна неизменно оставались китайцы «рассеяния» и, в частности, их тайные союзы. Однако преподобный скончался не менее чем за два года до того, как Абдуллах предпринял свою опасную прогулку, и считать Милна ее прямым инициатором нет никаких оснований.

Не имея возможности проводить «полевые исследования» тайных союзов, Милн досконально изучил все доступные для него свидетельства и документы. Его перу, в частности, принадлежал текст, переданный в Королевское Азиатское Общество коллегой Милна, преподобным Робертом Моррисоном, в 1835 г. — через 13 лет после смерти автора. В нем Милн дает подробное изложение всего спектра сведений, касающихся тайных союзов, действовавших как в самом материковом Китае, так и в диаспоре: их целей, структуры, посвятительных обрядов, тайных знаков и символики (Triad Societies 2000: 21-31). Он также был первым, кто высказал мнение, ставшее впоследствии едва ли не общим местом и касающееся сходства между ритуалами масонов и Союза Тянь ди хуэй (Ibid.: 30). Именно Милна можно по праву считать первопроходцем в ряду ученых, занимавшихся изучением Триад, а в известной мере и прочих тайных обществ Китая. По иронии судьбы упомянутый обзор, подготовленный Милном не ранее 1815 и не позднее 1822 г., известен куда менее, чем книга на ту же тему, принадлежащая перу голландского синолога Густава Шлегеля и опубликованная в Батавии в 1866 г. Впрочем, в своем труде Шлегель не преминул сослаться на статью Милна и, в частности, на его замечание о сходстве символики и ритуалов Союза с масонскими (Schlegel 1866: V).

Тему истории *Тянь ди хуэй*, его символики и ритуалов исследователи и доныне не считают исчерпанной (DeBernardi 2004). Изучая китайские источники по истории возникновения триад — сначала в материковом Китае, а затем и за его пределами, — они анализируют это явление с сугубо академических позиций, помещая его в общий контекст развития китайской цивилизации и государственности. В этих условиях рассказ Абдуллаха, при всей лапидарности его текста, предлагает свой особенный ракурс описания Триады, увиденной глазами постороннего и пытливого наблюдателя.

[Глава 21 (22)] Союз *Тянь ди хуэй* в Сингапуре

Вскоре после того, как господин Кроуфурд стал правителем Сингапура³, разнеслась весть, будто китайцы из Союза *Тянь ди хуэй*⁴, проживавшие в глубинных областях острова, намереваются совершить налет на Сингапур, численность же их вели-

³ Т.е. в 1823 или 1824 г.

⁴ В разных изданиях «Истории Абдуллаха» на латинице китайское наименование Союза передается поразному: Tian Tui (Sweeney 2008: 433), T'ien Ti Hui (Kassim Ahmad 2008: 221), Thian Tai Huey (Hill 1970: 204). Принятое в российской китаистике написание: *Тянь ди хуэй* 天地會.

ка — многие тысячи. Некоторые занимались выращиванием черного перца, гамбира и прочего, но большинство промышляло кражами, грабежами и убийствами. Опиум употребляли едва ли не все, не говоря об их пристрастии к азартным играм. Их обиталище находилось в самой глубине лесной чащи, что тянулась вплоть до дальнего побережья острова. Во главе сообщества стоял вождь вего подчинении находились четверо помощников за тем начальник со своими подручными, занятыми слежкой за людьми и вовлечением их в сообщество посредством пыток, принуждающими к присяге на верность путем питья крови. Несогласных пытали, избивали, запирали в темницу, а если и тогда человек упорствовал — убивали. С Божьей помощью я расскажу о церемонии приема в сообщество, ибо я смог проникнуть в их обиталище и все видел воочию, с помощью моего приятеля, малаккского китайца, бывшего одним из его членов. Мне же хотелось узнать все тайны этого обряда, потому что разговоров о нем ходило много — и правды, и вымысла.

Тем временем стали распространяться упорные слухи, будто люди из *Тянь ди хуэй* собираются напасть на Сингапур 10. Там и сям орудовало множество грабителей, иные шли на дело и средь бела дня. Я стал расспрашивать своего приятеля-китайца, и тот подтвердил: «Они и вправду задумали такое, только пока не решились действовать. Разослали письма своим соплеменникам в Малакку и на Пенанг и спрашивают совета, каким образом им за это взяться. Поэтому пока дело застопорилось. Только никому об этом не рассказывай: я дал клятву молчать, и если наш старший прознает — не сносить мне головы».

Я поклялся хранить тайну. Мне просто не терпелось все разузнать: с раннего детства я был наслышан о *Тянь ди хуэй*, но не знал, что это такое, и не мог разобраться: одни говорили одно, другие — другое. Мне же было важно знать наверняка. Я спросил: «Баба¹¹, а где все они обретаются?» Он ответил: «В глубинной части острова. Это место называется Туа Танглинг». Я спросил: «Сколько же их там всего?» Он ответил: «В самом Сингапуре и в глубинной части острова — примерно восемь тысяч человек. Немало их и в Малакке, Сунгей Уджунге, Лукуте, Лингги и на острове Пенанг. Все они — члены единого сообщества».

Тут я и обратился к нему: «Баба, не отведешь ли меня посмотреть, где они живут?» Он рассмеялся и сказал: «Зачем тебе идти в такую даль, Долах? Ты смерти разве не боишься?» Я ответил: «Мне бы только взглянуть! Чего бояться? Если ты умрешь, умру и я». Он сказал: «Ладно. Коли так, я собираюсь двинуться туда через три дня. Тут у нас объявилось пять человек, желающих вступить в Союз. Поглядим, что

⁵ Гамбир — растение (*Uncaria gambir*) семейства мареновых. Используется для изготовления бетелевой жвачки, а также как дубильное и красящее вещество.

⁶ В тексте: orang besar yang kepala, здесь — глава сообщества, вождь. Здесь и далее малайские обозначения статуса членов Союза, приводимые Абдуллахом, дают лишь самое общее представление о его иерархии.

 $^{^7}$ В тексте: orang besar — вельможа, сановник. В данном контексте — ближайшие приближенные главы Общества.

⁸ В тексте: penghulu — староста, предводитель, начальник.

⁹ В тексте: mata-mata — букв.: сыщик, полицейский. Здесь имеется в виду группа людей, находящихся в непосредственном подчинении penghulu (см. выше) и выполняющих функции, перечисленные Абдуллахом ниже.

¹⁰ Имеется в виду южная часть острова, где поначалу обосновались европейцы.

 $^{^{11}}$ Традиционное обращение к китайцам Малакки и Сингапура, говорящим на разновидности «низкого» малайского языка — 6a6a-малайском.

это за люди. Думаю переночевать там, а на следующий день пойдем обратно». Слушая его, я задумался: «Стоит ли верить словам того, кто курит опиум? Неровен час, моя вылазка обернется бедой!» Но, хоть подобная мысль и посетила меня, с уст моих слетели слова: «Хорошо, я готов идти». И мысль о том, что я увижу все собственными глазами, грела мне душу.

Было у меня немало добрых друзей-китайцев, промышлявших торговлей. Я сообщил им, что отправляюсь в глубинные области, чтобы посмотреть, как живут люди из Тянь ди хуэй и чем занимаются. Друзья заявили мне: «Сейчас все до смерти боятся этих Тянь ди хуэй. Куда же ты собрался, Долах? А вдруг тебя убьют? На кого нам тогда опереться? ¹²». Сердце забилось у меня при этих словах, и я ответил: «А для чего им меня убивать? Какое при мне будет добро?» Они ответили: «Позови-ка сюда человека, который будет тебя сопровождать, а мы с ним потолкуем». Тут я отправился к тому китайцу и передал, что мои друзья хотят его видеть. Когда он явился, мои друзья спросили: «Что, энчик ¹³ Долах пойдет вместе с тобой в Танглинг Бесар?» Тот ответил: «Да». Они сказали: «Береги его. Если что-то случится, мы знаем, кто ты такой». Он ответил: «Не бойтесь. Он умрет, если я умру».

Через пару дней, в субботу, в пять часов утра он явился за мной и сообщил: «Я захватил для тебя хлеб, сахарный песок и бананы». Предав себя на волю Аллаха, я пустился в дорогу, облачившись в изношенные, рваные брюки и взяв с собой старое одеяло, голову же обмотал истрепанным полотенцем. С собой я захватил одну рупию денег, маленький ножик, карандаш и лист бумаги. В путь мы тронулись вшестером: пятеро китайцев и я. Шли мы не торной дорогой, по которой ходят все, а двигались напрямик, переступая через поваленные стволы, обходя болота и топи. Я спросил своего приятеля: «Отчего здесь такая дорога? Неужели нельзя было ее разровнять, чтобы удобней было идти?» Он сказал с улыбкой: «По хорошей-то дороге все повадятся расхаживать, верно? И соглядатаи, и сипаи 14, и белые люди смогут пройти. И лихих людей легче будет ловить, верно?» Услышав это, я подумал, что это воровская хитрость: стражам закона и впрямь будет боязно тут появляться 15.

По пути нам не раз попадались китайцы, и шедшие навстречу нам, и попутчики. Как я заметил, все они знали моего китайского приятеля. Я спросил: «Баба, неужели ты знаком со всеми этими людьми?» Рассмеявшись, он ответил: «Разве ты не знаешь, что я — один из их соглядатаев». При этих словах сердце у меня забилось: подумалось, что он собрался обманным путем вовлечь меня в их сообщество. Но мысль эту я оставил при себе. Мне не терпелось проникнуть в их тайны, и, продолжая идти, я спросил: «А что, принимают ли в Союз людей другого рода-племени?» Он ответил: «Что ты! А вдруг они не будут держать рот на замке? К тому же малайцы и прочие мусульмане не почитают предков, не пьют арак, не употребляют крови. Немыслимо!» Выслушав его, я успокоился. Затем китаец сказал: «Ты, энчик Долах, должен сейчас прикинуться дурачком. Ничего не говори, помалкивай. Когда мы окажемся

¹² Возможно, эта фраза косвенно указывает на то, что Абдуллах, близкий к кругам британской администрации Сингапура, в каких-то ситуациях мог оказывать поддержку своим друзьям.

¹³ Энчик («господин») — обращение к мужчине из средних слоев общества.

¹⁴ Сипа́и (от перс. سپاهی sipâhi, «солдат») — наемные солдаты в колониальной Индии, рекрутировавшиеся европейскими колонизаторами из среды местного населения.

¹⁵ Фактическое расстояние от прибрежных районов Сингапура до Танглинга в среднем не превышает 8 км.

ближе к месту, понесешь этот куль и зонтик, а я скажу, что ты — малаец-побирушка, просивший милостыню и приставший ко мне по дороге». Я ответил: «Согласен».

Покуда мы шли, миновал полдень, а до цели еще не добрались. Я почувствовал голод и сказал: «Баба, у меня уже живот подвело. Давай поедим хлеба». Он ответил: «Отсюда недалеко до китайской плантации, там и передохнем». Шли мы, шли и добрались до плантации гамбира, где было множество народа. Заслышав, что кто-то приближается, сбежался добрый десяток собак, готовых нас покусать. Тут китайцы завопили, призывая главного, и тот появился. Он пригласил нас сесть, а его люди обступили меня, принялись разглядывать и спросили по-китайски: «Кто это такой?» Мой китаец ответил: «Это странник, ходит и просит милостыню. Я взял его с собой». Тут нам принесли огурцов и жареные клубни¹⁶. Расположившись под сенью чемпедака¹⁷, я поел. А мой китаец отправился разделить трапезу с прочими китайцами.

Сидя за едой, я заметил, что у них в доме по стенам была развешана уйма оружия. Мне удалось насчитать десять больших щитов, примерно два десятка трезубцев и коротких мечей, шесть или семь длинных мечей и множество прислоненных к стенам ружей.

Еще я заметил, что на сундуке сложены шесть-семь пар брюк европейского покроя, только что из стирки. Тут сердце у меня забилось — я догадался, что они, судя по всему, были украдены у европейцев. Наблюдая за всем, я по-прежнему притворялся дурачком. Почувствовав жажду, я жестом указал себе на рот. Когда мне принесли воды, пить мне расхотелось: все их чашки были грязные донельзя, да к тому же сильно отдавали рисовой водкой. Китайцы столпились вокруг меня. Одни разглядывали мое полотенце, другие трогали за бороду, и я, исполненный страха, не препятствовал им, потому что мой друг еще не закончил свою трапезу.

Когда с едой у него было покончено, мы тронулись дальше. Примерно к четырем часам пополудни мы добрались до поселения. Там стояли три больших павильона, каждый примерно в тридцать саженей длиной, и в каждом людей — видимо-невидимо. Когда мы оказались там, мой спутник-китаец сказал: «Энчик Долах, сейчас помалкивай и притворяйся дурачком». Тотчас же выскочили собаки, десятка два. Я перепугался их множеству, но мой китаец кликнул человека, находившегося в павильоне, тот вышел и отозвал собак. У входа же в павильон был выкопан глубокий ров в три сажени шириной, а через него был переброшен мостик. Перейдя через ров, они убирали мостик, чтобы никто не мог перебраться на другую сторону. Завидев моего китайца, три человека вытащили мостик, перебросили его через ров, и мы смогли пройти. С другой стороны рва мы обнаружили две-три выкопанные ямы, особым образом отмеченные. Если человек не знал дороги, он непременно должен был провалиться в одну из ям. Глубиной ямы были в три сажени, сверху на них были положены легкие ветки и сухие банановые листья и присыпаны землей, чтобы сделать их вровень с окружающей почвой.

Подойдя к павильону, я заглянул внутрь и увидел сотни горящих светильников и расположившихся там и сям людей, поглощенных курением опиума. Вокруг павильона были сложены заточенные с одного конца деревянные дротики, а внутри

 $^{^{16}}$ В тексте: ubi. В английском переводе (Hill 1970: 207) — картофель. Помимо этого, возможны варианты — ямс, бататы.

¹⁷ В тексте: cempedak — чемпедак, аутокарпус (*Autocarpas champeden*), фруктовое дерево, близкий родственник хлебного дерева нангка.

помещения было сложено оружие. Дротики служили для метания. Повсюду лежали щиты, мечи, вдоль стен стояли связки пик с заостренными, как у копий, наконечниками. Я тихонько спросил своего товарища: «Это то самое место?» Он сказал: «Да, одно из них. Есть еще шесть таких поселений, даже побольше размером, чуть дальше в глубь острова. Но нынче ночью все соберутся сюда: здесь обычно проводится обряд посвящения. Ты и сам все увидишь. Нашлось пять человек, которых собираются приобщить. В Сингапуре народ горазд сплетничать о *Тянь ди хуэй* и высмеивать их. Поэтому для посвящения приходится прибегать к принуждению». Я спросил: «А где мы расположимся этой ночью?» Он сказал: «Устроимся в комнатке моего здешнего приятеля».

На склоне дня начали бить в бамбуковый гонг, звуки его разносились далеко по окрестностям. Затем все собрались в главном павильоне. По моей прикидке, во всех трех павильонах обитало примерно пятьсот-шестьсот человек, из них тех, кто не употреблял опиум, едва набралось бы два десятка. Собравшиеся орали во все горло, словно во время битвы. Тогда мой китаец провел меня в боковую каморку с москитной сеткой, где проживал писец сообщества. Там я и расположился. Китаец принес мне на банановом листе немного риса с жареной рыбой и два банана. Я перекусил, чтобы не чувствовать голода ночью. Немного спустя он снова появился и сказал: «Оставайся тут, энчик. За тем, что там происходит, можешь наблюдать сквозь вот эту дырку в стене. И сиди тихо. Скоро те люди уже появятся». Я спросил: «Баба, а ты не останешься со мной?» Он ответил: «Не бойся, энчик Долах. Мне как соглядатаю непременно следует быть на месте, для этого я и прибыл сюда. Скоро вернусь. Никто не осмелится поднять на тебя руку». Я ответил: «Хорошо».

Примерно к семи часам вечера все уселись за трапезу, принялись пить рисовую водку, и шум стоял, словно во время боя. Спустя час загремели гонги и барабаны. Люди расселись рядами. Мне хорошо были видны их лица, раскрасневшиеся от хмеля, словно цветы гибискуса¹⁸. Взоры всех были обращены на идолов¹⁹. Главный из присутствовавших расположился на высоком кресле. Затем два человека встали справа от него, и два — слева. Следом появились восемь человек с большими обнаженными мечами и выстроились с правой и левой стороны. Явился еще один, возжегший листки бумаги перед идолами. Наконец вышли восемь человек с обнаженными мечами, они вели с собой еще одного.

Тот, которого привели, шел с непокрытой головой, без рубашки, на нем были только штаны. Оказавшись пред лицом главного, он преклонил колени, головой касаясь земли. Те, что стояли с мечами в руках справа и слева от него, испустили крик и нацелили свои клинки на его шею. На мгновение воцарилось молчание. Затем появился некто и встал подле этого человека. Тут главный принялся по-китайски задавать ему вопросы, об их значении я узнал позже. Главный спросил: «Кто ты таков и откуда прибыл? Кто твои отец с матерью, живы ли они или уже умерли?» Человек, стоявший рядом с преклонившим колени, пояснил ему, о чем спрашивают, и тот ответил: «Зовут меня так-то, родом я оттуда-то, а родителей моих уже нет в живых». Даже если бы его родители были живы, полагалось утверждать, будто они сконча-

 $^{^{18}}$ В тексте: bunga raya — гибискус (*Hibiscus*), род растений семейства мальвовые (*Malvaceae*). Самый распространенный вид — гибискус болотный (*Hibiscus moscheutos*) с ярко-красными цветками.

¹⁹ Идол — в тексте: pekong, tokpekong (кит.). О том, как выглядел алтарь (жертвенник), автор не рассказывает. Описание его, относящееся к более позднему времени, см. (Pickering 1879: 6–9).

лись, потому что вступающие в сообщество считались мертвыми по сути своей. Главный сказал: «А можешь поклясться, что твои родители умерли?» Тот ответил: «Могу». И он поклялся: зажег лист бумаги перед идолами и объявил, что его отца с матерью уже нет в живых. Затем главный сказал: «Для чего ты явился сюда?» Тот ответил: «Хочу присоединиться к Тянь ди хуэй», что означало: «Небо, Земля, Союз». В этом сообществе все считались братьями, и разницы между живыми и мертвыми не было. Главный сказал: «Ты лгун. На самом деле ты так не думаешь». И тот ответил: «Могу поклясться, что говорю правду». Главный сказал: «Поклянись!», и тот возжег бумагу и произнес слова клятвы.

Затем главный произнес: «Знаешь ли ты, как становятся членами нашего Союза?» Тот ответил: «Знаю. Здесь, когда дают присягу, пьют кровь». «А что потом?» спросил главный, и тот ответил: «Нельзя раскрывать никаких тайн тем, кто не входит в Союз. Если нарушу этот закон, пусть меня казнят». Главный сказал: «Так ли это? Так ли? Так ли?» И тот отозвался: «Так!» Затем принесли чашу, где была налита рисовая водка, перемешанная с кровью, взятой понемногу от каждого присутствующего, поставили ее перед идолами и рядом положили нож. Тот взял нож, поранил себе палец, и его кровь также закапала в чашу. Тут главный объявил: «Пред лицом наших кумиров — пей!» И тот испил из чаши, а следом и главный, и все прочие отхлебнули понемногу. Затем главный сказал: «Завтра отправишься к нашему писарю и возьмешь у него книгу, где говорится о наших обычаях, символах и знаках. За это заплатишь ему ринггит²⁰». Тут главный поднялся со своего места, подошел к нему и помог встать. Ныне последний был вправе находиться рядом с главным, тогда как до вступления в Союз он считался врагом. Этой ночью обряд приема в Союз был совершен еще над четырьмя людьми. Пишу о том, что я видел собственными глазами. Вскоре мой китаец пришел справиться обо мне и сказал: «Можешь смотреть, сколько твоей душе угодно» — а затем снова удалился.

После тех четверых пред лицом главного предстал еще один человек со связанными руками, его принуждали совершить земной поклон, но он по-прежнему стоял прямо. Тогда ему нанесли десяток-другой ударов бамбуковой палкой и задали вопрос: «Хочешь ли ты вступить в наш Союз или нет?» Он же безмолвствовал. Вопрос повторили три или четыре раза, но он не проронил ни слова в ответ. Тогда главный бросил взор на тех, кто держал мечи, и они обнажили клинки, словно бы готовясь отрубить ему голову. Я решил было, что его прикончат, но главный остановил их и повторил вопрос, однако тот стоял на своем. Тогда по приказу главного его повалили на землю, вышли двое и принялись колотить его бамбуковыми палками. Он завопил от боли. Тут явился еще один и вопрошал его о согласии вступить в Союз, но тот отказался. Тогда главный объявил: «Завтра он буден казнен». Ночь этот человек провел под замком, а наутро был предан казни за свой отказ вступить в Союз.

Подобным же образом были убиты несколько десятков человек, силой захваченных в Сингапуре в ночное время. Вот каким образом пополнялись ряды сообщества. Новые же члены в случае нарушения ими присяги или разглашения тайны посторонним лицам безоговорочно обрекались на смерть. Куда ни пойди — везде, где действовало сообщество, их ожидала гибель. У каждого нового члена имелась книга, где рассказывалось об обрядах, установлениях, условных знаках и жестах, правилах, ка-

²⁰ Ринггит (Ringgit) — серебряная монета достоинством в 2,5 рупии.

сающихся еды и питья, а также одежды, и как в чужом краю по особым приметам найти своих собратьев, и о многом другом, на чем я здесь не буду останавливаться.

Когда зрелище подошло к концу, было около двух часов ночи. Под звуки бамбуковых флейт ²¹ все разошлись. Одни отправились курить опиум, другие — спать, иные двинулись в Сингапур заниматься грабежом. Явился мой китаец и, видя, что я еще не лег, сказал: «Все не спишь?» Я ответил: «Что-то сон не идет», но один лишь Аллах ведал, в каком страхе я пребывал. Он сел рядом и завел неторопливый, тихий разговор обо всем случившемся, сообщив также: «Нынче ночью двести человек отправятся в Сингапур добывать себе пропитание». Его слова напугали меня еще больше, до сердцебиения, и я помышлял лишь об одном: когда же наступит утро и я смогу убраться из этого проклятого места, где страх обуревает меня? За стеной дома, где я находился, множество людей были поглощены азартной игрой, и дважды или трижды за ночь между ними возникала потасовка. Я попросил: «Баба, давай уйдем отсюда пораньше перед рассветом». Он сказал: «Хорошо».

Я начал клевать носом и ненадолго задремал. Примерно в четыре утра послышались громкие голоса. Разбудив китайца, я спросил: «Что это за шум?» Он ответил: «Тише, энчик. Это вернулись те, что ходили в Сингапур». При этих словах я обмер и стал молиться, чтобы скорее настало утро. Вскоре рассвело, и я стал будить своего товарища, но тот не хотел и просил: «Подожди немного». Я ответил: «Сейчас самое время, пока солнце не взошло». Наконец он встал и заявил: «Не перекусить ли нам?» Я ответил: «Хорошо, как только дойдем до какой-нибудь плантации — там и поедим». А сам мечтал лишь об одном: поскорее унести ноги из этого проклятого места. Тут мой китаец пошел переговорить с их главным, но о чем — не знаю. По его возвращении я спросил: «Про что так долго толковали?» Он ответил: «Так, ничего особенного». Их беседа осталась тайной для меня, но обо всем прочем он мне сообщал, как уже говорилось выше.

И вот мы с товарищем пустились в дорогу. По пути он сказал: «А ты знаешь, энчик Долах, те люди, что прошлой ночью ходили в Сингапур, замазывали себе лица углем». Я спросил: «Для чего?» Он ответил: «Чтобы их не узнали». Я спросил: «А к кому в дом они забирались и чем поживились?» Он ответил: «Ты, энчик, рвался поскорее уйти, и потому я не успел их расспросить. К тому же все еще спали». И подумалось мне: «О, Аллах, когда же мы доберемся до Сингапура?» А уж как я укорял себя за то, что ввязался в эту историю! Но, как бы то ни было, что сделано — то сделано.

Наконец мы добрались до плантации, принадлежавшей какому-то китайцу. Было около одиннадцати часов. Там мы немного отдохнули и снова двинулись в путь. Не буду описывать, как мы шли, и вспоминать об этом не могу: за всю свою жизнь не видывал дороги хуже: иногда проваливался в грязь, доходившую мне до бедра, шесть-семь раз падал, да и мой спутник тоже. Остается лишь дивиться, как грабители пробирались здесь через ухабы в кромешной темноте. Одному Аллаху это ведомо! И думалось мне: если бы во мгновение ока меня сейчас перенесли в Сингапур, я не пожалел бы за это и десяти ринггитов! Было уже три часа, когда с помощью Аллаха мы, голодные и усталые, благополучно добрались до Сингапура.

По прибытии в Сингапур мне стало известно, что ночью китайцы совершили нападение на Кампунг Гелам. Было их около двух сотен, и у всех лица были замазаны

 $^{^{21}}$ В тексте: ditiupnya bamboo itu, т.е. «стали дуть в бамбук». Речь может идти об одной из разновидностей духовых инструментов, материалом для которых служил бамбук (флейт, свирелей и т.п.).

черным. Они были вооружены и несли над собой десятки факелов, как во время торжественного шествия. Ими был ограблен дом священника-христианина²². Тот жил одиноко, не знался там ни с кем, кроме своего повара. Они забрались на верхний этаж, часть осталась стеречь ворота на улицу, еще одни стояли позади дома, а прочие занялись грабежом. Священник был застигнут спящим. Одни ухватили его за руки и за ноги, а двое других приставили мечи к горлу со словами: «Где ключи от сундуков?» Священник показал, где ключи, и они стали отпирать сундуки и забирать оттуда деньги. Одежду разбросали, лампы разбили. Когда дело было сделано, те, что оставались при входе, подали знак с помощью бамбуковой флейты, и все сошли вниз, кроме тех, кто удерживал священника. Лишь тогда, когда прочие оказались далеко, державшие отпустили его и сами убежали. Вот как все произошло, по рассказам людей.

Будучи в Сингапуре и узнав о случившемся, я не мог удержаться и отправился к господину Кроуфурду, чтобы поведать обо всем, что я видел и пережил и о чем было рассказано выше. Он был изумлен услышанным и сказал: «Как же ты осмелился подвергнуть себя такой опасности? Хорошо еще, что жив остался! Кто знает, что бы могло произойти?» Я ответил: «Не поступи я так, откуда бы люди узнали правду? Ведь о Тянь ди хуэй чего только не рассказывают! А я все видел собственными глазами, тут уж ошибки не будет». Он сказал: «Правильно, европейцы так же подходят к делу. — И продолжил: — Прошлой ночью китайцы ограбили дом священника в Кампунг Гелам». Я ответил: «Знаю. Но почему же ты, господин, оставляешь это без внимания? Неровен час, и до твоего дома доберутся!» Он ответил: «Ты прав. Но, думается мне, захватить их будет трудно при такой-то дороге: подождем, пока проложат новую. Сейчас же я распоряжусь, чтобы констебли и сыщики вели за ними слежку». Я сказал: «Хорошо, господин. А если оставить всё, как было, они будут вести себя так же». Затем я откланялся, и он отправился в полицию, а я вернулся домой.

К вечеру мне сообщили, что после моего ухода господин Кроуфурд отрядил двенадцать сыщиков, вооруженных саблями, пистолетами и кинжалами, а также двух констеблей искать какие-либо улики или похищенные у священника вещи. В полном снаряжении они двинулись в глубину острова. Придя к китайской плантации, что была на полпути и где мы останавливались, чтобы перекусить, они обнаружили там какого-то китайца, едва пробудившегося ото сна. Выйдя из дома, он намеревался было умыть свое лицо, замаранное углем, но немедля же был схвачен и доставлен ими в Сингапур. Его привели в полицию и допросили. Он же изобразил из себя немого, лишенного дара речи. Сколько его ни допрашивали, сколько ни пытали, принуждая говорить, — безуспешно. Наконец он был отправлен в тюрьму в Телук Аир, потому что день уже клонился к вечеру.

Примерно в два часа пополуночи прибыли две или три сотни его сообщников, обитавших в глубинной части острова, они прорвались в тюрьму. Все были вооружены. Одни заняли лестницу у входа, другие остались на улице. Сыщики, сторожившие тюрьму, разбежались, спасая свою жизнь. Констебли, находившиеся на верхнем этаже здания, выпрыгнули из окна и скрылись. Китайцы разгромили тюрьму и увели с собой своего товарища назад в глубину острова. К тому моменту, как сыщики и констебли добрались до полиции и собрали подмогу, всех их и след простыл.

Проведав о случившемся, местные жители совсем перепугались. По ночам сторожили свои дома, не осмеливаясь и носа высунуть на улицу. Тут как раз был обнаро-

²² В тексте: Padre Nasrani — имеется в виду католический священник.

дован приказ: полицейским по ночам полагалось нести стражу по всем улицам. Спустя два-три дня китайцы из T*янь ди хуэй* объявились в квартале прачечных ^{23} , недалеко от Кампунг Гелам. Было их двести или триста человек, в полном вооружении и с факелами. Полицейские, что несли там стражу в ту ночь, завидев приближающихся, обратились в бегство. Тридцать-сорок вооруженных китайцев несли охрану в начале улицы, а прочие вламывались в прачечные, ломали сундуки, похищали выстиранные вещи. Хозяина одного из домов привязали к столбу и стали требовать от него ключи. Затем вскрыли все сундуки и забрали сложенную там одежду.

Жители двух соседних домов слышали весь этот шум, но боялись и нос высунуть наружу. Открывшему дверь отрубили два пальца. Люди поспешно запирались на ключ и со страху не издавали ни звука, а те творили все, что им заблагорассудится, идя от одного дома к другому. Прошли уже три дома, и тут их сотоварищи, несшие стражу на улице, подали сигнал бамбуковой флейтой, и тотчас же все разбежались, за исключением тех, кто сторожил у входов в дома: из трех оставался один, из четырех — два. Когда все ушедшие уже были далеко, бамбуковый свист раздался еще раз. После этого у каждых ворот осталось по одному человеку. После следующего свистка и эти убежали следом за своими товарищами.

Когда жители домов убедились, что на улицах воцарилась тишина, они с опаской и осторожностью стали приотворять двери, просовывать в них палки и шарить ими вокруг, проверяя, не стоит ли там кто-нибудь. Убедившись, что никого нет, они один за другим с громкими рыданиями стали выбираться из домов. Затем, вооружившись и зажегши факелы, они двинулись по домам соседей, павших жертвами грабежа. Оказалось, что те были привязаны к столбам, вещи были разбросаны, сундуки открыты и сдвинуты с мест в полном беспорядке. Связанных освободили от пут. Поднялся шум. Тут явились и полицейские. Они сделали вид, будто предприняли поиски и погоню, но о том, какой ужас их обуял, ведает лишь Аллах. Судя по всему, они мечтали бы вновь укрыться в материнском чреве.

Такие истории случались постоянно, иногда и днем и ночью, а иногда только в дневное время. Спустя неделю внезапно куда-то исчезла пушка, бывшая в собственности Компании, из которой обычно давали залп в восемь часов вечера и в пять часов утра. Она стояла на берегу, недалеко от того места, где сейчас находится английская церковь. Сторожили пушку вооруженные сипаи, сменявшие друг друга. Ко всеобщему удивлению, и пушка, и сипай со своим ружьем исчезли неведомо куда — не знаем того и поныне. Люди решили, что это тоже дело рук китайцев из Союза Тянь ди хуэй.

Спустя полмесяца большая джонка из Сиама собралась причалить в Сингапуре, однако из-за сильного встречного ветра им пришлось бросить якорь близ Танджунг Катунг. Однажды ночью приплыли туда на лодках сотни китайцев из Союза Тянь ди хуэй, поднялись на джонку и устроили там побоище. Многих перебили, а оставшиеся прыгали в море. Все ценное китайцы перегрузили в свои лодки, наполнив их доверху, и воротились туда, откуда прибыли — на дальний берег острова. По прошествии двух дней оказалось, что половина из числа спрыгнувших в море утонула. Выжить и добраться до берега удалось четверым. Они явились в полицию и рассказали обо всем, что с ними приключилось. Судья городского магистрата приказал произвести осмотр джонки. Прибывшие полицейские обнаружили там истлевающие трупы шес-

²³ В тексте: Kampung Dobi.

ти-семи человек, хранящие следы колотых и рубленых ран. Все судно было залито кровью, вещи разбросаны, сундуки взломаны, а их содержимое разграблено. Полиция распорядилась, чтобы судно было отбуксировано в порт и чтобы к нему приставили стражу. Затем были предприняты розыски виновных, поиски улик или чьихлибо показаний. Однако, сколько ни искали, ничего не нашли. Судно оставили на приколе на месяц, пока шло расследование. Затем его вернули в распоряжение тех, кто остался в живых.

Что еще рассказать о китайцах из *Тянь ди хуэй*? В Сингапуре они наслаждались своей безнаказанностью, куражились, не ведая ни стыда, ни совести. Сколько жизней рабов Аллаха они забрали, сколько добра награбили, творя злодеяния! Сотни зданий и жилищ разорили — все и не перечислишь. Вот только местное начальство палец о палец не ударило! Они по-прежнему разъезжали в своих экипажах, столы их ломились от яств, дома сияли множеством огней, а месячное жалованье исчислялось тысячами ринггитов. О бесчинствах китайцев на английской территории они предпочитали помалкивать, а Компания продолжала выплачивать им содержание. Мне прекрасно известно, что в большинстве малайских государств, в Китае, в арабских странах и других краях найдется немало грабителей, воров, убийц. Но в принадлежавшем британцам Сингапуре китайцы творили настоящий произвол, устраивая грабежи везде, где только им заблагорассудится.

В пять часов утра залп пушки разбудил меня. И подумалось мне: безнаказанно орудовать китайцы будут до тех пор, пока европейцы не построят дорогу, по которой перебросят сипаев и вооружение прямо к их логову. Полагаю, именно поэтому Компания медлила²⁴. В противном случае с китайцами давно было бы покончено. Господин Кроуфурд уже предпринял строительство дороги, ведущей в глубинные районы острова, однако в то время в Сингапур еще не начали завозить каторжников, бывших в подчинении у Компании. Поэтому возможности ускорить работу у Компании не было.

Литература

Горяева 2016 — *Абдуллах бин Абдулкадир*. «Рассказ о плавании Абдуллаха из Сингапура в Мекку» (1854) / Предисловие, перевод с малайского и комментарии Л.В. Горяевой // Письменные памятники Востока. 2016. Т. 13. № 4 (вып. 27). С. 5–23.

Горяева 2018 — *Горяева Л.В.* «О Малаккской крепости» (отрывок из мемуаров Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши) / Предисловие, перевод с малайского, примечания // Письменные памятники Востока. 2018. Т. 15. № 3 (вып. 34). С. 5–15.

Лависс, Рамбо 1938 — *Лависс Э., Рамбо А.* История XIX в. в 8 томах. Том 4. Время реакции и конституционные монархии. 1815–1847. Часть вторая. М., 1938.

Comber 1956 — Comber L. Chinese Secret Societies in Malaya: An Introduction // Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society. (May, 1956.) Vol. 29. No. 1 (173) P. 146–162.

DeBernardi 2004 — *DeBernardi Jean*. Rites of Belonging: Memory, Modernity, and Identity in a Malaysian Chinese Community. Stanford: Stanford University Press, 2004.

Hill 1970 — *Hill A.H.* (tr.). The Hikayat Abdullah, an Annotated Translation // Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society. (1955.) Vol. 28. Part 3, reprinted Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1970.

²⁴ Автор поясняет свое мнение в следующих фразах до конца абзаца.

- Indo-Chinese Gleaner 1819 The Indo-Chinese Gleaner. Malacca: Mission Press, 1819. No. VIII.
- Kassim Ahmad 2008 *Kassim Ahmad* (ed.). Hikayat Abdullah karangan Abdullah bin Abdul Kadir Munsyi. Kuala Lumpur: Yayasan Karyawan, 2008.
- Newbold-Wilson 1841 *Major-General Wilson* and *Lieutenant Newbold*. The Chinese Secret Triad Society of the Tien-ti-huih // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. (1841.) Vol. 6. No. 1. P. 120–158.
- Pickering 1878 *Pickering W.A.* Chinese Secret Societies and Their Origin // Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society. July 1878. Vol. 1. Part 1. P. 63–84.
- Pickering 1879 *Pickering W.A.* Chinese Secret Societies and Their Origin // Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society. July 1879. Vol. 3. Part 2. P. 11–18.
- Schlegel 1866 *Schlegel G.* Thian Ti-hwui, the Hung League, or Heaven-Earth Ligue, or a Secret Society with the Chinese in China and India. Batavia: Lange & C°, 1866.
- Sweeney 2008 Sweeney A. (ed.). Karya Lengkap Abdullah bin Abdul Kadir Munsyi. Jilid 3. Hi-kayat Abdullah. Jakarta, 2008.
- Triad Societies 2000 *Bolton K., Hutton Ch.* (eds). Triad Societies: Selected Writings. London; New York: Routledge, 2000.
- Ward, Sterling 1925 Ward J.M.S., Sterling W.G. The Hung Society or the Society of Heaven on Earth. London: The Baskerville Press Ltd, 1925.

References

- Abdullah bin Abdulqadir. "Story about Abdullah's Voyage from Singapore to Mecca" (1854). Introduction, Translation from the Malay Language and Commentaries by Liubov V. Goriaeva. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2016, vol. 13, no. 4 (issue 27), pp. 5–23 (in Russian).
- Bolton, K., Hutton, Ch. (eds.). *Triad Societies: Selected Writings*. London–New York: Routledge, 2000 (in English).
- Comber, Leon. "Chinese Secret Societies in Malaya: An Introduction". *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*, vol. 29, no. 1 (173) (May, 1956), pp. 146–162 (in English).
- DeBernardi, Jean. *Rites of Belonging: Memory, Modernity, and Identity in a Malaysian Chinese Community.* Stanford: Stanford University Press, 2004 (in English).
- Hill A.H. (tr.). "The Hikayat Abdullah, an Annotated Translation". *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*, vol. 28, part 3 (1955), reprinted Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1970 (in English).
- Kassim Ahmad (ed.). *Hikayat Abdullah karangan Abdullah bin Abdul Kadir Munsyi*. Kuala Lumpur: Yayasan Karyawan, 2008 (in English).
- Lavisse E, Rambaud A. *Istoriya XIX v. v 8 tomakh. T. 4. Vremia reaktsii i konstitutsionnye monarchii.* 1815–1847. Chast' vtoraia [History of the 19th Century. Vol. 4: Constitutional Monarchies 1815–1847, part 2]. Moscow, 1938 (in Russian).
- Major-General, Wilson and Lieutenant, Newbold. "The Chinese Secret Triad Society of the Tien-ti-huih". *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, vol. 6, no. 1 (1841), pp. 120–158 (in English).
- "On the Malacca fort". An Excerpt from the Memoir of Abdullah bin Abdulqadir Munshi. Introduction, Translation from the Malay Language and Commentary by Liubov V. Goriaeva". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2018, vol. 15, no. 3, (issue 34), pp. 5–15 (in Russian).
- Pickering W.A. "Chinese Secret Societies and Their Origin". *Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society*, vol. 3, July 1879, part 2, pp. 11–18 (in English).
- Pickering W.A. "Chinese Secret Societies and Their Origin". *Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society*, vol. 1, July 1878, part 1, pp. 63–84 (in English).
- Schlegel, Gustav. Thian Ti-hwui, the Hung League, or Heaven-Earth Ligue, or a Secret Society with the Chinese in China and India. Batavia: Lange & C°, 1866 (in English).

Sweeney A. (ed.). *Karya Lengkap Abdullah bin Abdul Kadir Munsyi*. Jilid 3. Hikayat Abdullah. Jakarta, 2008 (in English).

The Indo-Chinese Gleaner. No. VIII. Malacca: Mission Press, 1819 (in English).

Ward J.M.S., Sterling W.G. *The Hung Society or the Society of Heaven on Earth.* London: The Baskerville Press Ltd, 1925 (in English).

"The *Tian di Hui* Society in Singapore" (According to the Memoirs of Abdullah bin Abdulkadir Munsyi)

Introduction, Translation from the Malay Language and Commentaries by Liubov V. Goriaeva

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 5–18)
Received 16.02.2019.

Liubov V. Goriaeva

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (IV RAN); ul. Rozhdestvenka 12, Moscow, 107031 Russian Federation.

The article comprises a research preface and a translation from Malay of chapter 21 ("The *Tian di Hui* society in Singapore") from the book *The Story of Abdullah*, written by the famous Malay author Abdullah bin Abdulkadir Munshi (1796/7–1854). This chapter tells about a Chinese secret society that operated in Singapore in the first quarter of the 19th century and about how the author managed to secretly penetrate the holy of holies of this society and observe its rituals. The preface gives a brief account of the history of *Tian di Hui* and suggests the motives that prompted Abdullah to make his dangerous journey.

Key words: Singapore, Crawfurd, *Tian di hui*, secret unions, initiatory ritual, Chinese diaspora, crime.

About the author:

Liubov V. Goriaeva, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, IOS RAS (goriaeva@mail.ru).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 19-39

Дошли ли урарты до Каспийского моря?

И.Н. Медведская

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S181180621902002X

В Иране в прикаспийской провинции Гилян найдены предметы урартского вооружения (колчан, шлем), браслет с именем урартского царя Аргишти, а также изделия закавказского происхождения (змееголовые браслеты, петельчатые фибулы, кольцевидные подвески), которые могут свидетельствовать об участие в VII в. до н.э. в составе урартской армии воинов из закавказских владений урартов. Важным доказательством того, что урарты дошли до юга Гиляна и, следовательно, приблизились к северным границам Мидийского царства, служит очередность завоеваний мидийских царей: не позднее 640-х годов Урартское царство стало их первым успешным завоеванием.

Ключевые слова: Иран, Гилян, Мидийское царство, урарты, фибулы, браслеты, шлемы, колчаны, подвески.

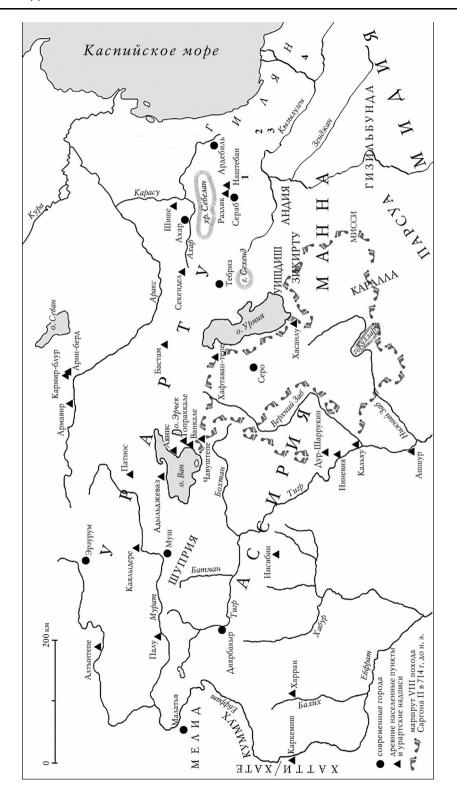
Статья поступила в редакцию 03.12.2018.

Медведская Инна Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (orinst@mail.ru).

© Медведская И.Н., 2019

Соперничество между Ассирией и Урарту выразилось в борьбе за господство в западных царствах, где сражение шло за торговые пути и сырьевые источники, и на востоке за гегемонию над раздробленными странами древнего Ирана. В Иране первоначально борьба шла за Приурмийский район (Рис. 1). В ІХ в. до н.э. здесь господствовала Ассирия. Уже Салманасар III (858–824) завоевал страну Гильзан на западном берегу Урмии. Однако завоевание это носило характер повторяющихся грабительских походов, эти территории не вошли в состав Ассирийского царства.

В IX в. началось быстрое возвышение Урартского царства, и в конце IX в. урарты, воспользовавшись временным ослаблением Ассирии, завоевали Приурмийский район (период совместного правления царей Ишпуини и Менуа). Характер освоения урартами новых земель отличается от ассирийского. За 100 лет урартского господства эти земли превратились в процветающий край: построено свыше 30 городов, проведены каналы, разведены сады. Все это ярко описал Саргон II в своем знаменитом письме богу Ашшуру, и что было все им уничтожено «в ярости сердца». Созданный урартами в VIII в. плацдарм был необходим им для дальнейшего продвижения в глубь Ирана. Аргишти I (786–764) и Сардури II (764–735) совершали походы к югу от Урмии вплоть до верховьев Диалы и Хорасанского пути в горах Загроса (Медведская 2018а: 137–138).

Puc. I. Карта северо-западного Ирана и Закавказья: 1. Бойни Ёгон. 2. Тул-и Талыш. 3. Мианруд. 4. Памятники возле р. Сефидруд

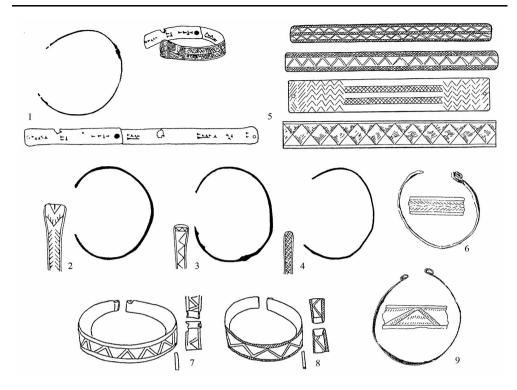
Но когда во 2-й половине VIII в. до н.э. Ассирия вновь была на подъеме военного и политического могущества, ассиро-урартское противостояние достигло максимальной остроты, кульминацией его стал поход Саргона II в 714 г. (Рис. 1). Ассирийцы, разрушив крепости и поселения на западном берегу Урмии и депортировав значительную часть населения, по существу уничтожили урартский плацдарм в этом районе, и это был самый важный результат ассирийского похода 714 г. Ассирийские цари больше не совершали сюда походов, следовательно, этот район в качестве урартского плацдарма уже не представлял для Ассирии опасности.

Что касается Урарту, то потеря приурмийских земель не привела к упадку страны, как первоначально считали исследователи. Урарты не оставили своих намерений завоевания стран древнего Ирана, но теперь они двигаются севернее озера Урмия в сторону Каспия, куда ассирийцы никогда не доходили. Продвижение урартов в этом направлении началось еще в правление Сардури II (760-730), о чем свидетельствует наскальная надпись недалеко от Секендела (Арутюнян 2001: 245). Но сын погибшего в 714 г. урартского царя Русы I Аргишти II (714-685) еще дальше продвинулся в восточном направлении, о чем говорится в трех наскальных надписях к югу и к северу от хребта Себелан (Арутюнян 2001: 409, Разлик; 410, Наштебан; Khanzaq et al. 2001: 31-32, Шише; рис. 1). В них сообщается о завоевании им нескольких стран, о возведении укреплений на скалах, есть фраза «дошел до реки, повернул обратно». Рек здесь много, а вот путей/дорог в горном регионе немного; освоенные в древности, они используются до сих пор. Одна дорога из современного Тебриза шла на юг, что давало возможность урартам проникнуть в «страну маннеев» и в Мидию. Другая караванная дорога через Тебриз шла на восток, затем, разветвляясь вдоль обеих сторон хребта Себелан, соединившись, приводила к Каспийскому морю в районе совр. Астары.

Ст. Далли подчеркивает заинтересованность как ассирийцев, так и урартов в торговле с населением прикаспийских земель, точнее в районе современной провинции Гилян¹, откуда могли поступать сурьма, ковры и древесина. Но она отмечает, что материалы Гиляна не обнаруживают следов культурных контактов с Ассирией (Dalley 2006: 175), и предполагает, что в VII в. гилянцы торговали именно с урартскими городами «в долине р. Аракс» (Кармир-блур) и главным товаром был строительный лес. Приморский район, по ее мнению, мог быть посредником в торговле с другими прикаспийскими странами, из которых могла поступать, в частности, строительная древесина (Ibid.: 177–179). Действительно, на юге провинции Гилян в верховье р. Сефидруд возле городов Рудбар и Менджиль произрастает кипарис — ценный строительный материал, тогда как севернее в талышских горах растут тис, бук, дуб, граб (Ваzіп 2001: 621). Саргон, уничтожая все на своем пути, сжигая дворцы, деревянные балки увозил с собой: «кипарисовые стволы, кровлю дворца его, я сорвал... забрал в Ассирию» (Дьяконов 1951: 1. 218).

Но только ли о торговых связях с урартскими городами может идти речь? Не были ли эти «культурные контакты» результатом непосредственного продвижения урартской армии в сторону Каспийского моря и далее на юг? Закрепление урартов на этих землях в VII в. означало бы их контроль над немногочисленными путями в этом горном

¹ Официально провинция Гилян на севере граничит с провинцией Ардебиль и с республикой Азербайджан в районе г. Астара, но название Гилян часто относится только к равнине Сефидруд (от дельты р. Сефидруд на востоке до равнины Фоумен на западе) между Талышом на севере и Мазандараном на юговостоке (Bazin 2001: 619; Fallahian 2018: 2, no. 1, 2).

Рис. 2. Бронзовые пластинчатые браслеты: **1** — с именем Аргишти, могильник Тул-и Талыш (мог. 1). **2–4** — могильник Тул-и Талыш. **5** — Хурвин. **7–8** — Армения. **6**, **9** — Артик

районе (они же караванные пути) и возможность военного наступления в южном направлении в сторону Мидии. Дошли ли урарты до Каспия? Для положительного ответа на этот вопрос данных пока немного.

Но, во-первых, сами надписи могут свидетельствовать о том, что они были сделаны на обратном пути армии Аргишти II: уже были возведены крепости, и, следовательно, земли к востоку и к югу от них находились под урартским контролем, слова «повернул обратно» тоже могут говорить об этом. Ассирийские победные надписи на стелах обычно воздвигались на обратном пути, что логично. Неудачный поход не стимулировал бы создание победных надписей.

Во-вторых, в Талыше в 1990-е годы в могильнике Тул-и Талыш/Тул-и Гилян (погр. 1) найден бронзовый разомкнутый пластинчатый браслет с геометрическим орнаментом на внешней стороне и с фрагментами клинописной надписи на внутренней. В надписи читается имя Аргишти — «дар Аргишти», или как «дар сына Аргишти» (Khalatbari 2004a: 57; Razmjou 2004: 103–106; Vahdati 2007: fig. 2) (Рис. 2: 1)². Одни исследователи считают, что это имя Аргишти I (786–764, т.е. время господства урартов в Приурмийском районе в VIII в.), другие — имя Аргишти II (714–685). Браслет долго был в

² Село Тул-и Талыш (Тул-и Гилян) находится на западных склонах Талышских гор недалеко от границы с провинцией Ардебиль, административно эта территория принадлежит району Ха(е)штпа(е)р (прежде Талыш) в пров. Гилян (Piller 2010: 58). Видимо, по недоразумению этот могильник недавно был локализован в пров. Гилян на побережье Каспия в низовье р. Сефидруд (Dan et al. 2017: 198, fig. 1; Avetisyan et al. 2018, fig. 2).

употреблении, надпись на внутренней стороне стерта, он ломался и ремонтировался и т.д. Первоначально погребение датировалось VIII или VII в., позднее А. Вахдати предложил считать, что браслет относится к позднему подхоронению, и датировал его VI–V вв. (Vahdati 2007: 132–134). Но этот браслет первоначально мог быть посвятительным даром армейских соратников Аргишти II, воевавшего здесь и оставившего неподалеку победные надписи. Дело в том, что пластинчатые браслеты не использовались урартами, у них обычно эти украшения делались из круглого в сечении прута, да и в целом пластинчатые браслеты в это время не были широко распространены. Подобные изделия с геометрическим орнаментом найдены в других могилах Тул-и Талыша и, по мнению К. Пиллера, вероятно, являются произведением местных мастеров, поскольку они не обнаружены в «урартском контексте» (Piller 2010: 66, fig. 4b; рис. 2: 2–4). В Марлике найдены один пластинчатый браслет с двумя горизонтальными валиками и два неорнаментированных браслета (могила Гешлаг, Negahban 1996: 24, 51, 169–170, pl. 83: 358–359).

В Хурвине также обнаружены пластинчатые браслеты с четырьмя разновидностями зигзагообразного орнамента (Vanden Berghe 1964: 29 — прорисовки орнамента на браслетах, 30, pl. XLII: 295-298; рис. 2: 5). Л. Ванден Берге датировал раскопанные им 14 погребений между 1300-900 гг., но основное время существования могильника относил примерно к 1100 г. до н.э. (Ibid.: 44-45). Но все пластинчатые браслеты происходят из коллекции Малеки, которая состоит из разнообразных предметов, найденных во время грабительских раскопок в этом районе. Анализу именно этих предметов посвящена значительная часть публикации материалов Хурвина. Верхняя дата определена Л. Ванден Берге согласно принятой в 1960-е годы датировке могильника Сиалк В, с материалом которого сравниваются хурвинские находки. Причем серо-глиняная керамика как из коллекции Малеки, так и из раскопанных погребений сопоставляется с материалом могильника Сиалк A, т.е. конец II тыс., а металлические изделия, в том числе браслеты, — с материалом могильника Сиалк В (Ibid.: 29-30). Дата последнего — не ранее второй половины VIII в. Таким образом, как и в Сиалке, материалы из Хурвина указывают на два периода существования могильника/могильников (в том числе разграбленных): первый период — ЖВ І (керамика в основном с признаками этого периода), второй — ЖВ II-III. И следовательно, появление браслетов с геометрическим орнаментом как в Гиляне, так и к югу от него относится к урартскому времени. Предположение К. Пиллера о местном производстве пластинчатых браслетов, на основании того, что они не использовались урартами (Piller 2010: 66), пока может быть отклонено на основании материалов Закавказья.

В восточном Закавказье в могильниках Вери и Джони (Ленкорань) были найдены пластинчатые браслеты с геометрическим орнаментом. Примечательно, что пластинчатые несомкнутые перстни из этих же могильников украшены таким же геометрическим орнаментом, как и браслеты из Хурвина и Тул-и Талыша (Morgan 1896: 85–86, fig. 88–89). В западном Закавказье — в Армении и Грузии — пластинчатые браслеты были относительно редким украшением, они имели горизонтальное рифление/валики и использовались еще в X–VIII вв. до н.э. (Лечхумский клад, Кармир-берд, Куфтин 1943, табл. XIV: 1–2, 4; Лелвар/Ахтала, Morgan 1889: 112, fig. 73; Есаян 1972: 76–77, табл. XIV: 9). Концом II — рубежом II/I тыс. и до VIII/VII вв. до н.э. датировались пластинчатые браслеты с геометрическим, в том числе зигзагообразным орнаментом (Хачатрян 1963: 70–71, табл. 4: 5–6; рис. 2: 6, 9; Есаян 1964: 86, рис. 2: 8, 9; Есаян,

Оганесян 1969: 113, 115; Садыхзаде 1971: табл. XXV: 4, Кызылванк/Нахичевань; рис. 2: 7–8). Браслеты с зигзагообразным орнаментом практически идентичны браслетам из могильника Тул-и Талыш (Piller 2010: fig. 4b — в центре; рис. 2: 3). Можно предположить, что появление пластинчатых браслетов с геометрическим орнаментом в могильнике Тул-и Талыш связано непосредственно с продвижением урартской армии, в составе которой были воины из закавказских владений урартов, в сторону Каспия. Хотя оно могло быть результатом и другого рода контактов. Но первое предположение подтверждается другими находками в этом регионе (см. ниже).

Странно, что надпись сделана на внутренней поверхности браслета из Тул-и Талыша, т.к. обычно посвятительные надписи наносились на видимую сторону предмета. Это может свидетельствовать о том, что надпись сделана не урартом, а его боевым сподвижником, который не знал подробностей урартского обряда посвящения богу и конкретных предметов, которые для этого предназначались. Поэтому неслучайно, что сама пластина, как отмечает иранский издатель браслета С. Размуджу, первоначально могла быть частью другого предмета, вероятно бронзовой чаши (Piller 2010: 62). Форма этой детали сосуда соответствовала пластинчатым браслетам, которыми пользовались на родине «сподвижника» в Закавказье. Но в любом случае имя Аргишти — это урартский след в прикаспийском районе, тем более, что в другой могиле этого же могильника найден бронзовый колчан урартского типа (м. 24).

Этот колчан украшен сгруппированными зигзагообразными (или зубчатыми) поясками, такая система орнамента характерна для урартских колчанов (Piller 2010: 67–68, pl. 13: 1–2; Кастеллучча, Дан 2016: 76–77, рис. 3: 1)³. Подобные колчаны найдены в урартских памятниках Топраккале, Алтынтепе, фрагмент такого колчана найден в гробнице Геговит возле оз. Севан, на колчане из Кармир-блура имеется дарственная надпись Аргишти богу Халди, и в целом они датируются концом VIII — началом VII в. до н.э. (Пиотровский 1952: 50, табл. 16; Кастеллучча, Дан 2016: 76–77, 80–81, рис. 3: 2–3). В Прикаспии находки колчанов единичны, происходят из могильника Марлик в Гиляне и датируются не позднее начала I тыс. Они принципиально отличаются от урартских как формой, так и системой орнамента (Negahban 1996: 283–284, fig. 34: 870–873, pl. 128: 868, 869).

Кроме того, К. Пиллер приводит устное сообщение Ст. Кролла о находке, видимо, урартской керамики примерно в 25 км к югу от Наштебана (Бойни Ёгон, рис. 1: 1, Piller 2010: 56), где обнаружена одна из наскальных надписей Аргишти II. Но в целом Пиллер разделяет мнение урартолога М. Сальвини, что урарты никогда не видели Каспийского моря. И прежде всего потому, что горы Талыша, которые тянутся вдоль побережья Каспия, покрыты лесом и непроходимы для армии (Piller 2010: 70, note 3). Само по себе это утверждение спорное — если было надо, то проходили. Саргон, например, сообщает, что его солдаты прорубали кирками дорогу в горах, поросших лесом (Дьяконов 1951: 322, № 49: 1. 24–25). Но вряд ли урарты планировали выходить через горы к пустынному морскому побережью в этом районе, поскольку одной из их задач было продвижение на юг в глубь Ирана, в сторону Мидии.

Материалы, найденные южнее, К. Пиллером не рассматривались. Однако южнее могильника Тул-и Талыш, где были найдены браслет с именем Аргишти и урартский колчан, в могильнике Мианруд (мог. 2) найден остроконечный шлем-шишак урартского

³ Опубликованы только фотографии этого колчана, которые трудно воспроизвести, см., например, Кастеллуча, Дан 2016: рис. 3: 1.

типа (Khalatbari 2004b: 80, 82–83, 101, ill. 18, fig. 72). Он отличается лишь диаметром основания шишака — у талышского он небольшой (Рис. 3), у урартских диаметр его основания больше. Но в общем это форма так называемого ассирийского шлема-шишака. Южнее на территории Мидии и Манны такие шлемы не использовались; судя по ассирийским рельефам, местные воины носили гребенчатые шлемы (Медведская 2013: 192–202). Очевидно, что появление этого шлема в Мианруде связано с урартами.

Итак, увидели ли урарты Каспийское море? Отчасти ответить на этот вопрос могут предметы, которые не привлекались в этой связи: петельчатые фибулы, змееголовые браслеты и кольцевидные подвески.

В древности существовало два вида застежек для мужской и женской одежды: булавки и фибулы. Первые представляли собой стержень с заостренным концом,

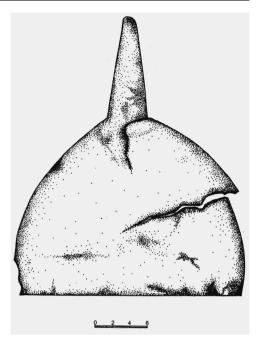

Рис. 3. Шлем: могильник Мианруд (мог. 2)

верхний конец булавки иногда имел разного вида украшения; фибулы, конструктивно более сложные застежки, появились позднее булавок. Но заменили они булавки не сразу, в Марлике, например, они найдены вместе (погребение 36).

Выделяются два вида фибул: пружинные (spring, ressort) и петельчатые (hinged, tournante) (Рис. 4). У пружинной фибулы (одночленной, рис. 4: 10) в месте перехода дужки в тонкую иглу последняя закручивалась в один оборот (как у современных английских булавок), у фибулы с массивной дужкой тонкая игла с пружиной вставлялась в основание дужки, что требовало большего мастерства и затрат (двучленные, рис. 4: 1–7). Производство петельчатых фибул было проще: у них один конец разъемной иглы закручивался вокруг конца дужки, заостренный конец иглы укладывался в приемник (рис. 4: 11–18; 5).

Изучение обоих типов фибул показало, что их появление на территории Ирана и Месопотамии связано с различными регионами древнего мира (Погребова 1984: 154—157, там же литература). Появление здесь *пружинных фибул* связано с влиянием западных образцов, главным образом сиро-палестинских и средиземноморских/кипрских (рис. 4: 1–7). В Иране (Луристан) пружинные двучленные фибулы появились, очевидно, через посредство Ассирии не ранее конца VIII, в основном в VII–VI вв. до н.э. Все эти фибулы с треугольной дужкой почти стандартны, одночленные пружинные фибулы в Иране не использовались⁴. Севернее Ирана в Центральном и на Северном Кавказе пружинные одночленные фибулы существовали уже с XI в. (Тлийский, Кобанский и другие могильники XI–X вв. до н.э.; Техов 1974: 142–147). Их относят к субмикенскому типу, образцы которого были получены также из Средиземно-

⁴ В могильнике Галекути (погр. 5) из пяти фибул четыре — петельчатые, одна — пружинная и, судя по количеству завитков, вероятно, двучленная (Sono, Fukai 1968: pl. LXXXV: 9–13).

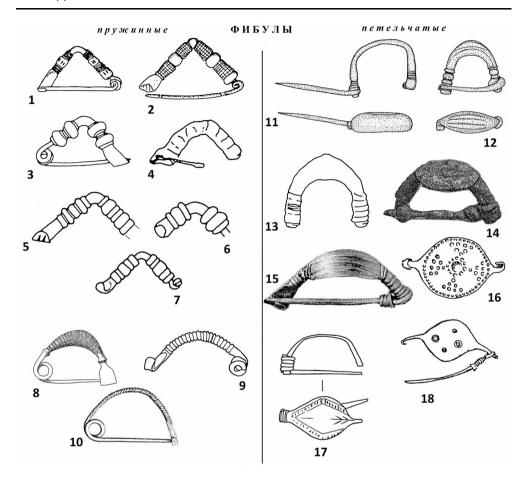

Рис. 4. Фибулы пружинные и петельчатые: 1–2. Нуш-и Джан III. 3. Хасанлу тепе II. 4. Баба-Джан тепе II. 5–6. Годин тепе II. 7. Зендан-и Сулейман. 8. Сев. Кавказ, Кобан. 9. Галекути I (мог. 5). 10. Ошакан (мог. 62). 11–12. Бастам. 13–14. Хасанлу III. 15. Зивие. 16, 18. Амлаш (Томаджан, мог.14). 17. Галекути I (мог. 9)

морского региона, но через южную Европу (Козенкова 2013: 59–62, рис. 28–29). Они имеют тонкую «полуциркульную» дужку (рис. 4: 10), иногда украшенную резным орнаментом, у некоторых фибул с более массивной дужкой при отливке игла делалась тонкой, что облегчало закрутку проволоки в пружину (рис. 4: 8). Постепенно они проникают на юг (могильник Куланурхва, Трапш 1962: 66–67, табл. XXXIII), такие фибулы («кобанского» типа) найдены в могильнике Ошакан (Есаян, Калантарян 1988: табл. LXV: 1, погр. 62; рис. 4: 10), который датируется не позднее VIII в., и в других могильниках Армении (Шейтан-таг, Morgan 1889: 117, fig. 85).

На Ближний Восток дуговидные одночленные фибулы, по данным Д. Стронаха, проникли уже в XII в. до н.э., но только в Палестинский регион (Stronach 1959: 186, fig. 2: 1–2). Восточнее, в частности в Ассирии, они не обнаружены. В Нимруде (VII в. до н.э.) найдена дуговидная пружинная фибула, но двучленная (Ibid., fig. 2: 3). Ю.Н. Воронов ошибочно назвал нимрудской одночленную фибулу из Аммана (Воронов 1983: 29, прим. 9, рис. 2: 5).

Ю.Н. Воронов, учитывая данные Д. Стронаха, считал, что на Ближнем Востоке распространился из Греции так называемый «островной» тип фибул (тип II по его классификации), этот тип существовал с конца II тыс. до начала VII в. до н.э. Но при этом он подчеркивал «наибольшее» сходство урартских фибул с кавказскими, которые встречаются здесь только в конце VII — VI в. до н.э. Проникновение двучленных фибул (тип II по Воронову) «документируется» только через Малую Азию и Урарту (Воронов 1983: 30, 32, рис. 2: 5–7, 8–7). Хотя одновременно он указывал, что кавказские экземпляры близки балканским фибулам IX–VIII вв. (Там же: рис. 2: 12, 8, 17). Другими словами, как и одночленные фибулы (тип I по Воронову) кавказские фибулы связаны своим происхождением через Южную Европу с Италией и Грецией, а ближневосточные пружинные фибулы независимо от Кавказа — с теми же типами средиземноморских фибул. В Иране пружинные фибулы только двучленные, и, следовательно, связь с кавказским регионом по этой линии исключается. В Восточном Закавказье (Восточный Азербайджан) в это время фибулы не обнаружены.

В Иране пружинные фибулы обнаружены в основном в западных памятниках (рис. 4: 1–7), на востоке, в Гиляне, единичные находки (Галекути I, мог. 5; рис. 4: 9; Марлик, мог. 36, Negahban 1996: 183, pl. 93: 448). Появление пружинных фибул в Иране обычно относят к VIII в. до н.э., скорее к его концу (Muscarella 1984: 415). Следует, однако, подчеркнуть, что в памятниках, датировка которых включает вторую половину — конец VIII в. до н.э., фибулы не обнаружены (Динха II, Сиалк В, Баба Джан III, Нуш-и Джан тепе, где фибулы найдены в скваттерском слое VII в., Хасанлу IVВ — город погиб в 714 г., а до этого он входил в состав Урартского царства). В ахеменидский период пружинные фибулы найдены и в более южных районах: Сузы, Персеполь, Пасаргады (Curtis 1984: 29–30).

Распространение *петельчатых фибул*, по мнению исследователей, происходило из Южнокавказского региона. Импортом из этого региона считаются единичные находки петельчатых фибул в памятниках Малой Азии (Гордион, Богазкёй, Muscarella 1965: 234; Погребова 1984: 155–156), но сведения о них неточные, публикации отсутствуют, там преобладали пружинные фибулы фригийского типа. Предполагается, что посредником в распространении петельчатых фибул в страны к югу от Кавказа было Урарту (Muscarella 1965: 235). Но поскольку находки петельчатых фибул сосредоточены в основном на территории Армении, где они датируются VIII–VII вв. и даже ранее, то именно эту территорию следует считать не посредником, а очагом производства петельчатых фибул и их дальнейшего распространения в основном на восток на территорию древнего Ирана (Бастам, Зивие, Прикаспий). Но особый интерес в связи с поставленным вопросом представляет лишь один тип этих фибул, который обнаружен только в прикаспийском районе (см. ниже).

Петельчатые фибулы представляют собой упрощенную конструкцию фибулы (рис. 4: 11–18; 5) и, по-видимому, являются местным изобретением жителей Присеванского района Южного Закавказья еще до того, как он был завоеван урартами в царствование Аргишти I (784–760). Примечательно, что в VIII в. местная культура этого района еще не испытывала влияния урартской/ванской культуры, что сказалось только в VII в. В VIII в., например, ванская керамика хотя и стала использоваться местным населением, но типы местной керамики еще не претерпели изменений, что отмечается

⁵ Он не использовал термин «пружинные» фибулы и не различал одночленные и двучленные фибулы, называя последние «урартскими».

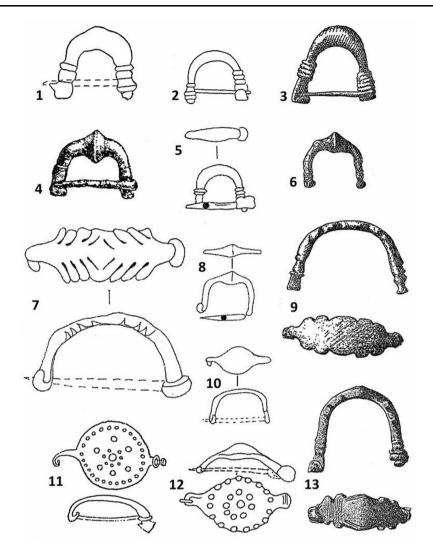

Рис. 5. Петельчатые фибулы Закавказья: 1–2. Ошакан (мог. 91, 46).
3, 6, 9, 13. Кармир-блур. 4. Нор-Армавир. 5, 7. Хачахбюр, мог. 23. 8, 10. Хачахбюр, мог. 28.
11. Макарашен. 12. Хачахбюр, мог. 22

в инвентаре могильных комплексов VII в. до н.э. (Есаян, Калантарян 1988: 80–81; Avetisyan, Bobokhyan 2012: 373, 378; Медведская 20186: 198–200). В свою очередь, урарты могли позаимствовать местную форму петельчатых фибул, и уже в VII в. эти фибулы вместе с воинами в составе урартской армии стали распространяться как на запад, так и на восток. Но в целом эта форма фибулы, в отличие от пружинных, не получила столь широкого распространения. На восток в Прикаспийский район попал лишь один тип петельчатых фибул с плоским щитком, который не обнаружен на западе (см. ниже).

В Армении найдены петельчатые фибулы разных типов (Рис. 5): 1) в Нор-Армавире (Tiratsyan 2010: 135, fig. 11a); 2) в Хачахбюре (мог. 22, 23, 28; Yengibarin 2002: 418–425,

рl. III: 22; VIII: 3–8, 10; XVIII: 11–19; 3) в Ошакане (мог. 25, 46, 91, 101; Есаян, Калантарян 1988: 73, 82, 95, табл. LIV: 24–25; LXIX: 5; XCIII: 5; CVI: 6); 4) в Макарашене (Мартиросян 1964: 289, табл. XXX: 17); 5) в Кармир-блуре (Пиотровский 1950: 42, рис. 23; Пиотровский 1952: 36, рис. 18), на севере Армении (Мусиери, Шейтан-таг; Могдан 1889: 117–118, fig. 86–89). Некоторые петельчатые фибулы из раскопок Ж. де Моргана аналогичны кармир-блурским экземплярам (Ibid.: fig. 88, 86-1b; рис. 5: 3, 9, 13).

В Нор-Армавире фибула найдена в кувшинном захоронении VIII–VII вв., дужка фибулы с обеих сторон в центре имеет вертикальный выступ, схожий с подобной деталью на одной из фибул из Кармир-блура (Tiratsyan 2010: fig. 11, a; Пиотровский 1952: 36, рис. 18, слева; рис. $5:4,6)^6$.

В Хачахбюре из 23 найденных фибул некоторые также отличаются таким расширением в центре дужки (Yengibaryan 2002: pl. VIII: 3; XVIII: 12-13), другие фибулы имеют широкую фигурную площадку, подобную фибулам из Кармир-блура и Шейтан-тага; фибула этого типа найдена в Дванском могильнике (Карельский район Грузии, западнее Тбилиси), датированном второй четвертью I тыс. — рубежом VII-VI вв., т.е. в пределах 750-600 гг. (Ibid.: pl. VIII: 7, 8; XVIII: 15; Пиотровский 1950: рис. 23; Пиотровский 1952: рис. 18, в центре; Макалатия 1949: 236, 239-240, рис. 7; рис. 5: 7, 9, 13). Многие фибулы из Хачахбюра имели железную булавку, а две из них полностью сделаны из железа (Yengibaryan 2002: pl. XVIII: 14, 17). Все пять могил раннего периода датируются автором VIII-VI вв. (Ibid.: 417). В одной из могил вместе с петельчатой фибулой найдено навершие биметаллического кинжала «приванского» типа, который широко использовался в регионе после XII в. вплоть до VII в. (Ibid.: 418, pl. II: 9). Об относительно ранней дате фибул в этих могилах может свидетельствовать именно наличие железных фибул. Железо, пока оно было дорогим и престижным металлом, использовалось в том числе и для украшений, позднее, с начала широкого использования железа для производства оружия и орудий труда, железные украшения перестали быть престижными изделиями.

Фибулы из могильника Ошакан имеют ровную дужку или небольшой выступ в ее центре по типу фибул из Хачахбюра и Хасанлу III (мог. 25, 91; Есаян, Калантарян 1988: табл. LIV; 25, XCIII: 5; рис. 5: 1, 2). Погребение 25 авторы датировали постурартским временем — VI в. до н.э., несмотря на наличие в погребении керамики «урартского происхождения». Погребения 46, 91, 101 отнесены к эпохе раннего железа, хотя авторы и отмечают, что фибулы являются редкостью в эту эпоху и были распространены в VII–VI вв. (там же: 82, 95), но даты этих могил не пересматривались, и, следовательно, они относятся к IX–VIII вв. (Там же: 102–103).

На Северном Кавказе петельчатыми фибулами не пользовались, там получили распространение, как отмечено выше, пружинные одночленные фибулы субмикенского типа.

Петельчатые фибулы, кроме Закавказья, определенно найдены только в Иране (Хасанлу III, Muscarella 1965: pl. 27, fig. 2; idem. 1966: fig. 36, мог. 3; Бастам, 2-я пол. VII — начало VI в. до н.э.; Kroll 1988: 163, abb. 6); в Курдистане (Зивие, Muscarella 1965: pl. 28, fig. 3, 2-я пол. VII — начало VI в. до н.э.; рис. 4: 11–15), но больше всего их в Гиляне (Томаджан, мог. 14, Samadi 1959: 192, fig. 24, c, n; Галекути I мог. 5, 9, Vanden Berghe 1978: 68–69, fig. 11: 14–18, 19; рис. 4: 16–18).

⁶ Датировка автора вызвала возражение Д. Странаха и Ст. Кролла (Tiratsyan 2010: 135, note 2; Kroll 2014: 205), которые относят его к постурартскому времени, однако Н. Тирацян привел убедительные данные в пользу своей датировки (Ibid.).

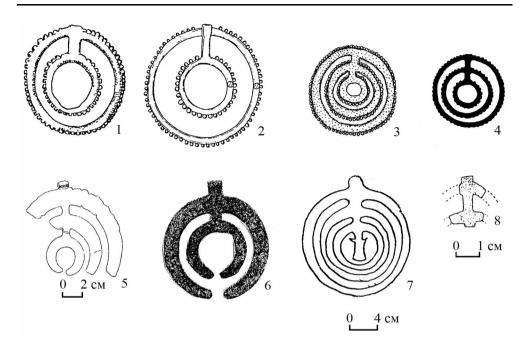
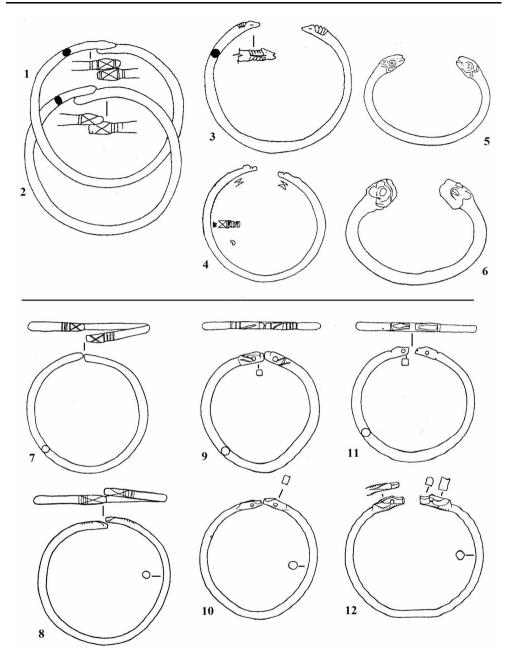

Рис. 6. Бронзовые подвески: 1–4. Гилян: 1. Томаджан (мог. 14). 2. Галекути (мог. С-I).
3. Васке (мог. 3). 4. Рудбар. 5–8. Закавказье: 5. Вардакар. 6. Мингечаур. 7. Толорс.
8. Тандзавер (мог. 39)

Особое значение приобретает редкий тип петельчатых фибул с плоским округлым или чуть ромбовидным щитком на дужке, который украшен штампованными кружками, в Иране они найдены только в Гиляне: в прибрежном районе Амлаш (Эмлеш) в могильнике Томаджан (мог. 14, рис. 4: 16, 18), одна такая фибула хранится в музее Университета в Тегеране; в гилянском районе Дейламан немного южнее Томаджана в могильнике Галекути I (мог. 5, 9) найдены похожие фибулы, у которых щиток имеет ромбовидную форму (рис. 4: 17, мог. 9). У подобной фибулы из Хасанлу III (мог. 3) из-за коррозии не виден орнамент (Muscarella 1965: fig. 37, pl. 57: fig. 4) (рис. 4: 14). Близкой аналогией гилянским фибулам являются фибулы, обнаруженные только в памятниках Армении: в могилах Хачахбюра (погр. 22) и Макарашена (рис. 5: 10–12); все они датируются более ранним временем, чем в Гиляне. Именно эти фибулы могут фиксировать проникновение в район Гиляна урартской армии, солдаты которой были захоронены вблизи побережья Каспийского моря. Вероятнее всего, это были солдаты из Присеванского района Армении, бывшие в составе урартской армии, и именно им мог первоначально принадлежать и странный браслет с именем Аргишти.

Показательно, что в могильнике Томаджан (погр. 14) вместе с описанными выше фибулами найдена кольцевидная подвеска, или «солярный диск» (Samadi 1959: 192, fig. 24d) (Рис. 6: 1). В Гиляне многочисленные подвески этого типа состоят из двух или трех колец (Dan et al. 2017: fig. 2; рис. 6: 1–4). Предполагается, что их появление в Гиляне стало результатом интенсивных культурных связей между Южным Закавказьем (главным образом с территорией Армении) и Гиляном. В Присеванском регионе эти подвески появились раньше гилянских и служили оберегами для воинов — на

Рис. 7. Бронзовые змееголовые браслеты: **1–3**. Хачахбюр (мог. 22, 28). **4**. Макарашен; **5–6**. Ошакан (мог. 46, 91). **7–12**. Галекути I (мог. 5)

некоторых из них в центре имеется изображение топора, и найдены они в мужских захоронениях (Ibid.: 200–202, fig. 3). Такие подвески являются астральными символами и на территории Армении найдены только в мужских захоронениях местной элиты, подвески датируются IX/VIII–VII/VI вв. (Avetisyan et al. 2018: 50–51). Иссле-

дователи считают, что гилянские подвески являются подражанием закавказским образцам в результате культурных контактов, но они отличаются некоторыми деталями: отсутствием топора в центре подвески и наличием зерни по краям колец (Ibid.: 200-201, fig. 3), которая, в свою очередь, отсутствует на закавказских экземплярах. Но было ли это только подражание? Закавказские подвески не имели стандартной формы: они различаются количеством колец — обычно три, реже два, наличием или отсутствием топорика (Ibid.: fig. 3; Мартиросян 1964: табл. XVI: 2, вардакарская подвеска; Тандзавер, погр. 39, Xnkikyan 2002: pl. LXXXVII: 40⁷; рис. 6: 5–8). Мингечаурская подвеска, на которую ссылаются авторы (Dan et al. 2017: 201; рис. 6: 6), состоит из двух разомкнутых колец (лунница) без топорика, аналогичная подвеска, но с топориком в центре происходит из Нагорного Карабаха (Арчадзор, Садыхзаде 1971: табл. XI: 5). Найденные в Гиляне в мужских захоронениях вместе с предметами вооружения, они могут свидетельствовать об их принадлежности закавказским воинам в составе урартской армии в период завоевательных походов урартов. Можно предположить, что урарты, завоевав территорию современной Армении, быстро включились в действующую сеть связей, созданную местным населением еще до прихода урартов, и установили господство над уже существовавшими торговыми путями. Это господство укрепилось и расширилось в VII в., когда урарты, потеряв приурмийские владения, стали продвигаться в сторону Каспия и затем на юг в страны древнего Ирана.

Не менее показательны в связи с рассматриваемым вопросом незамкнутые *браслеты* со змееголовыми окончаниями (Рис. 7). Хотя браслеты с зооморфными окончаниями использовались повсеместно на территории Передней Азии, изображения змей первоначально связаны только с Присеванским районом, а затем с Прикаспием. Считается, что культ змеи существовал в Закавказье именно на территории Армении (Мартиросян 1954: 81; Есаян 1964: 94), и, судя по материалам Хачахбюра, Макарашена и Ошакана, еще в доурартское время.

В Армении из пяти погребений Хачахбюра подобные браслеты найдены в трех из них (Yengibaryan 2002: pl. II: 3–4, VII: 5–6, XVII: 6, 9(?), мог. 22, 23, 28; рис. 7: 1–3). Изображения головы змеи схематизированы, и она не превышает размер диаметра стержня браслета⁸. Инвентарь всех трех могил сочетает еще признаки местной присеванской культуры с урартским «импортом», что было возможно только в VIII в., позднее в VII в. уже сказалось влияние урартской культуры на изделиях местного населения, прежде всего в керамике. Но в мог. 22, 23, 28 керамика еще местная — чернолощеная, с использованием витой ручки, головок быков на кувшине (Ibid.: pl. XIX: 2, XX: 6). В ней уже обнаружен урартский «импорт» — красноангобированный аск и лампыплошки без перегородок (мог. 23, Ibid.: pl. XII: 1, 2, 6). В одной из трех могил вместе с этими браслетами найдены петельчатые фибулы с округлым щитком местного производства (мог. 22); в макарашенском погребении такие браслеты также найдены вместе с фибулами описанного типа (рис. 5: 11, 12; 7: 4).

⁷ Автором не дано описания фрагментированной подвески, но, судя по рисунку, нижний ровный край связующего стержня не предполагает соединения с третьим несохранившимся кольцом или с топориком (рис. 6: 8).

⁸ Но позднее, ближе к ахеменидскому времени изображение змеиной головы становится более реалистичным, а объем головы — больше диаметра стержня браслета. Подобные браслеты, но с небольшим прогибом в центре, становятся обычными в Армении с VI в. и существуют до начала «христианской эры» (Ibid.: 418).

О местном изготовлении как змееголовых браслетов, так и петельчатых фибул свидетельствуют их находки в могильнике Ошакан. Здесь в погребениях 46 и 91, которые датируются IX-VIII вв. до н.э. (период раннежелезного века), найдены такие браслеты и фибулы (Есаян, Калантарян 1988: 84, 92, 95, 97, табл. LXIX: 1-3, 5, XCIII: 3, 5; рис. 5: 1–2; 7: 5–6). Вместе с ними найдена доурартская чернолощеная керамика (Там же: 99). Но уже в VII в. эти изделия местных мастеров стали использовать урарты, и они затем распространялись последними или воинами из местного населения в составе урартской армии, но не повсеместно. Называть эти браслеты «урартскими» на том основании, что их немногочисленные находки обнаружены на территории «Урартской империи» и не использовались в Ассирии, как предположила Максвел-Хислоп (Maxwell-Hyslop 1971: 295), нет оснований, как показано выше. Вместе змееголовые браслеты, кольцевидные подвески и петельчатые фибулы обнаружены только в Гиляне, в прибрежном районе Амлаш (могильник Томаджан), хотя такие браслеты найдены вместе с петельчатыми фибулами (Тул-и Талыш), а чуть севернее в могильнике Мианруд — вместе с урартским шлемом (мог. 2). В Гиляне змееголовые браслеты, по словам Самади, «встречаются очень часто» (Samadi 1959: 188, fig. 25: e). В конечном счете неважно, в каком статусе проникали в Гилян урарты и их сподвижники — закавказские воины в составе урартской армии, торговцы и др. Но это были как урарты, так и носители присеванской культуры. А в целом это был результат продвижения в VII в. до н.э. урартских царей в глубь Ирана к северным границам Мидии. Не все гилянские находки должны датироваться урартским временем (VII в.); они могли быть захоронены позднее с потомками тех, кто принес сюда эти изделия.

Итак, урартам удалось дойти до Каспия в районе Гиляна, но сумели ли они здесь закрепиться, создав новый плацдарм? Ведь уже началось возвышение недавно образованного Мидийского царства. Урартское царство стало первым завоеванием мидийских царей потому, что продвижение урартов на юг в сторону Мидии и вероятность создания ими плацдарма в тылу Мидийского царства не могли не беспокоить мидийских царей. В конце 640-х годов для них сложилась благоприятная ситуация: в Урартском царстве в конце 650-х годов начался внутриполитический кризис, который привел к гражданской войне и распаду царства в конце 640-х годов. Это облегчило мидийцам завоевание урартских владений. Ассирия же с конца 650-х годов не представляла большой опасности для Мидии — тогда начались противостояние Вавилонии и Ассирии, затем гражданская война в самой Ассирии и ее распад на два царства около 629 г. (Медведская 2018а: 178-179). Другими словами, с завоеванием Ассирии можно было подождать, и нужно было найти союзника для борьбы с ней. Урартское царство стало первым в череде побед Мидийского царства. Сам факт такой очередности может служить важным аргументом pro — урартские цари приблизились к северным пределам Мидии, урарты дошли до Гиляна в районе р. Сефидруд и не могли не увидеть Каспийское море!

Источники иллюстраций

Рис. 1. Медведская 2018: Карта-схема 4, с. 165 (дополненная).

Рис. 2. 1–4: Piller 2010: fig. 4a, b; 5: Vanden Berghe 1964: 29; 6, 9: Хачатрян 1963: табл. 4: 6, 5;

7-8: Есаян 1964, табл. 2: 8, 9.

Рис. 3. Khalatbari 2004b: 80, 82, ill. 18.

- Рис. 4. **1–2**: Curtis 1984: fig. 5: 271, 272; **3**: Vanden Berghe 1978: fig. 11: 8; **4**: ibid.: fig. 11: 2; **5–6**: ibid.: 5–6; **7**: ibid.: fig 1. 11:11; **8**: Muscarella 1965: pl. 58, fig. 8: 19; **9**: Somo, Fukai 1968: pl. LXXXV: 9; **10**: Есаян, Калантарян 1988: табл. LXV: 1; **11–12**: Kroll 1988: Abb. 6; **13**: Vanden Berghe 1978: fig. 11: 10; **14**: Muscarella 1965: fig. 37; **15**: ibid.: fig. 3; **16**, **18**: Samadi 1959: fig. 24, c, n; **17**: Vanden Berghe 1978: fig. 11: 19.
- Рис. 5. **1–2**: Есаян, Калантарян 1988: табл. XCIII: 5, pl. LXIX: 3; **3**, **6**, **9**: Пиотровский 1952: рис. 18; **13**: Пиотровский 1950: рис. 23; **4**: Tiratsyan 2010: fig. 11 a; **5**, **7**: Yengibaryan 2002: pl. VIII: **4**, **8**; **8**, **10**: ibid.: pl. XVIII: 13, 16; **11**: Мартиросян 1964: табл. XXX: 17; **12**: Yengibaryan 2002: pl. III: 22.
- Рис. 6. **1**: Samadi 1959: fig. 24d; **2**: Egami et al. 1965: pl. LXXIV: 20; **3**: Khalatbari 2004b: ill. 6: 3; **4**: Dan et al. 2017: fig. 2H; **5**, **7**: Мартиросян 1964: табл. XVI: 2, XIV: 7; **6**: Асланов и др. 1959: табл. XIX: 31; **8**: Xnkikyan 2002: pl. LXXXVII: 40.
- Рис. 7. **1–3**: Yengibaryan 2002: pl. II, XVII; **4**: Мартиросян 1964: табл. XXX; 13; **5–6**: Есаян, Калантарян 1988: табл. LXIX: 2, XCIII: 3; **7–12**: Sono, Fukai 1968: tabl. LXXXIV: 9, 1, 2, 10, 5, 6.

Литература

- Арутюнян 2001 Арутюнян Н.В. Корпус урартских клинообразных надписей. Ереван, 2001.
- Асланов и др. 1959 Асланов Г.М., Ваидов Р.М., Ионе Г.И. Древний Мингечаур. Баку, 1959.
- Воронов 1983 Воронов Ю.Н. Кавказские дуговидные фибулы раннежелезной эпохи // Краткие сообщения Института археологии. 1983. Вып. 176. С. 29–33.
- Дьяконов 1951 Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // Вестник древней истории. 1951. № 2. С. 257–356; № 3. С. 207–252.
- Есаян 1964 *Есаян С.А.* Бронзовые браслеты Государственного Музея Армении // Известия АН Арм. ССР. 1964. № 2. С. 83–94 (на арм. яз.).
- Есаян 1972 *Есаян С.А.* Каталог археологических предметов музея истории города Ереван, III. Ереван, 1972.
- Есаян, Оганесян 1969 *Есаян С.А., Оганесян Г.А.* Каталог археологических предметов Дилижанского краеведческого музея. Ереван, 1969.
- Есаян, Калантарян 1988 *Есаян С.А., Калантарян А.А.* Ошакан I: Основные результаты раскопок 1971–1983 гг. Ереван, 1988.
- Кастеллучча, Дан 2016 *Кастеллучча М., Дан Р.* Колчаны урартского типа // Российская археология. 2016. № 3. С. 73–82.
- Козенкова 2013 Козенкова В.И. Кобанская культура и окружающий мир. М.: Таус, 2013.
- Куфтин 1943 *Куфтин Б.А.* Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и куро-аракский энеолит. Тбилиси, 1943 (Вестник Государственного музея Грузии. Вып. 13-В).
- Макалатия 1949 *Макалатия С.И.* Раскопки Дванского могильника // Советская археология. 1949. № XI. C. 225–240.
- Мартиросян 1954 Мартиросян А.А. Раскопки в Головино. Ереван, 1954.
- Мартиросян 1964 *Мартиросян А.А.* Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964.
- Медведская 2013 *Медведская И.Н.* Копьеносец из Сиалка: прямоугольные щиты на Древнем Востоке // Письменные памятники Востока. 2013. № 2 (вып. 19). С. 192–202.
- Медведская 2018а *Медведская И.Н.* История Мидийского царства: VII–VI вв. до н.э. СПб.: Евразия, 2018.
- Медведская 20186 *Медведская И.Н.* Урартская керамика VIII–VII вв. до н.э. и вопрос урартского присутствия в Приурмийском районе Ирана в VII в. до н.э. // Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.М. Дьяконова (1915–1999). СПб., 2018. С. 196–213.
- Пиотровский 1950 *Пиотровский Б.Б.* Кармир-блур I. Ереван, 1950.

- Пиотровский 1952 *Пиотровский Б.Б.* Кармир-блур II. Ереван, 1952.
- Погребова 1984 *Погребова М.Н.* Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время. М., 1984.
- Садыхзаде 1971 Садыхзаде Ш.Г. Древние украшения Азербайджана. Баку, 1971.
- Техов 1977 *Техов Б.В.* Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н.э. М., 1977.
- Трапш 1962 Трапш М.М. Памятники колхидской и скифской культур в селе Каланурхва Абхазской АССР. Сухуми, 1962.
- Хачатрян 1963 Хачатрян Т.С. Материальная культура древнего Артика. Ереван, 1963.
- Avetisyan, Bobokhyan 2012 *Avetisyan P., Bobokhyan A.* The Pottery Traditions in Armenia from the Eighth to the Seventh Centuries B.C. // *Kroll S., Gruber C., Hellwag U., Roaf M., Zimansky M.* (eds). Biainili-Urartu. Acta Iranica. 2012. Vol. 51. Leuven. P. 373–378.
- Avetisyan et al. 2018 *Avetisyan P., Dan R., Petrosyan A.* Axes, Labyrinths and Astral Symbols: Bronze Pendants and Pins from the Armenian Highlands // Ancient West and East. Leiden, 2018. 17. P. 27–63.
- Basin 2001 *Basin M.* Gilān, I. Geography and Ethnography // Encyclopaedia Iranica. 2001. X. Fasc. 6. New York. P. 618–625.
- Curtis 1984 Curtis J. Nush-i Jan III: The Small Finds. London, 1984.
- Dalley 2006 Dalley St. Background Study concerning Neo-Assyrian Relations with Gilan Province. Report of the Iran Japan Joint Archaeological Expedition to Gilan, Fifth Season // Iranian Cultural Heritage and Tourism Organization. Tehran, Middle Eastern Cultural Center in Japan. Tokyo, 2006. P. 175–182.
- Dan et al. 2017 *Dan R., Divkolaee M.K., Petrosyan A.* Through the Mountains up to the Caspian Sea: Some Remarks on Bronze Pendants from the Gilan Region, Iran // Iranica Antiqua. Leiden, 2017. LII. P. 197–204.
- Dyson 1965 *Dyson R. H.* Problems of Protohistoric Iran as Seen from Hasanlu // Journal of Near Eastern Studies. Chicago, 1965. Vol. XXIV. No. 3. P. 193–217.
- Egami et al. 1965 *Egami N., Fukai S., Masuda S.* Dailaman I. The Excavations at Ghalekuti and Lasulkan 1965. Tokyo, 1965.
- Fallahian 2018 Fallahian Y. Iron Age of Gilan. [S. 1.,] 2018.
- Khanzaq et al. 2001 *Khanzaq R.B., Biscione R., Hejeberi-Nobari A.R., Salvini M.* Haldi's Garrison Haldi's Protection. The Newly Found Rock Inscription of Argišti II in Shisheh, near Ahar (East Azerbaijan, Iran) // Studi Micenei ed Egeo-Anatolici. 2001. 43/1. P. 25–37.
- Khalatbari 2004a *Khalatbari M.R.* (ed.). Archaeological Investigations in Talesh, Gilan-1: Excavations at Toul-e Gilan. General Office of Iranian Cultural Heritage Organization of Gilan. Tehran, 2004.
- Khalatbari 2004b Khalatbari M.R. Archaeological Investigations in Talesh, Gilan-2: Excavations at Vaske and Mianroud. General Office of Iranian Cultural Heritage Organization of Gilan. Tehran, 2004.
- Kroll 1988 *Kroll St.* VI. Die klein Funde / W. Kleiss (ed.). Bastam II. Ausgrabungen in den Urartäischen Anlagen 1977–1978. Berlin, 1988.
- Kroll 2014 Kroll St. Notes on the Post-Urartian (Median) Horizon in NW Iran and Armenia // Özfirat A. (ed.). Scripta. Essays in Honour of Veli Sevin. A Life Immersed in Archaeology. Istanbul, 2014. P. 203–210.
- Maxwell-Hyslop 1971 *Maxwell-Hyslop K.R.* Western Asiatic Jewellery c. 3000–612 B.C. London: Methuen & Ltd, 1971.
- Morgan 1889 Morgan J. de. Mission scientifique au Caucase. Tome I. Paris, 1889.
- Morgan 1896 Morgan J. de. Mission scientifique en Perse. Tome IV. Paris, 1896.
- Muscarella 1965 *Muscarella O.W.* A Fibula from Hasanlu // American Journal of Archaeology. 1965. Vol. 69, 3. New York. P. 233–240.
- Muscarella 1966 *Muscarella O.W.* Hasanlu 1964 // Bull. Metropolitan Museum of Art, vol. XXV. 1966. P. 121–135.

- Muscarella 1984 Muscarella O.W. Fibulae and Chronology, Marlik and Assur // Journal of Field Archaeology, 1984. Vol. 11. P. 413–419.
- Negahban 1996 Negahban E.O. Marlik: The Complete Excavation Report. Vol. I–II. Philadelphia, 1996 (University Museum Monographs 87).
- Piller 2010 *Piller C.K.* Northern Iran in the Iron Age II and III: A Neighbour of Urartu? // ARAMAZD. 2010. Vol. V/2. Yerevan. P. 53-75.
- Razmjou 2004 *Razmjou S.A.* Bronze Bracelet with Urartian Inscription at Toul-e Gilan // Khalatbari. 2004. P. 103–107.
- Samadi 1959 *Samadi H.* Les découvertes fortuites // Arts Asiatiques. 1959. Vol. VI (3). P. 175–194. Sono, Fukai 1968 *Sono T., Fukai S.* The Excavation at Hassani Mahale and Ghalekuti, 1964: Dailaman III. Tokyo. 1968.
- Stronach 1959 *Stronach D*. The Development of the Fibula in the Near East // Iraq. 1959. Vol. 21, 2. London. P. 181–206.
- Tiratsyan 2010 *Tiratsyan N*. An Urartian Jar Burial from Nor Armavir // *ARAMAZD*. 2010. Vol. V/2, P. 134–146.
- Vahdati 2007 Vahdati A. Marlik and Toul-e Talish: A Dating Problem // Iranica Antiqua. 2007. XLII. Leiden. P. 125–138.
- Vanden Berghe 1964 Vanden Berghe L. La necropole de Khurvin. Istanbul, 1964.
- Vanden Berghe 1978 Vanden Berghe L. Les fibules provenant des fouilles au Pusht-I Küh, Luristān // Iranica Antiqva. 1978. XIII. Leiden. P. 35–74.
- Xnkikyan 2002 Xnkikyan O.S. Syunik during the Bronze Age and Iron Ages. Barrington, 2002.
- Yengibaryan 2002 Yengibaryan N. The Graves of the Urartian Period of Karchaghbyur // The North-Eastern Frontier Urartians and Non-Urartians in the Sevan Lake Basin I: the Southern Shores (eds. R. Biscione, S. Hmaya Kyan, N. Parmegiani). Documenta Asiana VII. Rome, 2002. P. 417–455.

References

- Aslanov G.M., Vaidov R.M., Ione G.I. *Drevnii Mingechaur* [Ancient Mingechaur]. Baku, 1959 (in Russian).
- Avetisyan P. and Bobokhyan A. "The Pottery Traditions in Armenia from the Eighth to the Seventh Centuries B.C." In: Kroll S., Gruber C., Hellwag U., Roaf M., Zimansky M. (eds). Biainili-Urartu. *Acta Iranica*, 2012, vol. 51. Leuven, pp. 373–378 (in English).
- Avetisyan P., Dan R., Petrosyan A. "Axes, Labyrinths and Astral Symbols: Bronze Pendants and Pins from the Armenian Highlands". Ancient West and East, 2018, vol. 17. Leiden, pp. 27–63 (in English).
- Basin M. "Gilān, I. Geography and Ethnography". *Encyclopaedia Iranica*, 2001, X, fasc. 6, pp. 618–625 (in English).
- Castelluccia M., Dan R. "Kolchany Urartskogo tsarstva" [Quivers of the Urartian Kingdom]. *Rossiiskaia arkheologiia*, 2016, no. 3, pp. 73–82 (in Russian).
- Curtis J. Nush-i Jan III: The Small Finds. London, 1984 (in English).
- Dalley St. "Background Study concerning Neo-Assyrian Relations with Gilan Province. Report of the Iran Japan Joint Archaeological Expedition to Gilan, Fifth Season". In: *Iranian Cultural Heritage and Tourism Organization*. Tehran, Middle Eastern Cultural Center in Japan. Tokyo, 2006, pp. 175–182 (in English).
- Dan R., Divkolaee M.K., Petrosyan A. "Through the Mountains up to the Caspian Sea: Some Remarks on Bronze Pendants from the Gilan Region, Iran". *Iranica Antiqua*, 2017, vol. LII, Leiden, pp. 197–204 (in English).
- Diakonov I.M. "Assiro-vavilonskie istochniki po istorii Urartu" [Assyrian-Babilonian Texts about the History of Urartu]. *Vestnik Drevnei Istorii*, Moscow, 1951, no. 2–4 (Prilozhenie), (in Russian).

- Dyson R.H. "Problems of Protohistoric Iran as Seen from Hasanlu". *Journal of Near Eastern Studies*, Chicago, 1965, vol. XXIV, no. 3, pp. 193–217 (in English).
- Egami N., Fukai S., Masuda S. Dailaman I. *The Excavations at Ghalekuti and Lasulkan* 1965. Tokyo, 1965 (in English).
- Esayan S.A. "Bronzovye braslety gosudarstvennogo Museia Armenii" [Bronze Bracelets from State Museum of Armenia]. *Izvestiia Akademii nauk Armianskoy SSR* [Proceedings of Academy of Sciences of Armenian SSR], 1964, no. 2, pp. 83–94 (in Armenian).
- Esayan S.A., Kalantaryan A.A. Oshakan I: osnovnye rezul'taty raskopok 1971–1983 [Oshakan I: Primary Results of Excavations 1971–1983]. Yerevan, 1988 (in Russian).
- Esayan S.A., Oganesyan G.A. *Katalog archeologicheskikh predmetov Dilizhanskogo Kraevedchesko-go Museia* [Catalogue of Archaeological Objects from Dilizhan Museum of Local Lore]. Yerevan, 1969 (in Russian).
- Esayan S.A. *Katalog archeologicheskikh predmetov Museia istorii goroda Erevan* [Catalogue of Archaeological Objects from Museum of History of Yerevan City], III. Yerevan, 1972 (in Russian).
- Fallahian Y. Iron Age of Gilan. [S. 1.,] 2018 (in Persian, abstract in English).
- Harutyunyan N.V. Korpus urartskikh klinoobraznykh nadpisei [A Corpus of Urartian Cuneiform Inscriptions]. Erevan, 2001 (in Russian).
- Khachatryan T.S. *Material'naia Kul'tura drevnego Shiraka* [Material Culture of Shirak]. Yerevan, 1963 (in Russian).
- Khalatbari M.R. (ed.). *Archaeological Investigations in Talesh, Gilan-1: Excavations at Toul-e Gilan*. (General Office of Iranian Cultural Heritage Organization of Gilan). Tehran, 2004 (in English).
- Khalatbari M.R. Archaeological Investigations in Talesh, Gilan-2: Excavations at Vaske and Mianroud. (General Office of Iranian Cultural Heritage Organization of Gilan). Tehran, 2004 (in English).
- Khanzaq R.B., Biscione R., Hejeberi-Nobari A.R., Salvini M. "Haldi's Garrison Haldi's Protection. The Newly Found Rock Inscription of Argisti II in Shisheh, near Ahar (East Azerbaijan, Iran)". *Studi Micenei ed Egeo-Anatolici*, 2001, vol. 43/1, pp. 25–37 (in English).
- Kozenkova V.I. Kobanskaia kul'tura i okruzhayshii mir [Koban Culture and Beyond]. Moscow: Taus, 2013 (in Russian).
- Kroll St. "Notes on the Post-Urartian (Median) Horizon in NW Iran and Armenia". In: A. Őzfirat (ed.). *Scripta. Essays in Honour of Veli Sevin. A Life Immersed in Archaeology*. Istanbul, 2014, pp. 203–210 (in English).
- Kroll St. VI. "Die kleine Funde". In: Kleiss W. (ed.). *Bastam II. Ausgrabungen in den Urartäischen Anlagen 1977–1978*. Berlin, 1988 (in German).
- Kuftin B.A. "Urartskii 'kolumbarii' u podoshvy Ararata i Kura-Arakskii eneolit" [An Urartian "Columbarium" near the Foot of Ararat and the Kura-Araxes Eneolithic]. *Vestnik Gosudarstvennogo Muzeia Gruzii*, 1943, vol. XIII-B. Tbilisi, pp. 1–127 (in Russian).
- Makalatija S.I. "Raskopki Dvanskogo mogil'nika" [The Excavations of Dvan Cemetery]. *Sovetskaia Arheologiia*, 1949, vol. XI, pp. 225–240 (in Russian).
- Martirosyan H.A. *Armeniia v epohu Bronzy i Rannego Zheleza* [Armenia in Epoch of Bronze and Early Iron Age]. Yerevan, 1964 (in Russian).
- Martirosyan H.A. Raskopki v Golovino [The Excavations in Golovino]. Yerevan, 1954 (in Russian).
- Maxwell-Hyslop K.R. Western Asiatic Jewellery c. 3000-612 B.C. London, 1971 (in English).
- Medvedskaya I.N. "Kop'enosets iz Sialka: priamougol'nye shchity na Drevnem Vostoke" [A Shieldbearer from Sialk: Rectangular Shields in the Ancient Near East]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2013, no. 2 (issue 19), pp. 192–202 (in Russian).
- Medvedskaya I.N. "Urartskaia keramica VIII–VII vv. do n.e. i vopros urartskogo prisutstviia v Priurmiiskom raione Irana v VII v. do n.e." [Urartian Pottery of the 8th–7th Centuries BC and the Problem of Urartian Presence in the Urmia Region in Iran in the 7th Century BC]. In: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennaia 100-letiu so dnia rozhdeniia I.M. Diakonova

- [Proceedings of the International Conference Dedicated to the Centenary of I.M. Diakonoff (1915–1999)]. St. Petersburg, 2018, pp. 196–213 (in Russian).
- Medvedskaya I.N. *Istoriia Midiiskogo tsarstva* [The History of the Median Kingdom]. St. Petersburg: Evrasija, 2018 (in Russian).
- Morgan J. de. Mission scientifique au Caucase. T. I. Paris, 1889 (in French).
- Morgan J. de. Mission scientifique en Perse. T. IV. Paris, 1896 (in French).
- Muscarella Oscar W. "A Fibula from Hasanlu". *American Journal of Archaeology*, 1965, vol. 69, no. 3, New York, pp. 233–240 (in English).
- Muscarella Oscar W. "Fibulae and Chronology, Marlik and Assur". *Journal of Field Archaeology*, 1984, vol. 11, pp. 413–419 (in English).
- Muscarella Oscar W. "Hasanlu 1964". *Bull. Metropolitan Museum of Art*, 1966, vol. XXV, pp. 121–135 (in English).
- Negahban E.O. Marlik: the Complete Excavation Report. Philadelphia, 1996, vol. I-II (in English).
- Piller C.K. "Northern Iran in the Iron Age II and III: A Neighbour of Urartu?" *ARAMAZD*, 2010, vol. V/2, Yerevan, pp. 53–75 (in English).
- Piotrovskij B.B. *Karmir-blur I. Rezul'taty raskopok 1939–1949* [Karmir-blur I. Results of Excavations of 1939–1949]. Yerevan, 1950 (in Russian).
- Piotrovskij B.B. *Karmir-blur II. Rezul'taty raskopok 1949–1950* [Karmir-blur II. Results of Excavations of 1949–1950]. Yerevan, 1952 (in Russian).
- Pogrebova M.N. Zakavkazie i ego sviazi c Perednej Asiej v skifskoje vremja [Transcaucasia and its Contacts with Western Asia in the Scythian Period]. Moscow, 1984 (in Russian).
- Razmjou S.A. "Bronze Bracelet with Urartian Inscription at Toul-e Gilan". In: Khalatbari. 2004, pp. 103–107 (in English).
- Sadyhzade S.G. *Drevnie ukrasheniia Azerbaijana* [Ancient Personal Ornaments of Azerbaijan]. Baku, 1971 (in Russian).
- Samadi H. "Les découvertes fortuites". Arts Asiatiques, 1959, vol. VI (3), pp. 175–194 (in French).
- Sono T., Fukai S. *The Excavation at Hassani Mahale and Ghalekuti, 1964: Dailaman III.* Tokyo, 1968 (in English).
- Stronach D. "The Development of the Fibula in the Near East". *Iraq*, 1959, vol. 21, no. 2. London, pp. 181–206 (in English).
- Tehov B.V. *Central'nyi Kavkaz v XVI–X vv. do n.e.* [Central Caucasus in 16th–10th Centuries BC]. Moscow, 1977 (in Russian).
- Tiratsyan N. "An Urartian Jar Burial from Nor Armavir". *ARAMAZD*, 2010, vol. V/2, Erevan, pp. 134–146 (in English).
- Trapsh M.M. *Pamiatniki Kolhidskoi i Skifskoi culture v sele Kulanurhva Abhazskoj ASSR* [Monuments of Kolhid and Scythian Cultures in the Village Kulanurhva, Abkhazian ASSR]. Suhumi: Abgosizdat, 1962 (in Russian).
- Vahdati A. "Marlik and Toul-e Talish: A Dating Problem". *Iranica Antiqua*, 2007, vol. XLII, pp. 125–138 (in English).
- Vanden Berghe L. "Les fibules provenant des fouilles au Pusht-I Kūh, Luristān". *Iranica Antiqva*, 1978, XIII, Leiden, pp. 35–74 (in French).
- Vanden Berghe L. La nécropole de Khūrvīn. Istanbul, 1964 (in French).
- Voronov Y.N. "Kavkazkie dugovidnye fibuly rannezheleznoy epohi" [The Caucausian Fibulae with a Semicircular Bow of the Early Iron Age]. *Kratkie soobsheniia Instituta Arheologii*, 1983, vol. 176, pp. 29–33 (in Russian).
- Xnkikyan O.S. Syunik During the Bronze Age and Iron Ages. Barrington, 2002 (in English).
- Yengibaryan N. "The Graves of the Urartian Period of Karchaghbyur". In: The North-Eastern Frontier Urartians and Non-Urartians in the Sevan Lake Basin I: the Southern Shores (eds. R. Biscione, S. Hmaya Kyan, N. Parmegiani). Rome, 2002, pp. 417–455. (Documenta Asiana VII) (in English).

Did the Urartians Reach the Caspian Sea?

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 19–39) Received 03.12.2018

Inna N. Medvedskava

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

In the Iranian province of Gilan, items of Urartian weaponry (a quiver and a helmet), a bracelet with the name of the Urartian king Argishti inscribed on it as well as some other objects produced in Transcaucasia (bracelets with snake-heads, hinged fibulae, openwork pendants) have been found. These decorative items may well be evidence of the presence of soldiers from the Transcaucasian domains of the Urartian kingdom in the Urartian army in the 7th century BC. An important proof of the Urartians' reaching southern Gilan and, consequently, approaching the northern borders of the Median kingdom is the sequence of conquests of Median kings. The Urartian kingdom became their first successful conquest, which occurred no later than in the 640s BC.

Key words: Iran, Gilan, Median kingdom, Urartians, fibulae, bracelets, helmets, quiver, pendants.

About the author:

Inna N. Medvedskaya, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, IOM RAS (orinst@mail.ru).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 40-62

«Песни о камне со стопами Будды»¹: первые древнеяпонские тексты и формирование языкового сознания

Е.Н. Левченко-Шмаевская Институт востоковедения РАН

DOI: 10.7868/S1811806219020031

Данная публикация является переводом оригинальных текстов «Песен о камне со стопами Будды» (仏足石歌 Bussoku seki-no uta или Bussoku seki-ka), высеченных в камне и относящихся к середине VIII в. На сегодняшний день существуют переводы на современный японский язык второй половины XX в., выполненные Ю. Цутихаси, а также полный перевод сделан Э. Крэнстоном в антологии древних вака. В данной статье приведены оригинальные тексты, их чтение современной японской азбукой, за которыми следуют структурный лингвистический анализ текстов: их глоссирование и романизация, — как и по возможности близкий к оригиналу перевод на русский язык. Переводы дополнены грамматическими, а также социокультурными комментариями.

Ключевые слова: древнеяпонский язык, первые песни, буддизм, структурная грамматика, морфология, Якуси-дзи.

Статья поступила в редакцию 05.12.2018.

Левченко-Шмаевская Екатерина Николаевна, научный сотрудник, Отдел истории и культуры Древнего Востока ИВ РАН, РФ; 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12 (katerinlevchenko@gmail.com).

© Левченко-Шмаевская Е.Н., 2019

Введение

«Песни о камне со стопами Будды» — это 21-песенный текст, находящийся в храме Якуси-дзи в Наре. Считается, что строительство храма Якуси-дзи было начато по приказу императора Тэмму в 680 г. на территории столицы Пудипара² периода Асука.

¹ На русском языке использован несколько иной перевод названия песен в исследованиях, например, Н.И. Конрада, который интерпретировал жанр bussoku seki-ka как «песни о следе стопы Будды» (Конрад 1974: 41). Поскольку здесь идет речь не о жанре, а о самих первых вырезанных в камне песнях, данный перевод представляется наиболее точным.

² Автор статьи сохраняет в названии фонетические правила древнеяпонского языка, которое в соответствии с современными фонетическими правилами произносится как Фудзивара-кё.

Название «Пудипара» было присвоено позже, в текстах «Нихон Сёки» существует отсылка к Арамаси-кё. Поскольку тексты вырезаны на камне, они являются единственным неоспоримым письменным свидетельством древнеяпонского письма (под древнеяпонским письмом здесь понимается собственно письменный ДЯЯ, а именно фонетическое письмо, известное под названием «манъёгана», датируемое VIII—X вв.), остальные письменные источники ДЯЯ дошли до наших дней в списках. Древнеяпонский язык в лингвистической традиции датируется 700–800 гг., ему предшествуют дописьменные периоды Кофун и Асука.

Считается, что первым собственно древнеяпонским текстом являются песни «Кодзики», за которыми следуют песни «Нихон Сёки» с разницей в десять лет. Так, рассматриваемый материал можно отнести к третьему по счету собранию собственно японских языковых текстов. В отличие от прочих буддийских текстов периода древнего и начала раннего средневекового японского языка, написанных на классическом китайском языке и являвшихся отражением китайского культурного влияния, данный памятник несет в себе лингвистическую, а также, хоть и минимальную, социокультурную информацию о самой древней Японии, что наряду с оригинальностью текстов делает их наиболее ценным материалом, который подлежит изучению и сопоставительному анализу в первую очередь. В рамках данной работы ставится задача филологического описания указанных песен, а именно даются структурный морфологический анализ, грамматические и социолингвистические комментарии. Цифровые снимки текстов хранятся в репозитории Университета Васэда, Токио, — тексты в прекрасной сохранности, кроме песен 11 и 21, которые частично повреждены, а также песни 12, из которой сохранилась лишь одна строка. Считается, что дата создания песен совпадает с датой создания самого камня с отпечатком стопы Будды, сделанного по приказу принца Тину (智奴王, Chinu) в 753 г. Предполагается, что Тину был автором самих песен, основная черта которых — полностью фонетическое написание. Песни переведены на СЯЯ в 1957 г. Цутихаси Ютака³ и опубликованы в «Большом собрании классической японской литературы», Nihon koten bungaku taikei (Tsuchihashi 1957). Также существует литературный перевод Э. Крэнстона на английский язык (Cranston 1993). Частичные переводы грамматических конструкций из предложений песен сделаны в двухтомной грамматике А. Вовина (Vovin 2005; 2009). Песни внесены в Оксфордский корпус ДЯЯ и романизированы⁴. Основная ценность данных текстов — первоисточник, поскольку они не являются списками. Ниже будет дан структурный анализ рассматриваемого материала, что делается на русском⁵ языке впервые.

³ Указанная интерпретация Ю. Цутихаси на современный язык является основной и единственной в рамках собраний классической японской литературы. Кроме этого, существуют исследования общефилологического характера — глоссирование и лингвистические комментарии полных текстов проводятся впервые.

⁴ Здесь автор использует иную, нежели Б. Фреллесвиг, систему романизации ДЯЯ, разработанную проф. А. Вовиным на основе Йельской системы романизации японского языка Элеонор Джордан. Более подробно об этом см. (Левченко-Шмаевская 2018).

⁵ Сегментация и глоссирование фрагментов песен выполнены проф. Вовиным на английском языке (см.: Vovin 2005; 2009).

Структурный анализ

BS 1

Оригинальный текст

1) 美阿止都久留 2) 伊志乃比鼻伎波 3) 阿米爾伊多利 4) 都知佐閇由須礼 5) 知知波波賀多米爾 6) 毛呂比止乃多米爾

Кана

Ромадзи

1) myi¹-atö tukur-u 2) isi-nö pyiN ²pyik-yi pa 3) amey-ni itar-i³ 4) tuti sapey yusur-e 5) titi papa-Nka⁴ tamey n-i 6) mworö pyitö-nö tamey n-i

Глоссирование и морфемный анализ

1) HON-след создавать-ATTR 2) камень-GEN звучать-NML TOP 3) небеса-LOC достигать-INF 4) земля PT трястись-EV 5) отец мать-POSS для DV-INF 6) много человек-GEN для DV-INF

Перевод

Дрожь камня, где [я] создал священную стопу, достигает Небес [и] сотрясает землю. Для отца и матери, для многих людей.

Комментарии

- 1 Гоноративный префикс, дошедший до СЯЯ, *myi* записывался логограммой 美; здесь употреблен для указания на эллиптированное (возможное к восстановлению) дополнение *господин*. По данным ОСОЈ, один из самых частотных префиксов ДЯЯ. Был омонимичен основе глагола *myi* видеть, смотреть (например, в MYS V-862); числительному *myi mpu*, считающемуся исконным (например, в КЈК 41. Ср. то же числительное в BS 2).
- 2 Преназализованный -N- является одной из основных морфем, вокруг которых ведутся дебаты. Поскольку данный согласный реконструируется до -n-p-, то, вполне вероятно, он служил генетивной связкой⁶.

⁶ Вокруг функционирования преназализованного -n-/-N- в ДЯЯ велись ожесточенные дебаты, может ли данная морфема считаться и восстанавливаться до показателя генетива либо это морфонологический процесс, не влияющий на морфосинтаксис. В соответствии с ярусным строением японского языка в ДЯЯ смычные согласные и фрикативы должны были употребляться как преназализованные, поэтому транслитерация в данном случае должна быть как Np, Nt, Nk и Ns. Во многих случаях границы морфем проходили именно между преназализованным N и последующим согласным. В ДЯЯ насчитывалось 13 согласных звуков, где глухие взрывные согласные и фрикативы были противопоставлены не звонким взрывным, но преназализованным звукам. Преназализованные звуки в ДЯЯ являются вторичными, поскольку диахронически они могли быть образованы из назального п и глухого согласного. Ни один согласный не мог использоваться в финитной позиции в лексеме и даже в слоге. Рассмотренные здесь преназализованные согласные не использовались в начальной позиции в слове, но могли стоять в начальной позиции в морфемы (исходя из уже указанного факта, что границы морфемы очень часто проходили именно между преназализованным N и последующим согласным, здесь проводятся поморфемное членение и словообразовательная реконструкция. Также подтверждением необходимости данного подхода может служить ярусное строение языка, где одним из основных положений является безостаточность членения языковых единиц на опреде-

- 3 Глагол itar-i до СЯЯ дошел в виде логограммы 至 itar-, встречается в сочетаниях типа 至東京, где выступает в роли глагольного префикса; начало этого явления также восходит к ДЯЯ глагольные префиксы являются одним из наиболее спорных в японской лингвистической традиции элементов, указывающих на свободный базовый порядок слов для до-ДЯЯ периода. Более подробно см., например, (Russell 2006).
- 4 Nka в ДЯЯ служил маркером посессива, в отличие от ЯРС, где наблюдались первые попытки оформления субъекта грамматическим маркером номинатива. Более подробно о формировании номинативно-аккузативной системы японского языка и функционировании грамматических маркеров см. (Frellesvig, Wrona 2007; Osterkamp 2014).

BS₂

Оригинальный текст

1) 弥蘇知阿麻利 2) 布多都乃加多知 3) 夜蘇久佐等 4) 曾太礼留比止乃 5) 布美志阿止止己呂 6) 麻礼爾母阿留可毛

Кана

Ромадзи

1) myiswo¹-ti² amar-i 2) puta-tu n-ö³ katati 3) yaswo kusa tö 4) söNtar-er-u pyitö n-ö 5) pum-yi-si atö-tökorö 6) mare-ni mö⁴ ar-u kamwo⁵

Глоссирование и морфемный анализ

1) тридцать-CL превышать-INF 2) два-CL DV-ATTR знак 3) восемьдесят вид DV 4) быть.в.достатке-PROG-ATTR человек DV-ATTR 5) наступать-INF-PST/ATTR след-место 6) редкость-DAT PT быть-INF PT

Перевод

Ах, хоть и редко, бывают следы человека, [у которого] более тридцати двух знаков [из] восьмидесяти видов.

Комментарии

1 — Система числительных в текстах ДЯЯ сильно отличается от таковой в ЯРС и СЯЯ. Во-первых, принято считать, что до XII в. в японском языке не было заимствований из китайского языка, а потому в ДЯЯ не использовались китайские числительные. Вместе с числительными использовались счетные суффиксы — связанные корни наряду со свободными корнями имен существительных. Интересной особенностью ДЯЯ является отсутствие порядковых числительных — последние появились в ЯРС с помощью счетных суффиксов. Также как и в большинстве древних культур, числительные в ДЯЯ имели сакральный смысл. Здесь яркими примерами являются

ленном языковом уровне (Алпатов и др. 2000: 7). Аргументом Фреллесвига является отсутствие закономерности в функционировании преназализованного генитива, что дает основание отнести данную морфему к особенностям фонетики, но не морфосинтаксиса. Однако реконструкция данной морфемы до показателя генитива не противоречит основному способу словообразования, коим является основосложение или соположение либо через грамматический показатель генитива.

- число 3 женское начало, или половина целого, и число 5 мужское. Число 8 являлось символом их соединения. Это не противоречит многим культурам мира, в которых числа также связаны с полом, что уходит в самоидентификацию человека с единичностью и с олицетворением женщины с числом 2, что, в свою очередь, в культурах мира явилось причиной ассоциации нечетных чисел с мужским, а четных с женским началом. Это не характерно для ДЯЯ, где, как указано выше, оба числа, и мужское, и женское, являлись нечетными.
- 2 Лексема *ti* в ДЯЯ являлась омофоном для понятий *кровь, молоко, тысяча, путь, рыболовный крючок, трава «императа», отец, дух божества* (Omodaka et al. 1967: 452).
- 3 Кроме показателя генитива nö (о редуцированном варианте -N- было сказано выше), существовал и дефектный глагол в атрибутивной форме n-ö, который функционировал подобно дефектному глаголу tö, дошедшему до СЯЯ в функции комитатива. Возможно, что ДЯЯ аналогичным образом являлся переходным периодом для развития генитива из дефектного глагола.
- 4 Фокусная частица 母/毛 *то/тwo* имела значение сопоставления, в русском переводе соответствует *тоже*, *тоже*. По своим свойствам сходна с показателем топика *ра*, как известно, оформляющим тему, тогда как фокус акцентирует рему высказывания. Используется и в СЯЯ.
- 5 Усилительная частица kamö имела в ДЯЯ еще один алломорф kamwo, последний был довольно широко представлен в корпусе ДЯЯ MYS V: 816; MYS XVII: 3905; MYS XIX: 4237; для восточной ветви MYS XIV: 3372, XIV: 3483; MYS XX: 4503; MYS XX: 4341; MYS MYS XX: 4359.

BS 3

Оригинальный текст

1) 与伎比止乃 2) 麻佐米爾美祁牟 3) 美阿止須良乎 4) 和礼波衣美須弖 5) 伊波爾 恵利都久 6) 多麻爾恵利都久

Кана

1) L_2 き L_1 ひ L_2 の L_2 0 L_2 0 まさめ L_2 にみ L_1 け L_1 む 3) み L_2 すらを 4) われはえみ L_1 づて 5) いはにゑりつく 6) たまにゑりつく

Ромадзи

1) yö-kyi pyitö n-ö 2) masa-mey¹-ni myi-ky-em-u 3) myi-atö-sura-wo 4) ware pa e²-myi-Ns-u-te 5) ipa-ni wer³-i-tuk-u 6) tama⁴-ni wer-i-tuk-u

Глоссирование и морфемный анализ

1) хороший-АТТR человек DV-ATTR 2) настоящий-глаз-DAT смотреть-PAST/FIN-TENT-ATTR 3) HON-след-PT-ACC 4) я TOP POT-видеть-NEG-INF-SUB 5) скала-LOC резать-INF-крепить-FIN 6) бусина-LOC резать-INF-крепить-FIN

Перевод

Хороший человек собирался увидеть своими глазами, я [же] не смог увидеть даже отпечаток стопы Будды, [я] вырезал [его] в камне, вырезал в драгоценных камнях.

Комментарии

- 1 masa настоящий толкование, предложенное Омодака (Omodaka et al. 1967: 671). Меу глаз: в таком случае сочетание может быть истолковано как masa-mey своими глазами, как это и принято в классической традиции. Кроме этого, возможны толкования, исходя из фонетических соответствий: ma-sa-mey PREF-узкий-глаз либо PREF-рыба.
- 2 Глагольный префикс e- в словоформе e-myi- является основой глагола *получать* и предшествует основе стативного myi- *смотреть*, также являясь возможной характеристикой свободного базового порядка слов. Устоявшимся в данном случае является мнение, что e префиксальный потенциалис. Использован в корпусе ДЯЯ пять раз, нет случаев употребления в песнях КЈК и NSK. В большинстве случаев транскрипция логографическая, в одном рассматриваемом здесь примере запись фонетическая.
  - (1a) 黙然得不在者
  - (16) MONtA E-AR-AN-(E)-NpA
  - (1в) молчание PREF-существовать-NEG-COND
  - (1г) если бы это было возможно не существовать в молчании (MYS IV-543)
  - (2a) 面忘太尔毛得爲也登
  - (26) OMOWAS-URE-NtANI mwo E-S-U ya tö
  - (2в) не.узнать-EV-PT PT PREF-делать-FIN PT DV
  - (2г) могу ли даже не узнать? (MYS XI-2574)
  - (3a) 玉勝間 安倍嶋山之 暮露尔 旅宿得為也
  - (36) TAMA-KATUMA aNpey-SIMAYAMA-NÖ YUPUTU-NI TANDI NE E-S(?) ya
- (3в) бусина корзина ^{7} Абэ остров гора-GEN закат-LOC странствие спать (NML) PREF-делать-EV PT
- (3г) возможен ли сон (во время) путешествия на закате в горах острова Абэ бамбуковых корзин? (MYS XII-3152)

Этимологически данный префикс представляет основу глагола со значением *получать/добывать*. Низкая частотность использования, равно как и логографическая запись затрудняют описание стабильности грамматической формы: в двух случаях из пяти префикс употреблен с основным глаголом -se *делать*, который сам по себе имеет ограниченную парадигму даже в СЯЯ. Другие случаи — стативный myi- *смотреть/видеть* и экзистенциальный аг-i.

- 3 Основа глагола wer-i не отличается от указанного выше явления глагольной префиксации, однако мы не можем с уверенностью говорить в данном случае о каких-либо грамматических явлениях, поскольку, кроме данной песни, глагол более нигде не был использован в ДЯЯ.
- 4 tama *драгоценные камни*, *бусины*, во многих случаях жадеит⁸, который ценился очень высоко и мог стать основной причиной развития первого объединения Ямато. Жадеит, являясь редкой формой нефрита, был известен на Японском архипелаге в период раннего Дзёмон (VI тыс. до н.э.). Основными местами добычи были реки Оми

 $^{^7}$ Tama-katuma является МК к топонимам в ДЯЯ. В классической интерпретации значение сочетания — «бамбуковая корзина».

⁸ В русском языке традиционно принята интерпретация «яшма».

и Котаки в Итоигава (совр. преф. Нийгата), откуда жадеитовый шлейф тянулся до побережья Японского моря. Там камни могли собирать в реках и на «жадеитовом побережье», также как и белый китайский нефрит на берегах рек в регионах Китая. Жадеит из Итоигавы стал популярен в период позднего Яёй и на протяжении всего периода Кофун во время формирования централизованного государства в III-VI вв. (Barnes 2018: 3). Камни жадеита стали одним из символов императорской власти в Японии вместе с бронзовым зеркалом и мечом, которые до сих пор являются неотъемлемой частью японского придворного церемониала. Примечательно, что японский жадеит никогда не экспортировался на запад дальше, чем на Корейский полуостров, и Китай смог найти поставщиков на Бирме лишь в XVIII в. (Barnes 2018: 4). Во II в. языковед Сюй Шэнь в «Шовэнь цзецзы» указывал на пять качеств жадеита: его блеск символизировал милосердие, звук — мудрость, прочность — мужество, гладкость — справедливость, прозрачность — честность. Нефрит (жадеит) ценился гораздо больше прочих силикатных камней из-за более долгой и сложной процедуры его обработки. В культуре Хуншань захоронения с жадеитом считаются могилами знати, и многие объекты, обнаруженные там, являлись личными украшениями, использовавшимися для одежды и тела. Содержание захоронений, а также форма изделий из камня позволяют предполагать, что жадеит имел статусный и, возможно, тотемный характер (Barnes 2018: 5).

BS 4

Оригинальный текст

1) 己乃美阿止 2) 夜与呂豆比賀利乎 3) 波奈知伊太志 4) 毛呂毛呂須久比 5) 和多志 多麻波奈 6) 須久比多麻波奈

Кана

Ромадзи

1) könö myi-atö 2) ya-yöröNtu pyikar-i¹-wo 3) panat-i iNtas-i 4) mworö-mworö sukup-yi 5) watas-i-tamap²-ana 6) sukup-yi-tamap-ana

Глоссирование и морфемный анализ

1) этот HON-след 2) восемь-десять.тысяч сиять-NOM-ACC 3) испускать-INF выходить-INF 4) все-все спасать-INF 5) передавать-INF-HON-DES 6) спасать-INF-HON-DES

Перевод

Этот след господина [Будды] излучает сияние восьмидесяти тысяч [лучей]. Хотел бы [я], чтобы он всем-всем передался, [всех] спас.

Комментарии

1 — Номинализация в ДЯЯ оформлялась суффиксом -(y)i-, который в ряде случаев был омофоничен показателю инфинитива. Данному суффиксу следовали падежные показатели имени либо связки. Более подробно о явлении номинализации в ДЯЯ и СЯЯ см. работу Врона (Wrona 2011: 423–444).

- 2 Гоноративная аналитическая форма -tamap-. Как правило, следует корню глагола, т.е. находится в наиболее «сильной либо первичной» позиции, поскольку остальные грамматические показатели следуют ей, за исключением показателя гоноратива -as- и показателя каузатива -se-, которые занимают предшествующую позицию. Поскольку показатель каузатива восходит к корню глагола se sö делать, в приведенном ниже примере восстанавливается следующая модель: глагольный префикс отрицания глагол глагол глагол инфинитив глагол:
  - (4a) 伊能知波那志勢婆多麻比曾
  - (46) inöti pa na-si-se-tamap-yi-sö
  - (4в) жизнь TOP NEG-умирать-CAUS(INF)-HON-INF-делать
  - (4г) Жизнь (свою) не теряй, господин... (ККЗ)

BS 5

Оригинальный текст

1) 伊可奈留夜 2) 比止爾伊麻世可 3) 伊波乃宇閇乎 4) 都知止布美奈志 5) 阿止乃祁留良牟 6) 多布刀久毛阿留可

Кана

1) いかなるや 2) ひ 」と 2 にいませか 3) いわの 2 うへ 2 を 4) つちと 2 ふみ 」なし 5) あと 2 の 2 け 1 るらむ 6) たふと 1 くも 1 あるか

Ромадзи

1) ika nar-u ya 2) pyitö n-i imas-e ka 3) ipa n-ö upey-wo 4) tuti tö pum-yi na¹-si 5) atö nök-yer-uram-u 6) taputwo-ku mwo ar-u ka

Глоссирование и морфемный анализ

1) как становиться-АТТЯ РТ 2) человек DV-INF быть(HON)-EV РТ 3) скала DV-ATTR верх-АСС 4) земля DV ступать-INF нет-FIN 5) след оставлять-PROG-TENT-ATTR 6) уважаемый-INF РТ быть-FIN РТ

Перевод

О, как же стать таким человеком? След собираясь оставить, на землю скалы не ступать. Уважаем же (он), конечно?

Комментарий

1 — Отрицательное имя прилагательное па-, оформлялось грамматическими маркерами прилагательных -kyi (атрибутив) и -si (финитность); встречается номинализованная форма па-sa в MYS XVII: 3928. Собственно отрицательной формы прилагательных в корпусе ДЯЯ не было, рассматриваемая конструкция осталась и в СЯЯ в форме образования отрицательной формы предикативных прилагательных.

BS 6

Оригинальный текст

1) 麻須良乎乃 2) 須須美佐岐多知 3) 布賣留阿止乎 4) 美都都志乃波牟 5) 多太爾阿布麻弖爾 6) 麻佐爾阿布麻弖爾

Кана

1) ± 1 $\pm$

Ромадзи

1) masura wo-nö 2) susum-yi sakyi-tat-i 3) pum-yer-u atö-wo 4) myi-tutu sinöp-am-u 5)taNta n-i ap-u-maNte-ni 6) masa n-i ap-u-maNte-ni

Глоссирование и морфемный анализ

1) великолепный мужчина-GEN 2) продвигаться-INF впереди-стоять-INF 3) наступать-PROG-ATTR след-ACC 4) смотреть(INF)-COOR молиться-TENT-FIN 5) прямо DV-INF встречаться-ATTR-TERM-LOC 6) настоящий DV-INF встречаться-ATTR-TERM-LOC

Перевод

Смотря на следы идущего вперед великого человека — [Будды], [я] хочу молиться, пока [не] встречу здесь, пока [не] встречу на самом деле.

BS 7

Оригинальный текст

1) 麻須良乎乃 2) 布美於祁留阿止波 3) 伊波乃宇閇爾 4) 伊麻毛乃己礼利 5) 美都都志乃覇止 6) 奈賀久志乃覇止

Кана

1) stiction 2 2) stiction 3 stiction 2 1 stiction 3 stiction 3 stiction 3 stiction 3 stiction 4 stiction

Ромадзи

1) masura wo-nö 2) pum-yi ok-yer-u atö pa¹ 3) ipa-nö upey-ni 4) ima mwo nökör-er-i 5)myi-tutu sinöp-ye tö 6) naNka-ku sinöp-ye tö

Глоссирование и морфемный анализ

1) великолепный человек-GEN 2) наступить-INF класть-PROG-ATTR след ТОР 3) скала-GEN верх-LOC 4) сейчас PT оставаться-PROG-FIN 5) смотреть(INF)-COOR молиться-IMP DV 6) длинный-INF молиться-IMP DV

Перевод

Молись, долго молись, смотря на видимые и сейчас следы, оставленные великим человеком, наверху скалы.

Комментарий

1 — Показателем топика в ДЯЯ является частица ра, которая идентична wa в СЯЯ. Основным отличием топика от подлежащего является принадлежность топика к актуальной структуре предложения, тогда как второе понятие несет в себе максимальный набор признаков «грамматического приоритета» (Тестелец 2001: 345) — уже в ДЯЯ топик был грамматикализован.

BS 8

Оригинальный текст

1) 己乃美阿止乎 2) 多豆祢毛止米弖 3) 与伎比止乃 4) 伊麻須久爾爾波 5) 和礼毛麻胃弖牟 6) 毛呂毛呂乎為弖

Кана

1) 2_2 0 2_3 4 1_4 5 1_2 6 1_3 7 1_4 7 1_5 7 1_5 8 1_5 9 1_5

Ромадзи

1) könö myi-atö-wo 2) taNtun-e motömey-te 3) yö-kyi¹ pyitö-nö 4) imas-u kuni-ni pa 5)ware mwo mawi-te-m-u 6) mworö- mworö-wo wi-te

Глоссирование и морфемный анализ

1) этот HON-след-ACC 2) спрашивать-EV искать-SUB 3) хороший-ATTR человек-GEN 4) существовать(HON)-ATTR земля-LOC TOP 5) я PT идти(HUM)(INF)-PERF-TENT-FIN 6) все-все-ACC следовать(INF)-SUB

Перевод

Я и захочу пойти, всех-всех повести в земли, где существует [этот] великий человек, ища [его] следы.

Комментарий

1 — Имена прилагательные употреблялись в большинстве своем в качестве атрибутивов (т.е. их предикативная функция количественно представлена в ДЯЯ в гораздо меньшей степени) и имели свою собственную флективную парадигму, которая подробно описана в (Vovin 2009; Frellesvig 2010). Необходимо отметить, что часть прилагательных изменялась двояко — и как имена существительные с помощью показателя генитива, и как флективные имена. Более подробно об этом явлении см. (Vovin 2011: 220).

BS 9

Оригинальный текст

1) 舎加乃美阿止 2) 伊波爾宇都志於伎 3) 宇夜麻比弖 4) 乃知乃保止気爾 5) 由豆利麻都良牟 6) 佐佐義麻宇佐牟

Кана

Ромадзи

1) saka-nö myi-atö 2) ipa-ni utus-i-ok-yi 3) uyamap-yi-te 4) nöti-nö potökey-ni 5) yuNtur-i-matur¹-am-u 6) sasaNkey-mawus-am-u

Глоссирование и морфемный анализ

1) Шакья-GEN HON-след 2) скала-LOC перемещать-INF-класть-INF 3) чтить-INF-SUB 4) после-GEN Будда-DAT 5) передавать-INF-HUM-TENT-FIN 6) предлагать (INF)-HUM-TENT-FIN

Перевод

Помещу след Шакья-[муни] на скале и, почитая, предложу — передам Будде будущего.

Комментарий

- 1 Аналитический показатель уничижительности mat(ur)- всегда следует инфинитиву основного глагола. В большинстве случаев использовался после основы глагола tuk(ap)(ey)- служить. Например:
  - (5a) 飫藩枳瀰爾 柯柂倶 都柯陪麻都羅武騰 倭我伊能致謀 那我倶母鵝騰
- (5б) opo-kyimyi-ni kata-ku tuk(ap)(ey)-mat(ur)-am-u tö wa-Nka inöti mo naNka-ku moNka tö
- (5в) большой-господин-DAT твердый-INF служить-HUM-TENT-FIN DV я-POSS жизнь PT длинный-INF PT DV
  - (5г) [я] собираюсь верно служить повелителю (NSK 78)

BS 10

Оригинальный текст

1) 己礼乃与波 2) 宇都利佐留止毛 3) 止己止婆爾 4) 佐乃己利伊麻世 5) 乃知乃与乃 多米 6) 麻多乃与乃 XX

Кана

Ромадзи

1) köre n-ö yö pa 2) utur-i-sar-u tömwo 3) tökötöpa-ni 4) sa-nökör-i-imas-e 5) nöti-nö yö-nö tamey 6) mata-nö yö-nö

Глоссирование и морфемный анализ

1) этот DV-ATTR мир TOP 2) менять-INF-уходить-FIN CONJ 3) вечный -DAT 4) PREF-оставаться-INF-HON²-IMP 5) после-GEN мир-GEN для 6) снова-GEN мир-GEN

Перевод

Даже хотя этот мир меняется и уходит, останься, [господин], для мира будущего, для мира следующего.

Комментарии

- 1 В данном случае корнем является tökö вечный. Neg. ǯek,Na. ǯek, pTg ǯeki. Oroč ǯe, ǯeki; pMong. daki повторять (Dybo et all 2003: 393). Омофоничен, но не омографичен по ко-оцу корням toko-место и toko-сидение. Когнатов к определению вечный не наблюдается. Вполне вероятно, что данный вариант является ядром семантического поля употребления рассматриваемых омофонов японского языка.
- 2 (i)mas(e) считается гоноративной аналитической формой, которая в ДЯЯ всегда следовала показателю инфинитива, из чего логически должна следовать редукция

на стыке морфем -i-imas(e). На самом деле редукция гласных наблюдалась далеко не всегда. Также (i)mas(e) использовался в качестве самостоятельного гоноративного глагола со значением стативности либо приближения. Суффикс -e- мог являться по-казателем императива или эвиденциальности. Исследователи не пришли к единому мнению, может ли -e- считаться частью основы. Частотность употребления указана здесь http://rcjll.orient.ox.ac.uk/attestations/L030206a.html. Необходим детальный анализ возможного морфемного разбора данной словоформы i-mas-е либо ima-se, исходя из чего будет возможен поиск когнатов, что представляется затруднительным в рамках данной публикации. В СЯЯ -mas- является суффиксом адрессива нейтральновежливой речи, т.е. выполняет социальную функцию.

BS 11

Оригинальный текст

1) 麻須良乎能 2) 美阿 (止) XXXX

Кана

1) ますらをの 2) み 1あ

Ромадзи

1) masura wo-nö 2) myi-a

Глоссирование и морфемный анализ

1) великолепный человек-GEN 2) HON-а

BS 12

Оригинальный текст

1) 佐伎波比乃 2) 阿都伎止毛加羅 3) 麻為多利弖 4) 麻佐米爾弥祁牟 5) (阿)止乃止毛志 X 6) 宇礼志久毛阿留可

Кана

Ромадзи

1) sak-yi-pap-yi-nö 2) atu¹-kyi tömwo-kara² 3) mawi-[i]tar-i-te 4) masa-mey-ni myi-kye-mu 5)(a)tö-nö tömwosi-(sa-) 6) uresi-ku mwo ar-u ka

Глоссирование и морфемный анализ

1) разделять-INF-ползти-NML-GEN 2) толстый-ATTR друг-клан 3) идти(HUM)(INF)-достигать-INF-SUB 4) настоящий-глаз-DAT смотреть-PAST/FIN-TENT-ATTR 5) HON-след-GEN скудный (NML) 6) радостный-INF PT быть-FIN PT

Перевод

Ах, как радостно, что отправившиеся друзья из клана, дойдя, своими глазами собирались увидеть небольшие следы священные.

Комментарии

- 1 Флективное прилагательное *atu* в ДЯЯ записано фонетически в значении *толстый*, значение *жаркий* принадлежит логографическим вариантам. Данный случай омофонии дошел до СЯЯ.
- 2 加羅 кага, в качестве логограммы сочетание используется как топоним местности Бенгалур в Индии. Учитывая специфику текстов, данное толкование вполне допустимо, однако не стоит забывать, что фонетиком кага в ДЯЯ назывались многие дружественные племена/государства, в том числе корейские (Omodaka et al. 1967: 228).

BS 13

Оригинальный текст

1) 乎遅奈伎夜 2) 和礼爾於止礼留 3) 比止乎於保美 4) 和多佐牟多米止 5) 宇都志麻都礼利 6) 都加閇麻都礼利

Кана

1) e^{-1} e^{-1}

Ромадзи

1) woNti¹ na-kyi ya 2) ware-ni otör-er-u 3) pyitö-wo opo-myi² 4) watas-am-u tamey tö 5)utus-i-matur-er-i 6) tukapey-matur-er-i

Глоссирование и морфемный анализ

1) родня нет-ATTR PT 2) я-DAT уступать-PROG-ATTR 3) человек-ABS большой-GER 4) переводить-TENT-ATTR для DV 5) вырезать-INF-HUM-PROG-FIN 6) служить-HUM-PROG-FIN

Перевод

Ах, нет родни [старшей] у меня, и многим уступаю [я]. Собираясь повести [за собой, я] вырезал [следы Будды], служил.

Комментарии

- 1 Структура лексемы woNti, которая является фонетиком, легко восстанавливается до wo-N-ti мужчина-GEN-кровь.
- 2 В ДЯЯ функционировали два грамматических показателя, для обозначения которых употреблялась логограмма 美 туі это суффикс герундиальности/деепричастия прилагательных и омофоничный ему гоноративный префикс, дошедший до СЯЯ в качестве префикса вежливости исконной японской лексики (подробнее о префиксе см. комментарии выше, к ВЅ 1). Что касается суффикса герундиальной/деепричастной формы прилагательных, то он также функционирует в СЯЯ в качестве суффикса номинализации наряду с показателем -sa. С другой стороны, к началу ЯПС начинают функционировать глаголы, образованные от имен прилагательных, как то: ita-m-u; kanasi-m-u и т.д. с помощью суффиксов -m-u. В ДЯЯ функция -myi как номинализатора может быть определена как вторичная, с ее помощью имена прилагательные выступали в роли предикатов. Первичной функцией все же являлась герундиальная, поскольку большинство примеров относится именно к ней. Идентич-

ный показатель герундиальности можно отметить в Man. -me, Ev. -mii/-mei, pA mye (Robbeets 2003: 472).

BS 14

Оригинальный текст

1) 舎加乃美阿止 2) 伊波爾宇都志於伎 3) 由伎米具利 4) 宇夜麻比麻都利 5) 和我与波乎閇牟 6) 己乃与波乎閇牟

Кана

1) 2 + 3 + 3 = 1 2 + 3 = 1 3

Ромадзи

1) saka-nö myi-atö 2) ipa-ni utu-si ok-yi 3) yuk-yi-meyNkur-i 4) uya-map-yi-matur-i 5) wa-Nka ywo pa wopey-m-u 6) könö yö pa wopey-m-u

Глоссирование и морфемный анализ

1) Шакья-GEN HON-след 2) скала-LOC вырезать-FIN класть-INF 3) идти-INF огибать-INF 4) поклон-поворачивать-INF-HUM-FIN 5) я-POSS общество TOP завершать-TENT-FIN 6) это общество TOP завершать-TENT-FIN

Перевод

Вырезав на скале священный след Шакья-[муни], иду отправляюсь выражать [почтение]. Собираюсь завершить свой век, собираюсь завершить этот век.

BS 15

Оригинальный текст

1) 久須理師波 2) 都祢乃母阿礼等 3) 麻良比止乃 4) 伊麻乃久須理師 5) 多布止可理 家利 6) 米太志加利鶏利

Кана

1) $\langle \text{tyllt} 2 \rangle$ $\langle$

Ромадзи

1) kusuri-si¹ pa 2) tune n-ö mö ar-e-Ntö 3) mara²-pyitö n-ö 4) ima-nö kusuri-si 5) taputö-k-ar-i-kyer³-i 6) meyNtasi-k-ar-i-kyer-i

Глоссирование и морфемный анализ

1) лекарство-он TOP 2) обычно DV-ATTR PT быть-EV-CONC 3) человек DV-ATTR 4) сейчас-GEN лекарство-он 5) PREF-толстый-INF-быть-INF-RETR-FIN 6) достойный-INF-быть-INF-RETR-FIN

Перевод

Хотя и есть и обычные врачеватели, [этот] человек сейчас врачеватель — уважаемый и достойный.

Комментарии

1 — В сочетании kusuri-si второй компонент фонетически является местоимением второго/третьего лица si, которое не сохранилось в ЯРС, но дошло до СЯЯ в качестве словообразовательного суффикса -shi со значением указания на профессию. Соответствует СрК srij (Baxter 2000). Значение в СрК — учитель/мастер.

Здесь хотелось бы упомянуть эссе Ямауэ-но Окура⁹ о смертельной болезни в MYS (отрывок предисловия к MYS V-794): 竊以朝夕佃食山野者猶無災害而得度世謂常執弓箭不避六齋所值禽獸不論大小孕 及不孕並皆遺食以此為業者也晝夜釣漁河海者尚有慶福而全経俗謂漁夫潜女各有所 勤男者手把竹竿能釣波浪之上女者腰帶鑿籠潜採深潭之底者也況乎我従胎生迄于今日 自有修善之志曾無作悪之心...

Те, кто охотятся по утрам или вечерам в горах и полях, могут прожить свои жизни без страданий. Люди с луками и стрелами, не придерживающиеся шести дней воздержания, убивающие и питающиеся животными, маленькими или большими, с детенышами или без, и так живущие свою жизнь. Те, кто ловят рыбу в реках, также живут счастливо. Это рыбаки и девушки-ныряльщицы. Рыбаки ловят рыбу в волнах, держа в руках удочки; женщины с корзинами и долотом на бедрах ныряют и собирают глубоко на дне (рыбу). Что мне сказать о себе, у кого с рождения и до сегодняшнего дня было естественное желание творить добро и в чьем сердце не было зла...

- 2 Несколько значений: собственно mara *мужской половой член*; позже появилось значение *демон* в буддизме. Также mara трактуется как вариант mare *необычный*, *редкий*.
- 3 Аналитический показатель -kyer-, указывающий на ретроспекцию, в классической японской лингвистике предпрошедшее время. Здесь у исследователей расходятся мнения, поскольку, будучи основой глагола, -kyer- не оформляется показателем инфинитива в ДЯЯ. Б. Фреллесвиг выдвинул гипотезу о том, что показатель ретроспекции связан с формой прогрессива, выраженной вспомогательным глаголом направления kö- *приходить*. Ему следуют суффиксы, но не другие вспомогательные глаголы.

BS 16

Оригинальный текст

1) 己乃美阿止乎 2) 麻婆利麻都礼婆 3) 阿止奴志乃 4) 多麻乃与曾保比 5) 於母保由 留可母 6) 美留期止毛阿留可

Кана

1) C_2 の $_2$ み $_1$ あ C_2 を 2) まはりまつれば 3) あ C_2 ぬしの C_2 4) たまの C_2 C_2 ほひ C_1 5) お C_2 6 ゆるか C_2 6) C_2 6) C_3 7 ごとも C_1 5 お C_2 6) C_3 7 ごとも C_1 5) お C_2 6) C_3 7 C_4 7 C_5 8) C_5 9 C_5 9 (C_5 9) C_5 9 (

Ромадзи

1) könö myi-atö-wo 2) ma-pari¹ matur-e-Npa 3) atö nusi-nö 4) tama-nö yösö-popyi² 5) omöp-oy-uru kamö 6) myi-ru Nkoto mwo ar-u ka

⁹ Ямауэ-но Окура — один из авторов антологии «Манъёсю», писавший на манъёгане. Приводимый отрывок из его эссе, примерно совпадающий по тематике с Якуси-дзи, свидетельствует об уровне владения китайским языком и возможностью выражать сложнейшие бытийные категории.

Глоссирование и морфемный анализ

1) этот HON-след-ACC 2) PREF-ольха преподносить-EV-COND 3) след господин-GEN 4) драгоценный камень-GEN одежда 5) думать-PASS-ATTR PT 6) смотреть-ATTR таким.образом PT быть-ATTR PT

Перевод

Если бы этот священный след наше дерево преподнесло, одежды господина, наверное, считались бы из драгоценных камней. Так бы, наверное, смотрели.

Комментарии

- 1 рагі *ольха японская*. Ареал ее распространения охватывает Приморье, Курильские острова, Сахалин, восточные районы Китая, Корею и Японию. Высокие ветвистые деревья, относящиеся к семейству березовых. Лексема омофонична глаголам растягивать, захватывать, проясняться (о погоде).
- 2 yösö-popyi. Омодака указывает значение сочетания как *одежда* (Omodaka et al. 1967: 798). Очевидно, что лексема является сочетанием именных корней yösö *улица,* внешняя сторона (когнатов не найдено) и popyi Man. fufu-, fufun; Ul. pџ-, pџpџ(n); Ork. pџpџ-la-, pџpџ(n); Nan. pō-, popō; крошить, пилить (Robbeets 2003: 65).

BS 17

Оригинальный текст

1) 於保美阿止乎 2) 美爾久留比止乃 3) 伊爾志加多 4) 知与乃都美佐問 5) 保呂夫止曾伊布 6) 乃曾久止叙伎久

Кана

1) 3 = 1 3

Ромадзи

1) opo myi-atö-wo 2) myi-ni kur-u pyitö-nö 3) in-i-si kata 4) ti yö-nö tumyi sapey 5) poröNp-u tö sö ip-u 6) nösök-u tö Nsö kyik-u

Глоссирование и морфемный анализ

1) большой HON-след-ACC 2) смотреть(NML)-DAT человек-GEN 3) идти-INF-PAST/ATTR сторона 4) тысяча век-GEN грех PT 5) исчезнуть-FIN DV PT говорить-ATTR 6) убирать-ATTR DV PT слышать-ATTR

Перевод

Говорят, что для [тех, кто] придет смотреть священный след, грехи даже тысячи жизней исчезнут, слышал [я], что не станет [их].

BS 18

Оригинальный текст

1) 比止乃微波 2) 衣賀多久阿礼婆 3) 乃利乃多能 4) 与須加止奈礼利 5) 都止米毛呂 毛呂 6) 須須賣毛呂母呂

Кана

1) $O_1 E_1 O_1 A_2 I C_2 A_3 I C_4 I C_5 I C_5 I C_5 I C_5 I C_6 I C_6 I C_7 I C_7$

Ромадзи

1) pyitö-nö miy pa 2) e-N-kata-ku ar-e-Npa¹ 3) nöri²-nö ta nö 4) yösuka tö nar-er-i 5) tutömey mworö-mworö 6) susum-ye mworö-mörö

Глоссирование и морфемный анализ

1) человек-GEN тело TOP 2) получать(NML)-GEN-твердый-INF быть-EV-CON 3) закон-GEN для DV-ATTR 4) судьба DV становиться-PROG-INF 5) стараться(IMP) все-все 6) стремиться.вперед-IMP все-все.

Перевод

Поскольку получить тело человеческое сложно, закон [Будды] судьбой станет. Все-все старайтесь, все-все стремитесь вперед.

Комментарии

- 1 В ДЯЯ возможно выделить несколько маркеров, оформляющих полипредикативные конструкции: это условно-соединительная -(a)Nра либо уступительная -Ntö[mö]. Также в языке функционировала собственно деепричастная форма на -te, которая, однако, еще не занимала доминирующую позицию после корня, следуя различным суффиксам инфинитива, пассива, отрицания, т.е. занимала позицию, характерную для аналитических конструкций, но не для синтетических показателей.
- 2 Существительное nöri со значением закон в ДЯЯ омофонично лексемам водоросли и мука. Поскольку для ДЯЯ наиболее отличительной чертой можно назвать огромное количество омофонов/омографов по манъёгане, а также лексем, отличающихся только по семантике и так называемому различию ко-оцу, логическая вероятность функционирования единой протолексемы (которой в данном случае должна являться лексема водоросли, однако когнатов для нее в алтайских языках не найдено; предлагаемый М. Роббиитс когнат к лексеме закон ОТк. törü (Robbeets 2003: 273) не объясняет наличия омонимов и не может служить в данном случае прототипическим вариантом) крайне высока. В данных условиях высокой степени омофонии/омографии можно также предположить наличие некоего семантического сдвига либо функционирования метафоризации/метонимии, которые требуют отдельного изучения, выходящего за рамки данной работы. Логически наиболее близким омофоничным/ омографичным вариантом является рА nero подниматься, вздыматься.

BS 19

Оригинальный текст

1) 与都乃閇美 2) 伊都都乃毛乃乃 3) 阿都麻礼流 4) 伎多奈伎微乎婆 5) 伊止比須都 閇志 6) 波奈礼須都倍志

Кана

1) $L_2 = 0.02 - 0.02 + 0.000 = 0.000$

Ромадзи

1) yö-tu n-ö peymyi 2) itu-tu n-ö monö-nö 3) atum-ar-er-u 4) kyitana-kyi miy-woNpa 5) itöp-yi sut-uNpey-si 6) pana-re sut-uNpey-si

Глоссирование и морфемный анализ

1) четыре-CL DV-ATTR змея ¹ 2) пять-CL DV-ATTR вещь-GEN 3) собирать-PASS-PROG-ATTR 4) грязный-ATTR тело-ACC(EMPH) 5) ненавидеть-INF отвергать-DEB-FIN 6) удаляться-EV отвергать-DEB-FIN

Перевод

Я должен ненавидеть, покинуть грязное тело, собирающее четырех змей и пять вешей.

Комментарий

1 — Четыре сущности — *земля*, *вода*, *огонь* и *ветер*. Отсылка к змеям непонятна. Пять демонов — скандх формируют внутренний мир человека. В сумме эти два числа дают 9, что может быть указанием на обеты Будды медицины Bhaişajyaguru, которому посвящен храм, где хранятся указанные песни.

BS 20

Оригинальный текст

1) 伊加豆知乃 2) 比加利乃期止岐 3) 己礼乃微波 4) 志爾乃於保岐美 5) 都祢爾多具覇利 6) 於豆閇可良受夜

Кана

1) いかづちの22) ひ1かりの2ご2と2き13) こ1れの1み2は4) しにの2おほき1み15) つねにたぐへ1り 6) おづへ2からずや

Ромадзи

1) ikaNtuti¹-nö 2) pyikar-i-n<u>ö</u> Nkötö-kyi 3) köre n-ö miy pa 4) sin-i-nö opo-kyimyi 5) tune-ni taNkup-yer-i 6) oNtu pey-k-ar-aNs-u ya

Глоссирование и морфемный анализ

1) демон-GEN 2) сверкать-NML-GEN таким.образом-ATTR 3) это DV-ATTR тело TOP 4) умирать-NML-GEN большой господин 5) неизменный-LOC сопровождать-PROG-FIN 6) бояться-ATTR должный-ATTR-быть-NEG-ATTR PT

Перевод

Демон сверкающий — это [наше] тело. Господин смерти всегда сопровождает — не нужно бояться?

Комментарий

1— ikaNtuti имеет значение *демон, дьявол, нечто страшное* — структура восстанавливается до сочетания ika-N-tuti ?-GEN земля. Автор статьи благодарит одного из рецензентов за замечания о том, что перевод «демон» не принят в российских переводах древних текстов. Кроме того, «Икадзути» — бог грома, грозы. Первая строка

стихотворения может быть переведена: «это тело, подобное свету бога-громовика Икадзути» (т.е. речь идет о молнии). Множество богов-громовиков по имени «икадзути» с разными префиксами к этому имени обнаружил Идзанаги на теле своей жены, когда спустился за ней в страну мрака Ёми-но куни — см. нарратив «Кодзики».

BS 21

Оригинальный текст

1) X 都 XXX 2) XXXX 比多留 3) X 乃多爾 4) 久須理師毛止牟 5) 与岐比止毛止无 6) 佐麻佐牟我多米爾

Кана

4) くすりしもとっむ 5) よっき, ひともとっむ 6) さまさむがためっに

Ромадзи

4) kusuri-si motö-m-u 5) yö-kyi pitö motö-m-u 6) sama-samu-Nka tamey n-i

Глоссирование и морфемный анализ

4) лекарство-мастер искать-TENT-ATTR 5) хороший-ATTR человек искать-TENT-ATTR 6) -POSS для DV-INF

Заключение

В рамках данной публикации были выполнены лингвистический структурный анализ и переводы одного из первых письменных и единственного оригинального источника древнеяпонского языка. Глоссирование и морфемный анализ позволили корректно просегментировать лексемы и их сочетания, выделив самостоятельные основы и связанные грамматические морфемы. В свою очередь, это дало возможность представить адекватный лингвострановедческий комментарий, который должен отражать социокультурную специфику, содержащуюся в языке. С этой точки зрения только тексты, написанные на манъёгане, фонетическом письме, являются необходимым источником для анализа, поскольку, как уже было сказано, древние тексты, написанные на вэньяне, являются отражением в первую очередь китайской лингвистической культуры. Язык данных текстов крайне простой с точки зрения использованных грамматических форм, однако полное фонетическое оформление говорит о значимости содержания. В тексте присутствуют такие культурные категории, как деревья, змеи, камень, числа, драгоценный жадеит. Выделенные при сегментации лексемы позволяют использовать данный материал для дальнейшего ярусного анализа лексики и ее семантической организации, выделить адекватные для ДЯЯ домены, семантические универсалии и прототипы. Прослеживаются семантические параллели в присутствующих семантических сдвигах, как, например, в случае с toko- место, toko- сидение и toko- вечность (с. 14). Деревья, равно как и камни, являются значимой в типологическом отношении категорией, так как кросслингвистическая связанность указывает на характерный лексико-культурный домен. См., например, работу С. Браун (Brown 2001), где автор указывает на кросслингвистическую связанность понятия общего (лес) и частного (дерево) с социокультурными характеристиками.

Числа в ДЯЯ также являются одним из значимых типологических доменов и требуют отдельного исследования. Присутствует минимальное количество религиозной терминологии, которая тем не менее связана с предназначением храма — медициной и буддизмом. В связи с этим остается не совсем ясной категория четырех змей, что требует более детального рассмотрения. Таким образом, представленный материал является релевантным для типологического освещения не только собственно грамматических категорий и их до-ДЯЯ состояний, но также может быть использован для выделения лексических и семантических типологических доменов в рассматриваемом языке.

Сокращения

```
ДЯЯ — древнеяпонский язык
```

КЯ — классический японский

СрК — среднекитайский язык

ЯПС — японский язык позднего средневековья

ЯРС — японский язык раннего средневековья

Evk. (Evenki) — эвенкийский

Man. (Manchu) — маньчжурский

Nan. (Nanai) — нанайский

Neg. (Negidal) — негидальский

Ork. (Orok) — орокский

Orch. (Oroch) — орочский

PA, PAlt. (Proto-Altaic) — протоалтайский

PM, PMong. (Proto-Mongolian) — протомонгольский

PTM, PTung. (Proto-Tungus-Manchu) прототунгусо-маньчжурский

Ul. (Ulch) — ульчский

Источники

Песни о камне со стопами Будды Bussoku-seki-ka 753 г. http://archive.wul.waseda.ac.jp/kosho/chi10/chi10 00055/chi10 00055 p0003.jpg

Литература

Алпатов и др. 2000 — *Алпатов В.М., Вардуль И.Ф., Старостин С.А.* Грамматика японского языка: Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология. М.: Вост. лит., 2000.

Конрад 1974 — *Конрад Н.И.* Японская литература. От «Кодзики» до Токутоми. М.: Наука, 1974. Левченко-Шмаевская 2018 — *Левченко-Шмаевская Е.Н.* Системы романизации, сегментация и морфемный анализ при изучении древнеяпонского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. № 10(2). С. 176–186.

Тестелец 2001 — Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.

Barnes 2018 — *Barnes G.* Understanding Chinese Jade in a World Context // Journal of the British Academy. 2018. Vol. 6. P. 61–63.

^{*} Аббревиатуры грамматических конструкций являются общепринятыми; расшифровки могут быть найдены: https://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php

- Baxter 2000 *Baxter W.H.* An Etymological Dictionary of Common Chinese Characters. 2000. Available at: https://web.archive.org/web/20160304120119/http://www.personal.umich.edu/~wbaxter/pdf/d001-020.pdf [Accessed 10 June 2018].
- Brown 2001 *Brown C.H.* Lexical Typology from an Anthropological Point of View // *Haspelmath M. et al.* (eds). *Language Typology and Language Universals*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2001. Vol. 2. P. 1178–1190.
- Cranston 1993 Cranston E. A waka Anthology. Vol. 1: The Gem-glistening Cup. California: Stanford University Press. 1993.
- Dybo et all 2003 *Dybo A., Mudrak O., Starostin S.* Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill. 2003.
- Frellesvig 2010 Frellesvig B. A History of Japanese Language. New York: Cambridge University Press, 2010.
- Frellesvig, Wrona 2007 *Frellesvig B., Wrona J.* The Old Japanese Case Marking System: Ergative, Accusative or Neither? Workshop on the Theory of Metatypy (East Asian Languages). 2007 // https://www.researchgate.net/publication/239922438_The_Old_Japanese_case_marking_system_Ergative accusative or neither (accessed 15.08.2018).
- Osterkamp 2014 *Osterkamp S.* On So-called Genitive Subjects in Classical Japanese and Their Treatment in Western Grammars // *Majtszak T., Sonoyama S.* (eds). Language and Literary Traditions of Japan. Collection of Papers to Commemorate the Twenty-fifth Anniversary of Japanese Studies at the Jagiellonian University (1987–2012). Krakow: Jagiellonian University Press, 2014. P. 107–154.
- Robbeets 2003 *Robbeets M.I.* Appendix 2. Etymological Index of Japanese // Leiden: CNWS [Leiden University doctoral dissertation], 2003.
- Russell 2006 Russell K.L. A Reconstruction and Morphophonemic Analysis of ProtoJaponic Verbal Morphology. PhD dissertation. UH. 2006.
- Vovin 2005 *Vovin A.* A Descriptive and Comparative Grammar of Western Old Japanese. Part 1: Sources, Script and Phonology, Lexicon, Nominals. Folkstone, Kent: Global Oriental, 2005.
- Vovin 2009 Vovin A. A Descriptive and Comparative Grammar of Western Old Japanese. Part 2: Adjectives, Verbs, Adverbs, Conjunctions, Particles, Postpositions. Folkstone, Kent: Global Oriental, 2009.
- Vovin 2011 *Vovin A*. On One More Source of Old Japanese i₂ // Journal of East Asian Linguistics. (2011.) Vol. 20. P. 219–228.
- Wrona 2011 Wrona J. A Case of Non-derived Stand-alone Nominalization: Evidence from Japanese // Foong Ha Yap, Grunow-Harsta K., Wrona J. (eds). Nominalization in Asian Languages: Diachronic and Typological Perspectives. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2011. P. 423–444.
- Omodaka et al. 1967 時代別国語大辞典上代編 = Omodaka et al. (eds). *Jidai betsu kokugo dai jiten* (Большой словарь родного языка по периодам. Древность). Tokyo: Sanseido. 1967 (на яп. яз.).
- Tsuchihashi 1957 土橋寬 古代歌謡集·仏足石歌 日本古典文学大系 岩波書店; 1957. = Tsuchihashi Yutaka. *Bussokuseki-ka in Nihon koten bungaku taikei*. Tokyo: Iwanami; 1957 (на яп. яз.).

Список использованных цифровых языковых корпусов и баз данных

Oxford Corpus of Old Japanese http://rcjll.orient.ox.ac.uk/lexicon.html# NINJAL Historical Corpus of Japanese Language https://chunagon.ninjal.ac.jp NINJAL Corpus of Contemporary Japanese http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/

References

- Alpatov V.M., Vardul I.F., Starostin S.A. *Grammatika iaponskogo iazyka: Vvedenie. Fonologiia. Suprafonologiia. Morfonologiia.* [Japanese Grammar: Introduction. Phonology. Supraphonology. Morphonology]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2000 (in Russian).
- Barnes, Gina. "Understanding Chinese Jade in a World Context". *Journal of the British Academy*, 2018,6, pp. 61–63.
- Baxter W.H. *An Etymological Dictionary of Common Chinese Characters*. 2000. Available at: https://web.archive.org/web/20160304120119/http://www-personal.umich.edu/~wbaxter/pdf/d001-020.pdf [Accessed June 10, 2018].
- Brown C.H. "Lexical Typology from an Anthropological Point of View". In: Haspelmath M. et al. (eds). Language Typology and Language Universals. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 2001, 2, pp. 1178–1190 (in English).
- Cranston, Edwin. A waka Anthology. Vol. 1: The Gem-glistening Cup. California: Stanford University Press, 1993 (in English).
- Dybo, Mudrak, Starostin 2002 *Dybo, Anna; Mudrak, Alexej; Starostin, Sergej*. Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003 (in English).
- Frellesvig, Bjarke; Wrona, Janick. *The Old Japanese Case Marking System: Ergative, Accusative or neither?* Workshop on the Theory of Metatypy (East Asian Languages). 2007 //https://www.researchgate.net/publication/239922438_The_Old_Japanese_case_marking_system_Ergative_accusative or neither (accessed 15.08.2018) (in English).
- Frellesvig B. A History of Japanese Language. New York: Cambridge University Press, 2010 (in English).
- Konrad N.I. *Iaponskaia literatura. Ot "Kodziki" do Tokutomi* [Japanese Literature. From "Kojiki" to Tokutomi]. Moscow: Nauka, 1974 (in Russian).
- Levchenko-Shmaevskaia E.N. "Sistemy romanizatsii, segmentatsiia i morfemnyi analiz pri izuchenii drevneiaponskogo iazyka" [Romanization Systems, Text Segmentation and Morphemic Analysis in the Study of Old Japanese Texts]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika [Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies], 2018, no. 10 (2), pp.176–186 (in Russian).
- Omodaka et al. (eds). Jidai betsu kokugo dai jiten. Tokyo: Sanseido, 1967 (In Japan).
- Osterkamp, Sven. "On So-called Genitive Subjects in Classical Japanese and Their Treatment in Western Grammars". In: Majtszak T., Sonoyama S. (eds) Language and Literary Traditions of Japan. Collection of Papers to Commemorate the Twenty-fifth Anniversary of Japanese Studies at the Jagiellonian University (1987–2012). Krakow: Jagiellonian University Press, 2014, pp. 107–154 (in English).
- Robbeets, Martine I. "Appendix 2. Etymological Index of Japanese". In: Leiden: CNWS [Leiden University doctoral dissertation], 2003 (in English).
- Russell, Kerri L. A Reconstruction and Morphophonemic Analysis of ProtoJaponic Verbal Morphology. PhD dissertation. UH. 2006 (in English).
- Testelets Ya.G. Vvedenie v obshchii sintaksis [Introduction to the Theory of Syntax] Moscow: Russian State University for the Humanities, 2001 (in Russian).
- Tsuchihashi, Yutaka. *Bussokuseki-ka in Nihon koten bungaku taikei*. Tokyo: Iwanami, 1957 (in Japanese).
- Vovin, Alexander. A Descriptive and Comparative Grammar of Western Old Japanese. Part 1: Sources, Script and Phonology, Lexicon, Nominals. Folkstone, Kent: Global Oriental, 2005 (in English).
- Vovin, Alexander. A Descriptive and Comparative Grammar of Western Old Japanese. Part 2: Adjectives, Verbs, Adverbs, Conjunctions, Particles, Postpositions. Folkstone, Kent: Global Oriental, 2009 (in English).

Vovin, Alexander. "On One More Source of Old Japanese i₂". *Journal of East Asian Linguistics*, (2011), 20, pp. 219–228 (in English).

Wrona, Janick. "A Case of Non-derived Stand-alone Nominalization: Evidence from Japanese". In: Foong Ha Yap, Grunow-Harsta K., Wrona J. (eds). *Nominalization in Asian Languages: Diachronic and Typological Perspectives*. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2011, pp. 423–444.

Used digital language corpora and databases

Oxford Corpus of Old Japanese http://rcjll.orient.ox.ac.uk/lexicon.html# NINJAL Historical Corpus of Japanese Language https://chunagon.ninjal.ac.jp NINJAL Corpus of Contemporary Japanese http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/

"Songs about the Stone with the Buddha's Footprints": First Old Japanese Texts and Formation of Language Consciousness

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 40–62) Received 05.12.2018

Yekaterina N. Levchenko-Shmaevskaia

Department for the History and Culture of Ancient Orient, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (IV RAN); ul. Rozhdestvenka 12, Moscow, 107031 Russian Federation.

The "Songs about the stone with the Buddha's Footprints" constitute twenty-one apparently poetic texts, stored at the Yakusiji shrine, Nara-city. Construction of the shrine is considered to be started by Tenmu emperor in 680 AD within the territory of the Pudipara-kyo. The name Pudipara itself was given to the capital later, it was referred to as Aramasi-kyo in the "Nihon Shoki" chronicles. Since these texts are the only to be carved in stone, they present the original source of Old Japanese — other texts most be copies of older sources that did not survive (Old Japanese here have to be treated as a written language, namely man'yōgana script dated back to the 700-900 c). Old Japanese linguistic periodization covers the period of 700-800, which is preceded by Kofun and Asuka pre-literate periods. The first written Old Japanese text is thought to be the songs of "Kojiki", which is followed by the songs of "Nihon Shoki". Thus, the analyzed material can be considered to be the third written source in the history of the Japanese language. Apart from other Buddhist texts of Old and Early middle periods, written in pure Middle Chinese with a clear reflection of the Chinese cultural material, the texts under the consideration include linguistic and socio-cultural, though minimal, information about the ancient Japan proper, which makes those texts the most valuable material for study and comparative analysis. Within this limited space, I will make a philological, namely structural morphemic, analysis, after which grammar and socio-cultural commentaries will follow.

Key words: Old Japanese, first songs, Buddhism, structural grammar, morphology, Yakusi-ji.

About the author:

Yekaterina N. Levchenko-Shmaevskaia, Associate Researcher; Department for the History and Culture of Ancient Orient, IOS RAS (katerinlevchenko@gmail.com).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 63-74

Первый перевод Корана на испанский и рукопись Т 235¹

О.В. Тихонова

Санкт-Петербургский государственный университет

Л.А. Шакунова

Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.7868/S1811806219020043

Первым переводом Корана на испанский язык считается перевод 1455 г., сделанный Исой де Джабиром, факихом мусульманской общины г. Сеговия, по просьбе епископа Хуана де Сеговия. Автограф перевода исчез, неизвестны и списки с него. Манускрипт Т 235 1606 г. (Библиотека Кастилия-Ля-Манча, г. Толедо) считается анонимным сокращенным списком с утерянного Корана на алхамиадо (испанский в арабской графике). Мнения западных исследователей разделились: некоторые считают манускрипт Т 235 списком с Корана, переведенного на испанский Исой де Джабиром; другие полагают его авторство невозможным.

Ключевые слова: кораническая рукопись, перевод Корана, рукопись Т 235, Иса де Джабир, Хуан де Сеговия.

Статья поступила в редакцию 06.10.2018.

Тихонова Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры романской филологии СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9 (pajaro@mail.ru).

Шакунова Лариса Андреевна, магистрант Восточного факультета СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9 (larisashakunova@gmail.com).

© Тихонова О.В., 2019 © Шакунова Л.А., 2019

Почти восемь веков (711–1492) часть Испании находилась под владычеством арабов. В Андалусии жители как арабского, так и испанского происхождения были билингвами (свободно говорили на арабском языке и мосарабском диалекте испанского). Однако, если верить свидетельствам современников, к IX в. испанские христиане уже забыли язык Священного Писания — латынь. Так, кордовский епископ

¹ Статья основывается на тексте доклада, прочитанного на XLVII Международной филологической конференции СПбГУ (19–28 марта 2018 г.). Авторы выражают признательность И.Н. Воевуцкому и А.А. Веденеевой за помощь в работе над статьей.

Альваро горько жаловался в одной из проповедей: «Многие из моих единоверцев читают стихи и сказки арабов, изучают сочинения мусульманских философов и богословов не для того, чтобы их опровергать, а чтобы научиться как следует выражаться на арабском языке с большей правильностью и изяществом. Где теперь найдется хоть один, кто умел бы читать латинские комментарии на священное писание? Кто среди них изучает Евангелие, пророков и апостолов? Увы! Все христианские юноши, которые выделяются своими способностями, знают только язык и литературу арабов, читают и ревностно изучают арабские книги, тратят громадные суммы, чтобы составить себе большие библиотеки, и во весь голос провозглашают, какого удивления достойна эта литература. Если им говорить о христианских книгах, они с презрением отвечают, что эти книги не заслуживают никакого внимания. О горе! Христиане даже забыли свой язык. И едва найдется один на тысячу, который сумел бы написать приятелю сносное латинское письмо. Наоборот, бесчисленны те, которые умеют выражаться по-арабски в высшей степени изящно и сочиняют стихи на этом языке с большей красотой и искусством, чем сами арабы» (пер. И.Ю. Крачковского) (Крачковский 1937: 11–12)². В X в. даже пришлось перевести Евангелие на арабский язык³. И долго еще арабский оставался официальным языком большой части Испании. В XIII в. католические епископы Толедо продолжали клясться именем Аллаха великого (اللهُ أَكْبَرُ) («Аллах акбар») и начинали официальные письма с формулы «басмаля» араб. «Во имя Аллаха милостивого и милосердного») (Palencia بسم الله الرَّحيم) 1930: 43).

Противоположная ситуация сложилась к XV в. на территориях, отвоеванных испанцами в Реконкисте. Испанские мусульмане (мудехары и мориски)⁴ забыли араб-

² Перевод И.Ю. Крачковского в свободной форме передает содержание проповеди епископа Альваро, написанной на латыни: "Sic dum illorum sacramenta inquirimus, Philosophorum, imò Philocomporum, sectas scire non pro ipsorum convicendis erroribus, sed pro elegantia leporis, locutione luculenter disserta, neglectis sanctis lectionibus congregamos, nihil aliud quam numerum nominis ejus in cubiculo nostro quasi idola conlocamus. Quis rogo hodie solers in nostris fidelibus laicis inventus, qui scripturis sanctis intentus volumina quorumquumque doctorum latine conscripta respiciat? Quis evangelico, quis prophetico, quis apostolico ustus tenetur amore? Nonne omnes iuvenes Christiani vultu decori, lingua disserti, habitu gestuque conspicui, gentilicia eruditione praeclari, Arabico eloquio sublimati volumina Caldaeorum avidissimè tractant, intentissime legunt, ardentissime disserunt, ingenti studio congregantes, lata, constrictaque lingua laudando divulgantm ecclesiasticam pulchritudinem ignorantes et ecclesiae flumina de paradiso manantia quasi vilissima contemnentes. Heu proh dolor! linguam suam nesciunt Chtistiani et linguam propiam non advertunt latini, ita ut omni Christi collegio vix inveniatur unus in milleno hominum numero, qui salutatorias fratri possit rationabiliter dirigere literas" (Flórez 1753: 274).

³ В конце VIII в. эмир Хишам I запретил употребление латинского языка и ввел обязательное изучение арабского в школах. Так что уже к IX в. мосарабы (христианское население мусульманской Испании) забыли латинский язык. Латинский оставался языком литургии и официальных документов, а в повседневной жизни мосарабы, как и арабы, говорили на арабском языке и на мосарабском диалекте испанского (к концу X в. его употребление резко снизилось). Христианская церковь Кордовского эмирата (позднее — халифата) изолировалась от остального христианского мира. Появились первые переводы христианских текстов с латинского на арабский, из которых до наших дней дошли перевод Псалтыри (переводчик Hafs ibn Albaral-Qûtî, 889 г.), перевод Евангелий, выполненный Исааком де Веласко (он же Ishaq ibn Balaskal-Qurtubi, 946 г.), и Посланий апостола Павла X в. Также в IX в. появились католические комментарии к Священному Писанию на арабском языке (López y López 1994; Pérez Marinas 2014; López, Juan 2013).

⁴ Мудехар (исп. "mudéjar") — «мусульманин, которому было разрешено в обмен за уплату налога оставаться жить среди победивших христиан, не меняя религии» (DRAE 2014: 1506). Мориск (исп. "morisco") — «мусульманин, который по окончании Реконкисты был крещен и оставался жить в Испании» (DRAE 2014: 1496), но втайне продолжал исповедовать ислам.

ский язык и уже не могли читать на нем Коран. Появились переводы Корана на испанский, выполненные мусульманами (мудехарами и морисками). Обыкновенно такие Кораны были двуязычными: священный текст записывался на арабском с подстрочным переводом на испанский язык. Но испанский текст был представлен не в латинской, а в арабской графике (т.е. на алхамиадо). Арабская вязь являлась знаком принадлежности к мусульманской общине⁵. Мусульмане продолжали писать на алхамиадо религиозные тексты вплоть до их изгнания из Испании в начале XVII в.⁶.

Первый перевод Корана на испанский был выполнен в 1455 г. ⁷ факихом Исой де Джабиром⁸. Перевод был заказан епископом Хуаном де Сеговия⁹ для работы над полемическим трактатом о христианстве и исламе. Вместе с Николаем Кузанским (1401–1464) епископ Хуан участвовал в теологической полемике с представителями ислама, особенно после падения Константинополя в 1453 г. Это событие сподвигло обоих мыслителей написать трактаты о мусульманской вере. Если Николай Кузанский написал свой труд за четыре месяца, Хуан де Сеговия работал несколько лет и незадолго до смерти закончил трактат, так и не изданный тогда (Sanz Santacruz 2007).

Перевод, выполненный факихом Исой по заказу епископа Хуана, — первый перевод Корана на разговорный европейский язык: испанский. Позднее Иса пользовался испанским и для сочинения трудов по исламскому богословию. Исследователи полагают, что авторитет Исы де Джабира, среди последователей которого — Мансебо де Аревало¹⁰ и Мухаммад Рабадан¹¹, повлиял на использование в религиозной литературе испанских мусульман испанского, а не арабского языка (Wiegers 2010: 132–133).

⁵ Ср. с рукописями сефардов, в которых текст на испанском был записан в древнееврейской графике, что также являлось знаком религиозной принадлежности, как, например, в Феррарской Библии.

⁶ В XVI в. судьба морисков сложилась весьма трагически. С падением Гранады (1492) мусульмане лишились последнего оплота на территории Испании. При Филиппе II мориски, принудительно обращаемые в христианство, подняли восстание (1568–1570). Из Испании было изгнано 100 000 морисков. 40 лет спустя, при Филиппе III (1609) были изгнаны последние 500 000 (Крачковский 1937: 26).

⁷ Это был не первый перевод Корана, сделанный в Испании. За триста лет до того в 1143 г. в Испании — впервые в европейской традиции — был осуществлен перевод текста Корана на латынь. В первую очередь Коран был предметом внимания монахов и священников, которым был необходим его перевод с арабского для подготовки к богословской полемике с мусульманами. Латинский перевод Корана 1143 г. был заказан и оплачен монахом Педро-эль-Венерабле и был выполнен в Арагоне двумя монахами: англичанином Робертом Кеттонским и немцем Германом де Каринтиа (Martínez Gázquez 2005: 11–14). Однако этот перевод, как и многие другие, подготовленные европейскими востоковедами в то время, не был свободен от искажений, в том числе намеренных, целью которых было очернить ислам (Kareem Al Shamary, Mahdi Jasim 2014: 104).

⁸ Иса де Джабир (Ice de Gebir, Yca Cuidili, Yca Gidelli) (нач. XV — вторая половина XV) — крупнейший мусульманский теолог в средневековой Испании, факих Сеговии. Автор первого перевода Корана на испанский (утраченного) и нескольких трактатов по мусульманскому праву, в том числе знаменитого "Breviario Çunní" (Wiegers 2013: 462).

⁹ Хуан де Сеговия (Juan de Segovia) (ок. 1393 — 1458) — испанский богослов. В 1430–1431 гг. проводил в Кордове диспуты с мусульманскими богословами. Был активным деятелем Базельского собора, на котором в 1439 г. был низложен папа Евгения IV. Возведен антипапой Феликсом V в кардинальское достоинство (лишен оного папой Николаем V). В 1453 г. рукоположен в сан епископа (Панфилов 2010: 286–287).

¹⁰ Мансебо де Аревало (El Mancebo de Arévalo) (XVI в.) — псевдоним автора-мориска XVI в. Автор нескольких мусульманских религиозных трактатов, написанных на алхамиадо (на испанском языке в арабской графике). Об этом авторе известно только то, что он сам сообщает о себе в работах. Родился в Аревало (Rubiera Mata 1995: 315–323).

¹¹ Мухаммад Рабадан (Muhamad Rabadán) (XVI в., Руэда-де-Халон — XVII в., Тунис) — испанский поэт, мориск. Его поэмы основывались на мусульманской прозе Мансебо де Аревало. Самое знаменитое его произведение — "Discurso de la luz" (García-Arenal 2010: 64).

В подробном описании, составленном Хуаном де Сеговия, указывается, что в рукописи Исы содержался текст Корана на арабском и его перевод на испанский (в латинской графике). Сам епископ Хуан выполнил перевод на латынь, сделав текст трехъязычным¹². Автограф перевода исчез, как и списки с него. Известно, что по окончании работы Иса де Джабир заказал копию этого Корана переписчику, попросив скопировать только испанский текст. Иса спешил вернуться в Сеговию, поэтому не смог сделать копию сам. Рукопись на испанском языке факих увез с собой (López-Morillas 2002: 281). Дальнейшая судьба списка не известна. Однако ряд ученых прослеживает связь между этим исчезнувшим переводом и коранической рукописью Т 235 (Библиотека Кастилия-Ла-Манча, г. Толедо) (López-Morillas 2002: 264).

Манускрипт Т 235 считается анонимным списком с утерянного Корана на алхамиадо. Т 235 — единственный полностью сохранившийся средневековый список со священного текста на алхамиадо (всего известно 25 неполных списков Корана на алхамиадо)¹³. Арабский текст Корана отсутствует. Представлен только его перевод на испанский язык в латинской графике. В рукописи есть четыре вставки переписчика на арабском языке и на алхамиадо, а также маргиналии на арабском, испанском и алхамиадо. Переписчик указывает, что рукопись, с которой был сделан список, представляла собой типичный Коран морисков с параллельными текстами на арабском и алхамиадо. Это подтверждает и характер орфографических ошибок в испанском тексте.

Переписчик поясняет, почему испанский текст записан не в арабской графике, а в латинской: «буквой испанцев» (Т 235: 82r), т.е. «христиан» (Roqué Figuls 2001: XXI). Отсутствие арабского текста Корана, он объясняет спешкой. Переписчик был ограничен во времени, так как «он одолжил его [Коран] у честных людей, чтобы скопировать в означенное время, и оно было коротким... он выполнил свое обещание и вернул его в означенный срок» (Т 235: 81v)¹⁴. Однако переписчик подчеркивает,

¹² По свидетельству Хуана, Иса работал всего четыре месяца, срок очень малый для перевода Корана, так как даже у переписчика рукописи Т 235 ушло три месяца на то, чтобы переписать только испанский перевод текста. Факих Иса в первый месяц переписал текст Корана на арабском, во второй — поставил огласовки, в третий — перевел его, а в четвертый — проверял текст. Он работал по двенадцать часов в день, иногда дольше. Иса спешил закончить перевод, так как недавно женился. Работа проходила в каталонском г. Айтона, в то время как его жена оставалась в Сеговии (López-Morillas 2002: 281).

¹³ Основная часть рукописей содержит сокращенную версию Корана, в которой представлена подборка основных сур, необходимых для молитвы (López-Morillas 2011: 144). Кроме того, переводы отдельных сур и аятов встречаются в многочисленных экзегетических комментариях "Tafsīr", в нескольких трактатах по мусульманскому праву "Breviario Çunni", в том числе и подготовленном Исой де Джабиром, и духовной мусульманской литературе XVI в. (Bernabé Pons 2010).

¹⁴ Вот перевод текста на испанском в латинской и арабской графике, добавленного переписчиком: «Здесь заканчивается первая четверть алькорана честного. Не стоит ставить его ни под какое сомнение изза того, что он написан буквой христиан. Что тот, кто его достал, его скопировал с другого алькорана, который был на его родном арабском языке, и прояснен слово за словом на [испанский] язык; и скопировал его только на романсе для изучения [текста], который был у него на арабском; и поскольку он одолжил его у честных людей, чтобы скопировать в означенное время, и оно было коротким. И потому тебе следовало бы его поблагодарить, за то, что он выполнил свое обещание и вернул его в означенный срок. Таким образом, он написал его буквой испанцев. Но они делают правдой написанное, что напрямую скопировано с того, как было. И что он знает букву христиан и мусульман, и частью арабский. И что он осмелился, чтобы закончить перед его изучением, как это сказано, истинно, был означен, с тем, кто ему его одолжил, и их буква, христиан, была той, что более решительна, для данного случая. Молись и проси, чтобы, будучи в означенной букве, не имели бы его в меньшем, чем прежде в большем. Потому что так, как означено, он более понятен мусульманам, которые умеют читать испанский, а не букву мусульман. Потому как точно

что Коран, с которого он сделал список, содержал также арабский текст, а значит, был достоверен с точки зрения верующих людей 15: «Здесь заканчивается первая четверть алькорана честного. Не стоит ставить его ни под какое сомнение из-за того, что он написан буквой христиан. Что тот, кто его достал, его скопировал с другого алькорана, который был на его родном арабском языке, и прояснен слово за словом на язык; и скопировал его только на романсе из него» (Т 235: 81v). Экспертиза почерка показала, что той же рукой написаны манускрипты Т 232 из Библиотеки Толедо и S 1 из Королевской академии истории. Заметки в Т 232 заставили исследователя Консуэло Лопес-Морильас предположить, что имя переписчика — Мухаммад Рубио де Вильафеличе (г. Сарагоса). Он бежал в Тунис через 20 или 30 лет после составления списка (López-Morillas 2002: 264).

Мнения западных исследователей разделились: некоторые признают рукопись Т 235 списком с Корана, переведенного Исой де Джабиром; другие считают эту гипотезу ошибочной. Первая группа приводит ряд косвенных доказательств, не являющихся достаточными для утверждения авторства факиха Исы: 1) необычное разделение Корана на четыре части; 2) лексические особенности перевода; 3) характерные пропуски аятов (стихов) в тексте; 4) цитаты в «Бревиарио Сунни» Исы де Джабира, близкие к тексту Т 235 (López-Morillas 2002: 281–283).

Что касается разделения Корана на четыре части, которое бытовало среди мусульман, то в испанской традиции оно было связано с именем Исы де Джабира. В прологе к Корану епископ Хуан объясняет разделение христианским влиянием, «подобно тому, как есть четыре Евангелия». Епископ, должно быть, узнал об этом от факиха Исы. Традиция упоминается Ибн Аби Даудом, когда он цитирует ибн Йусуфа, согласно которому Коран разделяется на четыре части: первая часть — суры № 1–6, вторая — № 7–18, третья — № 19–39, четвертая — № 40–114. Такое разделение почти совпадает с предложенным в маргиналиях Т 235 (на листах с содержанием Корана): № 1–6, 7–18, 19–37, 38–114 (Т 235). Можно предположить, что в Испании эта традиция была введена Исой де Джабиром и сохранилась в списках с его автографа (López-Morillas 2002: 282).

Кроме того, в Т 235 арабская монета из суры 3:75 называется не «динар», а «дублон» (Т 235: 30v). Это слово встречается в письме факиха Исы епископу Хуану, в котором факих напоминает, что епископ задолжал ему двадцать дублонов, обещанных за перевод Корана (Cabanelas Rodríguez 1952: 274; López-Morillas 2002: 283).

Тем не менее, для подтверждения гипотезы о связи перевода Исы и рукописи Т 235, не хватает промежуточного списка на алхамиадо и текста на арабском языке.

Особенность средневековых переводов Корана на испанский — буквальный перевод текста с арабского (Bernabé Pons 2010: 35; Воевуцкий 1989). Но перевод на испанский в рукописи Т 235 не свободен от искажений, иногда довольно грубых, которые можно объяснить спешкой переводчика оригинального текста или его переписчика.

сказал в году Мухаммад(?), что лучший язык был тот, на котором это было понятно. И понятен, хотя всегда признаю превосходство арабского» (Т 235: 82г). Далее следует текст на арабском языке и дата окончания работы переписчика: 2 мая 1606 г. «по исчислению испанцев» (Т 235: 82г).

¹⁵ Напомним, что единственный допустимый язык Священного Писания мусульман — арабский. Перевод Корана на другие языки называется «переводом смыслов Корана» и не является аналогом священного текста.

Как отмечалось, в тексте отсутствует несколько аятов¹⁶. Так, в суре 96 «Сгусток крови» пропущены аяты 14-16 (Т 235: 344r)¹⁷.

Многие ошибки обусловлены орфографией алхамиадо. Например, в суре 111 «Пальмовые волокна» слово "mujer" (исп. «жена, женщина») написано через букву g: "muger" (Т 235: 347r). Кроме того, в алхамиадо отсутствует буква v. Звуки [v] и [b] передаются с помощью только буквы b ($\hookrightarrow$): "salbaçion" (исп. "salvación" — «спасение») (Т 235: 344r).

Помимо этого в тексте присутствуют пояснительные заметки, написанные в начале красными чернилами, а к концу — в скобках¹⁹. В суре 1 под названием «Открывающая» подобные заметки часто носят экзегетический характер: "a la carrera de aqellos que hiziste graçia sobrellos, no de los que te enojaste sobrellos, *que son los judios*, ni de los yerrados, *que son los cristianos*" (исп. «на пути тех, к кому Ты проявил милость; не тех, на кого Ты разгневался, *которые есть иудеи*, не тех, что заблуждаются, *которые есть христиане*») (Т 235).

Нет точности и в переводе названий сур. Так, «сгусток крови» (الحاق) в названии суры 96 по-испански соответствует слову "coágulo" (исп. «сгусток крови»). Эта сура именно так и называется в одном из более поздних переводов Корана (Melara Navio 1998: 1047). В рукописи Т 235 название переводится с помощью слова "escritura" (исп. «письмо, писание, почерк»), которое обычно используется для перевода арабского القالم (араб. «тростниковое перо») из аята 4 (Т 235: 343v). Помимо "coágulo" в испанском языке есть и другие слова-синонимы для обозначения сгустка крови, например, "сгúог" (исп. «сгусток крови») (Castellanos, Abboud 1952: 490). Что касается слова (араб. «тростниковое перо»), многие отечественные ученые, например, Ю.И. Крачковский, оставляют «калам» без перевода, прибегая к транслитерации.

В названии суры 97 «Могущество» вместо слова "poder" (исп. «сила, могущество, мощь») написано "cantidad" (исп. «количество, сумма») (Т 235: 344г), что служит примером интенсификации при переводе²¹.

В некоторых случаях происходит генерализация, не очень уместная в данном контексте. Например, в суре 1: 2 написано: "Sennor de todas las cosas" (исп. «Господин

¹⁶ Для исследования мы взяли только четыре основополагающие суры Корана: № 1, 96, 97, 111. Однако особенности перевода, замеченные на материале данных сур, наблюдаются и в других сурах рукописи т 225

¹⁷ Консуэло Лопес-Морильас отмечает, что в этой рукописи содержится значительное число пропусков: 10 раз пропущен целый аят и не менее 38 раз — часть аята. Исследователь относит на долю переписчика не более половины. Остальное полагает упущением переводчика (López-Morillas 2002: 281).

¹⁸ Здесь и далее сохраняется орфография рукописи Т 235, но для облегчения чтения добавляется словоразделение, где это не противоречит исследовательским целям.

¹⁹ Отличительной чертой Т 235 является отделение самого текста Корана от экзегетического комментария, который либо обозначен другим цветом (красные чернила), либо выделен знаком //. По свидетельству Хуана де Сеговия, Иса де Джабир пользовался «большим [количеством]... книг, написанных без огласовок» (Cabanelas Rodríguez 1952: 299), который он привез с собой из г. Сабойя. Сам Иса во вступлении к своему "Breviario çunní", составленному несколько лет спустя, признается, что при написании этой работы, он сверялся с Кораном на романсе (López-Morillas 2002: 281). Очевидно, речь идет об испанском списке с Корана, переведенного факихом Исой для епископа Хуана.

²⁰ 1: 7: صراط الذين أنعنت عليهم غير المغضوب عليهم و لا الضائلين «По дороге тех, которых Ты облагодетельствовал, не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших» (пер. И.Ю. Крачковского). Здесь и далее перевод Ю.И. Крачковского цитируется по научному изданию Корана (Коран 1990).

²¹ Можно предположить и влияние какого-то клише, например, "Summa Theologica" Фомы Аквинского.

всех вещей») (Т 235: 0v), в то время как в оригинале стоит: «Господь двух миров: на земле и на небесах» ^{22} . И.Н. Воевуцкий при анализе другого рукописного Корана на алхамиадо ^{23} также обращает внимание на то, что имеющийся в рукописи перевод этого аята 1: 2 — "Sennor de todas las gentes" (исп. «Господин всех людей») — является толкованием фразеологизма (Воевуцкий 1989: 78).

Также присутствуют замеченные И.Н. Воевуцким случаи буквального перевода предлогов с арабского на испанский. Например, управление глагола в суре 1: 7: "а la carrera de aquellos que hiziste graçia sobrellos" (исп. «на пути тех, к кому Ты проявил милость») (Т 235: 0v) соответствует арабскому أَوْنِينُ طُمِن الْقَيْنُ الْقَمْنُ الْقَيْنُ الْقَمْنُ الْقَيْنُ الْمُعَنِّ الْمُعَنِّ الْمُعَنِّ الْمُعَنِّ الْمُعَنِّ الْمُعَنِّ الْمُعَنِّ الْمُعَنِّ (пер. И.Ю. Крачковского). В испанском языке устойчивое выражение "hacer gracia" (исп. «проявить милость») употребляется с предлогом "а" (DRAE 2014: 1116)²⁴. Аналогичная калька используется и далее: "по de los que te enojaste sobrellos" (исп. «не тех, на кого Ты разгневался») (Т 235: 0v). В испанском языке глагол "enojarse" (исп. «разгневаться») употребляется с предлогом "соп" (DRAE 2014: 894).

К случаям калькирования относится транскрибирование имени Абу Джахль (араб. أبو جهل)²⁵ в суре 96 в пояснительном комментарии. Как и в арабском оригинале, имя собственное пишется слитно, не с заглавной буквы и в родительном падеже: "abuchahlim" (Т 235: 344г). Имя собственное Абу Ляхаб (араб. أبو لهبه)²⁶ в суре 111 также сохраняет падежное окончание: "Abi lahab" (Т 235: 347г), кроме того вторая часть имени написана не с заглавной буквы. Стоит отметить, что имя пророка Мухаммада (571–632) (араб. مُحَمَّدُ) также претерпело некоторые искажения при транслитерации и превратилось в "Миһатеd" (Т 235: 343v).

В целом для коранических переводов характерно большое количество лексических заимствований из арабского. Важной задачей, стоявшей перед переводчиком, было избежать использования той испанской лексики, которая могла ассоциироваться с христианством (Bernabé Pons 2010: 31). Так, вместо испанского "ángeles" (исп. «ангелы») в переводе заимствуется арабское "almalaques" (如) (Т 235: 344r); вместо глагола "crear" (исп. «творить») заимствуется "halecar" (ذذ) (Т 235: 2v). При этом арабские слова приобретаю морфологические признаки испанских.

Встречаются и обратные явления. Так, в суре 97 переводчик избегает арабских заимствований, что приводит к переходу к другим культурным реалиям, а именно к христианским. Например, в 97: 5 (араб. «мир») заменяется на "salbaçion" (исп. "salvación" — «спасение») достижение которого является главной целью христиан (Т 235: 344г).

 $^{^{22}}$ 1: 2 الْحَمَّدُ لَلَّهِ رَبُّ الْعَالَمِينَ — «Аллаху, Господу миров» (пер. И.Ю. Крачковского).

²³ Речь идет об издании (Kontzi 1974).

²⁴ В этом примере предлог "sobre" (исп. «на, над») написан слитно с местоимением "ellos" (исп. «они, их»), что может в том числе являться калькой с арабского написания предлога со слитным местоимением 1:7 ماليهم т.е. «сверху на них».

²⁵ Абу Джахль — Амр ибн Хишам ибн аль-Мугира ибн Абдуллах ибн Умар аль-Кураши (род. 570-е годы). Происходил из рода бану Махзум, убедил Абу Ляхаба, главу бану Хашим, не давать защиту Мухаммаду в Мекке (Montgomery Watt 2018).

²⁶ Абу Ляхаб (род. в середине VI в.) — дядя Мухаммада и один из ярых его противников в позднемекканский период его деятельности (Montgomery Watt 2018).

^{27 97: 5 —} سَلَامٌ هِيَ حَتَّى مَطَلَّع الْقَجْرِ Oна — мир до восхода зари!» (пер. И.Ю. Крачковского).

²⁸ 97: 5 "La salbaçion sea avosotros enella hastaelsallir delalba" (исп. «Спасение да будет с вами на ней до наступления рассвета») (Т 235: 344r).

В суре 97: 4: "Deballan los almalaques y Chibril en ella con liçençia de su Sennor a todo mandamiento" (исп. «спускаются альмаляки (ангелы) и Джибриль на нее с дозволением от своего Гоподина на всякое распоряжение») (Т 235: 344г). Автор опускает (араб. «дух») и пишет "Chibril" (Джибриль) (араб. «дух») в спешке, что кажется два объяснения: он мог пропустить слово الرُوحُ (араб. «дух») в спешке, что кажется маловероятным, либо это является скрытым экзегетическим комментарием. Следующая христианская реалия, которая встречается у переводчика — باثن (араб. «с позволения, изволения [Аллаха]») как «с дозволением» (исп. "con liçençia"). В других переводах Корана эта конструкция отражена более корректно, например, «с разрешением» (исп. "con anuencia") (Castellanos, Abboud 1952: 491) или «с распоряжением» (исп. "con órdenes") (Melara Navio 1998: 1049).

Нередко встречается повторение определенного артикля с существительным, заимствованным из арабского уже с определенным артиклем (напомним, что в арабском языке определенный артикль ப пишется слитно со словом). Так, в суре 97: 4
в слове "los almalaques" (заимств. из арабского — «ангелы») (Т 235: 344r) арабский определенный артикль Ј уже стоит, и постановка испанского определенного
артикля "los" избыточна, но достаточно часто встречается при заимствованиях из
арабского языка. Например, в суре 97: 1 в скобках (в пояснительном комментарии)
написано "el alcoran" (исп. «Коран»). Очевидно, слово «Коран» (араб. الشراف أن было заимствовано из арабского языка уже с арабским определенным артиклем Ј, но испанский определенный артикль "el" все равно был поставлен. Таких примеров много,
что говорит о том, что арабское слово воспринималось в единстве со своим определенным артиклем. И.Н. Воевуцкий отмечает, что «арабские слова вошли в алхамиадо
в форме определенного состояния, но эта "определенность" деэтимологизировалась,
для ее передачи требуется употребление испанского определенного артикля» (Воевуцкий 1989: 81)³¹.

В этом переводе Корана имя Бога еще сохраняется заимствованным из арабского, хотя в отдельных рукописях уже используется его перевод на испанский "Dios" (исп. «Бог») (BNE). В XIII в. священники Толедского собора в документах называют Бога по-арабски «Аллах» (شا) (Palencia 1930: 43), а в XVI в. мориски слово «Бог» пишут по-испански "Dios" (исп. «Бог»).

Остается вопрос, как могло получиться, что из огромного количества литературы на арабском языке, упоминаемой в архивах инквизиции (сотни книг), до нас дошло только 25 коранических манускриптов и одна полная рукопись Т 235? Причина тому не только инквизиционные преследования — например, в Сарагосе с 1568 г. по 1609 г. прошло 409 инквизиционных процессов, в которых мусульмане обвинялись в хранении книг на арабском (García-Arenal 2010: 58), — но и преследования в среде самих

 $^{^{29}}$ 97: 4 سَتَرَكُ الْمُلَائِكَةُ وَالرُوْحُ فِيهَا بِائِنَ رَبَّهِم مِّن كُلِّ الْمُر — «Нисходят ангелы и дух в нее с дозволения Господа их для всяких повелений» (пер. И.Ю. Крачковского).

³⁰ Араб. جبريك — Джибриль — главный посредник между Аллахом и пророками, в том числе и Мухаммадом (Али-заде 2007).

³¹ Напомним, что иберо-романские языки заимствовали арабские слова обычно с арабским определенным артиклем al, в то время как в других романских языках это наблюдается крайне редко: араб. سكر ((as-)sukkar) — исп. "azúcar", порт. "açucar"; но: фр. "sucre", ит. "succhero" («сахар»); араб نواز ((az-)za′-faran) — исп. "azafrán", порт. "açafrão"; но: фр. "safran", ит. "zafferano" («шафран») (Алисова, Репина, Таривердиева 2007: 165). В данном случае мы наблюдаем психологические особенности восприятия языка на слух: абстрагирование от конкретного значения слова. Ср. театр «Ла Скала» в русском языке.

мусульман. Когда в XVII в., морискам пришлось покинуть Испанию, они увозили и свои книги. Тем из них, кто направился в Тунис, было нелегко: местное сообщество мусульман обвинило их в том, что их Коран написан не по-арабски, а по-испански, а значит не достоверен. Испанские мусульмане оправдывались, ссылаясь на слова пророка Мухаммада (цитируемые и Исой де Джабиром) о том, что мусульманская литература должна быть на понятном языке. И добавляли, что по-испански их вдохновил писать Аллах (BNE).

Хотя отсутствуют достаточные доказательства того, что Т 235 является списком с Корана факиха Исы, трудно представить и то, что труд Исы де Джабира, крупнейшего мусульманского теолога средневековой Испании, оказавшего значительное влияние на традиции испанского ислама, мог исчезнуть бесследно.

Литература

- Али-заде 2007 *Али-заде А.А.* Джибрил // Исламский энциклопедический словарь. Москва: Ансар, 2007.
- Алисова, Репина, Таривердиева 2007 *Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А.* Введение в романскую филологию. М.: Высшая школа, 2007.
- Воевуцкий 1989 *Воевуцкий И.Н.* Переводы с арабского на мусульманско-испанский (алхамиадо) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1988 г. Часть 2. М.: ГРВЛ, 1989. С. 77–81.
- Крачковский 1937 *Крачковский И.Ю.* Арабская культура в Испании. М.; Л.: АН СССР, 1937.
- Коран 1990 Коран: Научное издание / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковский. М., 1990.
- Панфилов 2010 *Панфилов Ф.М.* Иоанн из Сеговии // Православная энциклопедия. Т. 24. М.: Православная энциклопедия, 2010. С. 286–287.
- Bernabé Pons 2010 *Bernabé Pons L.F.* Los manuscritos aljamiados como textos islámicos. // Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural / Coord. por Alfredo Mateos Paramio, 2010. P. 27–44.
- BNE Biblioteca Nacional de España. Memoria de los moriscos. Un islam en Castellano [Электронный ресурс]. URL: http://www.bne.es/es/Micrositios/Exposiciones/MemoriaMoriscos/Exposicion/Seccion1/ (дата обращения 01.12.17).
- Cabanelas Rodríguez 1952 *Cabanelas Rodríguez D.* Juan de Segovia y el problema islámico. Madrid: Universidad, 1952.
- Castellanos, Abboud 1952 Castellanos R., Abboud A. El Sagrado Corán. Nueva versión castellana directamente del original arábigo. Buenos Aires, 1952.
- DRAE 2014 Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española: 300 años. Madrid: Espasa, 2014.
- Flórez 1753 *Flórez H.* España Sagrada. Theatro geográfico-histórico de la iglesia de España. Tomo XI. 2ª ed. Madrid, 1753.
- García-Arenal 2010 García-Arenal M. La Inquisición y los libros de los moriscos // Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural / Coord. por Alfredo Mateos Paramio, 2010. P. 57–72.
- Kareem Al Shamary, Mahdi Jasim 2014 Kareem Al Shamary Sh., Mahdi Jasim R. Errores gramaticales y semántico en la traducción del Corán al castellano // Colindancias. Bagdad: Universidad, 2014. Vol. 5. P. 103–119.
- Kontzi 1974 Kontzi R. Aljamiadotexte. Bd. 2: Texte. Wiesbaden: Steiner, 1974.
- López, Juan 2013 *López G., Juan G.* Las primeras traducciones bíblicas en la península ibérica // Revista de historia de la traducción. Barcelona, 2013. Núm. 7.
- López y López 1994 *López y López A.* La traducción de los evangelios al árabe por Isaac ben Velasco de Córdoba en el siglo X a. D. // Actas del Congreso Agustín Millares Carlo: maestro de

- medievalistas (Las Palmas de Gran Canaria, 18–21 de mayo de 1993), publicado en el "Boletín Millares Carlo", 13, Universidad de Las Palmas de Gran Canaria, 1994. P. 79–84.
- López-Morillas 2002 *López-Morillas C*. El Corán romanceado: la traducción contenida en el manuscrito T 235 // Sharq al-Andalus, 16–17, 2002. P. 263–284.
- López-Morillas 2011 *López-Morillas C*. El Corán de Toledo. Edición y estudio del manuscrito 235 de la Biblioteca de Castilla-La Mancha. Biblioteca Arabo-Románica and Islámica, 2011.
- Martínez Gázquez 2005 *Martínez Gázquez J.* Las traducciones latinas del Corán, arma anteislámica en la cristianidad medieval // Cuaderno de Cemyr. 2005. Vol. 13. P. 11–27.
- Melara Navio 1998 *Melara Navio A.G. El Noble Corán* y su traducción comentario en lengua española, 1998.
- Montgomery Watt 2018 *Montgomery Watt W*. Abū Lahab // Encyclopaedia of Islam, 2nd. ed. / Ed. by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. [Электронный ресурс]. URL: http://proxy.library.spbu.ru:2083/10.1163/1573-3912_islam_SIM_0223/ (дата обращения: 28.02.18).
- Palencia 1930 *Palencia Á.G.* Los mozárabes de Toledo en los siglos XII y XIII, Volumen Preliminar: Estudios e Índices. Madid, 1930.
- Pérez Marinas 2014 *Pérez Marinas I*. Hafs ibn Albar al-Qûtî: el traductor mozárabe del Salteiro // *Brufal Sucarrat J*. Nuevas aportaciones de jóvenes medievalistas. Lleida, 2014. P. 151–165.
- Roqué Figuls 2001 *Roqué Figuls L*. Nota preliminar // Alcorán: Traducción castellana de un morisco anónimo del año 1606 / Intr. de Joan Vernet Ginés. Transcr. de Lluís Roqué Figuls. Barcelona: Reial Acadèmia de Bones Lleres, 2001. P. XIX–XXII.
- Rubiera Mata 1995 *Rubiera Mata M.J.* Nuevas hipótesis sobre el Mancebo de Arévalo // Sharq al-Andalus, 12, 1995. P. 315–323.
- Sanz Santacruz 2007 Sanz Santacruz V. Juan de Segovia y Nicolás de Cusa frente al Islam: su comprensión intelectualista de la fe cristiana // Anuario de Historia de la Iglesia. Universidad de Navarra, 2007. 16. P. 181–194.
- Wiegers 2010 Wiegers G.A. La Tafría. Breviario Çunní, de Iça de Gebir // Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural / coord. por Alfredo Mateos Paramio, 2010. P. 130–133.
- Wiegers 2019 *Wiegers G.A.* Içe de Gebir // Christian-Muslim Relations: 600–1500 / Gen. ed. David Thomas, 2013. P. 462–468. Consulted online on 23 May 2019 http://dx.doi.org/10.1163/1877-8054 cmri COM 24508>

References

- Alisova T.B., Repina T.A., Tariverdieva M.A. *Vvedenie v romanskuiu filologiiu*. [Introduction to Romance Philology]. Moscow: Vysshaia shkola, 2007 (in Russian).
- Ali-zade A.A. "Dzhibril". In: *Islamskii entsiklopedicheskii slovar'* [Islamic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Ansar, 2007 (in Russian).
- Bernabé Pons, Luis F. "Los manuscritos aljamiados como textos islámicos". In: *Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural.* Coord. por Alfredo Mateos Paramio, 2010, pp. 27–44 (in Spanish).
- Biblioteca Nacional de España. *Memoria de los moriscos. Un islam en Castellano*. URL: http://www.bne.es/ (in Spanish).
- Cabanelas Rodríguez, Darío. *Juan de Segovia y el problema islámico*. Madrid: Universidad, 1952 (in Spanish).
- Castellanos, Rafael y Abboud, Ahmed. El Sagrado Corán. Nueva versión castellana directamente del original arábigo. Buenos Aires, 1952 (in Spanish).
- Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española: 300 años. Madrid: Espasa, 2014 (in Spanish).
- Flórez, Henrique. *España Sagrada. Theatro geográfico-histórico de la iglesia de España*. Tomo XI. 2ª ed. Madrid, 1753 (in Spanish).
- García-Arenal, Mercedes. "La Inquisición y los libros de los moriscos". In: *Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural*. Coord. por Alfredo Mateos Paramio, 2010, pp. 57–72 (in Spanish).

- Kareem Al Shamary, Shatha and Mahdi Jasim, Reyadh. "Errores gramaticales y semántico en la traducción del Corán al castellano". Colindancias, vol. 5, Bagdad: Universidad, 2014, pp. 103–119 (in Spanish).
- Kontzi, Reinhold. Aljamiadotexte. Bd. 2: Texte. Wiesbaden: Steiner, 1974 (in German).
- Koran: Nauchnoe izdanie [Quran: Scientific Edition]. Transl. and comments by Krachkovsky I.Yu. Moscow, 1990 (in Russian).
- Krachkovsky I.Yu. *Arabskaia kul'tura v Ispanii* [Arab Culture in Spain]. Moscow–Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1937 (in Russian).
- López, Guix and Juan, Gabriel. "Las primeras traducciones bíblicas en la península ibérica". *Revista de historia de la traducción*, 7. Barcelona, 2013 (in Spanish).
- López y López, Antonio. "La traducción de los evangelios al árabe por Isaac ben Velasco de Córdoba en el siglo X a. D." In: *Actas del Congreso Agustín Millares Carlo: maestro de medievalistas (Las Palmas de Gran Canaria, 18–21 de mayo de 1993), publicado en el "Boletín Millares Carlo"*, 13, Universidad de Las Palmas de Gran Canaria, 1994, pp. 79–84 (in Spanish).
- López-Morillas, Consuelo. "El Corán romanceado: la traducción contenida en el manuscrito T 235". *Sharq al-Andalus*, 16–17, 2002, pp. 263–284 (in Spanish).
- López-Morillas, Consuelo. El Corán de Toledo. Edición y estudio del manuscrito 235 de la Biblioteca de Castilla-La Mancha. Biblioteca Arabo-Románica and Islámica. Gijón: Trea, 2011 (in Spanish).
- Martínez Gázquez, José. "Las traducciones latinas del Corán, arma anteislámica en la cristianidad medieval". *Cuaderno de Cemyr*, 2005, vol. 13, pp. 11–27 (in Spanish).
- Melara Navio, Abdel Ghani. El Noble Corán y su traducción comentario en lengua española, 1998 (in Spanish).
- Montgomery Watt, William. "Abū Lahab". In: *Encyclopaedia of Islam*, 2nd. ed. Edited by P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. URL: http://proxy.library.spbu.ru/(in English).
- Palencia, Ángel González. Los mozárabes de Toledo en los siglos XII y XIII, Volumen Preliminar: Estudios e Índices. Madrid, 1930 (in Spanish).
- Panfilov F.M. "Ioann iz Segovii" [John of Segovia]. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 24. Moscow: Pravoslavnaia entsiklopediia, 2010, pp. 286–287 (in Russian).
- Pérez Marinas, Iván. "Hafs ibn Albar al-Qûtî: el traductor mozárabe del Salteiro". In: Brufal Sucarrat J. *Nuevas aportaciones de jóvenes medievalistas*. Lleida, 2014, pp. 151–165 (in Spanish).
- Rubiera Mata, María Jesús. "Nuevas hipótesis sobre el Mancebo de Arévalo". In: Sharq al-Andalus, 12, 1995, pp. 315–323.
- Roqué Figuls, Lluis. "Nota preliminar". In: *Alcorán: Traducción castellana de un morisco anónimo del año 1606*. Intr. de Joan Vernet Ginés. Transcr. de Lluís Roqué Figuls. Barcelona: Reial Acadèmia de Bones Lleres, 2001, pp. XIX–XXII (in Spanish).
- Sanz Santacruz, Víctor. "Juan de Segovia y Nicolás de Cusa frente al Islam: su comprensión intelectualista de la fe cristiana". *Anuario de Historia de la Iglesia*. 16, Universidad de Navarra, 2007, pp. 181–194 (in Spanish).
- Voevutsky I.N. "Perevody s arabskogo na musul'mansko-ispanskii (alkhamiado)" [Translations from Arabic to Muslim-Spanish (Alhamiado)]. *Pis'mennye pamiatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. XXII godichnaia nauchnaia sessiia LO IV AN SSSR* [Written Monuments and Problems of the Cultural History of the Peoples of the East. 22nd Year Scientific Session of the Academy of Sciences of the USSR]. Part 2. Moscow: GRVL, 1989, pp. 77–81 (in Russian).
- Wiegers, Gerard Albert. "La Tafría. Breviario Çunní, de Iça de Gebir". In: Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural. Coord. por Alfredo Mateos Paramio, 2010, pp. 130–133 (in Spanish).
- Wiegers, Gerard Albert. "Içe de Gebir". In: *Christian-Muslim Relations:* 600 1500. Gen. ed. David Thomas, 2013, pp. 462–468 (in English).

The First Quran Translation into Spanish and Manuscript T 235

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 63–74)
Received 15.10.2018.

Oxana V. Tikhonova

St. Petersburg State University, Universitetskaia naberezhnaia 7–9, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

Larisa A. Shakunova

St. Petersburg State University, Universitetskaia naberezhnaia 7–9, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

The first Quran translated into Spanish is considered to be the one made by Isa de Gebir, a *fakih* of Muslim community of the city of Segovia in 1455 at the request of Juan de Segovia. Autograph of the translation has dissappeared as well as there is no knowledge about its copies. Manuscript T 235 (Library Castilla-La Mancha, Toledo) is considered to be an abbreviated copy of the lost Quran in aljamiado. Western specialists have contradictory opinions: some state the manuscript T 235 to be a manuscript of the Quran, translated into Spanish by Juan de Segovia; others believe his authorship to be out of the question.

Key words: Quran manuscript, Quran translation, manuscript T 235, Isa de Gebir, Juan de Segovia.

About the author:

Oxana V. Tikhonova, Cand. Sci. (Romance Philology), Assistant Professor of the Department of Romance Philology, St. Petersburg State University (pajaro@mail.ru).

Larisa A. Shakunova, Bachelor in Oriental Studies, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (larisashakunova@gmail.com).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 75-84

Изучение русского языка в цинском Китае

Хань Ли

Ланьчжоуский университет (КНР)

DOI: 10.7868/S1811806219020055

Статья посвящена вопросу преподавания русского языка в цинском Китае: его организации, форме, цели, содержанию и преподавательскому составу. По мнению автора, центральные и местные образовательные учреждения русского языка (иностранных языков) в цинском Китае не только подготовили дипломатические кадры и переводчиков для государства, но и заложили основу образования и развития современного преподавания русского языка в Китае.

Ключевые слова: обучение русскому языку, Китай, династия Цин, преподавательский состав, учебные пособия.

Статья поступила в редакцию 14.12.2018.

Хань Ли, доктор филологических наук, доцент Ланьчжоуского университета, КНР; пров. Ганьсу, г. Ланьчжоу, ул. Дунгансилу, 199 (zhezhe7999@163.com).

© Хань Ли, 2019

Изучение русского языка в Китае началось в цинском Китае и было сосредоточено главным образом в трех крупных учебных заведениях Пекина: в Школе русского языка при Дворцовой канцелярии Нэйхэ элосы вэньгуань 内阁俄罗斯文馆, Столичной школе иностранных языков Тунвэньгуань Цзиньши тунвэньгуань 京师同文馆, Столичных учительских палатах Цзиньши дасюэтан 京师大学堂. Наряду с этими учебными учреждениями в провинциях также появились школы русского языка или школы иностранных языков.

Центральные и провинциальные учебные заведения русского языка

В 1708 г. указом императора Канси была учреждена Школа русского языка при Дворцовой канцелярии, которая стала первым в истории Китая учебным заведением, где преподавали русский язык. Все 24 ученика (сначала было отобрано 68 человек, но осталось только 24) были детьми восьмизнаменных (баци 八旗). Педагогические кадры поначалу состояли из двух человек — одного китайского и одного русского учителя. Русскими учителями были один купец, албазинцы, члены Российской духовной миссии. Совместное управление Школой русского языка сначала вели Лифаньюань (Палата внешних сношений) и Дворцовая канцелярия, потом ею управляла только Двор-

цовая канцелярия, и она была переименована в Школу русского языка при Дворцовой канцелярии. Школа положила начало регулярному обучению русскому языку в Китае, накопила ценный опыт для создания и развития школы Тунвэньгуань. В 1792 г. на западной окраине Китая была открыта Школа русского языка в г. Или (Кульдже).

После Опиумной войны в Китае началось движение за реформы, в том числе «движение за усвоение заморских дел» (янъу юньдун 洋务运动). В это время было создано много новых учебных заведений, таких как Столичная школа Тунвэньгуань, Фучжоуское мореходное училище (福州船政学堂), Шанхайское техническое училище (上海机械学堂), Тяньцзиньское почтово-телеграфное училище (天津电报学堂) и т.д. Школа Тунвэньгуань была создана в 1862 г. и состояла из 9 отделений: английского, французского, русского, немецкого, японского языков, астрономии и математики, естествознания, химии и медицины. Отделение русского языка было открыто в 1863 г. В начальный период изучали главным образом русский язык, а с 1867 г. были добавлены астрономия и математика. Срок обучения составлял 8 лет. Создание Тунвэньгуань стимулировало местное образование, и вскоре в китайских провинциях были открыты новые школы, в том числе 8 школ иностранных языков, где обучали и русскому. Среди них Гуанчжоуская школа Тунвэньгуань, Синьцзянская школа русского языка, Тайваньская школа иностранных языков, Хойчуньская и Хэйлунцзянская школы русского языка, Хубэйская школа Цзыцян (湖北自强学堂). В 1896 г. в Тяньцзине была учреждена школа русского языка, в 1872 г. в Синьцзянской школе Юйшаньин (新疆玉山英学校) также начали обучать русскому языку.

Столичные учительские палаты были официально открыты в 1898 г., и по сути это был первый созданный цинским правительством университет со многими факультетами. В 1912 г. Учительские палаты были переименованы в Пекинский университет. По уставу университета каждый студент должен был выбрать один из иностранных языков, среди них и русский язык. В 1903 г. в университете был учрежден институт переводов (译学馆) с отделениями для пяти языков, преподавателями были китайцы и русские, также был создан словарный отдел (文典处).

В 1904 г. в Китае была введена новая система образования — Гуймао сюэчжи 癸卯 学制¹, и императором был утвержден «Устав учебных заведений» (奏定大学堂章程), в 1905 г. был учрежден центральный административный орган управления образованием в Китае — Палата образования (Сюэбу 学部). После этого обучение русскому языку продолжалось соответственно в вузах, высших и средних школах, школах иностранных языков в Пекине и провинциях. В следующих учебных заведениях обучали русскому языку: Цзилиньская и Фэньтяньская школы иностранных языков, Хуланьская школа русского языка (уезд Хулань пров. Хэйлунцзян), Хубэйская школа иностранных языков Шуцзюнь, Цзянсийская школа иностранных языков, Ханькоуская русско-китайская коммерческая школа, Шаньсийский университет, Бэйянский университет, Шэньсийское высшее подготовительное училище, Ганьсуйское высшее училище гуманитарных наук и т.д. Следует отметить и школу русского языка при КВЖД — Дуншэн телу эвэнь сюэсяю 东省铁路俄文学校 в Пекине, созданную по инициативе бывшего посланника в Петербурге Сюй Цзинчэна 许景澄 с целью подготовки переводчиков для строительства КВЖД.

¹ По новой системе образование делилось на три этапа — начальное (9 лет), среднее (5 лет) и высшее (не более 5 лет), были установлены цели образования, сроки обучения, требования для поступления и взаимодействие разных школ всех ступеней.

Из названий вышеуказанных учебных заведений очевидно, что они находились в приграничных городах или в городах, где были торговые порты, коммерческие или дипломатические центры. Их расположение свидетельствует о том, что преподавание русского языка в Китае было предназначено для удовлетворения спроса на специальных переводчиков как в центре, так и на местах.

Кроме вышеуказанного, одним из важнейших способов изучения иностранных языков считалась учеба за границей. Такая форма обучения появилась только в конце XIX в., хотя и ранее она активно обсуждалась. В 1896 г. чжаньши² 詹事 Чжи Жуй 志锐 предложил: «...во время смены послов можно отправить четырех учащихся с новым послом за границу для обучения языку» (Чжан Цзэюй 2004: 198). Тогда цинское правительство в составе китайских посольств отправило по четыре ученика в Англию, Францию, Россию и Германию. В 1902 г. император Гуансюй повелел провинциальным чиновникам послать «умных и добропорядочных студентов» в зарубежные страны учиться. Хубэйский губернатор Дуань Фан 端方 был первым губернатором, который направил учащихся в Россию: в 1905 г. — четырех человек в Санкт-Петербургский университет. Позднее также были отправлены учащиеся из провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Синьцзян и т.д.

Отличившиеся студенты, независимо от того, за чей счет они обучались за границей (государственный или собственный), имели одинаковые карьерные возможности — после окончания учебы они получали степени *цзюйжэнь* 举人 или *цзиньши* 进士 для дальнейшего назначения на должность. Из цинского Китая в Россию было отправлено 37 учеников, по преимуществу они изучали политику, право, горное дело, торговое дело, железнодорожный транспорт и другие специальности.

Предметы обучения, учительские кадры и учебные пособия

Предметы в учебных заведениях русского языка делились на три главных направления: филологическое, историко-страноведческое и естественнонаучное. Последние два появились в школе Тунвэньгуань и полностью отражают то, что в XIX в. в Китае изменилась цель обучения русскому языку — готовить не просто переводчиков с русского языка, но и специалистов, владеющих гуманитарными и естественнонаучными знаниями. На примере трех крупных заведений — Школы русского языка при Дворцовой канцелярии, Столичной школы Тунвэньгуань и Столичных учительских палат, которым в системе обучения следовали провинциальные школы, рассмотрим, какие дисциплины изучались, какие имелись педагогические кадры и использовались учебные пособия.

Школа русского языка при Дворцовой канцелярии

Надо отметить, что материалов о содержании обучения в школе очень мало и они дают только общее представление.

В школе работали китайский и русский учителя, затем в помощь им назначался ученик-отличник. Русских учителей сначала выбирали из русских купцов или живу-

² Название чина, управляющего делами содержания императрицы и наследника.

щих в Китае русских. Первым был купец Василий, который обучал фонетике, но потом он вернулся с караваном в Россию. Затем по совету дасюэши 大学士 Маци взяли учителями трех русских албазинцев: Кузьму, Ивана и Якова (Гао Сяофан 2007: 51, Stary 1999: 140–146). Они родились и выросли в Китае, хорошо говорили по-русски, но не владели теорией грамматики. Поэтому они не смогли полностью справиться с преподаванием и через 3 года подали прошения об отставке. Затем учителем был русский по имени Никон, который тоже хорошо говорил по-русски, но плохо знал грамматику. Отсюда видно, что в Дворцовой школе имелся дефицит учителей русского языка.

В 1715 г. Россия отправила в Китай первую Духовную миссию, сразу ставшую основным источником учителей Школы русского языка. Члены духовных миссий Л. Уваров и Иосиф Дьяконов (1-я миссия), И. Россохин (2-я миссия), А. Леонтьев (3-я миссия), А. Владыкин (7-я миссия) работали в школе³. С середины XVIII в. (1764 г.) до 20-х годов XIX в. в школу перестали приглашать русских миссионеров из-за осложнения китайско-российских отношений, и учителями стали работать выпускники школы. Такое обучение продолжалось в школе несколько десятилетий, при этом качество обучения постепенно снижалось из-за устаревшей и косной методики преподавания. В конце 20-х годов XIX в. в школу пришлось снова приглашать русских миссионеров: это — Вениамин Морачевич 魏若明, П. Тугаринов 佟正笏, П. Кафаров 巴拉第, Гурий Карпов 固礼. Однако качество обучения в Дворцовой школе было очень низким. Ученики плохо владели языком и грамматикой, не говоря уже о переводе. Об этом свидетельствует следующий факт: в 1845 г. состоялся обмен книгами между Китаем и Россией, и Школой русского языка были переведены названия и каталоги подаренных Россией книг, но «...даже названия книг перевели неточно» (Юй Лицзы 1991: 270).

Преподаватели школы И. Россохин, А. Леонтьев (после возвращения в Россию Россохина) и маньчжур Фулэхэ составили первый и единственный учебник русского языка для китайских учеников — грамматику «Собрание важнейших извлечений, переведенных с русского языка» (Элосы фаньи изияо июаньшу 俄罗斯翻译捷要全书). Основная часть текста этого учебника представляет собой перевод наиболее распространенной в России до начала XVIII в. «Грамматики» М. Смотрицкого (Попова 2014: 293). Кроме этого, учебными пособиями служили официальные письма от правительства России.

Следует отметить также, что в 1820 г. когда 10-я Духовная миссия прибыла в Пекин, китайский преподаватель Шу Минь навещал и просил П. Каменского перевести составленные им диалоги с китайского языка на русский, чтобы использовать их в обучении. Из этого можно предположить, что в школе использовали учебные пособия, которые готовили сами преподаватели.

Таким образом, дефицит учителей и учебных пособий были двумя сдерживающими факторами в обучении (в самое трудное время приглашали даже перебежчиков); к результатам преподавания относятся два свидетельства: во-первых, с 1764 г. в школе стали преподавать ее выпускники, что отчасти доказывает результативность обучения; во-вторых, школа дала учителей для Илийской школы русского языка (выпускники Мук-Дэнъэ и Бак-Таньбу по очереди работали учителями в Илийской школе).

³ По этому вопросу у русских и китайских ученых разное мнение. По мнению В. Дацышена, в школе в это время работали еще Филимон и Л. Воейков.

Хотя цинское правительство принимало меры, чтобы поощрять учеников и преподавателей, однако из-за слабой подготовки преподавателей, дефицита учебных пособий и отсутствия методики обучение русскому языку в Школе Дворцовой канцелярии в конце концов было малоуспешным.

Школа Тунвэньгуань

На протяжении сорока лет существования школы Тунвэньгуань обучение в ней, содержание и методика постоянно менялись в соответствии с текущей ситуацией в стране. Обучение сначала было направлено на подготовку только переводчиков. Поэтому основными предметами стали иностранные языки, и, «овладев языками, ученики школы заканчивали обучение» (Чжу Юйхуань 1983: 71).

С 1866 г. в предметы школы Тунвэньгуань вошли химия, математика, право, медицина и физиология, астрономия и естествознание. Таблица дает представление о восьмилетнем плане обучения в школе Тунвэньгуань в 1876 г.

 $\begin{tabular}{l} $\it Taблицa 1$ \\ \begin{tabular}{l} \it Pacписание занятий в школе Тунвэньгуань в 1876 г. \\ \end{tabular}$

Учебный год	Предметы
1-й	Фонетика и письмо, начальная грамматика, начальное чтение.
2-й	Начальное чтение, грамматика, перевод записок.
3-й	Карта мира, всемирная история, перевод статей.
4-й	Элементарная математика и физика, алгебра, перевод документов.
5-й	Философия, геометрия, перевод книг, математика.
6-й	Математические вычисления (дифференциал и интеграл), механика, навигационные измерения, перевод книг.
7-й	Химия, астрономические измерения и вычисления, международное право, перевод книг.
8-й	Астрономические измерения и вычисления, география, политика, перевод книг.

Итак, первые два года студенты изучали в основном иностранные языки, начиная с фонетики и начальной грамматики, а затем постепенно переходили к занятиям переводом. С третьего года знакомились с историей и географией стран мира. Последние пять лет изучали другие предметы. Среди этих предметов иностранные языки всегда имели большое значение — «на протяжении 8 лет надо заниматься ими непрерывно и старательно» (Чжу Юйхуань 1983: 71).

В уставе школы в 1898 г. было четко указано соотношение между иностранными языками и другими предметами: «В школе иностранные языки являются главными предметами. Только после овладения иностранными языками можно начать изучать другие предметы» (Чжу Юйхуань 1983: 23). Перевод был самым важным предметом в изучении иностранных языков. В течение 8-летнего обучения ученики должны были сначала переводить записки, статьи, а уже потом и книги.

Важной особенностью обучения в школе Тунвэньгуань являлась устная практика. Кроме учебы в школе, ученики имели возможность поехать за границу в составе ди-

пмиссий, работать переводчиками в Палате внешних сношений. Например, ученики отделения русского языка Такшинэ и Гуй Жун, Гэн Шань, Цзюело Фулянь работали переводчиками в дипломатических делегациях в России (1867 и 1877 гг.). В 1888 г. в школе Тунвэньгуань был учрежден Отдел переводов, где учащиеся Такшинэ, Бактанэ, Жуй Ань, Цин Чуань работали переводчиками. Иногда учеников отправляли в Палату внешних сношений слушать беседы с иностранными послами или принять участие в дипломатических делах. Так, в 1895 г. Саиньту, помощник начальника отделения, ученики Лю Чунхой и Дэ Кунь участвовали в приеме делегаций с российских военных кораблей, которые зимовали в заливе Цзяочжоу.

В школе Тунвэньгуань китайский язык являлся не менее важным, чем другие предметы. Считалось, что высокий уровень знания китайского языка содействует пониманию иностранных языков. В докладах 1871 г. и 1892 г., представленных в правительство, было указано: «Школа Тунвэньгуань была создана для изучения иностранных языков, но только те, кто хорошо знают китайский язык, смогут хорошо овладеть иностранным языкам» (Гао Шилян 1992: 98, 109). По уставу школы, начинающие должны были заниматься китайским языком ежедневно с утра и в воскресенье весь день, а иностранными языками — во второй половине дня. Не занимающихся китайским серьезно наказывали. Этим принципам следовали и в провинциальных школах иностранных языков. В Хубэйской школе Цзыцян китайскому языку отводилось 9 час. 35 мин. в неделю, больше — только иностранным языкам (16 час. в неделю).

Учителями русского языка были иностранцы, ассистенты из учеников и китайцы. С 1863 г. до 1898 г. в отделении русского языка работали 12 русских, среди них А. Попов, Титушкин, Н.А. Коновалов и другие (Чжу Юйхуань 1983: 40).

В китайской историографии мало сведений об учебных пособиях в школе Тунвэньгуань. Известно только, что «в школе была библиотека, где хранилось 3700 книг, в том числе 1900 книг на иностранных языках» (Чжоу Чжэньхуань 2004: 117). Из них какие-то книги использовались в качестве учебников, а из составленных учебных материалов по русскому языку сейчас можно назвать только «Китайско-русский словарь» (汉俄合壁韵编»), изданный в 1888 г. школой Тунвэньгуань. Этот словарь в 2-х частях был составлен П. Кафаровым и дополнен А. Поповым.

Следует обратить внимание и на некоторые исторические факты — в 1897 г. начальником 18-й Российской духовной миссии архимандритом Иннокентием (Фигуровским) в Пекине были открыты типография и переплетная мастерская; издано много разных словарей и учебных пособий, например «Русско-китайская грамматика Коптяева», «Русско-китайский словарь разговорной речи» иеромонаха Исайи, «Почин. Опыт учебной хрестоматии для преподавания русского языка в начальных китайских школах», «Русско-китайский переводчик» Якова Брандта и т.д., которые считались в то время лучшими русско-китайскими учебными материалами и могли быть использованы в преподавании русского языка в школе Тунвэньгуань и Столичных учительских палатах.

В 1899 г. в Шанхае был издан «中俄话本. Russian and Chinese Conversation». Этот интересный китайско-русский разговорник был составлен купцом Го Фуманем 高福满 и многократно переиздавался в Китае. В Китайской государственной библиотеке хранится 8-е издание (1909 г.) этого учебника. На обложке написано: «中俄话本. Russian and Chinese Conversation, 28-й год Гуансюй, 1902 г.», а на титульной странице напечатано: «8-е издание, март первого года эры Сюаньтун 宣统». В нем 85 стр., он содержит многочисленные рисунки, лексику и предложения. Интересно то, что все

китайские слова в учебнике были транскрибированы русскими буквами, а русские слова — китайскими иероглифами. Пока нет свидетельств использования этого разговорника при обучении в школах русского языка, но о его популярности свидетельствуют многократные переиздания.

Столичные учительские палаты

Столичные учительские палаты состояли из подготовительного отделения, институтов и аспирантуры. В университете дополнительно были созданы институты по подготовке чиновников и педагогов, а также институт переводов. Студенты институтов чиновников и педагогов должны были изучать один из иностранных языков, в том числе и русский. В обучение входили: фонетика, синтаксис, перевод, морфология и другие предметы. Среди предметов подготовительного отделения также были иностранные языки, включая русский.

В Пекинском университете было 8 институтов и 46 специальностей. В зависимости от специальности иностранные языки были обязательными или факультативными. Например, в университете была открыта специальность «иностранная литература», в нее входила и русская литература. Русский язык по этой специальности, безусловно, являлся обязательным предметом. Кроме того, студенты изучали и историю русской литературы новой эпохи, историю России, латынь, педагогику, китайскую литературу и т.д.

Студенты специальностей «история Китая», «география», «всемирная история» и «китайская литература» должны были выбрать один из иностранных языков, в том числе русский. А для студентов по специальности «английская литература», «немецкая литература», «французская литература» и «японская литература» русский язык являлся факультативным предметом.

Институт переводов ставил своей целью подготовку переводчиков и дипломатов, знающих иностранные языки и китайский. Всего преподавали пять языков: английский, немецкий, японский, французский и русский. Все студенты изучали китайскую литературу, историю, финансовое дело, педагогику и другие предметы. Преподаватели сначала вели занятия по фонетике, разговорному языку, письму и грамматике, а через два-три года преподавали всемирную историю и литературу. Срок обучения составлял 5 лет.

В Столичных учительских палатах преподавателями русского языка были китайцы и иностранцы. Здесь работали известные синологи — Алексей Иванович Иванов (1878–1937) и Петр Петрович Шмидт (1869–1938).

Китайские русисты и их научная работа

Сейчас трудно ответить на вопрос, сколько специалистов по русскому языку было подготовлено в цинском Китае. В литературе нет соответствующей статистики, но из ограниченного числа источников по историографии можно увидеть, чем интересовались и занимались китайские русисты в цинском Китае. Полагаем, что в определенном отношении это отражает результаты обучения и изучения русского языка в эпоху Цин.

В начальный период Школа русского языка при Дворцовой канцелярии успешно готовила переводчиков, которые внесли большой вклад в развитие дипломатических отношений между Россией и Китаем, среди них Мача, Фу Лэтай, У Митай и другие.

Так, в одном из документов указано, что выпускник Юань Чэннин «хорошо знает русский язык, переводит переписку и письма из России точно и хорошо» (Хао Шичан, Ли Ячэнь 2001: 3).

Выпускники Столичной школы Тунвэньгуань, Шанхайской школы иностранных языков, Гуанчжоуской школы Тунвэньгуань работали в органах Палаты внешних сношений, в учреждениях правительства, на таможне, железных дорогах, почте, добывающих предприятиях, участвовали в торговле на границе России и Китая. Некоторые создали школы иностранных языков, работали преподавателями, внесли большой вклад в дело обучения иностранным языкам в Китае. Выпускниками школ, которые занимались делами, связанными с русским языком, предположительно были следующие: Мао Хунюй (преподаватель Хойчуньской школы русского языка), Гуй Юй (преподаватель в пров. Синьцзян), Шао Хэнцзюнь (переводчик в пров. Хэйлунцзян в 1898 г., инспектор отделения переводчиков), Фань Сюйлян (чиновник Палаты внешних сношений), Фань Цигуан (вице-инспектор в Кяхте), Чэнь Цзяцзюй (чиновник Палаты внешних сношений), Лю Цунхуй (преподаватель русского языка в г. Тяньцзинь, вице-инспектор в Кяхте), Хэн Ань (работал в школе Тунвэньгуань), Би Гуйжун (переводчик китайского посольства в России в 1879 г., в 1892 г. создал в пров. Синьцзян школу русского языка), Такшина (переводчик китайского посольства в России, советник), Гэн Шань (переводчик китайского посольства в России), Цинь Чуань (переводчик, возглавил организацию по созданию Хойчуньской школы русского языка и работал преподавателем), Саиньту (переводчик, посол в России), Жуй Ань (хэйлунцзянский переводчик) (Ли Наньчу 2002: 79–94; Чжан Цзэюй 2004: 198).

Имя выпускника Лю Цзэжуна (1892–1970) известно всем, кто изучает русский язык. Лю Цзэжун учился русскому языку за границей, и составленный им «Русско-китайский словарь» является важным учебником для китайских русистов. В число научных трудов вошли «История России», переведенная выпускником школы Тунвэньгуань Гуй Жуном и др., «Сборник по истории России» (Э ии изи и 俄史辑译), переведенный Сюй Цзиньло, и «Описание путешествия по России» (Э юй иу гань 俄游述感) Чжан Циньтуна.

Из вышесказанного видно, что цинское правительство принимало немало мер для развития преподавания русского языка в Китае. Тем не менее, такие сдерживающие факторы, как дефицит педагогических кадров, недостаток учебных пособий и т.д., негативно влияли на изучение русского языка в этот период. Следует отметить, что в деле преподавания русского языка в период Цин накопилось достаточно опыта, ставшего основой современного обучения русскому языку в Китае.

Литература

Гао Сяофан 2007 — Гао Сяофан 高晓芳. Вань Цин янъу сюэтан дэ вайюй цзяоюй яньцзю 晚清 洋务学堂的外语教育研究 (Обучение иностранным языкам в новых школах в Китае в поздний период династии Цин). Пекин: Шанъу иньшугуань, 2007.

Гао Шилян 1992 — Гао Шилян 高世良. Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо хуйбянь. Янъу юньдун шици цзяоюй 中国近代教育史资料汇编·洋务运动时期教育 (Сборник материалов по истории образования в Китае в новой эпохе. Период движения «янъу»). Шанхай: Шанхай цзяоюй чубаньшэ, 1992.

Ли Наньчу 2002 — *Ли Наньчу* 黎难秋. Чжунго коуи ши 中国口译史 (История устного перевода в Китае). Циндао: Циндао, чубаньшэ, 2002.

- Попова 2014 *Попова И.Ф.* Становление лексикографии китайского языка в России // Страны и народы Востока. М.: Наука Вост. лит., 2014. Вып. XXXV. С. 291–303.
- Хао Шичан, Ли Ячэнь 2001 *Хао Шичан* 郝世昌, *Ли Ячэнь* 李亚晨. Лю Су цзяоюй шигао 留苏教育史稿 (История обучения китайских студентов в Советском Союзе). Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 2001.
- Чжан Цзэюй 2004 Чжан Цзэюй 张泽字. Вань Цин лю Э цзяоюй шулунь 晚清留俄教育述论 (Обучение китайских учеников в России в поздний период династии Цин) // Хэбэй сюэкань 河北学刊 (Хэбэйская научная периодика). 2004. № 1. С. 198–203.
- Чжоу Чжэньхуань 2004 Чжоу Чжэньхуань 邹振环. Вань Цин Тунвэньгуань вайюй цзяосюэ юй вайюй цзяокэшу дэ бяньцзуань 晚清同文馆外语教学与外语教科书的编纂 (Учебные пособия иностранных языков в школе Тунвэнь в поздний период династии Цин) // Сюешу яньцзю 学术研究 (Научные исследования). 2004. № 12. С. 115—123.
- Чжу Юйхуань 1983 *Чжу Юйхуань* 朱有瓛. Чжунго цзиньдай сюэчжи шиляо 中国近代学制史料第一辑(上册) (Исторические материалы о системе обучения в современном Китае. Т. 1. Ч. 1). Шанхай: Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ, 1983.
- Юй Лицзы 1991 *Юй Лицзы* 羽离子. Элосы шоу цы дуй Цин чжэнфу цзэн шу ши мо 俄罗斯首次对清政府赠书始末 (Первое дарение книг России Цинскому правительству) // Цзиньдай ши яньцзю 近代史研究 (Исследование новой истории). 1991. № 4. С. 265–272.
- Stary Giovanni 1999 *Stary Giovanni*. A Nabchu Document Concerning Russian Teachers of the Manchu Banners' "Russian Company" // Central Asiatic Journal. 1999. Vol. 43/1. P. 140–146.

References

- Gao Xiaofang 高晓芳. Wan Qing yangwu xuetang de weiyu jiaoyu yanjiu 晚清洋务学堂的外语教育研究 [Teaching of Foreign Languages in the Foreign Schools of the Late Qing]. Beijing: Commercial Press, 2007 (in Chinese).
- Gao Shiliang 高世良. Zhongguo jindai jiaoyu shi ziliao huibian. Yangwu yundong shiqi jiaoyu 中国近代教育史资料汇编·洋务运动时期教育 [Collection of Materials on the History of Education in Modern China. The "Yangwu" Movement]. Shanghai: Shanghai jiaoyu chubanshe, 1992 (in Chinese).
- Hao Shichang 郝世昌, Li Yachen 李亚晨. *Liu Su jiaoyu shigao* 留苏教育史稿 [History of Chinese Student's Studies in the Soviet Union]. Harbin: Heilongjiang jiaoyu chubanshe, 2001.
- Li Nanchu 黎难秋. Zhongguo kouyi shi 中国口译史 [History of Oral Translation in China]. Qingdao: Qingdao chubanshe, 2002 (in Chinese).
- Popova I.F. "Stanovlenie leksikografii kitaiskogo iazyka v Rossii" [The Origin of Chinese Lexicography in Russia]. *Strany i narody Vostoka*, Moscow: Nauka–Voschnaya Literatura, 2014, iss. XXXV, pp. 291–303 (in Russian).
- Zhang Zeyu 张泽宇. "Wan Qing liu E jiaoyu shulun" 晚清留俄教育述论 [The Studies of Chinese Students in Russia in the Late Qing Period]. *Hebei xuekan* 河北学刊 [Journal of Hebei Province], 2004, no. 1, pp. 198–203 (in Chinese).
- Zhou Zhenhuan 邹振环. "Wan Qing Tongwenguan waiyu jiaoxue yu waiyu jiaokeshu de bianzuan" 晚 清同文馆外语教学与外语教科书的编纂 [Teaching Books of Foreign Languages in the Tongwenguan School during the Late Qing]. *Xueshu yanjiu* 学术研究 [Scholarly Researches], 2004, no. 12, pp. 115–123 (in Chinese).
- Zhu Youhuan 朱有瓛. Zhongguo jindai xue zhi shiliao. Di yi ji. Shang ce 中国近代学制史料第一辑 (上册) [Historical Materials on the Educational System in Modern China. Vol. 1, Part 1]. Shanghai: Huadong shifan daxue chubanshe, 1983 (in Chinese)
- Yu Lizi 羽离子. "Elosi shou ci dui Qing zhengfu zeng shu shimo" 俄罗斯首次对清政府赠书始末 [The First Russian Books Presented to the Qing Government]. *Jindai shi yanjiu* 近代史研究 [The Studies on Modern History], 1991, no. 4, pp. 265–272 (in Chinese).
- Stary Giovanni. "A Manchu Document Concerning Russian Teachers of the Manchu Banners' "Russian Company". *Central Asiatic Journal*, 1999, vol. 43/1, pp. 140–146 (in English).

Russian Language Teaching under the Qing Dynasty

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 75–84) Received 14.12.2018.

Han Li

Lanzhou University, Gansu province, Lanzhou, Donggangxilu str. 199; China.

The article discusses the problem of Russian education under the Qing Dynasty: organization forms, educational objectives, teaching content, teaching materials and teaching staff. In the author's opinion, Russian education under the Qing Dynasty trained a large number of diplomats and translators, and laid a solid foundation for the formation and development of modern Russian education.

Key words: Russian language teaching, Qing Dynasty, China, teaching materials, teaching staff.

About the author:

Han Li, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Lanzhou University (zhezhe7999@163.com).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 85-105

Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди

V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми¹

Часть II

М.М. Юнусов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806219020067

В середине XVIII в. Бартелеми и Свинтон почти одновременно сумели дешифровать пальмирское письмо. Отношения между двумя учеными, доброжелательные на первых порах, стали весьма напряженными ввиду спора за приоритет в открытии. Высший свет и частично научное сообщество встали на сторону Бартелеми, а Свинтону остался удел дилетанта и бестактного человека.

Ключевые слова: Бартелеми, Свинтон, Roma I, Roma II, пальмирский алфавит.

Статья поступила в редакцию 05.12.2018.

Юнусов Марат Мингалиевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ymm65@hotmail.com).

© Юнусов М.М., 2019

В 1756 г. в «Записках» Французской академии были опубликованы «Рассуждения о двух самаритянских монетах Антигона, царя Иудеи» — статья, написанная Бартелеми на основе его устного сообщения, зачитанного членам Академии 21 марта 1749 г. (Barthélemy 1756: 49–65). Небольшое примечание мелким шрифтом на с. 60, добавленное автором как бы «между прочим» в печатное издание 1756 г. своего доклада семилетней давности, было следующим:

«Я прочитал это сообщение в Академии в 1749 г. Тогда же я пересказал его одному иностранцу, который находился в то время в Париже. Отправившись сразу вслед за этим в Англию, он поделился моими соображениями по поводу монеты Йонатана с одним профессором из Оксфорда. Этот последний оказал мне честь, приняв их в од-

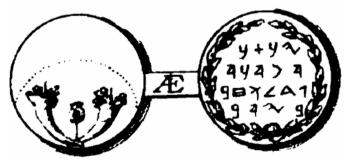
¹ Подробнее о ранней истории дешифровки пальмирской письменности в Европе в XVI–XVIII вв. см. статьи I–V (часть I): Юнусов 2013: 100–125; 2014: 125–152; 2015: 75–97: Юнусов 2016а: 78–96; Юнусов 2019: 90–113.

ной научной работе, напечатанной в Оксфорде в 1750 г. наряду с другой [своей] работой о двух финикийских надписях²» (Ibid.: 60). (Ил. 1).

«Один иностранец» — это И.Г. Брукер (Johann Heinrich Brucker, 1725–1754) — профессор истории Базельского университета. Еще в возрасте 16 лет И.Г. Брукер с успехом защитил диссертацию по философии. Ему оппонировал Иоганн Бернулли, который в то время был деканом философского факультета (Brucker 1741). В 1749–1750 гг. И. Брукер посетил Францию, Англию и Германию, а по возвращению в Базель стал хранителем университетской библиотеки (Feller, Bonjour 1962: В. 2, 479). А «один доктор из Оксфорда» — это не кто иной, как член Лондонского королевского общества с 1729 г., настоятель Крайст-Чёрч³, к тому времени многолетний член флорентийской *Accademia degli Apatisti* и тосканской *Accademia Etrusca di Cortona*, человек, с которым Бартелеми, как мы видели ранее (Юнусов 2019: 90–113), не только состоял в переписке, но и был хорошо знаком с его работами, — преподобный Джон Свинтон.

Неизвестно, что бы ответил сам И. Брукер на это небрежное примечание Бартелеми, — он ушел из жизни очень рано, а вот Свинтон через два года весьма подробно, но также в постраничном примечании к одной из своих работ 17 ноября 1758 г., изложил свою версию произошедшего в 1749 г. в Париже и Оксфорде. В VIII главе своей «Диссертации о финикийских числительных, которыми в древности пользовались в Сидоне», в разделе об атрибуции одной монеты из Сидона, англичанин сначала спокойным тоном заметил, что Бартелеми наряду с другими исследователями также оставил эту монеты без датировки. Далее, завершая главу, Свинтон в достаточно язвительной форме напомнил французскому коллеге о его бестактном примечании в статье 1756 г.:

«М. Аббат Бартелеми, который также упоминает эту монету, не пишет о том, откуда она происходит, а ограничивается простым указанием на то, что буквы, отчеканенные на обороте монеты, финикийские. Поэтому я тешу себя надеждой, что не буду обвинен в плагиате этим знаменитым собирателем древностей, если то, что я представил на рассмотрение Королевского общества, будет благосклонно одобрено этой ученой и прославленной персоной, а не *только* информирование публики с особым *чувством такта*, весьма характерным для его соотечественников до такой степени, что уже стало одной из отличительных черт их нации, что "один профессор из Оксфорда оказал ему честь, *приняв* его разъяснения"³⁴».

Ил. 1. Одна из монет Йонатана (из кн.: Barthélemy 1756: 52)

² Две упомянутые работы Свинтона ("Inscriptiones Citieæ" и "De nummis quibusdam Samaritanis et Phœniciis") были опубликованы в одном томе (см. Swinton 1750).

³ Собор *Christ Church* в Оксфорде — кафедральный собор Оксфордской епархии в Великобритании. Он же является церковью колледжа Крайст-Чёрч, одного из самых больших и самых известных колледжей Оксфордского университета.

Ниже Свинтон продолжает в постраничном примечании 34:

«Полностью примечание, на которое мы ссылаемся здесь, в оригинале [у Бартелеми] выглядит так. "J'avois lû ce Mémoire à l'Académie en 1749, je le communiquai dans le même temps à un étranger qui se trouvoit alors à Paris, & qui ayant passé tout de suite en Angleterre, fit part à un docteur d'Oxford de l'explication que j'avois donnée de la médaille de Jonathan. Ce dernier *m'a fait l'honneur de l'adopter* dans une savante Dissertation imprimée à Oxford en 1750 à la suite d'une autre Dissertation sur deux inscriptions phéniciennes". *Mémoires de Litterature, tirés des Registres &c. de l'Académie Royale des Infcriptions & Belles-Lettres, &c. Tome XXIV, p. 60. A Paris, 1756.*

Чтобы лучше понять это примечание [Бартелеми], необходимо пояснить, что упомянутый в нем иностранец — это М. Брукер, профессор истории Базельского университета, с которым мы познакомились, когда он находился в Оксфорде в конце марта 1750 г. Этот джентльмен тогда же рассказал мне, что М. Аббат Бартелеми показал ему прорисовки трех самаритянских монет Йонатана, царя и верховного жреца евреев. Он добавил, что на одной из монет выбиты слова ${\rm BA}\Sigma {\rm I}\Lambda {\rm E}\Omega\Sigma$ АЛЕЗАНОРОУ, которые, по его словам, М. Аббат Бартелеми толкует как Александр Великий, полагая, что монета подверглась чеканке дважды. Позднее М. Брукер совершенно определенно подтвердил это в отправленном мне в Оксфорд письме, которое я полностью опубликовал в (моей работе. — М.Ю.) 1750 г. и где пытался доказать, что вышеупомянутая надпись указывает на Александра I, царя Сирии, а не на Александра Великого. Самаритянскую надпись, которую М. Брукер едва затронул, что видно по его письму, я пытался объяснить, выдвигая собственные доводы в поддержку моих выводов. Если совсем кратко, то именно в этом суть дела, которое, видимо, как-то обидело М. Аббата. Из всего этого следуют такие, насколько я понимаю, вполне логичные выводы:

- 1) Т.к. я разошелся во мнении с М. Аббатом относительно надписи BAΣIΛΕΩΣ AΛΕΞΑΝΔΡΟΥ, как и по некоторым другим моментам, и предоставил совершенно неопровержимые аргументы по всем выдвинутым пунктам, не получив относительно них никакой информации от кого бы то ни было, из этого следует, что я *не принимал* вывода М. Аббата касательно обсуждаемой монеты.
- 2) Публикуя полностью письмо М. Брукера, оригинал которого хранится у меня, я воздал должное и вполне ясно признал, что М. Аббат первым открыл то, что монета принадлежит Йонатану, царю и верховному жрецу евреев, и, следовательно, ни в коей мере не намеревался, как он, по всей видимости, намекает, похитить у него славу такого открытия.
- 3) Так как М. Аббат признался, что видел мою диссертацию, и (если М. Брукер точно меня проинформировал) после устного представления своей работы поместил мой вывод относительно надписи ВА Σ ІΛΕ $\Omega\Sigma$ АΛΕΞΑΝ Δ РОУ в свою собственную (опубликованную в 1756 г. статью. — M.HO.), то вполне можно представить, что у меня, по крайней мере, гораздо больше оснований выдвигать обвинения по этому поводу, чем у него утверждать, что я принял его выводы. Увы, ввиду того, что он нарочито сообщил публике, что М. Брукер передал мне толкование монеты, которым он [Бартелеми] до этого поделился с ним, и т.к. из этого толкования следует, что она была впервые отчеканена во время правления Александра Великого, то у любого непредубежденного человека, незнакомого с высокой одаренностью и широчайшей эрудицией М. Аббата, возникнет стойкое убеждение, что было бы не так уж и несправедливо выдвинуть контробвинения. Но я весьма далек от того, чтобы резко парировать обвинения М. Аббата. Его необычайная ученость, его особенная скромность, его безупречное достоинство, его абсолютное презрение к суетности и бахвальству, столь очевидные всем вокруг, должны ставить его выше абсолютно любых инсинуаций такого рода. Однако ж, несмотря на все выдающиеся заслуги и особые

способности М. Аббата и несмотря на известное неприятие французскими авторами того, о чем здесь идет речь, а равно и их совершенно любезное и непредвзятое отношение к тем, кто принадлежит к британской нации, было бы наверно целесообразно, чтобы Академия надписей и изящной словесности не допускала часто интервал в семь лет между устным изложением статьи и ее публикацией. Потому что такие бесчисленные задержки, повторяясь, могут стать возможным предлогом для многих высокомерных островитян призадуматься над этим или, как минимум, испытывать неприятные чувства по отношению к некоторым членам этого прославленного заведения. De Num. quibusd. Sam. et Phoen. &c. Dissert. p. 61–73. Oxon. 1750» (Swinton 1757–1758: 799–803)⁴.

Разумеется, что Бартелеми не мог оставить комментарии Свинтона без ответа. Через два года, в 1760 г., он расскажет на страницах «Журнала ученых» о своей встрече в 1749 г. с И. Брукером в Париже:

«21 марта 1749 г. я прочел доклад о двух монетах Антигона, царя Иудеи, которые хранятся в Кабинете медалей короля членам Академии надписей и изящной словесности... На монетах я распознал титул верховного жреца, который принял царь Антигон, а далее нашел этот же титул и имя Йонатана на нескольких монетах в том же кабинете... Как раз в это время в Париж прибыл ныне покойный профессор Базельского университета М. Брукер. Так как он был сведущ в восточных языках, я ему сообщил о своей интерпретации монет Антигона и Йонатана, и о своих сомнениях. Он сделал прорисовки монет Йонатана, пообещав мне сравнить их с монетой, которая хранится в кабинете лорда Пемброука (*Pambroke*), и отправился в конце 1749 г. в Англию. 12 апреля следующего года он написал мне из Лондона, что не смог посетить кабинет [лорда], но что он видел М. Свинтона, доктора из Оксфорда, известного в научном сообществе своими весьма серьезными работами. Далее он пишет, что "узнав от меня о новом открытии, которое сделали Вы относительно одной монеты Йонатана, он очень захотел получить ее прорисовку, которую я ему и дал из тех, что в свое время весьма грубо прорисовал, когда Вы любезно продемонстрировали мне монеты. Он, как кажется, очень хочет списаться с Вами и думает, что сможет полностью дешифровать эту монету". Последнее относиться к буквам, которые следует сравнить с буквами на монете из кабинета лорда Пемброука. Через несколько месяцев появилась диссертация М. Свинтона о самаритянских и финикийских монетах. Там я обнаружил монеты Антигона и Йонатана с такими же интерпретациями, какие были предложены мной, за исключением того, что автор пытается восстановить стертые временем буквы на монете Антигона... Его рассуждения по поводу монеты Йонатана меня убедили, что на самом деле он принял мое объяснение, и, будучи польщенным его признанием моего мнения, я посчитал себя обязанным отметить это в одном из примечаний к моим "Рассуждениям", которые вышли из печати в 1756 г.

Это, видимо, обидело доктора из Оксфорда, и он ответил на это в своей диссертации на тему числительных на финикийских монетах (*Transact. Philos. Vol. 50, part. 2, pag. 800*). Если бы было возможным устранить те последствия, к которым вопреки моему желанию привело мое примечание, я бы это без труда сделал. Но та манера, кото-

⁴ Для полноты картины приведем фрагмент письма И. Брукера, адресованного Свинтону, относительно надписи на монете Йонатана от 4 апреля 1750 г.: «Memini me tibi dixisse nummos istos mihi communicatos fuisse à Rev. Barthelemio, R.S.S. & nummophylacii regii custode secundario. Sunt illi numero tres, plane similes, adeo ut eos eodem typo fuisse cusos fit credibile. In eo solum differunt, quod duo, artificis incuria, mancam atque ultima linea truncatam habeant inscriptionem. Id quoque unus eorum habet peculiare, quod bis fuerit cusus, primo Alexandri M. cujus nomen Græcis literis in margine adhuc legitur, & postmodum altero Samaritani vel Judæi cujusdam principis typo...» (Swinton 1750: 62).

рую он выбрал, как бы обвиняя меня самого, используя множество выражений, продиктованных его тактичностью, он оставляет подспудно место подозрениям, которые я просто обязан рассеять.

- 1. Прежде чем ответить на его первую реплику я должен заметить, что на одной самаритянской монете Йонатана, с одной стороны, сохранились едва различимые следы имени Александр на греческом языке. Я обратил внимание И. Брукера на это, а также высказал свои сомнения относительно того, что эти следы едва бы появились на монете, если бы она не была отчеканена дважды, как производственный брак, примеры которого часто встречаются на монетах одного и того же царя. И. Брукер, слабо знакомый с памятниками такого типа, перепутал все мои рассуждения. Он подумал, что монета, первоначально отчеканенная для Александра Великого, была заново отчеканена для царя Йонатана. На основании этого недоразумения была высказана первая претензия Свинтона — я поначалу полагал, как он утверждает, что имя Александр относится к герою Македонии, но прочитав его "Метмоіге" (Диссертацию о финикийских и самаритянских монетах: Swinton 1750. — М.Ю.), где тот идентифицирован как Александр, царь Сирии, я заменил свое мнение на его, не оговорив этого особо. Я не заслуживаю такого упрека. Эта медаль так отличается от монет Александра Македонского по материалу, форме, мастерству чеканки и типу, что любой даже самый неподготовленный человек сможет увидеть эту разницу. И если допустить, что я смог бы сделать подобную грубую ошибку, которую мне приписывают, то разбирающиеся в этом антиквары, которым я показывал эту монету, меня бы сразу поставили на место. Но мне неловко настаивать на этом, поэтому лишь добавлю, что М. Свинтон, безусловно, согласился бы со мной, если бы увидел эту монету собственными глазами...
- 3. М. Свинтон уверяет, что воздал мне должное и однозначно признал, что это я первым открыл то, что монеты принадлежат Йонатану, верховному жрецу евреев. Я не говорю здесь о форме, в которой он сделал это признание. Но если он согласился, что именно я первым, до него, прочел имя Йонатан и титул верховного жреца на монете этого царя, то, что же, такого оскорбительного в моем примечании? Там я просто заметил, что М. Свинтон оказал мне честь, приняв мое толкование...» (Barthélemy 1760: 501–504).

Спустя шесть лет, в письме к маркизу Оливьери, Бартелеми даст несколько иную мотивацию своему примечанию в книге 1756 г.:

«Он [Свинтон] напоминает об одном случае, который пора бы уже придать забвению (Il rappelle un fait qu'il convenoit de laisser dans l'oubli). В 1749 г. я объяснил надпись на одной самаритянской монете Йонатана. Мое объяснение было передано М. Свинтону, который опубликовал его в 1750 г. Когда мои "Mémoire" ("Рассуждения о двух самаритянских монетах Антигона, царя Иудеи". — М.Ю.) готовились в 1756 г. к печати я подумал, что должен, во избежание обвинений в плагиате, упомянуть в примечании, что М. Свинтон оказал мне честь, приняв это объяснение. Он посчитал себя оскорбленным и обвинил меня в том, что это я воспользовался его открытием» (Barthélemy 1766: 19).

Чуть ниже, в этом же письме, Бартелеми прямо выскажется уже о своем месте в дешифровке пальмирского письма:

«По этой же самой причине я должен устранить одно заблуждение, которое встретилось в одном из комментариев к новому изданию мрамора из Оксфорда⁵. Относи-

⁵ Речь идет о переиздании каталога-путеводителя (первое издание в 1628 г.) коллекции мраморных скульптур и надписей из коллекции графа Томаса Говарда, 21-го графа Арундел, предпринятого Р. Чэндлером: Marmora Oxoniensia. Oxford, 1763.

тельно пальмирского алфавита там написано следующее: "Nos verò gloriamur quod homines doctissimos dudum latuerat id detectum patefactumque à Swintono nostro, viro linguarum antiquarum peritissimo qui primus hasce litteras omine felici indagavit & interpretatus est. Я весьма далек от того, чтобы утверждать, что М. Свинтон не открывал буквы пальмирского алфавита. Если это смог сделать я, то и он также мог это сделать. Но так как мы единственные, кто решил эту проблему, то очевидно, что слово первый здесь употреблено лишь в связи со мной и что, как следствие, меня можно обвинить в том, что я воспользовался плодами его работы...» (Ibid.: 24–25).

Очевидно, что Бартелеми не только ревностно следил за признанием научной общественностью своего права на приоритет в этом открытии, но и достаточно остро переживал конфликт со Свинтоном и, конечно, как кажется, весьма сожалел о своем, согласимся, не совсем корректном отношении к коллеге. Но предать забвению случившееся десять лет назад не удалось. Конфликт Бартелеми и Свинтона получит продолжение и дальше в связи с дешифровкой финикийской письменности. Высший свет и частично научное сообщество и тогда встанут на сторону французского аббата, а Свинтону останется удел нечистоплотного лингвиста-исследователя без научных достижений⁷. Выше, в первой части настоящей статьи, на трех примерах (Roma I, Roma II и надпись из Тайиба) мы видели некоторые неточности и даже грубые ошибки в работах Свинтона. Но мы не видели ни одной ошибки в переводах пальмирских текстов Бартелеми — потому что таких переводов нет, и не было. Французский аббат после дешифровки пальмирского письма не стал делать следующий шаг вперед, «...несмотря на то, что уже значительно продвинулся вперед, и считал себя вправе многие вещи интерпретировать иначе, чем у него [Свинтона]» (Barthélemy 1766: 26). Почему? Оставим этот вопрос без ответа.

В совместном издании 1761 г. двух ведущих французских научных журналов (Journal des sçavans и les Mémoires de Trévoux) можно найти, например, такую восторженную оценку единственной работы Бартелеми по пальмирской эпиграфике: «Храм Истины возводится медленно. Его беспрерывно строят неутомимые труженики... Одни, увлекаемые бурным воображением, в одиночку сооружают хрупкие здания, которые почти сразу обращаются в руины, другие, с раздутым самомнением и непомерными амбициями, бесконечно двигают эти груды камней, переносят их с места на место, либо швыряют их перед тружениками, готовыми усовершенствовать Сооружение. Среди этих последних некоторые оставляют повсюду отпечаток своей

⁶ «Мы, конечно, очень гордимся тем, что то, что было еще недавно скрыто от ученых мужей, раскрыто и расследовано нашим Свинтоном, опытнейшим филологом-классиком, который первым весьма успешно изучил и перевел эти надписи» (Marmora Oxoniensia. Oxford, 1763. Syllabus. Pars. Secunda. Page X).

⁷ Шарль Низар (1808–1890), крупный французский филолог и историк литературы, в одном из примечаний к письмам графа де Келюса, дает такую оценку трудам Свинтона: «Свинтон никогда не мог понять ценность блестящих работ Бартелеми — основы всякой дешифровки семитской письменности, сохранившейся до нашего времени. Он относился к числу тех, кто тормозил развитие науки своими безграмотными публикациями. Его имя сейчас вызывает только насмешку. Но еще сто лет назад у него было достаточно влияния, чтобы, выражаясь по-простому, вставлять палки в колеса научного прогресса и охлаждать пыл тех, кто стремился двигаться вперед» (Nisard (ed.) 1877: 6, note 2). Также см., например, современный отзыв о Свинтоне: «К сожалению, он [Свинтон] ничего не говорит о том, как он определил значения букв; Лидзбарски пишет, что его вклад "имеет некоторый налет дилетантства, который из-за недостаточной языковой подготовки автора становится еще более очевидным", ну и конечно, он должен уступить первенство претенденту с другого берега Ла-Манша. Даже *DNB* [Dictionary of National Biography] не упоминает его достижений, и мы оставим его на этом» (Daniels 1988: 427–430). Или такой: «Последний [Свинтон] опубликовал монеты Антигона и Йонатана, обойдя молчанием работу Бартелеми, который добавил ироническое примечание в свою публикацию 1756 г., что вызвало негодование англичанина» (Gerin 2009: 58).

гениальности, а иные должны довольствоваться уже тем, что после всех тщаний им удается вытесать один камень для этого Здания. М. Аббата Бартелеми нельзя отнести к числу последних. Его талант, его познания, его рвение и его любовь к искусству обеспечили ему выдающееся положение в ряду искусных зодчих, чьи совместные усилия способствуют строительству Храма Истины»⁸.

«Я не берусь судить о сути спора, но после прочтения этих статей (критические отзывы Свинтона на работы Бартелеми по финикийской эпиграфике и письма последнего маркизу Оливьери. — M.HO.) я отлично понимаю, что предпочел бы ошибаться вместе с Вами [Бартелеми], чем быть правым вместе с ним [Свинтоном]»⁹.

Такое отношение англичанина М. Мэти к Свинтону, понятно, весьма личное и далекое от научной оценки его деятельности, безотносительно к сути лингвистической дискуссии двух ориенталистов, испытывали и другие современники оксфордского профессора. Имя Свинтона нередко упоминали с осуждением в связи с персоной Бартелеми. Однако в этом контексте для нас являются более важными оценки ориенталистов, которые живо интересовались именно сутью научной полемики француза и англичанина.

Одним из первых научных изданий, осветивших дешифровку пальмирского письма, стал авторитетный журнал немецких ориенталистов *Nova Acta Eruditorum*, разместивший на своих страницах похвальный отзыв на работы как Бартелеми, так и Свинтона. Особо была отмечена тщательность и обстоятельность исследования оксфордского профессора¹⁰. Олаф Тихсен, немецкий ориенталист и гебраист, по свидетельству А. Гартмана, внимательно изучил открытие Бартелеми и Свинтона в самом начале 60-х годов XVIII в.¹¹, самостоятельно исследовал надписи *Roma II* и *Roma II*, и не во всем согласился с выводами обоих ученых, полагая, между прочим, что пальмирское письмо, изначально идентичное квадратному еврейскому, получило свою необычную, по сути, искаженную форму из-за того, что надписи были выбиты на мраморе греками (Hartmann 1818–20: Bd. 2, 289–295).

Примерно к тому же времени относится отзыв на работы Бартелеми и Свинтона немецкого филолога И.М. Геснера¹². Во втором издании своей книги ≪Primae lineae isagoges in eruditionem universalem», существенно дополненном¹³, И.М. Геснер подробным образом представил читателям историю дешифровки пальмирского письма. При-

⁸ Journal des sçavans, combiné avec les Mémoires de Trévoux: Suite des CLXX volumes du Journal des sçavans. Septembre 1761. Tome LXII, no II. P. 427–428.

⁹ «Je n'ai garde de juger du fond de la dispute; mais je sais bien, après la lecture des pièces, que j'aimerois mieux me tromper avec vous, qu'avoir raison avec lui» — из письма М. Мэти, секретаря Лондонского Королевского общества, Бартелеми от 9 января 1767 г. (Barthélemy 1798: 104).

¹⁰ Nova Acta Eruditorum. Lipsiae, 1757. P. 671–678.

¹¹ О работе О.Г. Тихсена (Oluf Gerhard Tychsen, 1734—1815) по дешифровке пальмирского письма сообщает А.Т. Гартман (Anton Theodor Hartmann, 1774—1838), ученик ученого, в четырехтомной научнобиографической книге, посвященной памяти учителя и друга, — «Олаф Герхард Тихсен, или Путешествия по разным областям библейско-азиатской литературы. Памятник дружбы и благодарности». В ней приводится, среди прочего, весьма подробный критический анализ переводов Свинтона, сделанный самим А.Т. Гартманом (Hartmann 1818—20: 267—277).

¹² Иоганн Матиас Геснер (Johann Matthias Gesner, 1691–1761) — немецкий филолог, профессор поэзии и элоквенции Геттингенского университета, почетный член Петербургской академии наук. Автор популярной в Европе книги, представлявшей собой введения в гуманитарное образование.

¹³ Первое издание книги И.Г. Геснера «Primae lineae isagoges in eruditionem universalem» появилось в Геттингене и Лейпциге в 1756 г.

мечательно, что там немецкий ученый назвал Свинтона «гофмейстером пальмирской литературы» (promus condus literaturae Palmyrenae) (Gesner 1784: 180).

Эта яркая образная оценка вклада Свинтона в западносемитскую эпиграфику едва ли не единственная, с которой он, однако, не смог ознакомиться при жизни. Ему не посвящали хвалебные статьи, а сам он не посчитал нужным, в отличие от многих сво-их ученых друзей и недругов, оставить потомках «парадную» автобиографию. Преподобный Свинтон предпочитал уединенный образ жизни, полностью посвящая себя науке и помощи страждущим, что, однако, не уберегло его от скандалов и пересудов. Его рассеянность и «странности» в повседневной жизни стали достоянием литературных анекдотов и школярских частушек. В его биографии много лакун, часть научного и эпистолярного наследия по-прежнему остается в рукописях. Тем не менее, попытаемся сделать небольшой набросок его жизненного пути и, отчасти, его научной деятельности, которая, как кажется, оказалась в тени научного авторитета и образцовой в глазах «высшего света» скромности Бартелеми.

* * *

Джон Свинтон родился 23 марта 1703 г. в приходе Бекстон графства Честер в небогатой семье. В октябре 1719 г. он был принят в Уодэм-колледж¹⁴ в качестве студента, или скорее вольнослушателя, не получающего стипендию. Через четыре года, в июне 1723 г., он уже полноправный стипендиат колледжа, что стало возможным благодаря его успехам в учебе и примерному поведению. В конце этого же года Свинтон получил степень бакалавра, а в декабре 1726 г. степень магистра гуманитарных наук. В 1729 г. молодой магистр был зачислен в штат преподавателей Уодэм-колледжа. Позднее, после некоторого перерыва, в разные годы он исполнял обязанности заместителя декана, декана, арбитра на экзаменах по философии, преподавал катехизис и гуманитарные науки. Столь же стремительно, как и в научно-преподавательской карьере, шло движение вверх молодого Свинтона в деле служения церкви: в мае 1725 г. Свинтон был рукоположен в диаконы, а в мае 1727 г. в пресвитеры. Через год он получил приход при церкви Св. Петра-ле-Бэйли в Оксфорде¹⁵ (NGBD 1798: vol. XIV, 268-269; Gardiner 1895: part II, 3-4; DNB 1898: vol. LV, 239; Carlyle 2004: 516-517). 16 октября 1729 г. он был избран членом Лондонского королевского общества (Thomson 1812: App. IV, XXXVIII).

Эти вехи ученичества и становления Дж. Свинтона как ученого и священнослужителя подтверждены документально, хотя и очень кратко в регистрах колледжа и Королевского общества. О дальнейшей судьбе английского джентльмена мы можем судить лишь по косвенным данным из его научных статей, опубликованным отрывкам из его дневников, кратким упоминаниям о нем исследователей и скупым данным из

¹⁴ Уодэм-колледж (*Wadham college*) — одно из крупных подразделений Оксфорского университета, был основан в 1610 г. Среди выпускников колледжа были Роберт Блейк (Robert Blake, 1599–1657) — адмирал, деятель Английской революции, сподвижник Оливера Кромвеля; Кристофер Рен (Christopher Wren, 1632–1723) — архитектор и математик, перестроивший центр Лондона после пожара 1666 г., автор проекта нового здания собора Святого Павла; Джон Уилмот, 2-й граф Рочестер (John Wilmot, 2nd Earl of Rochester, 1647–1680) — один из наиболее значительных английских поэтов эпохи Реставрации.

¹⁵ St. Peter-le-Bailey, иначе St. Peter-in-the-West. Первое определение происходит от англ. слова bailey — двор, стена замка. Церковь находилась рядом с Оксфордским замком (Oxford castle), некогда мощной средневсковой нормандской крепостью, сохранившиеся постройки и башня которой с XVII в. приспособили под местную тюрьму графства Оксфордшир. Второе определение произошло от места расположения церкви — на запад от центра Оксфорда, в отличие от одноименной церкви на востоке города.

биографических словарей 16. Известно, что на следующий год после зачисления в штат Уодэм-колледжа, в июле 1730 г., Свинтон был назначен капелланом на линейный 50-пушечный корабль Фалмут (Falmouth), направлявшийся в Средиземное море под командованием Джона Бинга (John Byng, 1704–1957). С сентября 1730 г. по август следующего года Свинтон в качестве военного капеллана посетил Лиссабон, Корсику, Ливорно, Флоренцию, Пизу, Монако (Shaw 1999a: 86)¹⁷. Большой интерес представляют его дневниковые записи о Лиссабоне, включающие в себя наблюдения над нравами местного населения, рассуждения на тему религиозной морали и пр. 18. В 1731 г., еще, очевидно, занимая духовную должность на военном корабле, Свинтон получает приглашения занять место капеллана английской фактории в г. Ливорно. Этот торгово-экономический бастион Англии на лигурийском побережье Италии являлся весьма важным пунктом транзита товаров между странами Средиземноморья и заокеанскими колониальными территориями. Впрочем, как считают, к исполнению своих обязанностей в Ливорно Свинтон приступил не ранее 1732 г. (Shaw 1999b: 297). В этом же году Свинтон путешествовал по северу Италии и Франции, на что указывают его дневники в Бодлеанской библиотеке (Shaw 1999a: 86).

Собственно, о его службе в Ливорно в качестве капеллана почти ничего не известно. Что касается его научных интересов, то либо еще в Англии, или уже по приезду в Италию Свинтон был охвачен «этрускоманией», которая в те годы широко распространялась у него на родине ^{19} . Разумеется, что он поддерживал тесные контакты с учеными Флоренции ^{20} и Кортоны, активно работавшими над этрусской темой, особенно в Этрусской академии, членом которой он стал в те годы ^{21} .

¹⁶ Дневники Свинтона хранятся в настоящее время в библиотеке Уодэм-колледжа (Окфорд). Фрагменты из дневников периода нахождения Свинтона за границей опубликованы Дж. Блэком. Пользуясь случаем, выражаю свою сердечную благодарность Л. Геворкян и М. Рединой-Томас, а также Филиппу Соаресу за помощь в получении этих малодоступных для меня публикаций.

¹⁷ В феврале 1731 г. он нанес визит в Ливорно Роберту Баллю. Р. Балль (Robert Balle, ок. 1640 — ок. 1734) — коммерсант, ботаник-любитель, собиратель древностей. Р. Балль занимался торговлей в Ливорно с 1662 по 1698 г., после этого в Лондоне. В 1708 г. он был избран членом Лондонского Королевского общества и длительное время состоял в переписке с его руководителями И. Ньютоном и Г. Слоуном, принимал активное участие в деятельности общества, оказывал ему материальную поддержку. В разные годы он был английским консулом в Ливорно и членом британского Парламента. В 1721 г. он обанкротился и перебрался в Ливорно, где оставался до конца жизни, занимаясь предпринимательской деятельностью и ботаникой, продолжая поддерживать связи с Г. Слоуном (Cruickshanks 2002; Fisher 2001: 366).

¹⁸ См. фрагменты из дневника, посвященные пребыванию Свинтона в Лиссабоне: Black 1986a: 65–87.

¹⁹ «Шотландец по имени Томас Дэмпстэр (Thomas Dempster) первым составил книгу об этрусках "De Etruria Regali Libri Septem" в 1619 г. Т. Дэмпсэр жил в Италии и учился в Пизе, а затем в Болонье. Его работа представляла собой большую компиляцию из классических текстов об этрусках. Рукопись книги была издана лишь столетие спустя, после того, как Томас Коук (Thomas Coke) приобрел ее во время своего Большого путешествия (*Grand Tour*) в 1724 г. Под редакцией Филиппо Буонарроти (Filippo Buonarroti) эта рукопись была опубликована в двух томах под названием "De Etruria Regali". Публикация двухтомника вызвала горячий интерес к этрускам в Англии XVIII в.» (Pieraccini 2009: 4).

²⁰ В числе прочего, в дневнике Свинтона упоминаются его частые встречи во Флоренции с Антонио Кокки (Antonio Cocchi, 1695–1758), известным врачом, анатомом, большим любителем и знатоком античных древностей, опубликовавшим несколько памятников античной литературы, знакомым И. Ньютона, членом Королевского общества с 1736 г., и знакомство с бароном Филиппом фон Штошем (Philipp von Stosch, 1691–1757), антикваром, нумизматом, археологом-коллекционером (Black 1986 b: 310–315). А. Кокки и Ф. фон Штош были видными членами местной масонской ложи.

²¹ Этрусская академия Кортоны (*Accademia Etrusca di Cortona*) была основана братьями Венути (Venuti) в 1726 г. Как и многие сообщества любителей древности в то время, Академия занималась сбором памятников старины, изучала историю, географию и культуру этрусков. В XVIII в. членами Академии были

В конце 1733 г. Свинтон оставляет свой пост капеллана и в феврале 1734 г. отправляется в Англию, объясняя досрочный отъезд на родину неблагоприятным воздействием климата Ливорно на состояние своего здоровья²². Авторы Оксфордского биографического словаря несколько дополняют картину: «В июле 1732 г. британский консул в Ливорно Нэйл Браун (Neil Brown) отказал капеллану в проживании в своем доме. Свинтон поехал во Флоренцию (1733), заявляя, что климат Ливорно плохо влияет на его здоровье. Он оставил Ливорно в феврале 1734 г. и вернулся в Англию, по пути посетив Венецию, Вену и Прессбург в Венгрии» (Carlyle 2004: 516). Можно допустить, что отказ Н. Брауна вполне мог быть причиной обиды капеллана, но едва ли это привело его к скорой отставке и возвращению домой. Но более непонятен факт упоминания Н. Брауна как английского консула в Ливорно, при том, что он начал, и, как кажется, закончил свою дипломатическую карьеру в Венеции. В этой связи кратко укажем на подтвержденные официальными и полуофициальными документами назначения английских дипломатов в северной Италии, которые прямо или косвенно были в контакте с Свинтоном.

14 сентября 1723 г. указом Георга I консулом в Ливорно вместо умершего Джона Гринвуда ^{23} (John Greenwood) был назначен эсквайр Бринлей Скиннер (Brinley Skinner, Esq.) (Historical Register 1723: vol. 8, App. 40^{24} ; Horn 1932: 80). В это время Н. Браун (Neil Brown, Gent.) уже был генеральным консулом в Венеции (Chamberlayne 1723: 504). Назначение его на этот пост годом раньше подтверждается косвенными источниками ^{25} . Оба консула оставались на своих постах вплоть до смерти Георга I.

28 января 1728 г. одним указом нового короля Георга II Б. Скиннер был назначен (переназначен) консулом в Ливорно, а Н. Браун — консулом в Венецию (Historical Register 1728: vol. 13, App., 9; The British Chronologist 1775: 136²⁶). В конце этого же года секретарем-резидентом в Венеции был назначен полковник Элизес Берджес (Elizeus Burges) (Brown 1864: vol. I, cxlix; Horn 1932: 84).

В апреле 1733 г. Свинтон был во Флоренции, где исповедал смертельно больного Фрэнсиса Колмана (Francis Colman), английского министра-резидента при Великом Герцогстве Тосканском (1724–1733), отца тогда еще годовалого Джоржа Колмана Старшего (George Colman the Elder, 1732–1794), будущего знаменитого драматурга и эссеиста, директора Ковент-Гардена (Horn 1932: 80). После смерти Ф. Колмана обя-

Вольтер, Монтескье, Винкельман. Организация активно поддерживала собственное книгоиздательство, музей и библиотеку (Stoddart 2009: 1). После возвращения в Англию Свинтон будет продолжать поддерживать связи с основателями этой академии. Например, в 1763 г. один из братьев Венути отправит Свинтону прорисовку вновь обнаруженной на Мальте пунической надписи с просьбой перевести и прокомментировать ее содержание (Swinton 1763: 274–293). В наши дни Академия публикует ежегодник Annuario dell'Accademia Etrusca di Cortona.

²² «Finding the climate did not suit him, he proceeded to Florence in 1733, and returned to England after visiting Venice, Vienna, and Pressburg» (DNB 1898: vol. LV, 239).

²³ Дж. Гринвуд был назначен на этот пост 13 октября 1722 г. (Historical Register 1722: vol. 7, App., 46).

²⁴ См. эдесь и далее: The Historical Register, Containing an Impartial Relation of all Transactions, Foreign and Domestick. London.

²⁵ «Донесения посольства показывают, что с 1722 по 1733 гг. консул Н. Браун время от времени исполнял обязанности поверенного в делах Англии [в Венеции]» (Brown 1864: vol. I. Cf. p. cxlix & p. clii).

²⁶ См.: *The British Chronologist*. Vol. II. London: G. Kearsley, 1775. Здесь же выше, на с. 135, такая запись, датированная 27 ноября 1728 г.: «Мг. Brinsley Skinner appointed consul at Leghorn». Возможно, здесь упоминается какой-то предварительный документ, касающийся только его персоны, предшествовавший следующему, январскому королевскому указу о его назначении в числе консульских назначений более двух десятков других дипломатов. Неточность в написании имени Бринлея Скиннера, возможно, типографская опечатка.

занности поверенного в делах Англии в Герцогстве в течение года исполнял консул Бринлей Скиннер вплоть до назначения новым министром-резидентом английской короны в Тоскане (1734–1739 гг.) Чарльза Фейна (Charles Fane) (Horn 1932: 80). В феврале 1737 г. Б. Скиннер (one of the Commissioners of the Stamp Office) был назначен министром-резидентом Англии в Венеции, и в марте того же года приступил к своим обязанностям (Historical Register 1737: vol. XXII, 126, 189), заступив на место скончавшегося 14 ноября 1736 г. полковника Элизеса Берджеса (Brown 1864: vol. I, cxlix). В это время Н. Браун еще был консулом в Венеции²⁷.

Таким образом, Н. Браун и Свинтон работали в разных городах. Имея в виду факт отказа Н. Брауна предоставить Свинтону свое жилье в Ливорно, все же предположим, что досрочный отъезд Свинтона на родину мог быть вызван какими-то личными причинами, которые он не счел нужным обнародовать. И уж едва ли главной причиной отъезда мог стать весьма умеренный средиземноморский климат Италии.

По пути в Англию зимой-весной 1734 г. Свинтон посетил ряд европейских городов и их окрестности: Любляну, Прагу, Дрезден, Лейпциг, Берлин, Ганновер, Гамбург и др. Свинтон и его два спутника выбрали такой окружной маршрут возвращения на родину по причине вспыхнувшего в то время военного конфликта между Францией и Австрией. Дневник этой поездки (*The Travels of Three English Gentlemen from Venice to Hamburg, Being the Grand Tour of Germany, in the Year 1734*) впервые был опубликован несколькими частями в журнале *The Harleian Miscellany* Впрочем, авторство этого дневника долгое время оставалось неизвестным. Неподписанная рукопись дневника, ныне утерянная, была опубликована в 1745 г. с пометкой, что автором является профессор Оксфорда, член Королевского общества. Как полагает Т. Шоу, автором дневника является Свинтон, что, по его мнению, вытекает не только из косвенных данных и фактов, содержащихся в тексте записок, но и из того обстоятельства, что в то время последний был одним из подписчиков на журнал (Shaw 1999а: 82–98; 1999b: 295–304)²⁹.

По возвращении в Англию Свинтон в 1734 г. был избран зам. инспектора-смотрителя (Sub-Warden) Уодэм-колледжа (Gardiner 1895: part II, 3–4). Из-за нравов, царивших в стенах Уодэм-колледжа, это учебное заведение за глаза называли «Содомом». В 1739 г. в свете широко обсуждали пикантные подробности скандального процесса, в котором был замешан инспектор-смотритель (Warden) колледжа Р. Тистлетвейт (Robert Thistlethwayte). Косвенным, но весьма чувствительным образом этот процесс затронул и Свинтона³⁰.

²⁷ См. официальный список английских консулов в Италии в 1737 г.: A General List, or Catalogue, of All the Offices and Officers Employed in the Several Branches of his Majesty's Government Ecclesiastical, Civil, Military, etc. London, 1737. P. 54 (в кн.: Magnæ Britanniæ Notitia. Ed. J. Chamberlayne. London, 1737.)

²⁸ The Harleian Miscellany. Vol. IV, 1745. P. 348–359, 385–394, 422–453; vol. V, 1746. P. 321–345; vol. VIII, 1746. P.: 212–239. London: Osborne. Переиздание дневника в одном томе: The Harleian Miscellany. Vol XI, 1810. P. 218–355. London: Dutton.

²⁹ Единственное портретное изображение Свинтона, сохранившееся в Бодлеанской библиотеке (MS Top. Oxon. с 19. fol. 70) см. в указанных работах Т. Шоу: Shaw 1999a: 86; 1999b: 299.

³⁰ Собственно, вся суть дела изложена в полном заглавии книги, вышедшей в свет без указания авторасоставителя сразу после завершения судебного разбирательства:«A Faithful Narrative of the Proceedings in a Late Affair between the Rev. Mr. John Swinton, and Mr. George Baker, Both of Wadham College, Oxford: Wherein the Reasons, that Induced Mr. Baker to Accuse Mr. Swinton of Sodomitical Practices, and the Terms, upon which he Signed the Recantation, industriously publish'd in the Daily Advertiser, London Evening Post, &c. are circumstantially set down, and submitted to the Publick: To which is prefix'd, A Particular Account of the Proceedings against Robert Thiftlethwayte, Late Doctor of Divinity, and Warden of Wadham College, for a Sodo-

Эти неприятные события совпали с выходом в свет в Оксфорде в 1738 г. первой книги Свинтона, написанной по итогам его пребывания в Италии, — «De Linguæ Etruriæ Regalis Vernacula Dissertatio» а также «A Critical Essay concerning the Words $\Delta \alpha \mu \omega v$ and $\Delta \alpha \mu \omega v$, occasioned by two late enquiries into the meaning of the demoniacks in the New Testament» (London, 1738).

В 1743 г. Свинтон оставляет преподавательскую работу и становится пребендарием церкви Св. Асафа (St. Asaph) в Уэльсе, полностью посвящая себе служению церкви и науке. В этом же году он сочетается браком с женщиной по имени Мэри (ум. 1784 г.) В 1745 г. Свинтон с женой переезжают в Крайст-Чёрч, где он становится настоятелем церкви и одновременно каноником при тюрьме Оксфордского замка³².

Все это время Свинтон продолжал работать над этрусской проблематикой, высказав в одной из работ мнение, которое в настоящее время выглядит вполне обоснованным. В книге «De priscis Romanorum literis Dissertatio» (Oxford, 1746) Свинтон, рассуждая о значительном культурном влиянии этрусков на римлян, указывает на то, что, древние римляне восприняли греческий алфавит именно через этрусков (Gordon 1969: 159–160). Там же, в Оксфорде, в этом же году вышла другая его книга «De primogenio Etruscorum alphabeto Dissertatio». Еще одной темой, занимавшей Свинтона, была нумизматика и финикийские древности. В 1750 г. в Оксфорде выходят сразу три работы Свинтона: "Inscriptiones Citieæ: sive in binas inscriptiones phoenicias, inter rudera Citii nuper repertas, conjecturae" u "De nummis quibusdam Samaritanis et Phœniciis, vel insolitam præ se literaturam ferentibus,vel in lucem hactenus non editis, dissertatio" (в одной книге), и (отдельным томом) "Metilia sive de quinario gentis Metiliæ, e nummis vetustis cæteroquin minimum notæ Dissertatio"... (атрибуция одной серебряной монеты времен Второй пунической войны)³³. Несмотря на то что издатель-книготорговец Дж. Флетчер согласился продавать эти книги, Свинтону на деле пришлось самостоятельно заниматься их распространением, и то, главным образом, среди своих спонсоров (Kilburu 2013: 135-136). В 1753 г. один из коллег Бартелеми (M. de Brequigny) пытался найти для аббата в Лондоне вторую книгу Свинтона о самаритянских и финикийских монетах — «De nummis quibusdam Samaritanis et Phoeniciis: vel insolitam prae se literaturam ferentibus, vel in lucem hactenus non editis dissertatio secunda. Oxford, 1753» (Barthélemy 1766: 24). Эта книга не раз будет фигурировать в «финикийской части» многолетнего конфликта двух ученых, через десятилетие, после дешифровки ими обоими финикийского письма.

В 1759 г. Свинтон получает степень *Bachelor of Divinity*. Помимо работы над пальмирской и финикийской эпиграфикой в эти годы Свинтон принимал участие в подготовке шестого и седьмого томов «Всемирной истории», для которой написал множество статей³⁴. Это издание станет широко известным в Европе. Немецкий теолог и писатель Г.В. Алберти (Georg Wilhelm Alberti, 1723–1758), находившийся в Англии

mitical Attempt upon Mr. W. French, Commoner of the Same College. London, 1739». Появление этого опуса вызвало негодование Свинтона (Black 1986a: 68, note 10).

³¹ В Германии была опубликована рецензия на эту книгу (Nova Acta Eruditorum. Lipsiae, 1744. Р. 392–398).

³² Сооружения Оксфордского замка и тюрьма в нем находились в собственности Крайст-Чёрч колледжа. Смотрители колледжа одновременно являлись священниками для заключенных в тюрьме и исповедниками для приговоренных на казнь преступников. Свинтон выполнял миссию священника и исповедника осужденных с 1747 г.

³³ См. первый положительный отзыв о *Metilia*: Journal Britannique. Т. 1. 1750. Р. 105–108.

³⁴ An Universal History, from the Earliest Account of Time to the Present. London: T. Osborne, 1747–1768.

в годы работы Свинтона в Крайст-Чёрч, оставит такие воспоминания об оксфордском профессоре и его научных заслугах:

«Крупнейшей и богатейшей Collegium является церковь Христа, или Христианский колледж, расположенный тут же в городе и растянувшийся на целую милю... Его библиотека — самая представительная из всех библиотек, насчитывает около тридцати тысяч томов, число которых постепенно растет, потому что каждый, кто получает в колледже ученую степень, приносит в дар библиотеке какую-нибудь книгу, которой нет в ее фондах. Там же находится лучший в Оксфорде кабинет нумизматики. В этом колледже работает ученый Свинтон, один из авторов "Всемирной истории", который написал статьи об истории древней Испании и некоторых народов Италии, а также, в чем я не силен, о древней арабской истории. Одно время, находясь в английской фактории в Ливорно, он воспользовался возможностью, чтобы собрать большое количество древностей, особенно этрусских. Когда язык и история этрусков интересовали очень немногих, он занялся ими с таким тщанием, как никто тогда в Англии. Прежде всего, он совершенно точно определил, опираясь на свои научные познания об этрусках, что Рим был не основан Ромулом, а был только им восстановлен. Я не беседовал лично с этим ученым, потому что он был в отъезде, когда я прибыл в Оксфорд. И еще, по словам епископа Бристоля, его статьи помещены в комментарии к "Всемирной истории". В 1750 г. он издал небольшую книгу по нумизматике, которую очень хорошо знает, под названием "Metilia"» (Alberti 1752: 825-827).

Что касается издания «Всемирной истории», то Свинтон, очевидно памятуя об истории с пальмирской дешифровкой, сочтет нужным собственноручно указать статьи, которые были написаны им. Среди них статьи про Карфаген, Нумидию, мавританцев, гутулов, геромантов, турок, арабов, татар, моголов, китайцев, индийцев, народы Америки и другие (NGBD 1798: 270–271). Эти статьи носили, скорее, обзорный, научнопросветительский характер, подводя некоторый итог историческим исследованиям того времени. Другие статьи Свинтона, опубликованные в 60-е годы в *The Philosophical Transactions*, посвящены античной, парфянской и этрусской нумизматике. Интересны сообщения Свинтона как очевидца событий о крупных метеорах, пронесшихся над землей в те годы, необычном северном сиянии в Англии 6 августа 1768 г., и даже сообщения о нашествии невиданных полчищ москитов на Оксфорд двумя годами раньше.

Научная работа Свинтона во время его пребывания в Крайст-Чёрч перемежалась с регулярными посещениями заключенных в оксфордском замке. Благодаря одному печальному событию тех лет мы можем воочию увидеть Свинтона во время исполнения им своих обязанностей. В 1752 г. в Оксфорде прошел нашумевший уголовный процесс над 33-летней женщиной, обвиненной в убийстве собственного отца. Обвиняемая Мэри Блэнди (Mary Blandy), по ее показаниям, дала своему отцу мышьяк, полагая, что это был некий эликсир доброты, который поможет смягчить сердце родителя и получить его согласие на союз дочери с армейским офицером В.Г. Крэнстауном (William Henry Cranstoun), выходцем из аристократической шотландской семьи. Разумеется, что обвинение утверждало, что убийство было совершено умышлено³⁵. В течение всего судебного процесса и после вынесения ей смертного приговора М. Блэнди содержалась в тюрьме Оксфордского замка, где ее ежедневно навещал Свинтон в качестве настоятеля церкви при этой тюрьме (Ил. 2).

³⁵ Первое издание материалов судебного процесса: The Tryal of Mary Blandy, Spinster; for the Murder of her Father, Francis Blandy, Gent. London: John and James Rivington, 1752.

Ил. 3. Казнь М. Блэнди. Деталь гравюры Б. Коуля (из кн.: Roughead 1914: 130)

Поразительно, но сам факт того, что Свинтон выражал сомнения в виновности женщины, дал повод злым языкам утверждать, что его связывали с М. Блэнди отношения, несколько далекие от таковых между пастырем и прихожанкой, даже в стенах оксфордской тюрьмы (Roughead 1914: 32, 39–40).

«После получения [Вашего письма]... я прибыл в Оксфорд и сразу же отправился в замок, где убедился, что мисс Блэнди закована в те же самые кандалы, в которые она была закована, когда я был там в последний раз и которые, я уверен, не снимали с тех пор ни разу, так как ее ноги сильно опухли. Красная лента, которой она была привязана к стене, была срезана, чтобы дать ей возможность немного двигаться. Они [кандалы] по-прежнему очень тугие и их невозможно снять через ступни ног»³⁶.

День казни женщины 6 апреля 1752 г. современник описал так:

«Она вышла из замка в сопровождении преп. г-на Свинтона примерно в 9 часов утра, одетая в траурное креповое платье, со связанными черной шелковой лентой руками. Вся ее одежда была безупречно опрятной, выражение лица торжественным, а поведение вполне соответствовало ее печальному положению. Несмотря на все свои несчастья, была видна поразительная сила ее духа.

Когда она приблизилась к виселице, г-н Свинтон прочел несколько молитв, полагающихся случаю, и затем спросил, желает ли она что-нибудь сказать людям. Она ответила "да" и попросила всех собравшихся молиться за нее. Она призналась, что подсыпала своему отцу порошок, абсолютно не ведая, что это яд, совершенно не желая нанести родителю вред, и поэтому надеется, что высший суд, перед которым ей предстоит скоро предстать, отнесется к ней милосердно... Поднимаясь по лестнице на виселицу, пройдя вверх пять ступенек, она попросила: — "Джентльмены, не вешайте меня слишком высоко, это будет неприлично"... Вокруг было не так много людей, и при этом наиболее трезвомыслящие из них были так тронуты ее поведением и трагической судьбой, что плакали во время казни» (Roughead 1914: 189) (Ил. 3).

³⁶ Из одного служебного письма по делу М. Блэнди (Roughead 1914: 149–150).

В 1767 г. Свинтон был назначен на почетный пост хранителя архива Оксфордского университета, который занимал до конца своих дней. После своей смерти 4 апреля 1777 г. он был похоронен при церкви Уодэм-колледжа. Там же была погребена в 1784 г. и его жена.

P.S. Из завещания Свинтона:

— «Преп. Джон Свинтон своим завещанием от 25 июня 1773 г. выделил в доверительное управление исполнителям его воли, после смерти его жены, старые акции Компании южных морей на сумму 100 фунтов, чтобы проценты и дивиденды от них еженедельно, в течение года и бессрочно тратились на покупку хлеба для раздачи его узникам оксфордской тюрьмы, при условии регулярного посещения ими церковной службы. Священник и смотритель этой тюрьмы должны раздавать каждому из них хлеб стоимостью три пенса, пока не будут израсходованы все средства.

Дивиденды от акций сейчас получает м-р. Райт в качестве доверенного лица и выплачивает ежегодно 2 фунта 16 соверенов, из которых 4 соверена удерживаются на другие цели.

Последняя сумма предназначена на ужин для заключенных в день св. Томаса. Если не все средства будут израсходованы на эти цели, то оставшиеся деньги прибавляются к общей сумме благотворительного фонда для нужд заключенных»³⁷.

Список сокращений

DNB — Dictionary of National Biography. S. Vol. LV. London: Smith, Elder, & Co., 1898. NGBD — A New and General Bibliographical Dictionary. Vol. XIV. London, 1798.

Литература

- Юнусов 2013 *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. І. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары // Письменные памятники Востока. 2013. № 2 (вып. 19). С. 100–125.
- Юнусов 2014 *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.-Ж. Скалигер // Письменные памятники Востока. 2014. № 2 (вып. 21). С. 125–152.
- Юнусов 2015 *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск // Письменные памятники Востока. 2015. № 1 (вып. 22). С. 75–97.
- Юнусов 2016а *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые английские путешественники в Тадморе // Письменные памятники Востока. 2016. Том 13. № 1 (вып. 24). С. 78–96.
- Юнусов 2019 *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть I // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 1 (вып. 36). С. 90–113.

³⁷ Reports of the commissioners appointed in pursuance of Acts of Parliament, to inquire concerning Charities and Education of the poor in England and Wales; arranged in counties, with Indexes. Oxford: ordered by The House of Commons, 1815–1839. P. 409.

- Alberti 1752 *Alberti G.W.* Briefe betreffend den allerneuesten Zustand der Religion und Wissenschaften in Großbritannien. 3-er Theil. Hannover: Joh.Ch. Richter, 1752.
- Barthélemy 1756 *Barthélemy J.-J.* Dissertation sur deux médailles samaritaines d'Antigonus roi de Judée // Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres, Depuis l'année M. DCCXLVIII, jusques & compris l'année M. DCCLI. Tome 24. Paris: Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1756. P. 49–65.
- Barthélemy 1760 *Barthélemy J.-J.* Lettre de M. l'Abbé Barthélemy, à Messieurs du Journal des sçavans, sur quelques Médailles Phéniciennes // Journal des Sçavans. Aoust. 1760. P. 485–504.
- Barthélemy 1766 Barthélemy J.-J. Lettre à Monsieur le Marquis Olivieri, au sujet de quelques monuments phéniciens; pour servir de réponse à deux Lettres insérées dans le 54e volume des Transactions Philosophiques. Paris: L.F. Delatour, 1766.
- Barthélemy 1798 *Barthélemy J.-J.* Oeuvres diverses de J.J. Barthélemy. Vols. I–II. A Paris: Chez H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798.
- Black 1986a *Black J.* Portugal in 1730 by the Rev. John Swinton // The British Historical Society of Portugal. Report 13. 1986. P. 65–87.
- Black 1986b *Black J.* Florence in 1731 // Bollettino del Centro Interuniversitario di Ricerche sul Viaggio in Italia. Nos. 14, luglio-dicembre 1986, anno VII, fasc. II. P. 309–315.
- Brown 1864 *Brown R.* (ed.). Calendar of State Papers and Manuscripts, Relating to English Affairs, Existing in the Archives and Collections of Venice and in the Other Libraries of Northern Italy. Vol. I (1202–1509); II (1509–1519). London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1864–67.
- Brucker 1741 *Bruckner J.H.* Theses Rhetoricae Quas Favente Divino Numine Jussu Et Auctoritate Sapientissimi Philosophorum Ordinis Pro Vacante Rhetorices Cathedra Ad Diem 24. Januarii, MDCCXLI. In Auditorio Juridico H.L. Q.S. Defendere Conabitur Johannes Bernoulli, Joh. Fil. J.U.D. Respondente Viro Juvene Doctissimo Atque Florentissimo Joh. Henrico Bruckero, Phil. Cand. Basel: Decker, 1741.
- Carlyle 2004 *Carlyle E.I.* Swinton, John (1703–1777) // Oxford Dictionary of National Biography. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 516–517.
- Chamberlayne 1723 *Chamberlayne J.* Magnæ Britanniæ Notitia: Or, The Present State of Great Britain; With Divers Remarks Upon the Ancient State Thereof. 2 parts. London: B. and S. Tooke, Daniel Midwinter, Jacob Tonson, E. Valentine, and T. Wotton, 1723.
- Cruickshanks 2002 *Cruickshanks E.* Balle, Robert (c. 1639 aft.1731), of Mamhead, Devon; Campden House, Kensington, London; and Leghorn, Italy // The History of Parliament: the House of Commons 1690–1715 / Ed. D. Hayton, E. Cruickshanks, S. Handley. Cambridge: Cambridge University Press, 2002 [https://www. historyofparliamentonline.org/volume/1690–1715/member/balle-robert-1639-1731].
- Daniels 1988 *Daniels P.T.* "Shewing of Hard Sentences and Dissolving of Doubts": The First Decipherment // Journal of the American Oriental Society, 1988. Vol. 108. No. 3. P. 419–436.
- Feller, Bonjour 1962 *Feller R., Bonjour E.* Geschichtsschreibung der Schweiz vom Spätmittelalter zur Neuzeit. 2 Bände. Basel, Stuttgart: Helbing & Lichtenhahn, 1962.
- Fisher 2001 Fisher N.R.R. Robert Balle, Merchant of Leghorn and Fellow of the Royal Society (ca. 1640 ca. 1734) // Notes and Records of the Royal Society of London. 2001. Vol. 55. No. 3. P. 351–371.
- Gardiner 1895 *Gardiner R.B.* (ed.). The Registers of Wadham College, Oxford. (Part II.) From 1719 to 1871. London: G. Bell and sons, 1895.
- Gerin 1999 *Gerin D.* Jean-Jacques Barthélemy, Garde du Cabinet du roi ([1745–]1754–1795) et numismate // Commission internationale de numismatique. Compte rendu. 1999 (2000). Vol. 46. P. 54–63.
- Gesner 1784 Gesner J.M. Primae lineae isagoges in eruditionem universalem, nominatim philologiam, historiam et philosophiam, in usum praelectionum ductae. Lipsiae: sumtibus Caspari Fritsch, 1784.

- Gordon 1969 Gordon A.E. On the Origins of the Latin Alphabet: Modern Views // California Studies in Classical Antiquity. Vol. 2. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1969. P. 157–170.
- Hartmann 1812 Hartmann A.T. Oluf Gerhard Tychsen oder Wanderungen durch die mannigfaltigsten Gebiete der biblisch-asiatischen Literatur. Ein Denkmal der Freundschaft und Dankbarkeit. Bde. 4. Bremen: Johann Georg Heyse, 1818–20.
- Horn 1932 Horn D.B. British Diplomatic Representatives 1689–1789. Camden 3rd Series, vol. 46. London: Offices of the Society, 1932.
- Kilbum 2013 Kilbum M. The Fell Legacy 1686–1755 // The History of Oxford University Press: Volume I: Beginnings to 1780 / Gadd I., Eliot S., Louis W.R. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 107–138.
- Nisard (ed.) 1877 *Nisard Ch.* (ed.). Correspondance inédite du comte de Caylus avec le P. Paciaudi, théatin (1757–1765): suivie de celles de l'abbé Barthélémy et de P. Mariette avec le même, publiées par Charles Nisard. Tome 1. Paris: Imprimerie nationale, 1877.
- Pieraccini 2009 *Pieraccini L.C.* The English, Etruscans and 'Etouria': The Grand Tour // Etruscan Studies, 2009. Vol. 12. P. 3–18.
- Roughead 1914 *Roughead W.* (ed.). Trial of Mary Blandy. Glasgow–Edinburgh: W. Hodge and Company, LTD, 1914.
- Stoddart 2009 *Stoddart S.* Historical Dictionary of the Etruscans. Lanham, Maryland, Toronto, Plymouth, UK: The Scarecrow Press, Inc., 2009.
- Shaw 1999a *Shaw T.* John Swinton: Potovanje skozi slovenske dežele leta 1734 // 3 Kronika. 1999. Vol. 47. P. 82–98.
- Shaw 1999b *Shaw T.* John Swinton, F.R.S., Identified as the Author of a 1734 Travel Journal // Notes and Records of the Royal Society of London. Vol. 53. No. 3 (September 1999.) P. 295–304.
- Swinton 1750 Swinton J. Inscriptiones Citieæ, sive in binas inscriptiones phoenicias inter rudera Citii nuper prepertas, coniecturæ. De nummis quibusdam Samaritanis et Phœniciis, vel insolitam præ se literaturam ferentibus,vel in lucem hactenus non editis, dissertation. Oxford: J. Fletcher, 1750.
- Swinton 1757–1758 Swinton J. A Dissertation upon the Phoenician Numeral Characters Antiently Used at Sidon // Philosophical Transactions. 1757–1758. No. 50. P. 791–808.
- Swinton 1963 *Swinton J.* An Attempt to Explain a Punic Inscription, Lately Discovered in the Island of Malta // Philosophical Transactions. 1763. No. 53. P. 274–293.
- Thomson 1812 *Thomson T.* History of the Royal Society: From Its Institution to the End of the Eighteenth Century. London: R. Baldwin, 1812.

References

- Alberti, George W. Briefe betreffend den allerneuesten Zustand der Religion und Wissenschaften in Groβbritannien. 3-er Theil. Hannover: Joh.Ch. Richter, 1752 (in German).
- Barthélemy, Jean-Jasques. "Dissertation sur deux médailles samaritaines d'Antigonus roi de Judée". In: *Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres*, Depuis l'année M. DCCXLVIII, jusques & compris l'année M. DCCLI. Tome 24. Paris: Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1756, pp. 49–65 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. "Lettre de M. l'Abbé Barthélemy, à Messieurs du Journal des sçavans, sur quelques Médailles Phéniciennes". *Journal des Sçavans*. 1760, Aoust, pp. 485–504 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. Lettre à Monsieur le Marquis Olivieri, au sujet de quelques monuments phéniciens; pour servir de réponse à deux Lettres insérées dans le 54e volume des Transactions Philosophiques. Paris: L.F. Delatour, 1766 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Oeuvres diverses de J.J. Barthélemy*. Vols. I–II. A Paris: Chez H.J. Jansen, 1'An 6-me, 1798 (in French).

- Black, Jeremy. "Portugal in 1730 by the Rev. John Swinton". In: *The British Historical Society of Portugal*, 1986, report 13, pp. 65–87 (in English).
- Black, Jeremy. "Florence in 1731". *Bollettino del Centro Interuniversitario di Ricerche sul Viaggio in Italia*. Nos. 14, luglio-dicembre 1986, anno VII, fasc. II, pp. 309–315 (in English).
- Brown, Rawdon (ed.). Calendar of State Papers and Manuscripts, Relating to English Affairs, Existing in the Archives and Collections of Venice and in the Other Libraries of Northern Italy. Vol. I (1202–1509); II (1509–1519). London: Longmans, Green, Reader and Dyer, 1864–67 (in English).
- Bruckner, Johann H. Theses Rhetoricae Quas Favente Divino Numine Jussu Et Auctoritate Sapientissimi Philosophorum Ordinis Pro Vacante Rhetorices Cathedra Ad Diem 24. Januarii, MDCCXLI. In Auditorio Juridico H.L.Q.S. Defendere Conabitur Johannes Bernoulli, Joh. Fil. J.U.D. Respondente Viro Juvene Doctissimo Atque Florentissimo Joh. Henrico Bruckero, Phil. Cand. Basel: Decker, 1741 (in Latin).
- Carlyle E.I. "Swinton, John (1703–1777)". In: *Oxford Dictionary of National Biography*. Oxford: Oxford University Press, 2004, pp. 516–517 (in English).
- Chamberlayne, John. *Magnæ Britanniæ Notitia: Or, The Present State of Great Britain; With Divers Remarks Upon the Ancient State Thereof.* 2 parts. London: B. and S. Tooke, Daniel Midwinter, Jacob Tonson, E. Valentine and T. Wotton, 1723 (in English).
- Cruickshanks, Eveline. "Balle, Robert (c.1639 aft.1731), of Mamhead, Devon; Campden House, Kensington, London; and Leghorn, Italy". In: *The History of Parliament: The House of Commons* 1690–1715. Ed. D. Hayton, E. Cruickshanks, S. Handley. Cambridge: Cambridge University Press, 2002 (in English) [https://www.historyofparliamentonline. org/volume/1690-1715/member/balle-robert-1639-1731].
- Daniels, Peter T. "Shewing of Hard Sentences and Dissolving of Doubts: The First Decipherment". Journal of the American Oriental Society, 1988, vol. 108, no. 3, pp. 419–436 (in English).
- Feller, Richard and Bonjour, Edgard. *Geschichtsschreibung der Schweiz vom Spätmittelalter zur Neuzeit*. 2 Bände. Basel, Stuttgart: Helbing & Lichtenhahn, 1962 (in German).
- Fisher N.R.R. "Robert Balle, Merchant of Leghorn and Fellow of the Royal Society (ca. 1640 ca. 1734)". *Notes and Records of the Royal Society of London*, 2001, vol. 55, no. 3, pp. 351–371 (in English).
- Gardiner, Robert B. (ed.). *The Registers of Wadham College*, Oxford. (Part II.). From 1719 to 1871. London: G. Bell and sons, 1895 (in English).
- Gerin, Dominique. "Jean-Jacques Barthélemy, Garde du Cabinet du roi ([1745–]1754–1795) et numismate". In: *Commission internationale de numismatique*. Compte rendu 46, 1999 (2000), pp. 54–63 (in French).
- Gesner, Johann M. Primae lineae isagoges in eruditionem universalem, nominatim philologiam, historiam et philosophiam, in usum praelectionum ductae. Lipsiae: sumtibus caspari Fritsch, 1784 (in Latin).
- Gordon, Arthur E. "On the Origins of the Latin Alphabet: Modern Views". In: *California Studies in Classical Antiquity*. Vol. 2. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1969, pp. 157–170 (in English).
- Hartmann, Anton T. Oluf Gerhard Tychsen oder Wanderungen durch die mannigfaltigsten Gebiete der biblisch-asiatischen Literatur. Ein Denkmal der Freundschaft und Dankbarkeit. Bde. 4. Bremen: Johann Georg Heyse, 1818–20 (in German).
- Horn, David B. *British Diplomatic Representatives 1689–1789*. Camden 3rd Series, vol. 46. London: Offices of the Society, 1932 (in English).
- Kilbum, M. "The Fell Legacy 1686–1755". In: The History of Oxford University Press: Volume I: Beginnings to 1780. Gadd I., Eliot S., Louis W.R. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2013, pp. 107–138 (in English).
- Nisard, Charles (ed.). Correspondance inédite du comte de Caylus avec le P. Paciaudi, théatin (1757–1765): suivie de celles de l'abbé Barthélémy et de P. Mariette avec le même, publiées par Charles Nisard. Tome 1. Paris: Imprimerie nationale, 1877 (in French).

- Pieraccini, Lisa C. "The English, Etruscans and 'Etouria': The Grand Tour". *Etruscan Studies*, 2009, vol. 12, pp. 3–18 (in English).
- Roughead, William (ed.). *Trial of Mary Blandy*. Glasgow, Edinburgh: W. Hodge and Company, LTD, 1914 (in English).
- Stoddart, Simon K.F. *Historical Dictionary of the Etruscans*. Lanham, Maryland, Toronto, Plymouth, UK: The Scarecrow Press, Inc., 2009 (in English).
- Shaw, Trevor. "John Swinton: Potovanje skozi slovenske dežele leta 1734". In: *3 Kronika*, 1999, 47, pp. 82–98 (in Slovene).
- Shaw, Trevor. "John Swinton, F.R.S., Identified as the Author of a 1734 Travel Journal". In: *Notes and Records of the Royal Society of London*, (September 1999), vol. 53, no. 3, pp. 295–304 (in English).
- Swinton, John. Inscriptiones Citieæ, sive in binas inscriptiones phoenicias inter rudera Citii nuper prepertas, coniecturæ. De nummis quibusdam Samaritanis et Phæniciis, vel insolitam præ se literaturam ferentibus, vel in lucem hactenus non editis, dissertation. Oxford: J. Fletcher, 1750 (in Latin).
- Swinton, John. "Dissertation upon the Phoenician Numeral Characters Antiently Used at Sidon". *Philosophical Transactions*, 1757–1758, no. 50, pp. 791–808 (in English).
- Swinton, John. "An Attempt to Explain a Punic Inscription, Lately Discovered in the Island of Malta". *Philosophical Transactions*, 1763, no. 53, pp. 274–293 (in English).
- Thomson, Thomas. History of the Royal Society: From Its Institution to the End of the Eighteenth Century. London: R. Baldwin, 1812 (in English).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. I. Pal'mirskie teksty v Rime v XVI v.: kardinaly-metsenaty i uchenyie-antikvary" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. I. Palmyrene Texts in Rome in the 16th Century: The Cardinals-Patrons of the Arts and Scholars-Antiquarians]. *Pismenniye pamiatniki Vostoka*, 2013, no. 2 (issue 19), pp. 100–125 (in Russian).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. II. Pal'mirskie teksty v Evrope: Zh.-Zh. Skaliger" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. II. Palmyrene Texts in Europe: J.J. Scaliger]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2014, no. 2 (issue 21), pp. 125–152 (in Russian).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. III. Pal'mirskie teksty v Evrope: S. Peti i N.-K. de Peiresk" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. III. Palmyrene Texts in Europe: S. Petit and N.-C. de Peiresc]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2015, no. 1 (issue 22), pp. 75–97 (in Russian).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. IV. V poiskah pal'mirskikh tekstov: pervyye angliyskiye puteshestvenniki v Tadmore" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. III. In Search of Palmyrene Texts: The First English Travellers in Tadmor]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2016, tom 13, no. 1 (issue 24), pp. 78–96 (in Russian).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmyrskogo pis'ma: J. Swinton i J.-J. Bartelemy" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. V. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy]. Part I. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2019, tom 16, no. 1 (issue 36), pp. 90–113 (in Russian).

From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People

V. Decipherment of Palmyrene Alphabet:

J. Swinton and J.-J. Barthélemy

Part II

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 85–105)
Received 05.12.2018.

Marat M. Yunusov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

In the mid-18th century, Barthélemy and Swinton almost simultaneously deciphered Palmyrene writing. Previously well-disposed to one another, the two scholars later turned into bitter opponents because of the controversy over the priority in that discovery. High society and, partly, the scientific community took Barthélemy's side while Swinton got a reputation of a dilettante and a tactless person.

Key words: Barthélemy, Swinton, Roma I, Roma II, Palmyrene alphabet.

About the author:

Marat M. Yunusov, Cand. Sci. (History), Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, IOM RAS (ymm65@hotmail.com).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 106-121

Эпитафии кладбища уцмиев в Кала-Корейше

М.А. Мусаев

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Ш.Ш. Шихалиев

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

М.Г. Шехмагомедов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

DOI: 10.7868/S1811806219020079

В статье представлены арабские эпитафии (с переводом на русский язык) кладбища наследственных правителей Кайтага, расположенного в их резиденции — Кала-Корейше. Надмогильные стелы датируются XIV в. — 1803–1804 гг. На них выгравированы имена погребенных, даты их смерти, иная историческая информация, содержащая в том числе социальную терминологию, а также стихотворные произведения, изречения религиозного характера, мольбы и аяты Корана.

Ключевые слова: эпиграфика, Дагестан, Кала-Корейш, Кайтаг, некрополистика.

Статья поступила в редакцию 26.11.2018.

Мусаев Махач Абдулаевич, кандидат исторических наук, директор Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, РФ; 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75 (mahachmus@gmail.com).

Шихалиев Шамиль Шихалиевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, РФ; 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75 (shihaliev74@mail.ru).

Шехмагомедов Магомед Гаджиевич, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, РФ; 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75 (shehmagomedov.magomed@yandex.ru).

- © Мусаев М.А., 2019
- © Шихалиев Ш.Ш., 2019
- © Шехмагомедов М.Г., 2019

Кала-Корейш («Крепость курейшитов») — укрепление, которое, будучи резиденцией правителей Кайтага, сыграло значительную роль в истории Восточно-Кавказского региона как крупный административно-политический, культурный и идеологи-

¹ Кала-Корейш — в большей степени письменное наименование. Местные жители используют топоним Урцмуци.

ческий центр средневековой эпохи. О его роли в истории свидетельствуют замечательные сохранившиеся и утерянные к настоящему времени памятники материальной и духовной культуры. Это крепость, мечеть XI–XIII вв. со штуковым михрабом, кладбища с горизонтальными и вертикальными надгробиями X–XIX вв., мавзолей и фамильное кладбище кайтагских правителей, сторожевые и сигнальные башни, караван-сараи, мельницы, старые кварталы, главная площадь, медресе, памятники арабской эпиграфики и др. (Магомедов, Шихсаидов 2000: 4).

Многие памятники Кала-Корейша имеют уникальный характер, но в недостаточной мере изучены или не исследованы вовсе. К одному из малоизученных объектов относится кладбище правителей Кайтага, носивших титул «уцмий».

Родовое кладбище уцмиев располагается в центре Кала-Корейша, рядом с джумамечетью, примыкая к ней с восточной стороны (координаты: 42°06'08.2"N 47°39'28.9"E). Оно обнесено каменной оградой, с южной стороны служащей опорной стеной, и занимает площадь примерно в 350 м² (кладбище овальной формы, вытянуто по направлению запад-восток, имеет размеры 27×14 м). В центре кладбища, разделяя его на восточную и западную части, расположен мавзолей 1900 г. постройки. Это двухкамерное купольное сооружение, высотой 5,4 м, имеющее размеры 7,3-7,7×4,4-4,9 м с внешней стороны. Толщина стен 60-70 см. Во второй камере, служащей базой для купола, расположено четыре захоронения (Mau1-Mau4), у изголовья которых установлены надмогильные стелы XVI-XVIII вв. Точное число захоронений в западной части кладбища (между мечетью и мавзолеем, W1-W17) и в восточной (к востоку от мавзолея, E1–E21) не известно². Их явно больше, чем сохранившихся надмогильных стел (чуть более 40). Некоторые стелы плотно сидят в земле и, видимо, находятся на месте первоначальной установки, некоторые обломаны, иногда на небольшие фрагменты, и стоят прислоненными к другим стелам, стенам мечети и мавзолея или к каменному ограждению кладбища.

Некоторые надмогильные стелы кладбища уцмиев датируются по эпитафиям, часть по персоналиям погребенных уцмиев, основная же масса — по внешним характеристикам (вид письма, орнаментировка, форма стел).

Наложение полученной информации на схему кладбища показывает, что, несмотря на некоторые имеющиеся исключения, в целом наблюдается логика захоронения с запада (от мечети) на восток. Подтверждением этому может служить и то, что датируемые по внешним признакам как наиболее ранние стелы расположены у стены мечети — на крайнем западе кладбища (W1, W2/W3 — XIV в.³), а наиболее поздний памятник (Е19), датируемый 1803–1804 гг., — на крайнем его востоке. Таким образом, погребение на кладбище производилось около пяти веков.

Все надмогильные стелы каменные, богато, искусно орнаментированы растительным и геометрическим орнаментом, имеют изящные рельефные надписи исключительно на арабском языке, выполненные в различной стилистике. Некоторые стелы имеют орнаментировку и эпитафии только с фронта, на большей части памятников использованы лицевая и тыльная стороны. Нередко встречаются стелы с текстами и декором на торцах.

² Мы сохранили сложившуюся нумерацию, хотя она лишена последовательности. Номера начинаются на Маи (от Mausoleum) для стел из мавзолея, на W (от West — Запад) для памятников западной части кладбища, на E (от East — Восток) для памятников, расположенных в его восточной части.

³ О датировке старейших стел уцмийского кладбища см. (Магомедов, Шихсаидов 2000: 47).

108

В целом почти все памятники, за исключением двух (Mau1, W15), представляют разные подтипы «уцмийского» стиля⁴. Стелы данного стиля, сформировавшегося в классическом виде к XVII в., выделяются характерной формой — сужением книзу и фигурным (фестончатым, тимпанообразным) верхом, наличием эпиграфической ленты по периметру, а также оригинальной орнаментировкой.

На кладбище уцмиев имеется всего пять надмогильных стел, содержащих даты. На всех из них также выгравированы имена погребенных. Подобных памятников, где были указаны имена захороненных, всего девять. Личные данные восьми из них сохранились на стелах. На одной из стел (Е17) имя захороненного утрачено, но оно восстанавливается по тексту, прочитанному ранее.

Попытки установить имена погребенных в других могилах по косвенным признакам успехом не увенчались.

Погребенные и даты их захоронений в хронологическом порядке:

1. *Мухаммад-хан, сын Султан-Ахмада* (Mau1) — 1005 г.х. (между 25 августа 1596 г. и 13 августа 1597 г. по григорианскому календарю).

Это — усыпальница счастливого мученика, нуждающегося в милости Владыки, Дарующего блага, Мухаммад-хана, сына Султан ^{5} -Ахмада. Год тысяча пятый по хиджре ^{6} .

2. *Имам- 'Али, сын Султан-Ахмада* (Mau3) — вероятно, брат Мухаммад-хана (самый конец XVI в. или самое начало XVII в.).

Владелец этой могилы Имам-Али, сын правителя (ас-султан) Ахмада (вар.: Султан-Ахмада) ^{7} .

3. Мухаммад, сын Рустам-хана (W15) — вероятно, середина XVII в.

Владелец этой могилы Мухаммад, сын Рустам-хана, да простит Аллах их обоих и всех верующих!

4. *Гирайхан, сын Рустам-хана* (Еб), *умерший в области Черкес* — вероятно, середина XVII в.

Хозяин этой могилы Гирайхан, сын Рустам-хана, умерший в области Черкес ^{8} , да простит их обоих Аллах!

 $^{^4}$ Стелы XIV в. W1 и W2/W3 мы относим к подтипу «уцмийского» стиля.

⁵ Полагаем, что в данном случае «Султан» — не часть имени, а титул. Этот вывод следует из написания «Султан» с артиклем «ал-» на могиле брата Мухаммад-хана Имам-'Али, захороненного в могиле Маи3. Мы указываем титул составной частью имени, учитывая устоявшуюся в научной литературе традицию.

⁶ По поводу указания имени «Султан-Ахмад» или «правитель (ас-султан) Ахмад» см. примеч. выше. Данная надпись ранее была прочтена Л.И. Лавровым по оттиску Б.А. Дорна (Эпиграфические памятники 1966: 153) и А.Р. Шихсаидовым (Магомедов, Шихсаидов 2000: 46).

⁷ Данная надпись ранее была прочтена Л.И. Лавровым (Эпиграфические памятники 1968: 37, 84) и А.Р. Шихсаидовым (Магомедов, Шихсаидов 2000: 47). Л.И. Лавров предполагает, что стела XVIII в.

⁸ «Вилайат Джарказ (Черкез)».

5. *Амир-Хасан* (Е15) — 1150 г.х. (между 1 мая 1737 г. — 20 апреля 1738 г. по григорианскому календарю).

هذا القبر المرحوم امير حسن المقتول
^{9}
 من تاريخ سنة الف و مائة و خمسون ^{10}

Это могила покойного правителя (амир) Хасана, убитого(?)... в году тысяча сто пятидесятом.

6. Ахмад-хан (Mau2) — месяц мухаррам 1163 г.х. (между 11 декабря 1749 г. и 9 января 1750 г. по григорианскому календарю).

Владелец этой могилы Ахмад-хан, который правил пятьдесят лет и умер в месяце $мухаррам 1163 года^{12}$.

7. *Султан, сын Хан-Мухаммада* (Е17) — имя выветрилось (вторая половина XVIII в.).

صاحب هذا القبر ...

Владелец этой могилы...

У Л.И. Лаврова упоминается следующее: «На одном из памятников фамильного кладбища усмиев Кайтагских. Текст есть в записной книжке Б.А. Дорна. Сфотографирована Э.В. Кильчевской в 1954 г.

Обладатель этой могилы Султан б. Хан Мухаммад. Да простит Аллах их обоих! Около 1764 г.» (Эпиграфические памятники 1968: 62).

Полагаем, что в 1954 г. надпись еще была цела, и Э.В. Кильчевская снимала именно эту стелу. Чем обосновывается дата «1764 г.», Л.И. Лавров не указал.

8. *Амир-Хамза-уцмий, сын Хан-Мухаммада, сына Ахмад-хана-уцмия* (E18) — 1202 г.х. (13 октября 1787 г. — 1 октября 1788 г. по григорианскому календарю).

Умер известный правитель, Амир-Хамза-уцмий, сын Хан-Мухаммада, сына Ахмад-хана-уцмия, да будут они прощены, [год] 1202¹³.

9. *Ради*¹⁴-уимий, *сын Амир-Хамза-уимия*, *сына Хан-Мухаммада-уимия* (Е19) — 1218 г.х. (между 23 апреля 1803 г. и 11 апреля 1804 г. по григорианскому календарю).

Это могила правителя (ал-амир), покойного, прощенного Ради-уцмия, сына Амир-Хамза-уцмия, сына Хан-Мухаммада, да простит их всех Тот, кто прощает (Прощающий — эпитет Аллаха), в году тысяча двести восемнадцатом¹⁵.

⁹ Часть текста повреждена и не поддается прочтению.

 $^{^{10}}$ В соответствии с правилами арабской грамматики должно было быть «خمسین».

¹¹ Дата записана справа налево.

¹² Данная надпись ранее была прочитана Л.И. Лавровым (Эпиграфические памятники 1968: 54) и А.Р. Шихсаидовым (Магомедов, Шихсаидов 2000: 46).

¹³ Данная надпись ранее была прочитана Л.И. Лавровым (Эпиграфические памятники 1968: 91) и А.Р. Шихсаидовым (Магомедов, Шихсаидов 2000: 100). Л.И. Лавров датирует стелу 1221 г.х.

¹⁴ Имя произносится «Рази».

¹⁵ Данная надпись ранее была прочитана Л.И. Лавровым (Эпиграфические памятники 1968: 89) и А.Р. Шихсаидовым (Магомедов, Шихсаидов 2000: 103).

Стела Е19

Помимо вышеуказанной исторической информации на стелах высечены стихотворные произведения, изречения религиозного характера, мольбы, аяты Корана, однажды цитируется хадис.

Стихотворения

Стихотворение 'Али, сына Хусайна, сына 'Али, более известного по эпитету Зайн ал-'Абидин (ум. в 713 г.), который является правнуком пророка Мухаммада:

هل الدنيا و ما فيها جميعا سوي ظل يزول مع النهار تفكر أين أصحاب السرايا وأبين الاعظمون يدا وبأسا وأين المناقون لذي الفخار وأين القرن بعد القرن منهم من الخلفاء والشم الكبار وهل حي يصان عن البوار أيغتر الفتى بالمال زهوا وما فيها يفوت من إعتزاز ويطلب دولة الدنيا جنونا

Разве не подобен этот мир и все, что в нем, Тени, что уходит с закатом солнца? Подумай! Где все те, кто вел вперед несметные войска? И куда ушли те, кто скакал на конях и лошадях? Куда делись те, кто обладал величием и славой? Где же те, кто надменно ступали (по этой земле) Из поколения в поколение, сменяя друг друга, Те правители и высокомерные гордецы?! Ведь ушли они, как будто их и не было вовсе! Разве живой может спастись от погибели?! Неужели мужчина обольстится имуществом своим, В то время как все оно превратится в тлен! И ищет (человек) мирское богатство подобно безумцу.

Данное стихотворение в различных фрагментах высечено на стелах W1, W2, W5, W9, W11, W12, W17, E6, E7, E11, E14, E15, E16, E19, E20, E21. Наиболее полный вариант данного текста представлен на стелах E19, E21.

Стела W11 113

أتيت القبور فناديتها أين المعظّم والمحتقر وأين المدلّ بسلطانه وأين المزكّى إذا ما افتخر

Стихотворение, автором которого является Малик б. Динар ал-Басри (ум. примерно в 744–747 гг.):

```
فنو دبت من بينها و لم أر أحداً
تفانوا جميعا فما مخبر وماتوا جميعا ومات الخبر
وصاروا إلى مالك قاهر عزيز مطاع إذا ما أمر
تروح و تغدو بنات التَّرى فتمحو محاسن تلك الصّور
فيا سائلي عن أناس مضوا أما لك فيما ترى معتبر
لقدْ ثلَّد القوم ما قدمو ا فإمَّا نعيم و إمَّا سقر
Пришел я к могилам и воскликнул:
«Где же тот, который пользовался почетом,
и тот, что был унижен,
где тот, кто кичился властью своей,
и тот, что был превознесен и тем возгордился?»
(И ответили мне): «Сгинули все и некому поведать (тебе).
Покинули все этот свет, и нет ответа от (них).
И днем и вечером прибывают обитатели земли,
и стираются их прекрасные черты (лица).
О, тот, что спрашивает меня о тех, кто ушел,
разве не достаточно тебе того, что ты видишь (перед собой)?
Воистину получат люди сообразно тому,
что творили прежде: или рай, или же ад!»
```

Данное стихотворение в различных фрагментах нанесено на стелы W10, Mau3, Mau4, E5-1. Наиболее полный вариант текста представлен на надмогильном памятнике E12.

Стихотворение Хаммама ад-Дарими ат-Тамими по прозвищу ал-Фараздак (ум. в 728 или 730 г.):

```
أخاف وراء القبر إن لم تعافني
أشد من القبر التهابا وأضيقا
إذا جاءني يوم القيامة قائد عنيف
وسواق يسوق الفرزدقا
لقد خاب من أو لاد آدم من مشى
إلى النار مغلول القيادة أزرقا
```

Боюсь я, что в день Страшного суда ^{16} , если, [о, Аллах], не помилуете меня, Кары (ждут меня) мучительнее и томительнее тех, что ожидают в могиле самой ^{17} .

¹⁶ Букв.: за могилой.

¹⁷ Согласно мусульманской традиции, грешника ожидают мучения в могиле уже сразу после его похорон, когда к нему спускаются два ангела — Мункар и Накир и начинают задавать умершему вопросы. Чем более грешным был человек, тем более сильные мучения в могиле его ожидают. Вместе с тем окончательная участь умершего решается в день Страшного Суда (в Судный День), когда Аллах воскрешает всех мертвых и в зависимости от их деяний, благих поступков или грехов определяет им награду в виде Рая или наказание в виде Ада. Соответственно, мучения в Аду неизмеримо сильнее, чем мучения в могиле до дня Воскрешения. Именно об этом и говорит ал-Фараздак, отмечая, что если Аллах не простит его грехи, то мучения в Аду будут неизмеримо сильнее, чем мучения в могиле.

Когда явится за мной в день Страшного суда безжалостный погонщик,

И поведет он ал-Фараздака,

Воистину потерпит крах несчастный из детей Адама,

Тот, кто, окованный в цепи, отправится в геенну, задыхаясь (от удушья).

Содержится на стеле Mau3.

Стихотворение Абубакра Мухаммада ал-Фихри ат-Туртуши (1059–1126). Строки эти взяты из самого известного его сочинения «Сирадж ал-мулук» («Светоч [для] правителей»):

```
أين الملوك السالفة أين الأمم الماضية أين الأمم الماضية أين الأمم الماضية أين الأيم الماضية أين الذين نصبت على مفارقهم التيجان أين الذين اغتروا بالاجناد و السلطان أين الذين اغتروا بالاجناد و السلطان أين الدين اغتروا بالاجناد و السلطان أين أصحاب السطوة و الو لايات أخر جهم من سعة القصور أخر جهم من سعة القصور الحي ضيق القبور تحت الجنادل و الصخور الموسود المو
```

Воистину, (Аллах) вывел их из просторов замков в [тесноту могил,

И пребывают они там под тяжестью камней и скал!].

Подчеркнутая часть стихотворения (заключена в квадратные скобки в русском переводе) осталась не высеченной на памятнике (возможно, не поместилась).

Содержится на стеле Е18.

Изречения

```
الدنيا فناء و الآخرة بقاء
```

Мир — тленен, а потусторонняя жизнь — вечна.

Содержится на стеле Mau2.

[Этот] мир — тленен, и тот, кто в нем, — [тоже] тленен.

Содержится на стеле Mau4.

Могила — врата, и все люди войдут в нее.

Содержится на стелах W7 и W13, причем на последней высечено несколько раз.

Господь — Он тот, кто создал нас безгрешными. Затем мы возвращаемся к Господу с грехами.

Содержится на стелах W12 и Mau3. На стеле W12 надпись в форме «возвращаемся к Нему» (الرب), а на Mau3 записано «возвращаемся к Господу» (الرب).

```
الملك لله الو احد القهار
```

Владычество принадлежит Аллаху, Единому, Всемогущему.

Содержится на стеле Е19.

Мольбы

Эпиграфические диски, сходные по стилистике, композиции и орнаментике. Текст и перевод:

```
يا حنان) يا حنان (Йа, Ханнан): О, Обладатель милости! با منان (Йа, Маннан): О, Дарующий блага! يا ديان (Йа, Даййан): О, Судия! يا ديان (Йа, Бурхан): О, Тот, кто является Доводом! يا سبحان (Йа, Субхан): О, Безупречный / Славный! يا سلطان (Йа, Султан): О, Владыка! يا رحمان (Йа, Рахман): О, Милостивый!
```

Эпиграфические диски в различных вариациях встречаются на памятниках W7, W13, Mau4, E8, E9, E10, E11, E13, E15, E18. Кроме того, он, видимо, был высечен на памятнике W14.

اللهما اغفر لجميع المسلمين اجمعين

О, Аллах, прости всех мусульман! Содержится на стелах W14 и E10.

يا غفران (Йа, Гуфран): О, Прощающий!

```
اللهما اغفر لي و ارحمني و اعف عني. اللهما اغفر للمؤ منين و المؤ منات و المسلمين و المسلمات الاحيّاء منهم و الاموات
```

О, Аллах, прости меня, смилуйся надо мной, и помилуй меня! О, Аллах, прости [также] всех правоверных мужчин и женщин, всех мусульман и мусульманок, живых из них и усопших.

Содержится на памятнике Mau1.

```
اللهما اغفر لكاتبه و صاحبه و لمن دعا له و لجميع المؤمنين و المؤمنات و المسلمين و المسلمات الناس شاربه
```

О, Аллах, прости [грехи] написавшего [эти строки], владельца [могилы], того, кто совершил молитву (ду 'a) [за покойного], всех верующих мужчин и женщин, всех мусульман и мусульманок. [Смерть — кубок], и каждый выпьет ее.

Содержится на стеле Mau2.

Хадис

Пророк, да благословит его Аллах, сказал: «Правоверные не умирают, а лишь переходят из сего мира в потусторонний».

Содержится на стеле Mau1.

Аяты Корана

Часть 255-го аята 2-й суры Корана («ал-Бакара»), известного как «Аят ал-Курси» («Стих Трона»):

[Нет божества, кроме Аллаха, вечно живого, самодовлеющего, властвующего над всеми творениями. Не подвержен Он ни] дремоте, ни сну. Принадлежит Ему то, что на небесах, и то, что на земле. Кто же смеет заступиться пред Ним, если не будет на то соизволения Его? Ведомо Ему то, что было с людьми раньше и что станется после. Люди же постигают из знания Его лишь то, что пожелает Он (ниспослать им). Подвластны Ему небеса и земля, [не в тягость Ему сбережение их. Всевышний Он, Превеликий] (Коран 2010: 73).

Начало и конец надписи (подчеркнутая часть в арабском тексте, в квадратных скобках — в русском переводе) оказались под землей или не были нанесены на памятник. Фрагмент надписи в верхней части стелы дефектный (подчеркнутая часть в арабском тексте, в квадратных скобках — в русском переводе), но поддается чтению исходя из контекста.

Аят выгравирован на стеле Е4.

Аят 18 и часть аята 19 3-й суры Корана:

Разъясняет Аллах, а ангелы и (все) наделенные знанием (в делах Веры) свидетельствуют, что нет бога, кроме Него, Вершителя справедливости, что нет бога, кроме Него, Всепобеждающего, Премудрого. Воистину, Вера, что у Бога (т.е. та, что одобрена Богом), — это ислам (Коран 2010: 85–87).

Коран процитирован в надписи на стеле Mau1.

Аят 26 3-й суры Корана:

Скажи: «О, Аллах! Властелин Царства! Даруешь Ты владычество, кому пожелаешь, и отнимаешь владычество, у кого пожелаешь; возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого пожелаешь. Во власти Твоей — благо. Воистину, надо всем сущим Ты властен» (Коран 2010: 87).

Аят нанесен на стелу Mau1.

Фрагмент Корана (часть 88-го аята 28-й суры):

Все сущее тленно, кроме Самого Аллаха. За Ним — решение (окончательное), и к Нему возвращены вы будете (Коран 2010: 598).

Текст содержится на стеле Mau1.

Цитата из Корана (сура 55, аяты 26-27):

Как сказал Всевышний Аллах: «Всякий живущий на земле смертен. Вечен лишь Сам Господь твой, Величественный и Досточтимый» (Коран 2010: 819).

Коран процитирован в надписи на стеле Mau2.

Часть 88-го аята 28-й суры Корана:

Все сущее тленно, кроме Самого Аллаха. За Ним — решение (окончательное), и к Нему возвращены вы будете (Коран 2010: 598).

Текст содержится на стеле Mau4.

Вышеприведенные надписи вписаны в эпиграфические ленты, обрамляющие периметр стел, выгравированы на центральных полях лицевых и тыльных сторон памятников, нанесены на торцы. Каждый текст ясно отделен от другого своими границами. В некоторых случаях тексты различного источника совмещены в рамках одного поля или ленты, но при этом вкупе они имеют общий смысл.

Например, на левом торце стелы Mau4 имеется следующий текст:

Все сущее тленно, кроме Самого Аллаха. За Ним — решение [окончательное], и к Нему возвращены вы будете (Коран. Сура 28, часть айата 88). [Этот] мир — тленен, и тот, кто в нем, — [тоже] тленен.

На лицевой стороне памятника Mau2 по периметру имеется следующая надпись:

Мир — тленен, а потусторонняя жизнь — вечна. Как сказал Всевышний Аллах: «Всякий живущий на земле смертен. Вечен лишь Сам Господь твой, Величественный и Досточтимый» (Коран. Сура 55, аяты 26–27). О, Аллах, прости [грехи] написавшего [эти строки], владельца [могилы], того, кто совершил молитву (ду 'а) [за покойного], всех верующих мужчин и женщин, всех мусульман и мусульманок. [Смерть — кубок], и каждый выпьет ее. Изготовил Мухаммад.

Интересно, что стихотворные тексты встречаются только в рамках эпиграфических лент, обрамляющих периметр стел (за исключением нижней части)¹⁸. Авторами этих стихов являются:

Абубакр Мухаммад б. ал-Валид ал-Фихри ат-Туртуши (из Тортосы, Каталония), средневековый ханафитский ученый из Андалусии (1059–1126). Строки стихов заимствованы из самого известного его сочинения «Сирадж ал-мулук»;

Абу Йахйа Малик б. Динар ал-Басри (ум. примерно в 744—747 гг.). Представитель поколения последователей (*таби*) Пророка, известный аскет и проповедник;

¹⁸ Исключением является стела Е12, где стихотворение, имеющееся на эпиграфической ленте, продублировано на торцах.

Таммам б. Галиб ибн Са'са'а ад-Дарими ат-Тамими по прозвищу ал-Фараздак (ум. в 728 или 730 г.) — арабский поэт омейядского периода. Фараздак означает «лепешка». По преданиям, поэт имел широкое, круглое, как лепешка лицо, причем оно всегда было мрачным. Поэт жил в Басре, написал множество сатирических стихов и панегириков;

правнук пророка Мухаммада — 'Али, сын Хусайна, сына 'Али, более известный как Зайн ал-'Абидин (ум. в 713 г.). Был известен аскетическим образом жизни, вел проповедническую деятельность и стремился к обретению религиозных знаний.

Стихотворение последнего встречается на 16 надмогильных стелах, которые датируются периодом с XIV по начало XIX в.

Следует отметить искусных мастеров, изготовивших памятники. В четырех случаях их имена указаны: на стеле W12 — عل محمد بن ابر اهيم (Изготовил Мухаммад, сын Ибрахима); на стеле E6, Mau2, E18 — عمل محمد (Изготовил Мухаммад)¹⁹. Учитывая датировку, возможно, памятники Mau2 и E18 изготовил один человек — указанный Мухаммад. При этом обращает на себя внимание, что элементы декора на стенах совершенно отличаются. Если это работа одного мастера, то восхищает разнообразие элементов орнаментировки в его арсенале.

Мастера-резчики зачастую пользовались шаблонами. Данный факт выявлен на основе изучения памятников E8, E9, E10, W14, где тексты отображены зеркально или в перевернутом виде. То есть в некоторых случаях резчики не были знакомы с арабской графикой, и у них не было возможности посоветоваться с теми, кто знал арабский язык, чтобы подсказать, как правильно расположить шаблон, или же они не прибегли к консультации. В то же время многие эпитафии, к которым не может быть шаблона (имена и пр.), высечены столь искусно и со знанием нюансов письма, что сомнений во владении мастером арабским языком не остается.

Ранее в историографии дагестанской эпиграфики факт использования шаблонов не отмечался.

Еще одним результатом исследования стало то, что была выявлена связующая нить между памятниками XIV в. и последующих веков, которые отличаются формой и орнаментикой. Стихотворное произведение Зайн ал-'Абидина нанесено на один из памятников XIV в. и на многие другие разновременные. Это еще один аргумент, хоть и косвенный, в пользу того, что в конце XIV в. в Кайтаге не произошло смены правящей линастии.

Исследователи дагестанской эпиграфики зачастую не обращали внимания на эпиграфические ленты на стелах, отмечая только их наличие и указывая лишь, что это надпись «религиозного содержания». Как показывает первая практика сплошного исследования кладбища с чтением всех эпитафий, они представляют научный интерес.

Литература

Коран 2010 — Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. СПб.: Диля, 2010. Магомедов, Шихсаидов 2000 — *Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р.* Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Юпитер, 2000.

¹⁹ Два разных мастера с одним именем.

- Эпиграфические памятники 1966 Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / Тексты, пер., коммент., введ. и прилож. Л.И. Лаврова. М., 1966.
- Эпиграфические памятники 1968 Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2. Надписи XVIII–XX вв. / Издание текстов, пер., коммент., статьи и прилож. Л.И. Лаврова. М., 1968.

References

Koran. Perevod s arabskogo i kommentarii M.-N.O. Osmanova [The Quran. Translation from Arabic and Commentaries by M.-N.O. Osmanov]. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Dilia", 2010 (in Russian).
 Magomedov M.G., Shikhsaidov A.R. Kalakoreish (Krepost' kureishitov) [Qala-Quraysh (Fortress of the Qurayshites)]. Makhachkala: Iupiter, 2000 (in Russian).

Epigraficheskie pamiatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom iazykakh. Chast' 1. Nadpisi X–XVII vv. Teksty, perevody, kommentarii, vvedenie i prilozheniia L.I. Lavrova [Epigraphic Monuments of the North Caucasus in the Arabic, Persian and Turkish Languages. Part 1. Inscriptions of the 10–17 Centuries. Texts, Translations, Commentaries, Introduction and Appendix by L.I. Lavrov]. Moscow, 1966 (in Russian).

Epigraficheskie pamiatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom iazykakh. Chast' 2. Nadpisi XVIII–XX vv. Izdanie tekstov, perevody, kommentarii, stat'i i prilozheniia L.I. Lavrova [Epigraphic Monuments of the North Caucasus in the Arabic, Persian and Turkish Languages. Part 2. Inscriptions of the 18–20 Centuries. Publication of the Texts, Translations, Comments, Articles and Applications by L.I. Lavrov]. Moscow, 1968 (in Russian).

The Epitaphs of the Utsmi Cemetery in Qala Quraysh

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 106–121)

Received 26.11.2018.

Makhach A. Musaev

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre of RAS; ul. M. Yaragskogo 75, Makhachkala, 367030 Russian Federation.

Shamil Sh. Shikhaliev

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre of RAS; ul. M. Yaragskogo 75, Makhachkala, 367030 Russian Federation.

Magomed G. Shekhmagomedov

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre of RAS; ul. M. Yaragskogo 75, Makhachkala, 367030 Russian Federation.

The article presents the Arabic epitaphs (accompanied with translations into Russian) of the cemetery of the hereditary rulers of Kaytag, located in their residence — Qal'a Quraysh. Tombstones date back from the 14th century up to 1803–1804. The names of the buried, the dates of their death, other historical information, including social terminology, as well as poetic works of Arabic authors, religious sayings, prayers and *ayahs* of the Quran are engraved on them.

About the authors:

Makhach A. Musaev, Cand. Sci. (History), Director of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre of RAS (mahachmus@gmail.com).

Shamil Sh, Shikhaliev, Cand. Sci. (History), Leading Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre of RAS (shihaliev74@mail.ru).

Magomed G. Shekhmagomedov, Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre of RAS (shehmagomedov.magomed@yandex.ru).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 122-145

Челобитные иранского купчины Хваджи Рахмата царю Михаилу Федоровичу (1613–1645) из Российского государственного архива древних актов¹

С.Е. Костиков

Санкт-Петербургский государственный университет

О.М. Ястребова

Российская национальная библиотека

DOI: 10.7868/S1811806219020080

В статье публикуются 13 челобитных на персидском языке, хранящихся в фонде 77 РГАДА «Сношения России с Персией». Они составлены купчиной Хваджой Рахматом, посланником Сефевидского шаха Сафи I, на имя царя Михаила Федоровича и относятся ко времени пребывания Хваджи Рахмата в России в 1630—1631 гг. Тексты челобитных переведены авторами на русский язык. Предваряющий публикацию текстов историко-лингвистический комментарий освещает основные цели и задачи миссии, исторические реалии, с которыми довелось столкнуться посланнику, а также разъясняет некоторые дипломатические, административные и торговые термины.

Ключевые слова: государство Сефевидов, Московское царство, купчина, русско-иранская торговля, русско-иранские дипломатические отношения, посольство, Сафи I, Михаил Федорович.

Статья поступила в редакцию 12.03.2019.

Костиков Сергей Евгеньевич, лаборант-исследователь СПбГУ, Институт истории, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; аспирант СПбГУ, Восточный факультет, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11 (skostikov1@gmail.com).

Ястребова Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела рукописей РНБ, РФ; 191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18; доцент СПбГУ, Восточный факультет, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11 (yastrebochek@gmail.com).

© Костиков С.Е., 2019 © Ястребова О.М., 2019

Вступление

Торговые и политические отношения Русского государства с Ираном существовали на протяжении многих веков, однако особенно интенсивно они стали развиваться

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта № 18-78-10052 «Документальная история русского направления дипломатии Сефевидов (1501–1722 гг.)», поддержанного Российским научным фондом.

после завоевания Астрахани и окончательного присоединения Астраханского ханства к Московскому царству в 1556 г. Таким образом был открыт прямой путь из Москвы в Каспийское море, что привело к росту торговли с государствами региона: Бухарским и Хивинским ханствами, империей Великих Моголов, а также державой Сефевидов. Развитие торговых связей Русского государства с Ираном способствовало установлению дипломатических отношений между ними, процесс становления которых начался в конце XVI в. и отчасти завершился к петровскому времени.

О первом обмене послами мы знаем только из пересказа Карамзина, при этом его источник не сохранился. Обмен этот состоялся по инициативе иранской стороны: посол Саййид Хусайн (в русских источниках Сеид Хосейн) в 1552–1553 гг. приехал в Москву для установления дипломатических отношений и привез Ивану IV (1533–1584) грамоту от Тахмаспа I (1524–1576) (Карамзин 1842–1843, III: 52, примеч. 256). Сефевидскому шаху была нужна помощь Московского царства в борьбе с Османской империей, а Москва была заинтересована в продвижении на юг и юго-восток. Так возникла общность интересов, направленных против Турции. К сожалению, сведения о результатах этих переговоров до нас не дошли (Бушев 1976: 39–40).

После этого состоялось еще несколько посольств, но они не привели к значимым политическим последствиям: Иран, заключив с Турцией мирный договор в Амасье в 1555 г., предпочитал не совершать активных действий против Османов (Там же: 45).

Следующей вехой в истории российско-иранских отношений стало посольство Хади Маджида (Хади-бека, в российских источниках — Анди-бека), отправленное шахом Мухаммадом Худабанде (1578–1587) в 1586 г. (Там же: 52). Целью этого посольства было получить помощь в борьбе с Османской империей. Послу не повезло: по дороге он был ограблен. В Москве его приняли хорошо, но два года спустя он вернулся в Иран, не добившись особенных успехов. В 1587 г. в Иран было отправлено ответное посольство во главе с Григорием Борисовичем Васильчиковым (Алексеева 2004: 6).

Начиная с посольства Анди-бека, между Московским царством и Ираном установились регулярные дипломатические отношения. Всего с 80-х годов XVI в. до конца XVII в. в Русском государстве побывало 29 посольств из Ирана (Там же). Не все посланники имели статус посла, как, например, шахский гонец Кая (в русских источниках называемый также Кай, очевидно перс. Кийа) в 1591–1593 гг. (Памятники 1890–1898, І: 160–173) или царский гонец Алексей Романчуков в 1636–1638 гг. (Лукичев 2004: 304), но почти всегда они занимались торговыми делами. Кая, например, должен был выполнить торговое поручение шаха, а Васильчикова сопровождали четыре купца (Фехнер 1952: 11). В ту эпоху дипломатия и внешняя торговля были практически неотделимы друг от друга, и послы часто были купцами, а купцы выполняли обязанности послов.

Одним из результатов договоренностей, достигнутых миссией Кая, стало установление беспошлинной торговли между государями, особую выгоду от которой получал персидский шах. Со стороны Ирана торговля велась от имени шаха его уполномоченными представителями. В результате в посольствах из Персии неотъемлемой фигурой становится купчина, который в персидских грамотах именуется тюркским термином киракйарак (کرکیراف), обозначающим поставщика ко двору шаха или хана (Doerfer 1963–1975, III: 593). Купчина сильно отличался по статусу от обычных торговцев. Он обладал значительными привилегиями и освобождался от торговых сборов (Зоннештраль-Пискорский 1931: 97). Первым таким персидским купчиной-гон-

цом был Хаджжи Искандар (Хозя Искандер), прибывший в 1594 г. Предшествующие послы, как правило, подносили царю подарки (Памятники 1890–1898, І: 130, 197), но Хаджжи Искандар во время аудиенции заявил, что привез с собой не подарки, а «шаховы товары». Это означало, что шах 'Аббас (1588–1629) желал не одарить, а произвести обмен и предложил список ответных «товаров». Федор Иоаннович отказал ему, сославшись на то, что на «шаховы товары» не была указана цена (Памятники 1890–1898, І: 213; Бушев 1976: 202–208).

Установленный в конце XVI в. порядок, при котором товары персидского шаха не облагались пошлиной, способствовал тому, что многие купчины пытались под видом казенного имущества продавать собственные товары, избегая уплаты за них пошлин и пользуясь привилегиями при их транспортировке и хранении. Это обстоятельство нашло отражение в одной из статей заключенного между Россией и Персией в 1732 г. Рештского трактата, которая, с одной стороны, узаконила этот обычай беспошлинной торговли, а с другой стороны, предупреждала, чтобы купцы не включали свои товары в шахские (Бушев 1973: 168–170).

Одним из купчин, ведших торговлю казенными товарами от лица шаха, был и Хваджа Рахмат (в русских документах того времени он назван Хозя Мулла Рахмет). Публикуемые ниже документы относятся к его посещению Русского государства в 1630–1631 гг., сразу после воцарения в Иране шаха Сафи I (1629–1642). В привезенной им грамоте говорится, что его послал «с любителной грамотой» шах 'Аббас, но шах умер, когда Хваджа Рахмат еще не успел покинуть пределы Ирана, после чего купчина был отправлен уже от имени нового правителя. Это был как минимум второй приезд Хваджи Рахмата в Россию: в предыдущий раз он посетил ее при жизни шаха 'Аббаса I в 1627 г. в качестве киракйарака при после Мухаммад-Салих-беке. Очевидно, именно Мухаммад-Салих-бека (Магмет Сали бек) Хваджа Рахмат называет в одной из челобитных своим «товарищем» (документ 8, строка 9). При этом, в отличие от Мухаммад-Салиха, которого он величает «послом» — المعادلة (илчи) (документ 11, строка 13), сам Хваджа Рахмат, по-видимому, не обладал статусом посла, всюду называясь «купчиной» и являясь, по сути, торговым представителем шаха. Впрочем, это не мешало ему заниматься и политическими делами.

В свой первый приезд Хваджа Рахмат, вероятно, покинул Россию, не дожидаясь, когда посольство вернется в Иран, так как к моменту смерти 'Аббаса I Мухаммад-Салих все еще находился в Москве. Михаил Федорович отправил вместе с ним в Иран посольство под руководством стольника Андрея Плещеева и дьяка Никифора Талызина «с изъявлением любви и дружбы» к новому шаху (см.: Курбатов 1893).

В следующем разделе статьи представлены челобитные Хваджи Рахмата, посланника Сафи I, на персидском языке на имя царя Михаила Федоровича. Они хранятся в фонде 77 РГАДА «Сношения России с Персией» (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. «Реестр II. Персидского двора старых лет делам в столпцах содержащимся с 1588-го по 1700 год». 1630. № 1. «Приезд от шаха Сефия купчины Хозя Моллы Рахмета и отпуск его». Л. 102, 105, 138, 148, 151, 154, 167, 178, 180, 184, 187, 191, 210). Здесь содержится 14 оригинальных челобитных с переводами, выполненными русскими толмачами, но одну из них мы не публикуем, так как она написана от лица другого человека, *тезика* (т.е. восточного купца. См.: Астахина 2011: 263) 'Абд ал-Вали. Помимо перевода уже упомянутой грамоты шаха Сафи (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. 1631. № 1) в фонде 77 хранится также список грамоты от Михаила Федоровича, отправленной вместе с посланником-купчиной при его отъезде, в которой он поздравляет шаха Са-

фи «со вступлением на персидской престол», просит о «продолжении издавна пребывающей между обеими государствами дружбы» и жалуется «на помянутаго купчину его в привозе многих товаров, которыя для избегания пошлин назвал все принадлежащими его шахову величеству» (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. 1631. № 2).

Текст публикуемых челобитных позволяет узнать о торговых делах купчины и трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться. Так, в первой грамоте он жалуется на то, что ему не хотят продавать товары под предлогом запрета. По словам Хваджи Рахмата, он успел купить лишь не более пары малых собольих портищ, после чего торговые люди стали его избегать. Вероятно, ситуация была схожей с той, в которой оказался в 1600 г. посол Пир-кули-бек, прибывший в сопровождении купчины 'Мухаммада Аги: его переводчик Степан Полуханов и пристав Петр Благово, с которыми у него были весьма напряженные отношения, «один день давали базар, а десять дней не давали» и ставили ему всякие другие препятствия в торговле (Бушев 1976: 348; Памятники 1890–1898, II: 72–76). Если же здесь подразумевается запрет только на торговлю пушниной, то причина его была, видимо, в том, что торговля соболями уже к концу XVI в. была сосредоточена в руках казны (Фехнер 1952: 61), и частным образом с персидскими купцами торговать было запрещено.

Купчина также интересуется покупкой рабов. В шестой грамоте он просит царя «отослать приказ астраханским князьям по образцу прошлых времен, чтобы я снова купил двадцать пленников и рабов ногайских» для шаха Сафи. Здесь, по-видимому, идет речь об обычае продажи родственников, существовавшем среди кочевников Ногайской орды в конце XVI — первые десятилетия XVII в. По свидетельствам австрийских послов, в 1602–1603 гг. в Астрахани можно было «купить татарина за 4–5 флоринов, а то и дешевле» (Трепавлов 2000: 8–9). Покупка рабов для шаха послами и купчинами была вполне устоявшейся практикой. «Тридцать душ полону» на обратном пути купил посол Хаджжи Хусрав (Ази Хосров) в 1591 г. (Бушев 1976: 198); разрешения «купить двадцать душ полону на Москве» для шаха 'Аббаса в 1595 г. просили купчины, прибывшие вместе с Хади Маджидом (Анди-беком) (Памятники 1890–1898, I: 305).

Помимо покупок купчине также необходимо было заниматься и продажей своих и шахских товаров. Из-за последних ему пришлось столкнуться с трудностями на астраханской таможне. По словам Хваджи Рахмата, в Астрахань к его поверенному пришел груз тканей из имущества шаха 'Аббаса, которые астраханский таможенный голова Назар Чистой посчитал личным имуществом Хваджи Рахмата и обложил пошлиной. Купчина посвятил этому делу две челобитные (№ 2 и 3), в которых подробно описывал ситуацию и просил вернуть ему пошлину, составившую 530 рублей. Судя по всему, посланнику шаха довелось столкнуться с Назарием Ивановичем Чистым (ум. 1648) — купцом-промысловиком, государственным деятелем и впоследствии думным дьяком (1647). В 1628 г. и, видимо, вплоть до 1631 г. он был астраханским таможенным головой (Акты 1841: 271–279). Учитывая, что Назарий Иванович был в дальнейшем замешан в вымогательстве взяток, вполне возможно, что и в этот раз он пытался обмануть Хваджу Рахмата (Олеарий 2003: 8; Зинько). Однако и персидские купчины, как уже было сказано, тоже не стеснялись пользоваться своим положением и выдавать собственные товары за казенные. Михаил Федорович в посланной с Хваджой Рахматом грамоте к шаху Сафи прямо обвинил посланника в том, что тот назвал принадлежащими казне свои собственные товары, дабы избежать уплаты пошлины.

Казенные товары, которые Хваджа Рахмат привез для продажи от имени шаха Сафи, перечислены в росписи (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. 1630. № 1. Л. 22). Это хлопчатобумажные (кадак, дарайи, салу, чит, мискали, шиле) и золотные (зарбафт) ткани, хлопок, шелк-сырец, сафьян (тимач). Часть товаров, согласно росписи, была продана по пути к Москве в Терках² и в Астрахани. В публикуемых челобитных Хваджа Рахмат упоминает ткани, купленные у него для казны подьячим Иваном (документ 9, строка 3): حال الحي — дарайи («дороги»)³ и عن — кадак («киндяки»)⁴. Купец жалуется, что ему не выплатили стоимость взятых тканей, но, судя по отсутствию упоминаний об этом деле в дальнейших грамотах, деньги все-таки были заплачены. Говоря о своем предыдущем приезде (документ 2, строка 4), он сообщает, что покупал для шаха 'Аббаса выделанные кожи (чарм), конские кожи (сагри) и масло (равган). Кожи были значительной статьей экспорта Московского царства: они были качественны и относительно дешевы. Так, например, Хади Маджид в 1595 г. вывез из Москвы 200 «юфтей телятин» и ролдуги⁵ и 2400 гзов конских (Фехнер 1952: 52).

Также немаловажной проблемой была транспортировка товаров. В четвертой челобитной Хваджа Рахмат просит дать ему корабль для перевозки груза из Астрахани в Терки. Здесь же он упоминает о том, что «в прошлом году испытал очень сильные страдания в море и моря боится», поэтому хочет из Терков уехать в Иран сухопутным путем. Обычно послы отправлялись в Иран морем, но предшественнику Хваджи Рахмата Мухаммад-Салих-беку шахом 'Аббасом было дано указание получить разрешение для шахских посланников ехать от Терков по более безопасному сухопутному маршруту, перегрузив товары на подводы, вместо того чтобы пересаживаться на большие корабли (бусы) и пускаться в рискованное плавание по Каспийскому морю. Мухаммад-Салиху тогда удалось получить от царя разрешение подняться на кораблях от Терков до пристани на реке Быстрой и уже оттуда ехать посуху; по прибытии в Терки он смог уговорить ехавших с ним русских послов пересесть на подводы прямо там, заявив: «...он морем до Терека дошел здорово, и ныне он шаховы казны потерять не хочет, к реке Быстрой идет он от Терека подводами, а морем не идет, потому что ныне пора осенняя» (Курбатов 1893: 51-52). И просьба Хваджи Рахмата, очевидно, продиктована желанием закрепить этот успех и установить более удобный сухопутный маршрут в качестве основного.

В восьмой челобитной он жалуется на ветхость и слишком большие размеры пожалованного корабля, считая, что тот не подходит для выбранного пути и груза. Взамен этого судна он просит выдать два других, на которые должен указать его слуга. В последней, тринадцатой челобитной купчина жалуется на недостаток места на двух уже выданных стругах и просит дать еще один корабль для казенных товаров.

Несколько раз Хваджа Рахмат обращается к государю по поводу совершенных в отношении него преступлений. В четвертой челобитной он просит отдать приказ

² Терки, Терский город — русская крепость, существовавшая в XVI–XVII вв. (сначала в устье р. Сунжи при впадении в Терек, затем перенесена в дельту Терека) и игравшая важную роль в русской торговле в Каспийском регионе.

³ Полотняная ткань с по-разному окрашенными нитями основы и утка, нитями основы нескольких цветов, или же ткань, нити которой окрашивались особым образом перед ткачеством (Сазонова 2004: 160).

 $^{^4}$ Окрашенная бумажная ткань; бумажная ткань синего или голубого цвета.

⁵ Ролдуга — шкура, выделанная в замшу.

 $^{^6}$ Гз — «задок» конской шкуры особой выделки, который, вероятно, и обозначен в документе персидским словом *сагри*.

схватить и передать ему своего поверенного, который сбежал к черкесам вместе с шахским имуществом. Пятая челобитная посвящена краже товаров из астраханского караван-сарая во время пожара: два Корана из числа украденных товаров были обнаружены в Казани, но продававший их мужик был после допроса отпущен.

Отдельно следует упомянуть о деле, о котором Хваджа Рахмат говорит в седьмой, девятой и двенадцатой челобитных. Согласно его рассказу, Михаил Федорович пожаловал ему баню (т.е. разрешил мыться в бане), и когда купчина приказал слуге принести воды, мужик Афанас, хозяин двора, в котором баня находилась, стал ему препятствовать. Посланник отправил людей выяснить причины этого, но хозяин вместе с братьями побили палками толмача купчины, шахского сокольничего, а затем и царского толмача с караульными. Во время этих беспорядков пропал принадлежавший Хвадже Рахмату и находившийся у толмача купчины изумруд стоимостью 70 рублей. Из двенадцатой челобитной выясняется, что дело с изумрудом все-таки удалось решить, но за избиение хозяин двора наказания не понес.

Последнюю из просьб, упомянутых в рассматриваемых нами документах, можно причислить к числу политических. В одиннадцатой челобитной Хваджа Рахмат вспоминает о требовании шаха 'Аббаса выдать ему *тезиков*, осевших в Астрахани и Казани. Михаил Федорович повелел схватить всех подобных *тезиков* и отдать предыдущему послу, прибывшему в 1627 г. Мухаммад-Салих-беку, последнему гонцу от 'Аббаса. Один из этих *тезиков*, испугавшись, сбежал, и Хваджа Рахмат просит у царя позволить ему вернуться в Иран.

Челобитные представляют определенный лингвистический интерес, так как практически в каждой из них встречаются слова, заимствованные из русского языка. Сам посланник в трех документах из тринадцати называет себя киракйарак, а далее начинает именовать себя русским словом «купчина» (کو بجین). Русскими же словами Хваджа Рахмат передает должности и статус находящихся с ним в тесном деловом контакте людей: пристав — بيار (байар, от русского «боярин»), мужик — موجک (муджик), товарищ — نوارش (тувариш), подьячий — پدچی (пудачи). Некоторые термины, имеющие отношение к торговле, тоже заимствованы из русского: زباز (залаз) — запас, припас, ستروگ (сутруг) — струг (тип корабля). Известно, что развитие торговли с Ираном в XVI-XVII вв. способствовало проникновению в русский язык многих заимствований из персидского, прежде всего названий импортировавшихся из Персии тканей, драгоценных камней, оружия, терминов, связанных с организацией торговли, а также мер веса, упаковки и денежных единиц (Бахмутова 1940). Устойчивое и последовательное употребление Хваджой Рахматом приведенной выше лексики показывает, что процесс был двусторонним и что русские слова также проникали в лексикон персидских послов и купцов, ведших торговые дела в России. Примечательно, что слово «чердак», восходящее к персидскому чартак (арка, покоящаяся на четырех основаниях; четырехугольная палатка), которое употреблялось для обозначения четырехстенных навесов, ставившихся на палубе открытого судна, Хваджа Рахмат употребляет в восьмой челобитной именно в этом специфическом значении и в исконно персидской форме чартак (строка 8). Для обозначения шахских кораблей, привозивших купчину вместе с его товарами в Терки и Астрахань, в документах 2 (строка 6) и 4 (строки 15 и 16) используется арабское слово غراب (гураб), достаточно редкое в персидском языке. Возможно, употребление именно этого термина вызвано его созвучием с русским «корабль».

Сопровождающие документы переводы толмачей делают возможным установить точное контекстно-историческое значение некоторых терминов. Так, байар повсеместно переводится как «пристав» (приставом при Хвадже Рахмате был Лаврентий Раевский, его имя упоминается в переводах), а тюркское слово " шура (закон, уложение), чередующееся с тюркско-персидским توره خانه шура-хане (досл. «дом закона»), передается как «приказ» (правительственное учреждение).

При публикации текста документов мы пронумеровали строки для того, чтобы легче было ссылаться на конкретные места в их тексте. Большинство документов имеют текст, написанный не только на основном пространстве листа, но и продолжение на правом широком поле, написанное «вверх ногами». Как правило, текст на основном поле представляет собой законченный пассаж, завершающийся стандартной формулой باقى أمره اعلى, которую можно перевести как «на все воля великого государя»; эта же фраза обычно и завершает челобитную. Границу между основным текстом и продолжением мы пометили в персидском тексте косой чертой. При переводе челобитных для понимания трудных мест и специфических реалий мы были вынуждены иногда обращаться к переводам толмача, которые, впрочем, далеко не всегда детально передают смысл оригинала.

Документы

1

(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 102)

```
پادشاه بزرگ میکائیل فدر اویچ الغ بی آق خان
(1) عرضه داشت بذروه عرض پادشاه و الاجاه ستاره سپاه خورشید کلاه
کمترین غلامان خواجه رحمت کرکیراق
                   (2) میرساند که یادشاه بزرگ شفقت کرده بخاطر شریف بر ادر خود شاه صفی
                            (3) بما بازار دادند که مال برادر پادشاه بزرگ شاه صفی را فروخته
                 (4) سودا نماید دو سه روز گاهی مردم بازار از اسلامجی (؟) در بیش ما میامدند
                 (5) هنوز دو جامه سمور کمینه(؟) بیش نخریده ایم که امروز سه چار روز است
                                (6) که آن مردم به پیش این کمترین غلام آمدن را ترک نموده اند
                          (7) و هیچکس در بیش ما یکجامه سمور نمیآرد و مردم ما که در باز ار
                                 (8) میروند کسی بایشان چیزی نمیفروشد از ترس بلکه در پیش
                                 (9) دکان خودش حرف هم نمیزنند میگویند که بما امر شده است
                       (10) که با شما سودا نکنیم و مردم سوداگر یکقلم در بیش ما بواسته (sic!)
                                     (11) سودا نمیآیند فقیر این جمله سوداگر آن اینجا را میشناسم
                              (12) و با ایشان آن مرتب دیگر سودا کرده ام الحال از ان جماعت
                          (13) یکنفر از بر ای سو دا نمیآیند و میگویند که امر نیست استدعا انکه
                                    (14) بخاطر بر ادر خود شاه صفى لطف نموده امر نمايند كه
                                    (15) مردم سوداگر آمده بما سودا نمایند که وقت مر اجعت ما
                                              (16) بجانب هشتر حان نز دیکست باقی أمر ه اعلی
```

Перевод

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Челобитная.

Ничтожнейший из рабов Хваджа Рахмат *киракйарак* доводит до высочайшего сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу: великий государь проявил милосердие и ради своего благородного брата шаха Сафи пожаловал нам [разрешение] торговать, чтобы [я], продав товары брата великого государя, шаха Сафи, вел торговые дела. В течение двух-трех дней иногда торговые люди из мусульман(?) приходили к нам, мы купили пока лишь не более пары малых собольих портищ⁷. Сегодня уже два-три дня, как те люди перестали приходить, никто к нам не приносит ни одного собольего портища. А когда наши люди идут на базар, никто им ничего не продает, и даже не разговаривают с ними возле своих лавок. Говорят: «Нам указано с вами не торговать». Торговые люди, все как один, не приходят к нам для торговли. [Я], ничтожный, всех здешних купцов знаю, в прошлый раз с ними торговал, а сейчас никто из них для торговли не приходит, говорят: не велено. Молю, чтобы ради своего брата шаха Сафи [государь] повелел, дабы торговые люди пришли и стали с нами торговать, так как скоро нам уже возвращаться в Астрахань. На все воля великого государя!

2

(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1. № 1. Л. 105)

```
پادشاه بزرگ میکائیل فدر اویچ الغ بی آق خان
                                                                            (1) عرضه داشت
بعرض بادشاه و الاجاه ستاره سیاه خور شید کلاه
                                        كمترين غلامان خواجه رحمت كركيراق خاصه شريفه
             (2) میر ساند که این کمترین غلامان آن مرتبه که برسم کر کیر اقی بأمر بادشاه جنت مکان
                          (3) برسم کرکیر اقی بخدمت یادشاه بزرگ آمده بودم زمستان در هشتر حان
                         (4) بعضى از جرم و ساغرى و روغن از مال يادشاه جنت مكان خريدارى
                                (ُوُ) نموده بو لایت عزلباشی فرستادم و چون از خدمت پادشاه بزرگ
                                      (6) به هشتر خان مراجعت نمودم غراب یادشاه جنت مکان از
                                     (7) و لايت غزلباشي آمده بعضي متاع و لايت غزلباشي از مال
                                      (8) بادشاه به هشتر خان جهة اين كمتر بن غلام آور د در اينو لا
                                (9) چستى نظر تمغا جى هشترخان بود به وكلاى ما تمغا طلب كرد
                                     (10) و وكلاى ما را به تمغا خانه بدست يرستار سير د هر چند
                                    (11) بیار و دلماج خود را به کناسان فرستاده عرضی نموده که
                                         (12) این مال که بعد ازین آورده اند مال یادشاهست سخن
                                (13) این کمترین غلام را قبول نکردند و گفته که اگر شما از بادشاه
                                (14) نوشته گرفته بفرستید که این مال از مال یادشاهست ما تمغا را
                               (15) به هر کسی که نوشته یادشاه را بیارد از چستی نظر گرفته جهة
                           (16) شما خواهيم فرستاد و اين مبلغ را كه بعلت تمغا از؟ شما گرفته ايم /
                          / (17) در هشتر خان بخزینه پادشاه بزرگ خواهیم سپرد شما نیز به پادشاه
                                  (18) عرض نمائيد چون اين كمترين غلام بخدمت شاه جنت مكان
                                         (19) شاه عباس عرض نمود بادشاه جنت مكان به كناسان
                                                    (20) هشترخان نوشت كه آنچه از رفعت يناه
                                                 (21) خو اجه رحمت كو بجين بعلت تمغا گر فته اند
                                           (22) باو و ایس دهند که مال سرکار خاصه شریفه است
                                                  (23) چون این کمترین غلام در آن و لایت است
                                                           (24) به هشترخان آمده مال یادشاه را
                                                 (25) از چستی نظر باز یافت نماید؟ استدعا انکه
```

(26) بادشاه بزرگ مال برادر خود شاه صفی را

⁷ Портище — отрез ткани, здесь — меха, сшитые в полотнище.

(27) از چستی نظر گرفته جهة برادر خود

(28) شاه صفى نوشته كه اين كمترين غلام

(29) برده بخزينه يادشاه بسيارد

(30) باقى أمر م اعلى

Перевод

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Челобитная.

Ничтожнейший из рабов Хваджа Рахмат, киракйарак благородного двора, доводит до сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу, что когда сей ничтожнейший раб в качестве киракиарака по приказу своего государя, обитающего ныне в раю, приезжал к великому государю, то зимой в Астрахани купил кожи, конские кожи и масло для покойного государя (т.е. шаха 'Аббаса. — Пер.) и послал их в страну кызылбашскую. Когда же я возвратился от великого государя (т.е. от Михаила Федоровича. — Пер.) в Астрахань, туда прибыл корабль покойного государя из страны кызылбашской и привез некоторые тамошние товары, принадлежащие падишаху (шаху 'Аббасу. — Пер.), для сего ничтожнейшего раба. В это время астраханским таможенником был Чистой Назар. Он потребовал у наших поверенных пошлину и поместил их в таможню под присмотр своих служек. Хоть мы и посылали нашего пристава и толмача к князьям с докладом о том, что имущество, которое привезли позднее, принадлежит падишаху, слов этих к сведению не приняли, сказав: «Любой пусть принесет письмо от [вашего] падишаха, заберет [товары] у Чистова Назара, и мы пошлем их к вам, а ту сумму пошлины, что взяли с вас, мы поместим в Астрахани в казну великого государя. Вы же доложите [вашему] государю». Когда [я], ничтожнейший раб, доложил об этом покойному шаху 'Аббасу, падишах написал князьям астраханским: «То, что взяли с высокопоставленного купчины Хваджи Рахмата в качестве пошлины, пусть отдадут ему, так как это имущество благородного двора. Поскольку сей ничтожнейший раб находится в [вашей] стране, пусть прибудет в Астрахань, заберет у Чистова Назара имущество падишаха». Молим о том, чтобы великий государь имущество брата своего шаха Сафи у Чистова Назара забрал и брату своему шаху Сафи написал, дабы [я], ничтожнейший раб, отвез его и вручил казне падишаха. На все воля великого государя!

> 3 (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 138)

هو پادشاه بزرگ میکائیل فدر اویچ الغ بی آق خان (1) عرضه داشت بعرض يادشاه والاجاه ستاره سياه خورشيد كلاه

كمترين غلامان خواجه رحمت كوبجين

(2) میرساند که در زمان بادشاه جنت مکان شاه عباس که برسم کرکیر اقی بخدمت پادشاه بزرگ

(3) آمده بودم در هشترخان از مال بادشاه سودا کرده کرده(sic!) در تمغا

(4) خانه نوشته بو لایت غز لباشی فرستاده بودم از اینجا در سال

(5) دیگر که از خدمت بادشاه بزرگ به هشترخان رسیدم از و لایت غزلباشی

(6) جهة اين كمترين غلام بار جامه آمده بود چستى نظر آدم اين كمترين غلام را

در تمغا خانه بدست پرستار داده هزار گونه بی عزتی نمود $(\hat{7})$

```
(8) هر جند میگفتم که مال بادشاهست از من کسی قبول نمیکر د
                             (9) چستی نظر قرار باین داد که اگر این مال از یادشاهست شما از یادشاه
                                      (10) بنام ما و بنام كناسان هشترخان حكم بياريد من اين تمغا را
                                            (11) بدرستی و ایس خواهم داد و این غلام گفت که شما ر ا
                                       (12) آدم من کجا دیده از شما زر و ایس بستاند جستی نظر گفت
                                (13) من این تمغا را در هشترخان بخزینه خواهم گذاشت شما حکم را
                                        (14) بنام من و بنام كناسان گرفته بياريد زر شما حاضر است
                                (15) و اكر نه بنام بادشاه بزرگ نوشته ميگرفتم درين صورت هر كاه
                                  (16) جستی نظر قسم بخاصه بادشاه بزرگ یاد کند این کمترین غلام
                                           (17) بصدقه فرق مبارک هر دو پادشاه آزین زر میگذرم /
/ (18) و دیگر آنکه بادشاه جنت مکان در زمان حیات هر گز در و غگو نبود الحال که بر حمت ایز د تعالی
                                (19) رفته است این مرتبه (؟) دروغگو شده امر از یادشاه بزرگ است
                                          (20) و دیگر شاه عباس همچو پادشاه نبود که کسی تو اند باو
                                           (21) دروغ گفت و من از سر خود نترسیدم(؟) که به پادشاه (22) خود دروغ بگویم هر گاه پادشاه جنت مکان
                                                       (23) شاه عباس این و کلای مار ا میشناخت (؟)
                                                           (24) جون بنام این جماعت حکم مینوشت
                                             (25) استدعا انكه چستى نظر را بما رجوع بشرع نمايند
                                                    (26) هرگاه چستی نظر قسم ... (؟) پادشاه بزرگ
                                                 (ُ27) بخورد من این زررا میکذرُم 
(28) و دیگر عرض میکند که هر گاه پادشاه بزرگ
                                   (29) تمغار ابه ما وايس دهد شفقت كرده به بندگان اشرف بنويسند
                              (30) كه مبلغ پانصد سى سام كه از مال پادشاه چستى نظر تمغا گرفته بود
                                 (31) در ينو لا به خواجه رحمت كوبچين وايس داده بخدمت فرستاديم
                                                                      (32) باقی از یادشاه بزرگست
```

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Челобитная.

Ничтожнейший из рабов купчина Хваджа Рахмат доводит до сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу, что во времена обитающего ныне в раю государя ('Аббаса І. — Пер.) [я] приезжал к великому государю, закупил в Астрахани товаров для [своего] государя, на таможне [их] записал и отправил в страну кызылбашскую. На другой год, когда приехал в Астрахань от великого государя, мне, ничтожнейшему рабу, из страны кызылбашской пришел груз тканей. Чистой Назар схватил [моего] человека на таможне, передал под присмотр служек и всячески унижал. Сколько я ни говорил, что это имущество государя, никто моих слов к сведению не принимал. Чистой Назар решил: «Если это имущество государя, то принесите приказ [своего] государя на мое имя и на имя астраханских князей, и я эту пошлину верну полностью». [Я], раб, спросил: «Где мой человек должен увидеться с вами, чтобы забрать у вас золото?» Чистой Назар ответил: «Я эту пошлину оставлю в астраханской казне. [Если] придет приказ мне и князьям, золото ваше здесь будет». А не то я бы написал на имя великого царя (т.е. Михаила Федоровича. — Пер.) и забрал бы [деньги]. Об этом пусть Чистой Назар принесет клятву (т.е. клятвенно подтвердит свои слова. — Πep .), а [я], раб, по высочайшей милости обоих царей это золото оставлю. И еще: ныне обитающий в раю государь, когда был жив, никогда не был лжецом, а теперь, когда ушел к благословению Всевышнего Бога, вдруг стал лжецом. На то воля великого государя. Но шах 'Аббас не был таким царем, которому кто-либо мог бы солгать и не бояться за свою голову. В любом случае, шах 'Аббас этих наших поверенных знал, раз на их имя написал приказ. Прошу, чтобы Чистой Назар обращался ко мне по закону(?), когда Чистой Назар принесет клятву великому царю, я деньги оставлю. А еще докладываю: если великий царь пошлину нам вернет, то пусть проявит милость и напишет шаху Сафи, что 530 рублей, которые Чистой Назар взял с царского товара в качестве пошлины, мы нынче отдали купчине Хвадже Рахмату и отослали. На все воля великого государя!

4

(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 148)

```
پادشاه بزرگ میکائیل فدر اویچ الغ بی آق خان
(1) عرضه داشت بعرض پادشاه و الاجاه ستار ه سپاه خورشید کلاه
                                              بنده کمترین خواجه رحمت کوبچین
(2) میرساند که این کمترین از ترک و هشترخان از مال خاصه شریفه بعضی متاع فروخته
                   (3) و خرید نموده بو لایت غزلباشی فرستاده ام انشا الله تعالی از و لایت
                      (4) غزلباشي از جهة اين كمترين غلام متاع خواهد آمد استدعا آنكه
                     (5) شفقت نموده بنام كناسان هشترخان حكم بنوويسند كه آنچه از مال
                 (6) سركار خاصه شريفه جهة اين كمترين غلام خواهند از اين غلام تمغا
              (7) نگیرند دیگر بعرض میرساند که این کمترین غلام پارسال در دریا جفای
                            (8) بسیار بسیار کشیده از دریا ترسیده است استدعا آنکه حکم
                          (9) بنام كناسان هشترخان بنوشته كه اين كمترين غلام را كشتى
              (10) بدهند که مال سرکار خاصه شریفه را حمل نموده به ترک برده از انجا
                    (11) مال یادشاه را از راه خشک بولایت غزلباشی جهة یادشاه به برد
                   (12) و از ترک این غلام عر ابه کر ایه نمو ده مال بادشاه را حمل از راه
             (13) غمق بو لایت غزلباشی خواهد برد باقی امره اعلی دیگر بعرض میرساند
   (14) که این کمتریت غلام پار سال جو ن داخل تر ک شد پکنفر و کیل آنجانب ر ا که در سر
                      (15) غراب بادشاه گذاشته بودم که همراه غراب بادشاه بیاید کریخته
                 (16) رفته بخانه چرکس نشسته (؟) باتفاق غراب یادشاه نیامد استدعا آنکه
           (17) بنام كناسان ترك حكم بنوشته كه آن وكيل اين غلام كه مير شهمن نام دارد
  (18) گرفته بدست این غلام سیارند که در بیش او مال یادشاه مانده است باقی امره اعلی /
                        (19) /دیگر عرض میرساند که شفقت نموده چون بنام کناس ترک
                             (20) حكم شفقت نمو ده حكم خو اهند داد بنام كناس شو لق هم
                                  (21) دو کلمه نو شته بفر ستند که اگر احیانا باز گریخته
                                       (22) بخانه چرکس برود کناس شولق میر شهمن
                                         (23) ملازم این غلام را گرفته بدست این غلام
                                                         (24) بسيارند باقي أمره اعلى
```

Перевод

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Челобитная.

Ничтожнейший из рабов купчина Хваджа Рахмат доводит до сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу, что когда [я], ничтожнейший раб, в Терках и Астрахани купил некоторые товары, то отправил

их в страну кызылбашей. И если пожелает Всевышний Бог, из страны кызылбашей придут товары для [меня], ничтожнейшего раба. Прошу о том, чтобы, проявив милость, государь написал указ астраханским князьям не брать пошлины с имущества благородного двора, которое придет к этому ничтожнейшему рабу. Еще сей ничтожнейший раб доводит до сведения, что в прошлом году [он] испытал очень сильные страдания в море и моря боится. Прошу о том, чтобы предписали астраханским князьям дать этому ничтожнейшему рабу корабль, который перевезет имущество благородного двора в Терки, а отсюда [сей раб] увезет имущество государя сухопутным путем в страну кызылбашскую. Наняв в Терках повозку, этот ничтожнейший раб, перевезет имущество своего государя через кумыкские земли. Приказ его превыше всего! Еще довожу до сведения, что когда [я], ничтожнейший раб, в прошлом году приехал в Терки, поверенный в тех местах, которого я поставил во главе государева корабля, чтобы он приплыл вместе с государевым кораблем, сбежал и остался у черкесов (досл. «в доме черкесов». — Пер.), с государевым кораблем не прибыл. Прошу о том, чтобы предписали терским князьям того [моего] помощника, которого зовут Мир Шахман, схватить и отдать [мне], рабу, так как у того [помощника] осталось имущество [моего] государя. Приказ его превыше всего! Еще довожу до сведения, что, когда милостью [государя] будут писать приказ терским князьям, написали бы также два слова князю Шолоху⁸, чтобы, если слуга сего раба Мир Шахман снова убежит и предположительно пойдет к черкесам, князь Шолох схватил его и передал этому рабу. На все воля великого государя!

> **5** (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 1)

```
پادشاہ بزرگ میکائیل فدر اویچ الع آق خان
(1) عرضه داشت
بعرض يادهاه والاجاه ستاره سپاه خورشيد كلاه
                                            كمترين غلامان خواجه رحمت كوبچين
                   (2) میرساند که امثال(!sic) در هشترخان کاروانسرای تاجیک را آتش
                   (3) افتاده بود مبلغ متاع این کمترین غلام زاور دکان وکیل این کمترین
                       (4) غلام اروسان برده اند اتفاقا دو كلام الله مصحف مجيد در ميان
                              (5) صندوق با بعضى متاع مردم اروس برده بودند در قلعه
                          (6) قز ان مردم این غلام در دکان یکنفر موجک دیده شناخته اند
                      (7) از دست او گرفته بدست بیار خود داده بقلعه در توره خانه یادشاه
             (8) فرستادند كناسان انجا ازو پرسيده موجك گفت كه در هشترخان خريده ام
                     (9) کناسان گفتند که تمغای پادشاه بزرگ را داده، یا نه در تمغا خانه
                        (10) نوشته اند یا نه موجک گفت ننوشته اند و تمغا نداده ام و بیار
                  (11) و دلماج پادشاه بزرگ انجا حاضر بودند موجک دروغ گو بدر امد
                            (12) استدعا انكه حكم بنام كناسان قز إن بنويسيد كه مال مارا
                           (13) از موجك گرفته بما بدهند و الا موجك باتفاق این غلام/
                                   / (14) /بهشترخان بفرستند تا مصحف مارا از هر که
                                          (15) خريده است بما نمايد(؟) باقى أمره اعلى
```

⁸ Шолох Сунчалеевич — князь Черкасский, получивший грамоту от Михаила Федоровича и погибший в 1636 г. (Богуславский 2004, II: 630).

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Челобитная.

Ничтожнейший из рабов купчина Хваджа Рахмат доводит до сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу, что в этом году⁹ в Астрахани загорелся караван-сарай *тезиков*. Товары и деньги этого ничтожнейшего раба, [что были] в лавке помощника этого ничтожнейшего раба, унесли русские. Так случилось, что в сундуке, который унесли русские, были два Священных Корана. Люди этого раба в Казанской крепости в лавке одного мужика увидели [их], опознали, отобрали у него и отдали своему приставу (байар), а его отправили в приказ (*тура-хана*) в крепости. Князья его расспросили [об этом], мужик сказал: «Я купил в Астрахани». Князья спросили: «Платил ли тамгу великого государя, и записали ли их в таможне?» Мужик сказал: «Не записали, тамгу не платил». И там были приставы и толмач великого государя, но этот солгавший мужик ушел прочь. Прошу о том, чтобы казанским князьям предписали забрать у мужика наше имущество и отдать нам, а в противном случае отправить мужика со [мной], ничтожнейшим рабом, в Астрахань, чтобы указал нам, у кого купил наши Кораны. На все воля великого государя!

6 (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 154)

پادشاه بزرگ میکایل فدر انوچ الغ بی آق خان

(1) عرضه داشت عرض پادشاه و الاجاه ستاره سپاه خورشید کلاه

کمترین غلامان خواجه رحمت کوبچین

(2) میرساند که در زمان پادشاه جنت مکان شاه عباس شفقت کرده باین

(3) کمترین غلامان بیست نفر اسیرو غلامبچه نقی رخصت نموده بودند

(4) که به سرکار پادشاه جنت مکان برده بودم استدعا انکه بصدقه

(5) فرق مبارک خود شفقت کرده حکم بکناسان هشترخان بفرستند که

(6) باز بدستور زمان پیشین بیست نفر اسیر و غلامبچه نغی

(7) خریده جهة شاه صفی بادشاه به بر د باقی أمره اعلی

Перевод

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Челобитная.

Ничтожнейший из рабов купчина Хваджа Рахмат доводит до сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу, что сему ничтожнейшему рабу во времена обитающего ныне в раю государя 'Аббаса милостью [великого государя] было дано разрешение вывезти двадцать пленников и рабов ногайских для обитающего ныне в раю государя. Прошу о том, чтобы по великой своей милости изволили отослать приказ астраханским князьям по образцу прошлых времен, чтобы я снова купил двадцать пленников и рабов ногайских и отвез шаху Сафи. На все воля великого государя!

 $^{^9}$ В персидском тексте грамоты (строка 1) стоит слово المثال, очевидно, написанное по ошибке вместо — «в этом году». Такое истолкование подтверждается толмаческим переводом — «в нынешнем году».

7

(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 167)

```
پادشاه بزرگ میکائیل فدر اویچ الغ بی آق خان
                                                                                     (1) عرضه داشت
       بعرض بادشاه و الأحاه ستاره سياه خور شيد كلاه
                                                            کمتر بن غلامان خو اجه رحمت کر کبر اق
                           (2) میرساند که یادشاه بزرگ شفقت کرده باین کمترین غلام حمام داد با وجودیکه
                       (3) درین مدت این کمترین غلام دو مرتبه زیاده حمام نکرده است چون روزه ما است
                                        (4) درین و لا ار اده نموده آدم خود را فرسناد که حمام گرم نماید آدم
                                           (ُوُ) ابن كمتر بن غلام آمده گفت كه صاحب خانه در و از ه را بسته
                                       (6) نمیگذارد که آب برده بحمام بریزد این کمترین غلام دلماج یادشاه
                                   (7) بزرگ را با چهار نفر قراول و دلماج خود میرزا را با قوشجی غلام
                                (8) سر کار خاصه شریفه همر اه نمو د در بیش صاحب خانه فر ستاد که پادشاه
                                   (9) بزرگ باین کمترین غلام حمام شفقت کرده است شما از چه رو مانع
                            (10) میشوید صاحب خانه با دو نفر بر ادر ان خود و دو سه نفر دیگر از خویشان
                                  (11) خود چوب برداشته دلماج پادشاه در انجا بود و قراول بوده دلماج این
                       (12) كمترين غلام و قوشجي خاصه شريفه رازدند و جهار نفر قراول و دلماج بادشاه
                                     (13) بزرگ در میان آمده خو استند که مانع زدن ایشان شوند قر اول را
                                      (14) و دلماج بادشاه بزرگ را هم جوب زدند امر از بادشاه بزرگست
                              (15) ديگر معروض ميدارد كه يكعدد زمرد قيمة اور ا در اينجا مبلغ هفتاد سام
                                   (16) داده اند نگرفته ایم در بیش دلماج این کمترین غلام بود در میانه گم
                                     (17) شده است و در همین روز دلماج پادشاه بزرگ پتر دلماج و افناس
                               (18) دلماج بادشاه در دست میرزا دلماج این کمترین غلام زمرد را دیده اند /
                                  / (19) و صاحب خانه در وقتى كه دلماج اين كمترين غلام را در ميان كل
(20) انداخته با بر ادر ان خود میزدند قر آول داماج پادشاه بزرگ حاضر بودند و جماعت بسیار بودند که آدم مار ا
                                    (21) ميزدند اين كمترين غلام بيار خود را طلبيده أحوال را عرض كرد
                                               (22) بیار این کمترین غلام چند مرتبه در بیش صاحب خانه
                                                       (23) قر اول ها را فرستاد صاحب خانه را طلبيد كه
                                                         (24) احوال به پرسد صاحب خانه نیامد آخر ببار
                                                                (25) باز کس فر ستاد که جون شما نمبآبید
                                                                 (26) ز مر د ر ا بیدا کر ده جهة ما بفر ست
                                                (27) صاحب خانه جو اب هم نفر ستاد و بعد ما بيار خو د ر ا
                                                                    (28) به توره فرستادم در توره کسی
                                                            (29) ننشسته بود باقی امر از بادشاه بزرگست
```

Перевод

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Челобитная.

Ничтожнейший из рабов Хваджа Рахмат *киракйарак* доводит до сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу, что великий государь в своей милости пожаловал этому ничтожнейшему рабу баню. Хотя в это время сей раб мылся не более двух раз, так как было время нашего поста 10, он послал своего человека согреть воду для бани. Человек этого ничтожнейшего раба пришел и сказал, что хозяин дома запер ворота и не дает принести и налить воду в баню. [Тогда я], ничтожнейший раб, послал толмача великого государя (т.е. толма-

 $^{^{10}}$ Пост в месяц рамадан (перс. pyзa), когда днем нельзя принимать воду и пищу, а также долго находиться в бане.

ча посольского приказа. — Πep .) с четырьмя караульными и с ними своего толмача Мирзу вместе с шахским сокольничим к хозяину дома [сказать]: «Великий государь по своей милости пожаловал [мне], ничтожнейшему рабу, баню, почему вы препятствуете?» Хозяин дома с двумя своими братьями и двумя-тремя людьми из родственников достали палки, а там были толмач великого государя со своими стражниками, и избили толмача этого ничтожнейшего раба и шахского сокольничего. Четверо стражников толмача великого государя встали между ними и хотели помешать избиению, но стражников и толмача великого государя тоже побили палками. На все воля государя. И еще [я], раб, докладываю, что у моего толмача был один изумруд, за который здесь давали 70 рублей, а я не отдал, так он во время того происшествия потерялся. А в тот день толмач великого государя Петр и толмач великого государя Афанас видели изумруд этот в руках Мирзы, моего толмача. Когда хозяин дома, бросив этого толмача в грязь, избивал его вместе со своими братьями, там присутствовали и караульные, и толмач великого государя, и большая толпа. [Я], ничтожнейший раб, призвал своего пристава и рассказал о произошедшем. Пристав этот несколько раз посылал стражников к хозяину дома, требовал его, чтобы расспросить, но тот не пришел. Наконец пристав снова послал человека [сказать]: «Если не приходите, то найдите изумруд и пошлите к нам». Хозяин дома не ответил, и после этого мы отправили своего пристава в приказ. В приказе никого не было. Да будет вечно на все воля великого государя!

8

(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 178)

```
پادشاه بزرگ میكائیل فدر اویچ الغ بی آق خان
      بعرض يادشاه والاجاه ستاره سياه خور شيد كلاه
                                                     بنده کمترین خواجه رحمت کوبچین
       (2) میر ساند که به یادشاه بزرگ عرضه داده بودیم که باین غلام کشتی بدهند یادشاه بزرگ
                  (3) امر نمود که باین غلام کشتی بدهند الحال یک صفینه کشتی بما داده اند که
                                   (4) بغایت کهنه است و بزرگست جهة زیاز آوردن خوبست
                         (5) و این غلام مال بادشاه دارد و اینجا راه امثال این قسم کشتی بزرگ
                             (6) و کهنه نمیتوان براه برد در زمان پادشاه جنت مکان شاه عباس
                    (7) این غلام که بخدمت یادشاه بزرگ آمده بودم در وقت مراجعت هشترخان
              (8) دو صفینه کشتی با چارتاق باین غلام شفقت کرده بودند و دوصفینه کشتی دیگر
                         (9) به توارش این غلام صالح بیک داده بودند که بصدقه یادشاه بزرگ
                            (10) بفر اغت خاطر باین راه رفتیم استدعا آنکه بصدقه فرق مبارک
                  (11) خود دو صفینه کشتی خوب بما شفقت نمایند که مال یادشاه به همت یادشاه
             (12) بزرگ بسلامت در امان بوده باشد و کشتی بزرگ بواسطه این راه خوب نیست
                    (13) و آدمی که بو اسطه و یک کشتی میدهند شفقت کرده بدو کشتی بدهند که
(14) مبادا مال پادشاه در راه ضایع شود و باعث شرماندگی(sic!) اینجا بوده باشد باقی امره اعلی /
        / (15) دیگر بعرض میرساند دو صفینه کشتی که آدم این غلام باتفاق یاز جی سکار بزرگ
                                 (16) رفته و نشان کرده استدعا انکه همان دو صفینه کشتی را
                                                (17) که آدم این غلام دیده و نشان کر ده است
                                                (18) باین غلام شفقت نماید که از کار و ان باز
```

(19) نماند باقى امر ه اعلى

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Челобитная.

Нижайший раб купчина Хваджа Рахмат доводит до сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу, что когда доложили великому государю, чтобы этому рабу дали корабль, великий государь повелел, чтобы рабу дали корабль. Сейчас нам дали корабль, который очень стар и велик, хорош [лишь] для перевоза припаса. Но у сего раба имущество [его] государя, и по [предстоящему] пути такой большой и старый корабль нельзя провести. Во времена обитающего ныне в раю государя шаха 'Аббаса, когда этот раб приезжал к великому государю, во время возвращения в Астрахань ему было пожаловано два корабля с чердаком и два других корабля дали товарищу сего раба Салих-беку, так что по милости великого государя мы с легкостью прошли по этому пути. Прошу, чтобы по великой милости [великого государя] нам пожаловали два хороших корабля, дабы имущество государя ('Аббаса. — *Пер.*) на них по великодушию великого государя было в порядке и безопасности. А большой корабль для этого пути не подходит. И чтобы вместо [того количества] людей, что давали на один корабль, дали бы людей на два корабля, дабы имущество государя в пути не испортилось, и не стало бы это для сего места причиной стыда. Высочайший приказ [великого государя] вечен! Еще [сей раб] доводит до сведения, что человек этого раба ходил вместе с писарем великого господина и показал на два корабля. Прошу, чтобы те два корабля, которые человек этого раба видел и на которые указал, были пожалованы этому рабу, дабы он не отстал от каравана. На все воля великого государя!

9

(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 180)

```
پادشاه بزرگ میکائیل فدر اویچ الغ اق خان (1) عرضه داشت
بوضى پادشاه و الاجاه ستاره سپاه خورشيد كلاه
                                           کمترین علامان خو اجه رحمت کو بچین
 (2) میرساند که از مال سرکار خاصه شریف به سرکار یادشاه بزرگ بودچی(؟) ایوان(؟)
            (3) بعضى متاع از دارايي و قدك و غيره خريده اند از أنو لا تا حال چند مرتبه
        (4) جهة قيمت او به يادشاه بزرگ عرض نموده ايم كه وقت مراجعت ما نزديكست
        (5) بجواب سر افر از نساخته اند استدعا آنکه قیمت متاع این کمترین غلام را شفقت
                   (6) شفقت نمایند که وقت مراجعت ما نزدیکست دیگر بعرض میرساند
         (7) میر ساند که مکر را به بادشاه بزرگ عرض کرده ام در باب موجک افناس نام
                     (8) يادشاه بزرگ شفقت كرده باين غلام حمام داده بود افناس موجك
                  (9) آدم این غلام را و قوشجی غلام خاصه شریفه را بر سر حمام با قوم
                      (10) و اقربای خود چوب زده است ما چهار مرتبه عرضه داده ایم
      (11) و به پادشاه بزرگ سرزده بجواب الطفات نکرده اند ظاهر اکه به عرض پادشاه
                     (12) عرضه این غلام نرسیده باشد استدعا انکه بصدقه فرق مبارک
                       (13) خود قدر سنجي اين كمترين غلام نمايند چرا كه پادشاه بزرگ
                (14) درينجا بوده باين غلام اين نوع سر بكنند فردا درين قلعها باين غلام
```

(15) غلام چون سر خواهد باقى أمره اعلى

Великий государь Михаил Федорович, великий [бей], белый хан! Челобитная.

Ничтожнейший из рабов купчина Хваджа Рахмат доводит до сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу, что из имущества благородного двора для двора великого государя подьячий Иван купил некоторые товары — [ткани] дарайи («дороги»), кадак («киндяки») и другие. С того времени и по сей час мы несколько раз докладывали великому государю по поводу их цены, так как приближается время нашего возвращения, но нас не удостоили ответом. Прошу, чтобы по милости [государя] пожаловали [уплатить?] цену товаров этого ничтожнейшего раба, так как приближается время возвращения. Еще [раб сей] доводит до сведения, что докладывал великому государю относительно мужика по имени Афанас. Великий государь своей милостью пожаловал этому рабу баню, а мужик Афанас вместе с роднёй и близкими побил палками из-за бани человека этого раба и шахского сокольничего. Мы четыре раза подавали челобитную и к великому государю приходили, но не были удостоены ответа. Очевидно, что до государя наш доклад не доходит. Прошу, чтобы по великой своей милости великий государь уважил (оценил ущерб?) нижайшего раба, ведь если здесь возле великого государя с ним так поступают, то как поступят завтра в тех [удаленных] крепостях? На все воля великого государя!

10

(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 184)

```
پادشاه بزرگ میکائیل فدر اویچ الغ آق خان
(1) عرضه داشت
(2) کمترین غلامان خواجه رحمت کوبچین
     بعرض پادشاه و الاجاه ستاره سياه خور شيد كلاه
        (3) میر ساند که این کمترین غلام دو سال است که از ترک تا مسکاو ریضت و مشقت راه
                  (4) کشیده بامر شاه بخدمت یادشاه بزرگ آمده ام که از شفقت و مرحمت یادشاه
                         (5) بز رگ بهر ه مند گشته در میان امثال و اقر ان خو د ممتاز و سر افر از
                 بوده باشم الحمد لله و المنة كه باقبال هر دو يادشاه بزرگ بسلامت در مسكاو(\hat{6})
          (7) بشرف بأبوس بادشاه بزرگ مشرف شده آنچه لازمه شفقت و مرحمت بادشاه بزرگ
(8) بود این کمترین غلام ملاحظه نمود حق تعلی شأنه بر عمر یادشاه بزرگ بیفز اید که صابق بنده
                (9) پروری فرو نگذاشت دیگر معروض میدارد که در وقت پابوس پادشاه بزرگ
             (10) جهة دست خالى نبودن نياز محقر انه بخدمت پادشاه بزرگ آورده بود و درينو لا
(11) که و قت مر اجعت این کمتر بن غلامست نیاز محقر انه این کمتر بن غلام ر ا و ا بس فر ستاده اید
          (12) این کمترین غلام گناه خود را نمیداند که درین وقت مراجعت آزرده و دماغ خشک
                    (13) از خدمت بادشاه بزرگ روانه شود این کمترین غلام چه داشته باشد که
                        (14) لايق يادشاه بزرگ بوده باشد استدعا انكه بصدقه فرق مبارك خود
                      (15) نیاز محقر انه این کمترین غلام را قبول نموده در میان دوست و دشمن
                          (16) ممتاز و سرافراز گرداند که از روی خوشحالی از خدمت پادشاه
                              (17) بزرگ بخدمت شاه صفی بادشاه مشر ف شو د باقی أمر ه اعلی
```

Перевод

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Челобитная.

Ничтожнейший из рабов купчина Хваджа Рахмат доводит до высочайшего сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу, что сей раб тому уже два года как испытал тяготы и лишения пути от Терков до Москвы и по велению шаха прибыл служить великому царю, был осчастливлен милостью и добротой великого царя, который удостоил меня чести быть выделенным и вознесенным среди мне подобных и близких по положению. Хвала Богу за то, что благодаря счастливой судьбе обоих великих царей я в безопасности достиг Москвы и удостоился чести лобызать ноги великого царя. [Я], ничтожнейший раб, наблюдал отношение к себе, свидетельствовавшее о благорасположении и доброте великого царя (да продлит его жизнь Господь Всевышний!), который не отказался от прежде присущей ему благосклонности к рабам. Также [сей раб] докладывает, что во время лобызания ног великого царя [он], дабы не приходить с пустыми руками, принес ничтожные дары. Сейчас же, когда настало время ему возвращаться назад, Вы выслали назад ничтожнейшие дары этого раба. Он не знает своего прегрешения, из-за которого был бы вынужден уезжать от великого царя обиженным и пристыженным. Что может иметь сей раб, что было бы достойно великого царя? Прошу по своей великой милости принять ничтожные дары ничтожнейшего раба и удостоить его чести быть одним из избранных друзей и врагов, дабы в довольствии он вернулся от великого царя к шаху Сафи. На все воля великого государя!

11 (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 187)

```
يادشاه بزرگ ميكائيل فدر اويچ الغ بي أق خان
                                                                           (1) عرضه داشت
بعرض يادشاه والاجاه ستاره سياه خورشيد كلاه
                                                     (2) كمترين غلامان خواجه رحمت كوبچين
           (3) مير ساند كه در زمان بادشاه جنت مكان شاه عباس چه نوع دوستى و بر ادرى بود الحال
                                 (4) بندگان اشر ف از بادشاه مر حوم دیده و مکر را از امر ای عظام
                            (5) و انیسان کر ام بادشاه مرحوم شنیده که در میان این دو بادشاه بزرگ
                                   (6) دوستی و برادری خاطر اشرف بدین متعلق است که دوستی
              (7) و برادری را زیاده از زمان یادشاه مرحوم نماید بعضی بدنفسان بدنفسان (؟) بعرض
                (8) بگواه(؟) که (؟) رسانده بودند که بعضی تاجیک در هشترخان و قزان کدخدا شده
                   (9) نشسته اند و بدنفسی (؟) میکنند پادشاه حکم بدهد که ایشانر ا گرفته بیارند پادشاه
                      (10) جنت مكان در جو اب گفت كه و لايت يادشاه اروس از منست و و لايت من
                        (11) از بادشاه بزرگ تعلق دار د و ر عیت من ر عیت او و نوکر من نوکر او
                    (12) و نو کر او نو کر من بعرض بر ادر من بادشاه بزرگ عرض کنید که ایشانر ا
                   (13) تتبه نماید اتفاقا محمد صالح بیک ایلچی بعرض یادشاه رسانیده یادشاه بزرگ
            (14) حكم نوشت كه چه قدر تاجيك كه در ولايت اروس بوده باشد كناسان هر قلعه گيرند
             (15) بدست ایلچی سیارند اتفاقا یکنفر تاجیک که اسم او کربلایی دلاک میباشد مرد مفلس
                 (16) و بریشان احوالست و مسدار (؟) او از سر تراشی مردم تاجیک میگذشت او را
              (17) محمد صالح بیک ار اده گرفتن او کرد و کربلایی دلاک از ترس محمد صالح بیک
                 (18) رو بهمان (؟) كرده فر ار نمود استدعا بصدقه فرق مبارك خود حكم بكناسان /
                            / (19) قزان بنویسند که باو رخصت بدهند که بولایت خود برود که مرد
                                  (20) گدا و بریشان احوال است نه با او مالست و نه منال که از و
            (21) قبضى بخزينه يادشاه بزرگ برسد نه مرد سوداگر است و نه سياهي باقي أمره اعلى
```

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Челобитная.

Ничтожнейший из рабов купчина Хваджа Рахмат доводит до высочайшего сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу, что во времена обитающего ныне в раю шаха 'Аббаса [между ним и русским царем] были дружба и братская любовь. Рабы благороднейшего (т.е. шаха Сафи. — Пер.) от покойного царя видели и множество раз от великих вельмож и милостивых приближенных покойного царя слышали, что промеж сих двух великих царей были дружба и братство. Его (т.е. шаха Сафи. — Пер.) благороднейшие помыслы направлены к тому, чтобы сделать эти дружбу и братство большими, нежели во времена покойного царя. Некие злопыхатели ранее докладывали по свидетельству(?), что некоторые тезики в Астрахани и Казани обзавелись хозяйством и осели, занимаются злочинством(?), пусть, мол, царь отдаст приказ, чтобы их схватили и привезли. Пребывающий ныне в раю царь отвечал: «Государство царя русского — мое, а мое государство принадлежит царю [русскому], мои подданные — его подданные, мои слуги — его слуги, а его слуги — мои слуги. Доложите же моему брату великому царю, чтобы он их предостерег». Случилось так, что Мухаммад-Салих-бек [это] великому царю донес, а великий царь написал приказ, чтобы всех *тезиков*, которые в русском государстве находятся, князья каждой крепости схватили бы и передали послу. Случилось так, что один тезик по имени Карбалаи, цирюльник (даллак), человек обнищавший, с расстроенными делами, имеющий только медяки(?), зарабатывал себе на жизнь тем, что брил головы тезикам. Мухаммад-Салих-бек намеревался его взять, а Карбалаи-цирюльник из страха перед ним сбежал. Прошу, чтобы царь по милости своей изволил написать приказ князьям Казани, чтобы они его отпустили, дабы он отправился в свою страну, так как он человек нищий, без средств, нет у него ни имущества, ни богатства, которым могла бы завладеть казна великого царя, он не купец и не военнослужащий. На все воля великого государя!

12

(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 187)

پادشاه بزرگ میکایل فدر اویچ الغ بی آق خان

(1) عرضه داشت

بعرض پادشاه و الاجاه ستاره سپاه خورشید کلاه

کمترین غلامان خواجه رحمت کوپچین

(2) میرساند که این کمترین غلامان ار اده دارد که از راه ترک بعضی بار خانه (؟)خاصه شریفه را

(3) برده از ترک عرابه و اسب کرایه کرده براه خشک برود استدعا انکه بصدقه

(4) فرق مبارک خود خط بکناسان هشتر خان بنوشته که باین کمترین غلام کشتی بدهند

(5) که بعضی مال سرکار خاصه شریفه را حمل نموده به برد و دیگر بعرض میرساند

(6) که در باب موجک افناس مکرر ا به پادشاه عرض کرده ام پادشاه بزرگ

(7) امر کرد که افناس موجک در باب سنگ زمرد قسم بخورد امر از پادشاهست

(8) اما در باب زدن غلامان پادشاه را زدن اکاز نکرده اند کرم

(9) از پادشاه بزرگست امروز که در پای تخت پادشاه بزرگ است

(11) این نوع سلوک بما میکرده باشد دیگر درین قلعها بما چه عزت (؟) شود

```
(12) و مردم دیگر باین کمترین غلامان چه نوع سر کنند باقی أمره اعلی /
/ (13) دیگر بعرض میرساند که پادشاه بزرگ شفقت کرده
(14) باین غلام از مسکاو کشتی روانه قزان
(15) ساختند استدعا آنکه شفقت کرده
(16) بکناسان قزان و هشترخان
(17) بنویسند که آنقدر کسی(؟)
(18) که بما در کار باشد
(19) بدهند باقی أمره اعلی
```

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Прошение.

Ничтожнейший из рабов купчина Хваджа Рахмат доводит до высочайшего сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу: сей ничтожнейший раб имеет желание отправить некоторые казенные товары через Терки, а в Терках нанять лошадей и арбы и отправиться далее посуху. Прошу, чтобы государь по милости своей изволил написать письмо князьям астраханским, дабы дали сему ничтожнейшему рабу судно, чтобы перевез он на нем некоторые казенные товары. А также довожу до сведения, что ранее я неоднократно докладывал о мужике Афанасе, и великий царь повелел, чтобы мужик Афанас в отношении изумруда принес клятву (т.е. поклялся, что изумруда не брал. — Пер.). На все воля царя, однако относительно побития рабов царя указа не издали. Милосердие воля великого царя. [Но] если сегодня в стольном городе великого царя кто-то, как мужик Афанас, при таком как Вы царе посреди города Москвы таким образом с нами обошелся, то в крепостях какая честь(?) нам будет оказана, и как другие люди будут себя вести с сими ничтожнейшими рабами? На все воля великого государя! Также докладываю, что великий царь проявил милость, отправил для сего раба из Москвы корабль в Казань. Прошу проявить милость и написать князьям Казани и Астрахани, чтобы дали нам столько людей, сколько потребуется. На все воля великого государя!

```
13
(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Ч. 2. № 1. Л. 210)
```

```
پادشاه بزرگ میکائیل فدر اویچ الغ بی آق خان

(1)عرضه داشت

بعرض پادشاه و الاجاه ستاره سپاه خورشید کلاه

کمتبین غلامان خواجه رحمت کوپچین

(2) میرساند که بصدقه فرق مبارک پادشاه بزرگ سودا و معامله خود را درست کرده ام

(3) و آنچه از پادشاه التماس نمودم تمام و کمال باین کمترین غلام شفقت نمود

(4) وجه کار این غلام به همت پادشاه بزرگ ساخته شده خدای

(5) تعالی سبحانه بر عمر و دولت پادشاه بزرگ بیفز اید که این غلام را

(6) ممتاز و سرافر از ساخت اما دو سفینه ستروک که باین غلام داده اند

(7) به بار مال سرکار خاصه شریفه بس نمیکنند و هر دو ستروک را بار

(8) کردهایم که جای یکعدد صندوق خالی نیست و اکثر بار در خانه

(9) مانده است و در ستر و ک نمیتو ان بار کرد که جا ندار د و جند
```

(10) دست قوش که به سر کار خاصه شریفه قوشجیان بادشاه

```
(11) شاه صفی خریده اند جهة ایشان درین دو ستروک جای (12) نیست استدعا انکه بصدقه فرق مبارک خود یک سفینه (13) کشتی دیگر باین غلام بدهند که هم بار مال سرکار خاصه شریفه را (14) حمل نموده و هم قوش که سرکار شاه صفی پادشاه خریده اند (15) دران ستر وک بوده باشد که این غلام بزودی رو انه شود / (16) که قافله برگردانست و این غلام از قافله نماند (17) باقی امره اعلی
```

Великий государь Михаил Федорович, великий бей, белый хан! Челобитная.

Ничтожнейший из рабов купчина Хваджа Рахмат доводит до сведения великого государя, чье войско многочисленно как звезды, чей венец подобен солнцу, что милостию благословенного великого государя свою торговлю и сделки я справил, а то, о чем просил государя, полностью и совершенно он мне пожаловал. Дела сего раба усердием великого падишаха улажены, да продлит Господь Всевышний жизнь и счастье великого царя за то, что [меня], раба, он отличил и удостоил. Однако два струга, что дали сему рабу, недостаточны для груза казенных товаров. Оба струга я загрузил так, что нет места и для одного сундука, но большая часть груза осталась в доме, на струг погрузить невозможно, так как нет места. И нескольким птицам, которые сокольничие казны купили для государя шаха Сафи, на этих двух стругах тоже места нет. Прошу, дабы высочайшей милостию выдали бы сему рабу еще один корабль, чтобы на нем перевезти товары казенные и разместить птиц, купленных государем шахом Сафи. Ведь сей раб вскоре отправляется в путь, чтобы от каравана не отстать, так как караван возвращается. На все воля великого государя!

Сокращения

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

Литература

Акты 1841 — Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 3. 1613–1645. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1841.

Алексеева 2004 — *Алексеева А.И. и др.* Астрахань-Гилян в истории русско-иранских отношений / Ред. А.П. Гужвин. Астрахань: Астраханский университет, 2004.

Астахина 2011 — *Астахина Л.Ю. и др.* Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 29: Сулегь — Тольмиже / Гл. ред. В.Б. Крысько. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2011.

Бахмутова 1940 — *Бахмутова Е.К.* Иранские элементы в деловом языке Московского государства // Ученые записки Казанского педагогического института. Факультет языка и литературы. Казань, 1940. Вып. 3. С. 40–71.

Богуславский 2004 — *Богуславский В.В.* Славянская энциклопедия: XVIII век. В 2 т. М.: Олма-Пресс; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004.

Бушев 1973 — *Бушев П.П.* Иранский купчина Казим-бек в России // Иран: Сборник статей / Ред. Н.А. Кузнецова и А.З. Арабаджанян. М.: Наука, 1973. С. 166–180.

- Бушев 1976 *Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам). М.: Наука, 1976.
- Зинько *Зинько М.А.* Чистой Назарий Иванович // Большая Российская Энциклопедия. URL.: http://bre.mkrf.ru/domestic history/text/4687173 (дата обращения 08.03.2019).
- Зоннештраль-Пискорский 1931 *Зоннештраль-Пискорский А.А.* Международные торговые договоры Персии. М.: Московский институт востоковедения им. Н.Н. Нариманова при ЦИК СССР, 1931.
- Карамзин 1842—1843 *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. I–III. СПб.: Издание И. Эйнерлинга, 1842—1843.
- Курбатов 1893 *Курбатов А.* Посольство царя Михаила Федоровича в Персию в 1629 г. // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 38. Тамбов: Типография губернского правления, 1893. С. 50–56.
- Лукичев 2004 *Лукичев М.П.* Боярские книги XVII в.: Труды по истории и источниковедению. М.: Древлехранилище, 2004.
- Олеарий 2003 *Олеарий А*. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003.
- Памятники 1890—1898 Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / Под ред. Н.И. Веселовского. Т. 1–3. СПб.: Товарищество паровой скоропечатни Яблонский и Перотт, 1890—1898 (Труды Восточного отдела Русского императорского археологического общества, 20–22).
- Сазонова 2004 *Сазонова Н.В.* Мир сефевидских тканей: История, эстетика, технология, использование, каталог коллекции ГМВ. М.: Государственный музей Востока, 2004.
- Трепавлов 2000 *Трепавлов В.В.* Кочевники на русских рынках: Ногайская торговля в XVI— XVII веках // Отечественная история. 2000. № 3. М.: Наука. С. 165–174.
- Фехнер 1952 *Фехнер М.В.* Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке / Ред. М.Н. Тихомирова. М., 1952 (Труды Государственного исторического музея. Вып. 21).
- Doerfer 1963–1975 *Doerfer G.* Türkische und Mongolische Elemente Neupersischen. 4 Bd. Wiesbaden: Franz Steiner, 1963–1975.

References

- Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arkheograficheskoiu komissieiu [Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission]. Vol. 3. 1613–1645. St. Petersburg: Tipografiia II-go Otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii, 1841 (in Russian).
- Alekseeva A.I., Voronova A.A., Isaev G.G., Kazakov P.V., Lebedev S.V., Medvedik I.S., Popov N.A., Romanova A.P. *Astrakhan'—Gilian v istorii russko-iranskikh otnoshenii* [Astrakhan—Gilan in the History of Russo-Iranian Relations]. Ed. by A.P. Guzhvin. Astrakhan: Astrakhanskii universitet, 2004 (in Russian).
- Astakhina L.Iu. e.a. *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv. Vyp. 29: Suleg" Tol'mizhe* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Issue 29: Suleg" Tol'mizhe]. Ed. by V.B. Krys'ko. Moscow: Institut russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 2011 (in Russian).
- Bakhmutova E.K. "Iranskie elementy v delovom iazyke Moskovskogo gosudarstva" [Iranian Elements in the Business Language of the Muscovite State]. *Uchenye zapiski Kazanskogo pedagogicheskogo instituta*. Fakul'tet iazyka i literatury, 1940, issue 3, pp. 40–71 (in Russian).
- Boguslavskii V.V. *Slavianskaia entsiklopediia: XVIII vek* [Slavic Encyclopaedia: 18th Century]. In 2 vols. Moscow: Olma-Press, OAO PF "Krasnyi proletarii", 2004 (in Russian).
- Bushev P.P. "Iranskii kupchina Kazim-bek v Rossii" [Iranian Merchant Kazim-bek in Russia]. In: *Iran: Sbornik statei*. Ed. by N.A. Kuznetsova and A.Z. Arabadzhanian. Moscow: Nauka, 1973, pp. 166–180 (in Russian).

- Bushev P.P. Istoriia posol'stv i diplomaticheskikh otnoshenii Russkogo i Iranskogo gosudarstv v 1586–1612 gg. (po russkim arkhivam) [History of Embassies and Diplomatic Relations of the Russian and Iranian States in 1586–1612 (after the Russian Archives)]. Moscow: Nauka, 1976 (in Russian).
- Zin'ko M.A. "Chistoi Nazarii Ivanovich". In: *Bol'shaia Rossiiskaia Entsiklopediia*. URL:: http://bre.mkrf.ru/domestic history/text/4687173 (access date 08.03.2019) (in Russian).
- Zonneshtral'-Piskorskii A.A. *Mezhdunarodnye torgovye dogovory Persii* [International Trade Treaties of Persia]. Moscow: Moscow Institute of Oriental Studies Named after N.N. Narimanov, 1931 (in Russian).
- Karamzin N.M. *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State]. Books I–III. St. Petersburg: Izdanie I. Einerlinga, 1842–1843 (in Russian).
- Kurbatov A. "Posol'stvo tsaria Mikhaila Fedorovicha v Persiiu v 1629 g." [Embassy of Tsar Mikhail Fedorovich to Persia in 1629]. *Izvestiia Tambovskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. 1893, issue 38. Tambov: Tipografiia gubernskogo pravleniia, pp. 50–56 (in Russian).
- Lukichev M.P. *Boiarskie knigi XVII v.: Trudy po istorii i istochnikovedeniiu* [Boyar Books of the 17th Century: Essays in History and Source Studies]. Moscow: Drevlekhranilishche, 2004 (in Russian).
- Olearii A. *Opisanie puteshestviia v Moskoviiu* [Description of the Journey to the Muscovite State]. Transl. from German by A.M. Loviagina. Smolensk: Rusich, 2003 (in Russian).
- Pamiatniki diplomaticheskikh i torgovykh snoshenii Moskovskoi Rusi s Persiei [Monuments of the Diplomatic and Commercial Relations of the Muscovite Russia and Persia]. Ed. by N.I. Veselovskii. Vol. I–III. St. Petersburg: Tovarishchestvo parovoi skoropechatni Iablonskii i Perott, 1890–1898 (Trudy Vostochnogo otdela Russkogo imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva, 20–22) (in Russian).
- Sazonova N.V. *Mir sefevidskikh tkanei: Istoriia, estetika, tekhnologiia, ispol'zovanie, katalog kollektsii GMV* [The World of the Safavid Textiles: History, Esthetics, Technologies, Usage, Catalogue of the State Museum of Oriental Arts Collection]. Moscow: Gosudarstvennyi muzei Vostoka, 2004 (in Russian).
- Trepavlov V.V. "Kochevniki na russkikh rynkakh: Nogaiskaia torgovlia v XVI–XVII vekakh" [Nomads in the Russian Markets: Nogay Trade in the 16th–17th Centuries]. *Otechestvennaia istoriia*, 2000, issue 3. Moscow: Nauka, pp. 165–174 (in Russian).
- Fekhner M.V. *Torgovlia russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI veke* [The Trade of the Russian State with the Countries of the East in the 16th Century]. Ed. by M.N. Tikhomirova. Moscow, 1952 (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia, 21) (in Russian).
- Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente Neupersischen. 4 Bd. Wiesbaden: Franz Steiner, 1963–1975 (in German).

Petitions of the Iranian *kupchina* (Merchant) Khwaja Rahmat to Tsar Mikhail Fiodorovich (1613–1645) from the Russian State Archives of Ancient Acts

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 122–145) Received 15.10.2018.

Sergei E. Kostikov

St. Petersburg State University, Institute of History; Mendeleevskaia liniia 5, St. Petersburg, 199034 Russian Federation; St. Petersburg State University, Faculty of African and Asian Studies; Universitetskaia naberezhnaia 11, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

Olga M. Yastrebova

National Library of Russia, Manuscript Department; ul. Sadovaya 18, St. Petersburg, 191069; St. Petersburg State University, Faculty of African and Asian Studies; Universitetskaia naberezhnaia 11, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

The article focuses on the publication of thirteen petitions in Persian, which are stored at Foundation 77 "Russia's relations with Persia" of the Russian State Archives of Ancient Acts. Addressed to Tsar Mikhail Fedorovich, they were composed by the *kupchina* (merchant) Khwaja Rahmat, the envoy of the Safavid Shah Safi I, and date back to Khwaja Rahmat's sojourn in Russia in 1630–1631. The texts of the petitions are accompanied with Russian translations; the historical-linguistic commentary that precedes the publication covers the main goals and objectives of the mission, the historical realities that the envoy encountered, and also clarifies some diplomatic, administrative and trade terms.

Key words: Safavid empire, Tsardom of Muscovy, *kupchina*, Russo-Iranian trade, Russo-Iranian diplomatic relations, embassy, Safi I, Mikhail Fiodorovich.

About the authors:

Sergei E. Kostikov, Research Assistant, St. Petersburg State University, Institute of History; St. Petersburg State University, Faculty of African and Asian Studies, Postgraduate Student (skostikov1@gmail.com).

Olga M. Yastrebova, Research Fellow, National Library of Russia, Manuscript Department; St. Petersburg State University, Faculty of African and Asian Studies, Assistant (yastrebochek@gmail.com).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 146-150

Юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию Азиатского Музея — Института восточных рукописей РАН

(Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2018 г.)

Е.В. Танонова

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806219020092

Ключевые слова: Азиатский Музей, востоковедный центр, национальная школа, рукописи, коллекции ИВР РАН.

Статья поступила в редакцию 18.03.2019.

Танонова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, ученый секретарь ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (etanona@yandex.ru).

© Танонова Е.В., 2019

27–29 ноября 2018 г. Институт восточных рукописей РАН отпраздновал свой 200-летний юбилей. Сложно поверить, что современное научное учреждение в России, где официальная академическая наука только-только перешагнула 290-летний рубеж, может иметь такую солидную историю. Тем не менее это именно так: Азиатский Музей (АМ), прямым наследником которого является ИВР РАН, был создан 23 (11) ноября 1818 г., когда президент Императорской Академии наук С.С. Уваров обратился в Правление Академии с письмом о необходимости организовать при Кунсткамере отделение для хранения рукописей, книг на восточных языках и восточных монет. Это событие имело основополагающее значение как для гуманитарной науки, которая приобрела четкие институциональные очертания, так и для отечественного востоковедения в целом — оно отделилось от питавшей его пуповины западной, прежде всего немецкой, науки и превратилось в самостоятельное направление. С началом деятельности АМ стала складываться и школа петербургского востоковедения.

Подготовка к юбилею проходила в течение полутора лет. Она включала планирование мероприятий, формирование списка гостей (около 500 чел.), составление текстов пригласительных писем, подготовку изданий, приуроченных к этому событию, съемку документальных фильмов об истории ИВР РАН и собирании коллекций рукописных книг. Был создан Организационный комитет, куда вошли председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин, председатель президиума Санкт-

Петербургского научного центра РАН Ж.И. Алферов, президент АН А.М. Сергеев, академик РАН А.В. Некипелов, руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов, министр науки и высшего образования РФ М.М. Котюков, генеральный директор Эрмитажа академик М.Б. Пиотровский, председатель Императорского православного палестинского общества С.В. Степашин, спецпредставитель президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки М.Л. Богданов, президент «Газпромнефть» А.В. Дюков.

Учитывая статус ИВР РАН, старейшего в России востоковедного центра, его роль в формировании национальных школ исследования Востока на территории бывших союзных республик, а также необходимость согласования направлений востоковедных исследований с постоянно возрастающим значением государств Азии и Ближнего и Среднего Востока в современной мировой политике, были сформулированы следующие тематические направления мероприятий: 1) история ИВР РАН как зеркало развития отечественного востоковедения; 2) роль Санкт-Петербурга и петербургских востоковедов в развитии культурных, научных, экономических связей между Россией и странами Востока; 3) современные направления востоковедения, подходы в изучении языков, культуры, истории азиатских стран.

Программа мероприятий, посвященных 200-летию АМ, включала: торжественное Пленарное заседание, открывающее международный форум «Россия и Восток. К 200-летию российского академического востоковедения»; проведение шести Круглых столов; презентацию изданий, приуроченных к юбилею; открытие книгохранилища в помещении флигеля Ново-Михайловского дворца. В рамках программы празднований проходили две выставки: «Кисть и калам. 200 лет коллекции Института восточных рукописей» в Государственном Эрмитаже, где были представлены рукописные шедевры из различных коллекций ИВР РАН, и «Даосы на пути к бессмертию» в Государственном музее истории религии.

27 ноября, первый день юбилейных мероприятий, начался с Пленарного заседания — открытия международного форума «Россия и Восток». При содействии Комитета по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга местом проведения заседания был выбран Белый зал Смольного. В то время, когда приглашенные гости регистрировались и рассаживались в зале, на установленных мультимедийных экранах проходила демонстрация двух кинофильмов о деятельности ИВР РАН, специально отснятых для юбилейных торжеств: «От Азиатского Музея к Институту восточных рукописей РАН» (режиссер Шахноза Ганиева) и «Азиатский Музей–ИВР РАН» (режиссер Илья Стогов). Участниками Пленарного заседания стали российские и зарубежные ученые — специалисты в области востоковедения: представители профессорско-преподавательского состава профильных высших образовательных учреждений, сотрудники научных и общественных организаций, органов власти, студенты и аспиранты вузов и научных институтов. Всего в Пленарном заседании приняли участие 300 человек, из них 65 иностранных граждан и 235 российских.

Ведущим заседания был народный артист России Н.Ю. Поздеев, который вначале зачитал поздравительную телеграмму президента РФ В.В. Путина, где, в частности, говорилось: «Важно, что нынешний коллектив бережет творческое наследие своих предшественников, стремится сохранять заданную ими высочайшую профессиональную планку. Ведь для России как великой евразийской державы изучение истории, культуры, традиций Востока имеет особое значение. И конечно, отмечу вашу востребованную просветительскую деятельность, неустанное внимание к вопросам консо-

лидации сообществ востоковедов разных стран вокруг единых задач и целей, о чем убедительно свидетельствует широкое представительство форума». Далее были зачитаны приветственные слова временно исполняющего обязанности губернатора Санкт-Петербурга А.Д. Беглова, министра высшего образования и науки Российской Федерации М.М. Котюкова, президента Российской академии наук А.М. Сергеева, председателя Российского исторического общества С.Е. Нарышкина, председателя Санкт-Петербургского научного центра РАН Ж.И. Алферова, вице-президента РАН, ведущего российского археолога академика Н.А. Макарова. С приветственным словом выступил генеральный директор Государственного Эрмитажа, академик РАН М.Б. Пиотровский, высоко оценивший роль ИВР РАН как ведущего центра академического востоковедения. Директор ИВР РАН И.Ф. Попова представила доклад об истории и деятельности ИВР РАН в калейдоскопе фотографий сотрудников АМ — Института востоковедения — ЛО ИВ АН СССР — СПбФ ИВ РАН — ИВР РАН. Выступили представители национальных востоковедных центров, в том числе президент Национальной академии наук Азербайджана академик А.А. Ализаде, заместитель председателя Духовного управления мусульман РФ Д.В. Мухетдинов, который огласил приветствие председателя этой организации Р.И. Гайнутдинова.

После Смольного гости направились в Государственный Эрмитаж, где несколько часов спустя М.Б. Пиотровский и И.Ф. Попова открыли выставку «Кисть и калам. 200 лет коллекции Института восточных рукописей». Работа выставки была рассчитана на три месяца, но из-за повышенного интереса посетителей организаторы продлили экспонирование еще на месяц.

Праздничные мероприятия второго дня открыло заседание в Зеленом зале ИВР РАН. Было предоставлено слово руководителям научных институтов и востоковедных центров. Далее директор ИВР РАН И.Ф. Попова и представители султана Омана торжественно перерезали красную ленточку в отремонтированных помещениях книгохранилища во флигеле Ново-Михайловского дворца. Благодаря финансовой поддержке, полученной от Султана Омана Кабуса бен Саида в 2009 г., помещения были переделаны для нужд библиотеки ИВР РАН. Вскоре сюда переедут старопечатные арабские и еврейские издания, а также собрание японских книг.

После небольшого перерыва состоялась презентация изданий, подготовленных к юбилею. Это 11 художественных альбомов, словарей, энциклопедий, изданий рукописей, каталогов. Основным юбилейным изданием стал труд коллектива авторов, включающего как сотрудников ИВР РАН, так и специалистов-востоковедов из других учреждений под редакцией И.Ф. Поповой — «Азиатский Музей-Институт восточных рукописей РАН: путеводитель», без малого 900-страничный том, вышедший в издательстве «Наука, Восточная литература». Путеводитель стал успешным завершением большой архивной работы, начатой предшественниками еще при планировании 150-летия ЛО ИВ АН. Том включает научные статьи по истории Института и описанию основных фондов манускриптов и ксилографов, наиболее ценных рукописных шедевров, сведения о людях, трудившихся в Азиатском Музее — Институте востоковедения АН СССР в Ленинграде — ИВР РАН или же исследовавших памятники его собрания.

Также стоит упомянуть: художественное издание и исследование 96 миниатюр одного из старейших (XIII в.) списков «Макам» ал-Харири, сделанных в Багдаде, — Большаков О.Г. «Миниатюры петербургской рукописи "Макам" ал-Харири» (научный редактор А.О. Большаков); очередной выпуск энциклопедического словаря «Ис-

лам на территории бывшей Российской империи» (составитель и ответственный редактор С.М. Прозоров); публикацию трех уникальных рукописных словарей кяхтинского (маймаченского) пиджина из собраний ИВР РАН и Восточного отдела Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ — «Словари кяхтинского пиджина» (перевод с китайского, публикация, транскрипция, исследование и приложения И.Ф. Поповой и Таката Токио). Периодические печатные издания ИВР РАН, такие как «Письменные памятники Востока», «Монголика», «Страны и народы Востока», в 2018 г. выходили с юбилейным посвящением ИВР РАН.

В середине дня 28 ноября начали свою работу Круглые столы: некоторые из них разместились в помещениях ИВР РАН, других гостеприимно принял находящийся по соседству Дом ученых им. Горького.

Круглый стол «Академическое востоковедение на евразийском пространстве: история и перспективы» объединил представителей петербургской востоковедной школы и их последователей, обсуждались роль русского языка в качестве международного языка науки, а также участие ленинградских востоковедов в организации национальных академий наук на бывшем советском (евразийском) пространстве. Все присутствующие согласились с тем, что и сейчас нас объединяют общие традиции исследований и организации науки, и нам важно выработать формы взаимодействия, направленные на сохранение этих традиций, имеющих 200-летнюю историю.

В рамках Круглого стола «Ислам на территории бывшей Российской Империи» затрагивались проблемы создания нового методологического подхода к изучению российского ислама как самодостаточной формы истолкования и бытования этой религии, к унификации понятийного аппарата ислама и академического исламоведения, к определению роли академического исламоведения в исламском образовании и просвещении российского общества.

Круглый стол «Тюрко-монгольский мир в рукописях и документах» проводился в рамках международного научного соглашения между ИВР РАН и Институтом языка и литературы Монгольской академии наук. В работе приняли участие ведущие российские монголоведы и тюркологи из Санкт-Петербурга и Москвы, а также монгольские и западные ученые-монголоведы и тюркологи. Обсуждались актуальные проблемы и перспективы российского монголоведения и тюркологии, связанные с собиранием, хранением и изучением письменного наследия монгольских и тюркских народов. Особое внимание было уделено современным методам сохранения и консервации рукописей. Научному сообществу были представлены новейшие результаты изучения письменных памятников монгольской и тюркской словесности.

На Круглом столе «Изучение христианского Востока: возрождение прерванных традиций» обсуждались проблемы комплексного исследования богатейшего культурного наследия народов и этноконфессиональных общностей Востока, исповедующих христианство, в России, бывших союзных республиках и бывших социалистических странах. Особое внимание было уделено обучению письменным языкам Христианского Востока и преподаванию связанных с этим дисциплин на современном этапе развития высшего образования.

Специалисты, собравшиеся на Круглый стол «Азиатский Музей — Институт восточных рукописей РАН в истории китаеведения», представили результаты своих исследований по вопросам хранения и оцифровки, а также обсуждались различные подходы в изучении китайских документов из Дуньхуана, Турфана, тангутской коллекции из Хара-Хото, а также маньчжурских текстов из Северо-Восточного Китая.

Были обсуждены вопросы, связанные с формированием рукописных коллекций, привезенных из Китая в период всей истории русско-китайских отношений. Эти материалы отражают многовековую историю и культуру китайской цивилизации. В работе Круглого стола приняли участие ведущие специалисты из России, Китая, Японии, Германии и Великобритании.

Заключительный день мероприятий, 29 ноября, был посвящен основополагающей для научных исследований ИВР РАН тематике в рамках Круглого стола «Рукописное наследие народов Востока как основа классического востоковедения». Именно рукописная книга стала самым важным средством, обеспечившим преемственность культуры народов Востока. Значение любой рукописи состоит прежде всего в том, что она несет новое знание, уникальную информацию, иногда коренным образом меняющую сложившиеся представления. Рукописные источники требуют особого отношения, длительной подготовки, знания традиций и обстоятельств их создания, а также налагают большую ответственность на исследователей — ученых, хранителей, реставраторов. Участники Круглого стола обсудили проблемы, связанные с изучением и хранением рукописной культуры Востока.

Завершилась программа праздничных мероприятий открытием выставки в Государственном Музее истории религии «Даосы на пути к бессмертию». Выставка была доступна для посетителей до 5 марта 2019 г.

Jubilee Affairs Dedicated to the 200th Anniversary of the Asiatic Museum — Institute of Oriental Manuscripts, RAS

(St. Petersburg, November 27–29, 2018)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 146–150)

Received 18.03.2019.

Elena V. Tanonova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Asiatic Museum, Center of Oriental Studies, national academic school, manuscripts, collections of IOM, RAS.

About the author:

Elena V. Tanonova, Cand. Sci. (Philology), Academic Secretary, IOM RAS (etanona@yandex.ru).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 151-153

Выставка «Кисть и калам: 200 лет коллекции Института восточных рукописей» в Государственном Эрмитаже

(Санкт-Петербург, 27 ноября 2018 — 31 марта 2019)

Д.А. Носов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806219020109

Ключевые слова: выставка, рукописная культура, Восток, Институт восточных рукописей РАН, Государственный Эрмитаж.

Статья поступила в редакцию 15.03.2019.

Носов Дмитрий Алексеевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (dnosov@mail.ru).

© Носов Д.А., 2019

С 27 ноября 2018 г. по 31 марта 2019 г. в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург) проходила выставка «Кисть и калам: 200 лет коллекции Института восточных рукописей». Она стала жемчужиной среди мероприятий, приуроченных к 200-летнему юбилею Азиатского Музея — Института восточных рукописей РАН, отмечавшемуся с 27 по 29 ноября 2018 г.

Задуманная совместно сотрудниками Государственного Эрмитажа и ИВР РАН выставка хотя и была посвящена юбилею старейшего академического востоковедного учреждения России, но имела гораздо более широкую цель — раскрыть перед зрителем всю самобытность эстетики и культурно-исторического контекста книги Востока. Экспозиция состояла из трех больших разделов, каждый из которых соответствовал крупному культурно-историческому региону.

Письменная традиция авраамических религий была отражена в разделе, посвященном Ближнему и Среднему Востоку. Сюда вошли артефакты армянской, грузинской, еврейской, коптской, сирийской и эфиопской книжных культур. Не обошли вниманием и арабскую, персидскую и афганскую традиции, а также тюркоязычную книгу Средней и Малой Азии. Жемчужиной раздела стал шедевр мусульманского искусства — составленный в Иране в середине XVIII в. альбом персидских и индийских миниатюр — муракка⁴. Из него публике представили четыре листа, выполненные в конце XVII — XVII в.

Различные аспекты буддийской культуры были отражены в разделе, посвященном Индии и Центральной Азии. Его ядром стали экспонаты из богатейших коллекций ИВР РАН — тангутской, тибетской, монгольской, индийской. Интерес у посетителей вызвала и «Сериндийская» коллекция — находки на территории Таримского бассейна в Восточном Туркестане, которые охватывают полуторатысячелетний (II—XVII вв.) период развития книжной культуры на индоевропейских и тюркских языках.

Третий раздел включил в себя предметы книжной культуры Дальнего Востока. В нем широко экспонировались ценнейшие рукописи и ксилографы на китайском, маньчжурском, японском и корейском языках, в том числе красочные альбомы, изготовленные для библиотеки последней китайской императорской династии.

Чтобы полностью отразить эстетику книжных культур Востока организаторы включили в экспозицию не только сами книги (рукописные и ксилографические), но и предметы, которые использовались при их изготовлении и чтении — кисти, каламы, пеналы, чернильницы, ксилографические доски. Культурный контекст христианской и буддийской книги неполон без религиозной утвари — икон, крестов и т.д., также обширно представленной на выставке. Включенность книги в общий контекст декоративно-прикладного искусства Индии и Центральной Азии была показана организаторами через привлечение предметов одежды и фрагментов настенных росписей, а высокая стоимость книг — посредством демонстрации монет соответствующих регионов и периодов. Для более наглядного погружения в работу средневекового книжника из предметов эпох Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911) был воссоздан письменный стол китайского ученого.

В подготовке выставки приняли участие более 40 специалистов, не только из Государственного Эрмитажа и ИВР РАН, но и из Санкт-Петербургского государственного университета, Российской национальной библиотеки, Института востоковедения РАН (г. Москва) и Университета Манчестера (Великобритания).

Данное мероприятие вызвало широкий отклик как в научных кругах, так и у региональных и федеральных средств массовой информации. Несмотря на то что выставка уже закончилась, желающие могут ознакомиться с ее двухтомным каталогом: «Кисть и калам. 200 лет коллекции Института восточных рукописей. Каталог выставки». Кураторы выставки А.Д. Притула, Н.В. Ямпольская. Авторы концепции, научные редакторы: И.Ф. Попова, А.Д. Притула, Н.В. Ямпольская. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2018. 360 с.: ил. + альбом ([360] с.) ISBN 978-5-93572-824-3.

Exhibition "The Brush and the Kalam: 200 Years of the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts" at the State Hermitage Museum

(St. Petersburg, November 27, 2018 — March 31, 2019)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 151–153)

Received 15.03.2019.

Dmitrii A. Nosov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: exhibition, manuscript culture, Orient, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, the State Hermitage Museum.

About the author:

Dmitrii A. Nosov, Cand. Sci. (Philology), Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies IOM RAS (dnosov@mail.ru).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 154-156

Выставка «Даосы на пути к бессмертию» в Государственном музее истории религии

(Санкт-Петербург, 29 ноября 2018 г. — 5 марта 2019 г.)

А.Э. Терехов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806219020110

Ключевые слова: Азиатский Музей, выставка, даосизм, религия, коллекции ИВР РАН.

Статья поступила в редакцию 18.03.2019.

Терехов Антон Эдуардович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (aterekhoff@gmail.com).

© Терехов А.Э., 2019

29 ноября 2018 г. в Государственном музее истории религии состоялось открытие выставки «Даосы на пути к бессмертию», приуроченной к 200-летию Азиатского Музея. Она стала первой в российской музейной практике выставкой, посвященной одной из древнейших и важнейших религиозных систем Китая — даосизму. На выставке основные идеи даосизма были даны сквозь призму образов даосских подвижников сянь Ш — «бессмертных», «небожителей» или «святых».

Представления о *сянях* впервые появились, по-видимому, около IV в. до н.э. в восточных районах Китая. Изначально *сяни* воспринимались как особый тип существ, живших на островах в Восточном море и владевших снадобьем бессмертия. Их изображения — с крыльями и в необычных головных уборах — неоднократно появляются в изобразительном искусстве эпохи Хань (202 г. до н.э. — 220 г. н.э.). Со временем (вероятно, начиная с I в. до н.э.) термином *сянь* стали обозначаться и достигшие бессмертия люди, и постепенно это новое значение вытеснило изначальное. К числу *сяней* относили как божественных персонажей и легендарных личностей, так и реальных людей.

Бессмертия, как считалось, можно было достичь различными путями: в результате приема специальных снадобий, путем особых физических упражнений, благодаря помощи божеств или наставлениям других бессмертных, в качестве награды за добродетельность и праведный образ жизни и т.д. Помимо собственно бессмертия, сяни наделялись различными сверхъестественными способностями, такими как умение передвигаться по воздуху, обходиться без еды или питаться необычной

пищей, изменять собственный облик и облик других существ и предметов, покидать собственное тело и вселяться в других существ, предвидеть будущее, изгонять злых духов и т.д.

В основу выставки легла впервые экспонируемая жемчужина коллекции Института восточных рукописей РАН — рукопись «Жизнеописания бессмертных» («Жития даосских святых», «Ле сянь чжуань» 列仙傳). Она была создана в середине XIX в. для императорской библиотеки дома Цин (1644—1911) и состоит из листов, каждый из которых содержит отдельное жизнеописание. Все листы рукописи сложены вдвое «папкой»; на правой половине разворота помещается текст, написанный каллиграфическим уставным почерком кайшу (везде — 12 вертикальных строк по 24 иероглифа каждая, итого 288 знаков); на левой — исполненная акварелью картина, изображающая героя очерка. Считается, что рукопись была привезена в Россию экспедицией А.В. Рудакова в Мукден летом 1901 г. Поначалу она хранилась в Восточном институте во Владивостоке, но в 1935 г. была передана в Институт востоковедения в Ленинграде.

В нынешнем виде рукопись состоит из 14 томов, в каждом из которых, за исключением двух, содержится по 16 заполненных листов, и насчитывает в общей сложности 208 жизнеописаний. Часть листов, по-видимому, утрачена, однако из-за отсутствия крышек на ряде томов установить их точную нумерацию и сказать, сколько томов и листов входило в состав рукописи изначально, невозможно.

Первым сочинением, носящим название «Жизнеописания бессмертных», стал сборник из 71 жизнеописания, составление которого приписывается ханьскому историку и сановнику Лю Сяну 劉何 (77–6 гг. до н.э.). В последующие столетия было создано множество подобных текстов, число входящих в их состав жизнеописаний стало исчисляться сотнями, и данная рукопись является, по-видимому, результатом их компиляции.

В экспозиции было представлено 20 листов «Жизнеописаний бессмертных», посвященных как легендарным мудрецам древности, так и реальным историческим личностям. Каждый из этих персонажей призван был приоткрыть перед посетителями одну из множества граней даосизма, показав его как философию и как религию, как окно в мир чудес и превращений и как путь достижения бессмертия, как одно из оснований традиционной китайской медицины и алхимии и как идеологическую основу для гадательных и экзорцистских практик, как источник вдохновения для поэтов и художников и как систему образов, оказавшую влияние на всю китайскую культуру. Каждый лист сопровождался сокращенным переводом текста, сопровождающего изображение, и пространными комментариями, поясняющими как текст жизнеописания, так и важнейшие даосские символы на изображениях.

Кроме того, на выставке были представлены китайские народные картины (иянь-хуа), защитные амулеты и другие предметы даосского культа из коллекции Государственного музея истории религии.

Изначально закрытие выставки должно было состояться 10 февраля 2019 г., однако впоследствии она была продлена до 5 марта 2019 г.

The "Taoists on the Way to Immortality" Exhibition at the State Museum of the History of Religion

(St. Petersburg, November 29, 2018 — March 5, 2019)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 154–156)
Received 18.03.2019.

Anton E. Terekhov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: The Asiatic Museum, exhibition, Taoism, religion, collections of the IOM, RAS.

About the author:

Anton E. Terekhov, Cand. Sci. (History), Researcher, Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (aterekhoff@gmail.com).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 157-159

Рецензия на книги:

И.А. Алимов. Сад удивительного:

Краткая история китайской прозы сяошо I–VI вв. —

СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 592 с. — ISBN 978-5-85803-472-8

И.А. Алимов. Записки о сокровенных чудесах:

Краткая история китайской прозы сяошо VII-X вв. —

СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. — 840 с. — ISBN 978-5-85803-500-8

А.Д. Зельницкий

Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.7868/S1811806219020122

Ключевые слова: Китай, сяошо, литература.

Статья поступила в редакцию 30.12.2018.

Зельницкий Александр Дмитриевич, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии Востока Института философии СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5 (taigong@yandex.ru).

© Зельницкий А.Д., 2019

В 2014 и 2017 гг. в российской и европейской синологии произошло два важных события. В эти годы вышли первый и второй том из намеченной трехтомной краткой истории китайской авторской прозы *сяошо* 小說, написанных российским китаистомлитературоведом, автором исследований по авторским сборникам *бицзи* 筆記 И.А. Алимовым.

Выход этих двух томов открывает новую страницу в истории исследований китайской литературы на европейских языках, поскольку является первым опытом сводной истории китайской прозы, относящейся к тому классу прозаических произведений, которые не считались принадлежащими к литературе «высокого стиля». Несомненно, что сама возможность появления этих двух книг была подготовлена всей историей изучения популярных форм литературы, связанной в России и СССР с такими выдающимися фигурами, как В.М. Алексеев, О.Л. Фишман, К.И. Голыгина

и Л.Д. Позднеева. Однако в исследованиях, предпринятых ранее, мы имеем дело только с отдельными фрагментами огромного корпуса авторской прозы популярного характера класса *сяошо*. В предложенном же цикле рассмотрены все известные современному китаеведению тексты, относящиеся к данному классу.

Поскольку главной задачей, поставленной автором, являлось написание именно истории авторской прозы *сяошо*, то тома разделены между собой не тематически, а хронологически. Первый том назван — «Сад удивительного. Краткая история китайской прозы сяошо I–VI вв.», второй — «Записки о сокровенных чудесах. Краткая история китайской прозы сяошо VII–X вв.». Названия для обоих томов подобраны более чем удачно, поскольку они отсылают к конкретным сборникам соответствующих эпох.

С самого начала, еще в предисловии к первому тому, И.А. Алимов указывает на то, что главная задача издания — источниковедческая, а это подразумевает анализ существующих произведений и сборников, в первую очередь на предмет их временной аутентичности, а также рассмотрение вопросов, связанных с отнесением всех рассмотренных в обоих томах памятников к соответствующему классу. Здесь автор блестяще справляется с поставленной задачей, попутно демонстрируя свое великолепное знание практически всей существующей на данный момент исследовательской литературы, прежде всего на китайском языке. Каждый памятник предстает в обрамлении различных точек зрения на предмет его авторства и времени составления.

Поставленная автором перед собой задача определенным образом сказывается на внутренней организации уже изданных двух частей трехтомника. И.А. Алимов придерживается уже закрепившегося среди синологов принципа хронологического изложения, привязанного не к европейским системам периодизации, будь то классическое деление на эпохи (античность, средневековье, новое и новейшее время) или ставшее не менее классическим деление на общественно-экономические периоды (рабовладение, феодализм, капитализм), а ориентированного на периодизацию по эпохам или династиям, принятую в традиционном и современном китайском историописании. Таким образом, исторические рамки всех трех томов охватывают такие эпохи, как Хань 漢 (206 до н.э. — 220 н.э.), Троецарствие 三國 (220–280), Цзинь 晉 (265-420), Северные и Южные династии 南北朝 (420-581), Суй 隋 (581-618), Тан 唐 (618-907), Пять династий 五代 (907-960) и Сун 宋 (960-1279). Именно такое деление и задает внутреннюю рубрикацию обоих томов, хотя второй том полностью посвящен эпохе Тан. Каждый раздел предваряется небольшим историческим введением, где дается и характеристика тех изменений, которые произошли в исследуемой области, то есть в области литературы сяошо. В общей сложности автор рассматривает более 140 текстов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

Важным разделом всего трехтомника является глава первого тома «Доханьские воззрения на сяошо», где разбирается вопрос происхождения самого термина, понимания места этого направления литературы в общем ее массиве и кратко объясняется, почему она вообще удостоилась хоть какого-то внимания представителей ученого сословия в раннюю эпоху. Там же разбирается и еще один не менее важный вопрос — кем были те люди, кто впервые начал составлять сборники сяошо, так называемые чиновники байгуань 稗官, относительно которых, как выясняется из краткого, но весьма обстоятельного разбора, выдвигались самые разнообразные мнения. Автор убедительно доказывает, что речь идет не о конкретной группе специализированных чиновников, а просто о чиновниках низких рангов, и это совершенно иначе

высвечивает социальную сторону начального этапа формирования сборников *сяошо*. Кроме того, в этом разделе сведены базовые сведения о самых первых собраниях *сяошо*, которые до нас не дошли.

Несомненно, выдающейся частью работы являются также и примечания, содержащие богатейший справочно-исторический, а также библиографический материал, составленные весьма тщательно и делающие фактическую наполненность работы еще более насышенной.

Наконец, нельзя обойти вниманием и переводы, причем не только из самих сборников, но и тех фрагментов других текстов, реминисценциями которых являются некоторые тексты сборников *сяошо*. Большинство текстов даны в авторском переводе, и они показывают, что традиции классического перевода, восходящие еще к В.М. Алексееву, не пресеклись и позволяют увидеть не только собственно содержание текста, но и получить представление о его художественной форме.

В целом можно сказать, что две новые книги И.А. Алимова определенно задают перспективу изучения литературы *сяошо*, а также исследования ее места не только в истории китайской словесности, но и в социальной истории традиционного Китая как минимум на несколько десятилетий вперед и будут базовыми работами, возможно, для нескольких новых поколений исследователей.

Review of the books:

I.A. Alimov. The Garden of the Marvelous:

A Concise History of the 1st-6th Century Chinese Xiaoshuo Prose.

St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers. 592 pp. ISBN 978-5-85803-472-8 (in Russian).

I.A. Alimov. The Notes of Innermost Miracles:

A Concise History of the 7th-10th Century Chinese Xiaoshuo Prose.

St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers. 840 pp. ISBN 978-5-85803-500-8 (in Russian).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 157–159)
Received 30.11.2018.

Alexander D. Zelnitskiy

St. Petersburg State University; Universitetskaia naberezhnaia 11, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

Key words: China, Xiaosho, literature.

About the author:

Alexander D. Zelnitskiy, Cand. Sci. (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Philosophy and Culture of the Orient, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University (taigong@yandex.ru).

Письменные памятники Востока, 2019, том 16, № 2 (вып. 37), с. 160-166

Рецензия на книгу:

Рукописи школы веданта в собраниях Института восточных рукописей РАН:

аннотированный каталог / Составление, вступительные статьи, переводы и указ. С.Л. Бурмистрова; Ин-т восточных рукописей РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 479 с. — (Памятники письменности Востока. CLII). — ISBN 978-5-02-039832-0.

А.С. Колесников

Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.7868/S1811806219020134

Ключевые слова: Индия, рукописи школы адвайта-веданта, аннотированный каталог, Г.С. Лебедев, Колбрук, Шлегель, Радхакришнан, Дасгупта, Раджу, Шанкара, «Брахма-сутры» Бадараяны, учение монистической веданты, тексты шрути.

Статья поступила в редакцию 19.02.2019.

Колесников Анатолий Сергеевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии Института философии СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11 (a.kolesnikov@spbu.ru, kolesnikov1940@yandex.ru).

© Колесников А.С., 2019

Ценность библиографических списков и каталогов рукописей в том, что они позволяют исследователю «одним взглядом» охватить все множество изданных в мире трудов по той или иной проблеме и все богатство рукописных коллекций в библиотеках и музеях. Но с этим связана и их неизбежная ограниченность: при значительном числе рукописей, представленных в коллекции, невозможно подробно рассмотреть их содержание и дать сколько-нибудь серьезный их палеографический анализ, а библиографический обзор, даже если он касается только самых основных трудов по данной теме, может занять несколько томов. Пример тому — фундаментальная работа коллектива авторов "The Encyclopedia of Indian Philosophies", начатая Карлом Поттером. В этом многотомном труде, насчитывающем к настоящему моменту уже 19 томов, дано только краткое существо основных философских трактатов древней и средневековой Индии.

Мы не случайно начали эту рецензию с упоминания труда К. Поттера и соавторов. Рецензируемая работа по характеру своему отчасти напоминает этот фундаментальный труд. Хотя охват ее гораздо меньше, это никоим образом не снижает ее ценности.

Рецензируемая работа представляет собой, как видно уже из названия, систематический аннотированный каталог рукописей веданты, хранящихся в фондах ИВР РАН. Она включает собственно каталог, обширное введение, состоящее из трех статей («Из истории Индийского фонда ИВР РАН», «Из истории изучения веданты», «История веданты: краткий очерк»), и приложения, в которых даны переводы ряда ведантистских текстов.

В первой части введения автор рассматривает историю формирования коллекции ведантистских рукописей ИВР РАН, начало которой положили несколько манускриптов, вывезенных из Индии русским путешественником Г.С. Лебедевым (1749-1817). С.Л. Бурмистров отмечает здесь деятельность Лебедева не только как собирателя рукописей, но и как первого в России исследователя индийской культуры. Переводы европейских драматических произведений на бенгальский язык, выполненные Лебедевым, были частью той деятельности по установлению культурных контактов между Индией и Западом, которая потом была продолжена У. Джонсом, Г. Колбруком, И.П. Минаевым и другими классиками европейского востоковедения. Как правильно замечает автор, Лебедев «пытался поместить индийскую культуру в более широкий контекст культуры мировой» (с. 34), в чем состояла и определенная слабость, ибо «общий взгляд, если автор его недостаточно разбирается в деталях, может оказаться глубоко ошибочным и представить не саму изучаемую культуру, а представления о ней самого автора» (с. 34). Это ощутимо отразилось в понимании Лебедевым индийской культуры, рассматриваемой им через призму привычной ему культуры христианской (с. 34-35), поскольку он видел в индуизме не более чем искаженное христианство. Отмечает С.Л. Бурмистров и заслуги других собирателей индийских рукописей — П.Л. Шиллинга фон Канштадта, Р.Х. Ленца и особенно А.А. фон Сталь-Гольштейна, о работе которого пишет достаточно подробно.

Далее автор подробно рассматривает историю изучения веданты в Европе, России и Индии. Историографию философии веданты он начинает с Генри Томаса Колбрука, отмечая его значение для истории индийской философии как автора, в трудах которого выстроена до сих пор принимаемая (с определенными изменениями, разумеется) практически во всех работах на эту тему рубрикация индийских даршан (с. 29). С.Л. Бурмистров справедливо указывает и на то, что Колбрук «пытался установить некие общие черты, роднящие индийскую философскую мысль с европейской» (с. 34) и искал параллели между индийскими и западными философскими системами. Таким образом, уже на заре философского востоковедения, в трудах первых представителей этого направления науки, мы видим явственную компаративистскую интенцию.

То же можно сказать и о работе Фридриха Шлегеля, не просто излагавшего философские и религиозные воззрения индийцев, но и разыскивавшего сходные черты между ними и более знакомыми европейскому читателю философскими системами Запада (с. 37). Но здесь важны и мировоззренческие основания его взглядов, и таковые основания С.Л. Бурмистров находит в романтизме: романтики стремились найти на Востоке решение проблем, стоявших перед современным им Западом (с. 40).

Нельзя обойти вниманием и деятельность Фридриха Макса Мюллера, первым применившего компаративистские методы, уже дававшие благоприятные результаты в

тогдашнем языкознании, к религиоведению (с. 41) и связавшего языковые семьи с определенными стилями религиозного мышления (с. 42). Методологические основания, построенной теории Макса Мюллера очевидны: это философия Гегеля, влияние каковой у немецкого востоковеда проявляется в делении религий на триады, и в характерном для него представлении о религии как ступени на пути интеллектуального развития человечества, высшей формой коего является наука (с. 63). Вопрос о взаимовлияниях Индии и Запада ставится и в трудах Рихарда Гарбе и Пауля Дойссена, взгляды которых также рассматривает автор. Работа Дойссена, кроме того, демонстрирует определенное влияние со стороны немецкой классической философии и прежде всего — учения Канта (с. 63). У всех названных авторов ясно прослеживается компаративистская тенденция: индийская философия рассматривается в постоянном сопоставлении с европейской в попытках найти неслучайные параллели и сходства между разными философскими традициями, ибо философия понимается ими как единый культурный феномен, и различия, присущие ей в разных культурах, не приводят к разрушению единства философии как формы интеллектуальной деятельности. Рассматриваются, кроме того, и работы М. Валлезера, Х. фон Глазенаппа (который, наверное, одним из первых обращает внимание на менее известные, чем адвайта, течения веданты, а именно — на двайта-веданту Мадхвы и шуддха-адвайту Валлабхи), П. Хакера, В. Хальбфасса, В. Рубена и др. В ходе изложения автор очень изобретательно показал, сколь глубоки и масштабны были исследования веданты, проводившиеся немецкими учеными. Однако и представители науки других стран внесли ощутимый вклад в изучение этой философской системы. С.Л. Бурмистров рассматривает также наследие Л. Рену, О. Лакомба, П. Массон-Урселя, М. Биардо, К. Поттера и других авторов.

Особый раздел в статье об истории изучения веданты посвящен индийской историографии этой философской системы. Здесь автор анализирует воззрения С. Радхакришнана, испытавшего как мыслитель определенное влияние гегелевской философии (с. 60), С. Дасгупты (с. 60–61), индийского марксиста Д.П. Чаттопадхьяи (с. 61), П.Т. Раджу и др. Отмечается при этом, что представление о веданте как ядре индийской философии, характерное и для индийских, и для европейских авторов XIX—начала XX в., после Второй мировой войны и обретения Индией независимости в 1947 г. начинает меняться. Так, Дайя Кришна уже не возводит, как это делали прежние авторы, индийскую философию к Ведам и упанишадам, в которых нет философии в строгом смысле слова (с. 62–63).

В пространном очерке истории веданты, представленном автором, основное внимание уделяется адвайте, а также кратко рассмотрена двайта-веданта. Учение Рамануджи здесь не освещается, так как в фондах ИВР РАН нет текстов, относящихся к этому направлению веданты (с. 116). В этом очерке кратко разбираются взгляды Бадараяны и сама предыстория адвайты. Её учение основано на философии грамматиста Бхартрихари и Гаудапады, которого С. Дасгупта считал буддистом (с. 73). Значительное внимание уделяется, естественно, Шанкаре, но особенно важно в этом очерке то, что здесь раскрываются воззрения и последователей Шанкары, и в целом историческое развитие адвайты, начиная с прямых учеников Шанкары — Сурешвары, Падмапады и Хастамалаки. Более подробный анализ исторического развития адвайты можно найти, наверное, только в фундаментальном пятитомном труде С. Дасгупты "А History of Indian Philosophy" (Cambridge, 1952–1967).

Основную часть текста составляет каталог ведантистских рукописей, хранящихся в фондах ИВР РАН. Очерки о рукописях расположены в каталоге в хронологическом порядке — от самых ранних авторов (Бадараяна, ІІ в.) до самых поздних (Гангадхарендра Сарасвати, XIX в.), что, как указывает С.Л. Бурмистров в предисловии (с. 16), позволяет проследить историческое развитие веданты от времен ее основателя до начала Нового времени в Индии. В собрании ИВР РАН находится только одна рукопись, относящаяся к школе двайта-веданты, поэтому она не выделена в особый раздел и рассмотрена вместе с текстами адвайты. Автор опирался на «Краткий каталог индийских рукописей Института востоковедения РАН» Т.К. Посовой и К.Л. Чижиковой (М., 1999), поэтому в начале каждого очерка имеется описание рукописи, данное в «Кратком каталоге...» — номер по этому каталогу, название, язык, шифр, размер и объем рукописи. Далее представлены в транслитерации с деванагари начало рукописи, конец ее и колофон (если таковой имеется). Затем идет подробное палеографическое описание рукописи: материал, размер и объем, степень сохранности, особенности почерка, наличие или отсутствие глосс и пометок на полях и т.д., — что позволяет судить о том, при каких обстоятельствах была написана рукопись (например, если почерк неясен и неаккуратен, можно предположить, что рукопись была переписана не профессиональным переписчиком, а обычным верующим ради обретения религиозной заслуги). Приводятся также сведения о публикациях текста (если он был ранее опубликован). После этого следует подробное аналитическое изложение содержания текста.

Открывает каталог очерк о «Брахма-сутрах» Бадараяны. Этот рассказ, естественно, очень краток, так как сутры Бадараяны опубликованы и переведены, поэтому нет необходимости говорить об их содержании сколько-нибудь подробно (с. 131). За повествованием о сутрах Бадараяны, естественно, следует ряд статей о трудах Шанкары — в фондах ИВР РАН нет рукописей, включающих тексты Бхартрихари или Гаудапады. Раздел, посвященный Шанкаре, — самый обширный в каталоге: он охватывает статьи о семи трактатах (включая такие важные, как комментарий к сутрам Бадараяны или «Атмабодха») и двенадцати религиозных гимнах, приписываемых более или менее надежно основателю адвайты (с. 132-198). Повествования имеют различный объем — в зависимости от степени изученности рассматриваемого текста. Так, эскиз о комментарии Шанкары к сутрам Бадараяны (известном также как «Шарирака-миманса-бхашья») занимает всего одну страницу (с. 180-181), так как этот текст очень хорошо изучен — пожалуй, больше, чем любое другое сочинение Шанкары, и еще в конце XIX в. переведен на английский язык, поэтому о нем тоже нет необходимости говорить подробно. Невелика и следующая статья, посвященная «Аптаваджрасучи-упанишаде», авторство коей приписывается Шанкаре, — но уже по другой причине: эта упанишада была переведена и исследована С.Л. Бурмистровым, и перевод ее дан в Приложении (с. 368–382). Он доказывает, в частности, что эта упанишада не могла быть написана ранее XI в., и, следовательно, ее автором не мог быть Шанкара. Гораздо больше эссе о трактате «Атмабодха» Шанкары с комментариями, один из которых принадлежит перу позднего адвайтиста Мадхусуданы Сарасвати, а авторство другого установить не удалось. Этот текст невелик, но показательно, что на него писали комментарии самые разные мыслители из числа последователей адвайты, и С.Л. Бурмистров очень подробно рассматривает концепцию, изложенную Шанкарой и разъясненную Мадхусуданой Сарасвати и анонимным комментатором. Интерес представляет очень краткое (всего один лист) сочинение «Сапта-матхамнаядашанама-абхидхана» — характеристика уставов семи *матхов*, основанных, по легенде, самим Шанкарой. Содержание этого текста проливает свет на организацию жизни в адвайтистских обителях и религиозные практики, принятые в них (с. 153—156). Пространная статья посвящена трактату «Тысяча наставлений» («Упадешасахасри») Шанкары с комментарием Раматиртхи «Падайоджаника». Трактат интересен тем, что в нем освещаются особенности адвайтистской педагогики, суть которой состоит в том, чтобы привести ученика к пониманию иллюзорности эмпирического мира и открыть ему путь к высшей религиозной цели адвайты — освобождению из пут неведения и осознанию своего единства с Брахманом. Естественно, это значит, что и сам учитель должен не только иметь соответствующую интеллектуальную подготовку, но и быть совершенным нравственно (с. 159). О многом говорит и тот факт, что Шанкара и Раматиртха постоянно цитируют упанишады, находя в них обоснование идей монистической веданты.

Интерес представляют и религиозные гимны, приписываемые Шанкаре (хотя вряд ли все они написаны основателем адвайты). Ряд гимнов посвящен Шиве, что неудивительно, учитывая, что сам Шанкара считался воплощением этого божества, отдельные — малоизвестному божеству Даттатрее, а один — Вишну или Индре как божеству реки Гандак (и это показывает, что не только Ганг был священной рекой Индии — другие реки тоже могли становиться объектами поклонения). Отдельные из этих гимнов С.Л. Бурмистровым переведены, и их комментированные переводы с транслитерацией помещены в Приложении.

Затем рассматриваются труды учеников Шанкары — «Панчикарана-варттика» Сурешвары и «Бхамати» Вачаспати Мишры (IX в.), из них первый интересен тем, что представляет собой изложение адвайтистской натурфилософии. За ними следует оценка комментария к «Бхамати», составленного автором XIII в. Амаланандой. Далее очень подробно раскрываются труды более поздних мыслителей — Нрисимхашрамы, Садананды, Раматиртхи, Пракашананды и др. Стоит особо отметить, что как одну из основных проблем классической адвайты С.Л. Бурмистров выделяет проблему сознания — его структуры, механизмов функционирования, отношения его к познаваемым объектам и связь его с Атманом как центром сознания — «слепым пятном» эмпирического сознания, ибо Атман — это «субъект, который познаёт, но никогда не может быть познанным» (с. 296), как пишет автор в очерке о трактате Пракашананды (XVI–XVII вв.) «Веданта-сиддханта-муктавали». Проблема ошибочного познания это, можно сказать, оборотная сторона проблемы закабаления (в специфически адвайтистском смысле — как закабаления души в колесе перерождений, из коего надо вырваться, воссоединившись с Брахманом или, точнее, осознав свое никогда не прерывавшееся тождество с ним). Мы, согласно учению монистической веданты, принимаем истинную реальность — Брахман — за многоразличный и подверженный изменениям эмпирический мир, и адвайтисты иллюстрируют это известным примером с серебром и перламутром: в результате ошибки восприятия или вмешательства эмоциональных факторов в познавательный процесс человек может принять обломок перламутра за кусок серебра, и только освободив свое сознание от факторов, приводящих к ошибке, он может воспринять перламутр именно как таковой. Подобный процесс, когда на месте одного объекта нами познаётся другой, не наличествующий здесь, называется у Вачаспати Мишры adhyāsa («наложение»). С.Л. Бурмистров отмечает, что adhyāsa в адвайте, во-первых, считается неопределимой (anirvācya, букв. «невыразимой в слове»), ибо предмет, воспринимаемый нами на месте реального, не является ни реальным (в противном случае не имела бы места ошибка), ни нереальным (в противном случае иллюзорный предмет вообще не был бы воспринят, и ошибка тоже не имела бы места), а во-вторых, не требует даже наличия какого-то реального предмета, на который мог бы наложиться мираж. Анализ природы эмпирического сознания важен еще и тем, что адвайтисты прочерчивают безусловную границу между сознанием абсолютным (Атман) и сознанием эмпирическим, причем последнее понимается ими как имеющее ту же природу, что и обычные материальные предметы, — об этом пишет в трактате «Бхедадхиккара» мыслитель XVI в. Нрисимхашрама (с. 249–252).

Значительное внимание уделяется в адвайте и текстам шрути: в фондах ИВР РАН хранится рукопись комментария Раматиртхи (XVI в.) к «Майтри-упанишаде» — «Майтри-упанишад-дипика». Здесь, впрочем, Раматиртха не вносит ничего принципиально нового, повторяя в основном то, что изложено в этой упанишаде, однако показательно, что он выделяет в ней преимущественно те фрагменты, которые соответствуют базовым догмам адвайты. Исключительный интерес представляет также «Веданта-шикхамани» Рамакришны Адварина — комментарий на «Веданта-парибхашу» Дхармараджи Адвариндры (XVII в.), один из ключевых текстов по эпистемологии адвайты.

Завершает каталог Приложение, в котором даны транслитерации и комментированные переводы пяти гимнов Шанкары («Ачьюташтака-стотра», «Двадаша-панджарика-стотра», «Дашашлоки», «Датта-бхуджанга-стотра» и «Датта-махимнакхья-стотра»), текста «Дашашлоки-веданта» из коллекции рукописей ИВР РАН и «Манасолласа-вриттанты» Раматиртхи.

Специалистам хорошо известно, что создание подобных каталогов чрезвычайно трудоемкое занятие, которое является предварительным условием в разработке авторской концепции нового исследования в данной области. Уникальность представленной работы состоит в том, что автор дает здесь подробное аналитическое изложение ряда фундаментальных трудов философской школы адвайта, представляя тем самым философию монистической веданты в ее историческом развитии. Подобные каталоги коллекций индийских рукописей — такие как каталоги Т.К. Посовой и К.Л. Чижиковой, Н.Д. Миронова, каталог рукописей Адьярской библиотеки, каталог санскритских рукописей Британского музея, составленный Сесилом Бендаллом, и другие, — представляют собой перечни манускриптов с очень кратким их описанием, включающим только объем рукописи, название текста, имя автора и дату составления (если таковые известны), иногда — начало и конец текста, но ни в одном ранее составленном каталоге не рассматривается содержательная сторона текстов, хранящихся в этих коллекциях. Кроме того, во многих каталогах материал расположен в простом алфавитном порядке, что допустимо в кратких каталогах типа того, который представлен Т.К. Посовой и К.Л. Чижиковой, или распределен по очень общим рубрикам типа Buddhica или Brahmanica, как это сделал Н.Д. Миронов, но нигде он не распределен хронологически. Структура кратких каталогов позволяет исследователю ориентироваться в обширных собраниях рукописей только по названиям текстов, но не дает возможности ориентироваться в них по контенту, и рецензируемый каталог, представляя содержание текстов, показывает и эволюцию адвайты как религиозно-философской системы, и особенности ее идеологии, ибо в нем описаны не только чисто философские аспекты монистической веданты, но и сугубо религиозная ее сторона, раскрываемая в гимнах и ритуалистических сочинениях («Вришотсаргавидхи» Мадхусуданы). Подобный инновационный метод дает возможность выразить учение веданты в этом каталоге двояко: в предисловии дается очерк развития веданты в целом (с преимущественным вниманием к адвайте), а в самом каталоге ее эволюция демонстрируется на примере конкретных текстов; кроме того, анализируется не только сама веданта, но и ее восприятие и история изучения ее на Западе, в России и Индии, что позволяет исследователю учесть особенности видения ее, свойственные предшествующей научной традиции, сделав поправку на них, и рассмотреть такие ее аспекты, которые по тем или иным причинам ускользали ранее от внимания науки.

Review of the book:

Vedantist Manusripts in the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS: An Annotated Catalogue.

Composition, Introduction, Translations and Indices by S.L. Burmistrov. Moscow: Nauka — Vostochnaya literatura, 2018. 479 pp. (Pamiatniki pis'mennosti Vostoka. CLII). ISBN 978-5-02-039832-0 (in Russian).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 160–166) Received 19.02.2019.

Anatoly S. Kolesnikov

St. Petersburg State University, Universitetskaia naberezhnaia 11, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

Key words: India, *Advaita Vedānta* manuscripts, annotated catalogue, G.S. Lebedev, Colebrooke, Schlegel, Radhakrishnan, Dasgupta, Raju, Shankara, Bādarāyana's *Brahma-sūtras*, the doctrine of monistic *Vedānta*, *śruti* texts.

About the author:

Anatoly S. Kolesnikov, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of History of Philosophy, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University (a.kolesnikov@spbu.ru, kolesnikov1940@yandex.ru).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию подписчиков, читателей и авторов журнала!

С 2016 года журнал «Письменные памятники Востока» издается четыре раза в год согласно требованиям Высшей аттестационной комиссии. Просим авторов обратить внимание на изменения в оформлении статей и списка литературы. Полная информация о правилах подачи материала опубликована на сайте Института восточных рукописей РАН:

http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=51

Над номером работали:

С.М. Аникеева, Т.А. Аникеева, А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, М.А. Унке, О.В. Волкова, М.П. Горшенкова, А.Е. Танчарова, И.И. Чернышева, Н.Н. Щигорева

К сведению читателей журнала «Письменные памятники Востока»

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

А д р е с р е д а к ц и и: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru А д р е с и з д а т е л я: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90 — https://naukapublishers.ru Подписано к печати 19.06.2019. Формат $70 \times 100^1/_{16}$. Печать офсетная. Усл. п. л. 13,6 Усл. кр.-отт. 14,8. Уч.-изд. л. 14,8. Тираж 500 экз. Изд. № 8697. Зак. № Отпечатано: ФГУП «Издательство «Наука» (Типография «Наука»). 121099, Москва, Шубинский пер., 6